

КТО-ТО
WSC

Москва — 2008

ISBN ????????????????????

©
©
©

Когда ко мне в руки впервые попала рукопись этой книги, уже с первых страниц меня буквально захлестнула ностальгия. Я был непосредственным участником некоторых событий, описанных в книге. Середина 90-х, район Южного порта, микрорайон МЖК «Кожухово», дискотека «Акватория» из только-только появившейся сети клубов «Мегаденс». Толпы малолетних рэпперов, приезжающих на концерты сначала на автобусах от «Автозаводской», потом приходящих пешком с только что открывшейся «Кожуховской». Район ответил на возникшее движение единственным естественным для него образом — из его недр с дубинами в руках вышли мы, племя местных агрессивных аборигенов от 12 до 30 лет. Сейчас районные темы не то, что тогда! Алко— и нарко-гопники, шпана, фанаты, алисоманы — всем по району был брошен клич и мы знали ко «дню X», что район идет валить рэпперов. Самодельные дубинки, кастеты, нунчаки, пивные бутылки, обрезанные перчатки с металлическими заклепками — всё шло в ход. Районные будни... все были готовы к экшену. Мы ждали их группами на автобусных остановках по пути к дискотеке.

Я был участником одного из первых прыжков на них. Мы встали на остановке в конце улицы Трофимова. Несколько десятков человек. Подъезжает автобус, оттуда выходит примерно пара десятков рэпперов. Проходят мимо, как бы сквозь нас — мы стоим кучками по разные стороны дорожки. Один из наших малых вдруг срывается с криком: «На, сука!», и бьет одному из проходящих рэпперов цепью сзади по ногам. Наши прыгают вслед за малым, итог очевиден. Широкоштанники бегут...

И понеслись боевые будни: дискотека — акции, дискотека — акции. «Дорога смерти», как назвал наши улицы автор этой книги. Били их повсюду и били жестоко. Швыряли глыбы в окна автобусов, забитых рэпперами. Многие с района обували их на банданы, модные тогда шапки-чулки с длинным падающим хвостом, кассетные плееры и прочую дребедень. Кто-то из них пытался постоять за себя, но большинство просто спасалось бегством... Помню, шли как-то валить их толпой человек в 100, с нами ходил Филиппыч и пытался остановить весь этот кавардак. Филиппыч был культовой фигурой Мегаденса тех времен. В тот вечер раскачали и завалили набок старый желтый автобус, забитый битком потенциальными посетителями очередной рэпперской вечеринки.

И ведь такое творилось не только у нас — по всей Москве рэпперам в буквальном смысле слова не давали жизни, бить начинали еще с лестничной клетки, даже до улицы. Это не шутка — это в буквальном смысле слова «бить». Такое было время. Школа выживания, которую прошли «старики» рэпперского движения, сделала свое дело. Щенки превратились в волков. То время и выковало уникальное в своем роде уличное бойцовское формирование, которое спустя всего лишь пару лет загремит на устах у всей московской улицы — White Smoke.

Борзая бойцовская тема сильных духом ребят с улицы, которые встали в стойку по отношению к окружающему миру и смогли остаться на ногах. Прошло время, и та борьба потеряла актуальность, улица изменилась. Сейчас, спустя годы, Смоки повзрослели, обзавелись семьями, многие из них нашли себя в творчестве, эта книга яркое тому подтверждение. Её авторы создали слепок сумасшедшего времени молодости

поколения, родившегося в конце 70-х — начале 80-х годов. Застывший кадр того времени глазами тех, кого улица не хотела принимать. Без приукрас — рэп, драки, клубы, наркотики, кидалово, тюрьма...

Как мне кажется, важный момент понимания идеологии WSC — это то, что они не были против чего-то или кого-то. Не антифа, не антипанки, не антиметаллисты. Они были против тех, кто был против них — независимо от всех прочих условий. Их единственной целью изначально была защита себя, своих идей и избранного образа жизни, на который окружающая среда реагировала крайне агрессивно. Они окрепли, встали на ноги, оскалились и дали сдачи. А затем вошли во вкус и уже начали прогибать под себя московские улицы. К чему это привело — читайте и судите сами.

Александр Дым (LightSmoke)

От Автора

Вы держите в руках не совсем обычную книгу. Книг по подобной тематике еще не выпускалось в истории современной России и я надеюсь, что именно эта работа станет началом и стимулом для творчества других людей в этой области. Ведь странно, что по хип-хоп культуре, которая с начала 90-х годов успешно развивается в России и имеет огромное количество поклонников, совершенно нет никакой литературы! Неужели российским рэпперам нечего сказать? Я так не думаю! Ведь столько интересных и значимых событий произошло в движе за эти годы, столько интересных личностей внесли свой вклад в эту культуру, столько изменений произошло за это время! И вот перед нами временной пласт в несколько лет, огромное поле неведомой земли, над которым еще работать и работать! Мы начали эту работу и возможно именно вы, читатель этой книги, её продолжите!

Это книга о Московском рэп-движении. О времени его становления и развития. О тяжелом, но тем не менее ярком периоде жизни первых Московских рэпперов. 90-ые годы. Смутное время. Жесткое время. Время беспредела. Время сокрушительных экономических кризисов, острой политической борьбы в верхах, правового хаоса, время спекулянтов, коммерсантов, малиновых пиджаков и толстых золотых цепей, дешевых понтов, рэкетиоров, воров и взяточников. Время первых видеомэгнитофонов и аудиокассет, низкокачественной попсы и бразильских сериалов. И именно в это время, сквозь только что открытые границы, маленькими ручейками к нам стала просачи-

ваться неизвестная ранее культура. Совершенно новая для нас музыка, манера исполнения, стиль одежды, идеология. Появились люди, которым всё это стало близко. По крупицам собирая информацию, маленькими шажками, они продвигали эту культуру в массы. Много препятствий и сложностей встречалось им на пути, часть из которых они разрушали, другую же часть просто обходили. Но неизменно было одно — они всё время шли вперед. Мало кто из них задумывался о будущем рэпа в нашей стране, нашем Городе, они просто делали то, что им нравилось, слушали любимую музыку, одевались так, как хотели и смело высказывали своё мнение. Их жизнь представляла собой ежедневную борьбу. Борьбу за свои взгляды, за своё мировоззрение, борьбу за самих себя.

Это книга о легендах московских улиц того времени. Это книга о людях, которые сами того не осознавая, делали историю движа. Наверняка о некоторых личностях, упоминаемых здесь, вы когда-то слышали, может быть, вам даже повезло познакомиться с кем-то из них ранее. Все герои книги, личности очень колоритные и яркие, а таких, как правило, либо любят, либо ненавидят, но оставаться к ним равнодушными практически невозможно.

Что было бы с движем, не появившись в свое время Night Soldiers и White Smoke? Стал бы он таким, каким является сейчас, или нет? Поднялся бы рэп на вершины российских хит-парадов и стал бы приносить огромные деньги в карманы продюсеров? Жили бы московские рэпперы так беззаботно, ничего не опасаясь? Приобрел бы российский рэп свой неповторимый акцент и занял бы свою нишу в Восточно-Европейской хип-хоп культуре?

Может да, а может и нет.

Одно знаю точно, не будь тогда всех этих парней в рэп-движе, сейчас было бы все как минимум несколько иначе.

Это книга об истории того времени. Об истории Московской хип-хоп культуры. О том времени, когда всё только начиналось. О событиях и людях, которые так или иначе влияли на происходящее вокруг них.

Это книга о настоящих людях и настоящей жизни. Здесь нет выдуманных историй и вымышленных фактов. Только правда. Пусть несколько субъективная, но правда. Правда героев книги. В написании истории White Smoke Clan приняло участие немало людей, многим было что сказать и что вспомнить, многие хотели поделиться своими мыслями относительно происходящего в прошлом и настоящем. При создании книги мне довелось общаться с лидерами Московских Кланов, с людьми из основы Московского рэп-движа, с теми, кто был тогда нашими союзниками и нашими врагами. Каждый хотел внести свою лепту в написание книги, определенно понимая, что люди должны знать о том, что происходило тогда. Кто-то поправлял меня, кто-то заострял моё внимание на каких-то деталях, кто-то напоминал о каких-то событиях. Другие просто писали свои воспоминания. Я не пытался каким-либо образом влиять на них, предоставив им возможность писать о том, что по их мнению, было наиболее значимым и ярким в их воспоминаниях. Герои книги живут своей жизнью. Они любят и ненавидят, радуются и страдают, они живут настоящей жизнью и ничто человеческое им не чуждо. Они видят мир своими глазами и говорят о том, что они сами видели, о том, что они чувствовали и думали в то время. В некоторых местах книги иногда встречаются определенные противоречия, и не стоит удивляться их наличию. Может быть именно благодаря

им вам удастся сформировать своё личное отношение к тем или иным вещам.

Книга была написана достаточно быстро, всего за полгода, как на одном дыхании, но все эти месяцы были временем тяжелой и кропотливой работы. Я вспоминал, и писал главу за главой, рассказывая о своей жизни, одновременно дополняя свою историю воспоминаниями тех, кто был тогда «в теме».

И вот, перед вами первая книга о Московских рэперах. Написанная самими рэперами. Наверно так и должно было быть...

1995

*Ты помнишь это и ты такой не один
Это история русского хип-хопа, сын!*

Жиган

*«There's gonna be some stuff u gonna see, that's gonna
make it hard to smile in the future. But through whatever you see,
through all the rain and all the pain, you gotta keep your sense of
humor. You gotta be able to smile through all this bullshit».*

*Вещи, которые вы сейчас увидите, вряд ли заставят вас
улыбаться, но, несмотря на все, что вы видите,
несмотря на дождь и боль, сохраняйте чувство юмора.
Вы должны быть в состоянии улыбнуться, несмотря
на все дерьмо.*

2Pac

Хип-хоп культура достаточно бурно развивалась в Америке и Европе уже с середины 80-х годов, но в связи с определённой закрытостью Советского Союза, первые волны этой культуры до нас не дошли. Лишь к концу 80-х появляются первые записи иностранных

рэп-исполнителей, входит в моду брейк-данс, тоненькими ручейками сквозь отверстия в стене того самого «железного занавеса» пробивается к нам какая-то информация о хип-хоп культуре. Это даже нельзя назвать первой волной российского рэпа, тогда не было еще людей, идентифицирующих себя как рэпперы, а были лишь отдельные увлеченные люди, и крайне маленькие объединения единомышленников, интересующихся этой культурой. Многие, в будущем ставшие известными рэпперы, начинали свой путь с брейк-данса, они создавали свои команды и периодически соревновались друг с другом в мастерстве, устраивая соревнования городского, а бывало и российского масштаба.

Одной из самых первых команд, читающих рэп, была группа Bad Balance, которая образовалась в 1989 году и изначально как раз занималась брейк-дансом, и лишь в 1990-м году они записывают первые треки. Хотя исполнители, которые делали нечто похожее и даже смело называли своё творчество рэпом, появлялись немного раньше.

Уже в 1991-м году, в Ленинграде, проходит первый российский рэп-фестиваль Рэп-Пик'91, в котором принимают участие первые российские хип-хоп команды — Bad Balance, MD&C Павлов, Термоядерный Джем, Имя Защищено. Хотя уклон фестиваля был более брейк-дансовый, но появление людей, которые пробовали читать под ломаный бит уже было интересным новшеством. Конечно, то, что читали выходявшие на сцену люди, в то далекое начало 90-х, даже издали нельзя назвать настоящим рэпом. Ведь рэп — это голос улиц, это правда без каких-либо компромиссов и рамок, а в то время, даже несмотря на начавшуюся перестройку, говорить об истинном положении вещей решались не многие. Да и само об-

щество еще не было готово к восприятию этой культуры.

В начале 90-х несколько парней из Арбатской брейк-данс тусовки объединяются и организуют группу «Мальчишник». Это стало первым ударом по устоявшейся десятилетиями системе нравов. Это была бомба! Группа сразу же получила приставку «скандальная», и это было огромным плюсом. Насколько это не укладывалось в существующую тогда систему ценностей еще недавно советских граждан, можно судить по случаю, когда из-за показа клипа группы «Мальчишник» на Первом Государственном канале, был уволен выпускающий редактор программы «50/50».

В том же 1991 году, уже в Москве (ЦПКИО), проводится первый Всероссийский рэп-фестиваль, на котором выступали набивавшие славу «Мальчишник» и Богдан Титомир со своей только что образованной группой «High Energy».

Новая манера исполнения, раскованность исполнителей и интересные тексты привлекали к Б.Титомиру и «Мальчишнику» все новых и новых поклонников.

Кто были эти люди, может быть как раз те самые первые рэпперы?

Нет. Они не были рэпперами, более того, ни один из исполнителей, а тем более, ни один из поклонников первых известных команд, работающих в этом направлении, не называл себя рэппером, чаще всего говорилось так: — «Мы делаем рэп-музыку!».

И действительно, это были лишь пробы пера, первые попытки как-то адаптировать зарубежную культуру к российской действительности. Да, у этих исполнителей была своя достаточно большая аудитория, свои поклонники, но против них по инерции выступала не только большая часть представителей российской эс-

трады того времени, но и многие идеологически про-
жженные советские критики и представители власти.

«Мальчишник» и Б. Титомир не проповедовали ка-
кую-либо определенную идеологию, в их часто очень
откровенных на тот период текстах были свобода и от-
крытость, новый стиль жизни, отличный от того, к кото-
рому общество приучали десятилетиями.

В 1993 году происходит событие, которое станет
отправной точкой развития уличной рэп культуры в
России. Группа «Bad Balance» выпускает альбом «На-
летчики Bad B.» . На тот момент им удалось сделать са-
мый качественный рэп. Речитатив, ломаный бит, соци-
альные и уличные темы привлекали к себе множество
людей, которые видели в этих текстах самих себя, свои
мысли, свои улицы, мир, в котором они жили. Многие
хотели вырваться из надоевшего мира одинаково-се-
рых людей, где любое желание быть другим, открыто
выражать свои мысли и вести тот образ жизни, кото-
рый нравился, всячески пресекалось морально, а час-
то и физически. Успех альбома подтолкнул другие ко-
манды, делающие рэп-музыку, к активным действиям,
и уже скоро появилось немало интересных рэп-команд
и отдельных исполнителей, таких как Slingshot, Bust
A.S. (D.O.B. Community), KTL DLL, DA 108.

Впервые люди, одевшие широкие штаны и называ-
ющие себя рэпперами, появились в начале 1994 года.
Эти люди были либо участниками каких-то первых рэп-
команд, либо людьми из их окружения. Пионеры рэп-
движа у нас в стране. Российского рэп-сообщества, на
тот момент, не существовало как такового, были лишь
крайне малочисленные группы рэпперов, так сказать
«варящихся в собственном соку».

Развитию российского рэпа благоприятствовала и
ситуация в стране — у многих людей появилась воз-

можность выезжать за границу, некоторым удавалось
съездить в США и они возвращались с целыми блока-
ми информации по хип-хоп культуре в виде журналов,
аудио и видеокассет, постеров и другой продукции.
Позже, начиная примерно с 1995 года, российские ко-
операторы, начали копировать и производить загра-
ничные постеры, делать либо закупать футболки, тол-
стовки и балахоны с изображениями рэп— исполните-
лей (те самые знаменитые «Onyx», «Naughty by Nature»
и «House of Pain», которые присутствовали в гардеробе
каждого рэппера того времени), продавать другие ак-
сессуары, относящиеся к рэп-культуре. Как раз в тот
период на базе фундамента, заложенного в период
1991—1994 годов, в Москве начинает активно разви-
ваться рэп-движение.

Eyal

Это мой путь, брат, моя изфа.

Она мне принадлежит и таким же, как и я...

Баста

Я родился в конце 70-х годов прошлого века. Как
раз в то время некогда крепкий Союз начинал посте-
пенно подгнивать — существовать ему оставалось око-
ло десяти лет. Я еще застал автоматы с газировкой на
улице, пакетики молока треугольной пирамидкой и пи-
онерскую организацию. Я самый обычный московский
ребенок. Друзья из соседних подъездов, гонки на ве-
лосипедах, тарзанки на откосе, мы с утра до вечера гу-
ляли по району, о чем-то мечтали, о чем-то фантазиро-
вали. Я, Славик и Костик. Друзья — не разлей вода!

Всегда ждал конца рабочей недели и начала выход-
ных, так как отец постоянно возил нас по разным инте-
ресным местам — музеи, ВДНХ, зоопарк, кино! Сколь-
ко же впечатлений было под вечер!

Потом отец погиб. В один из осенних дней его не стало.

Сразу все сильно изменилось. Мама устроилась на вторую работу, чтобы как-то содержать нас, не стало музеев и кино по выходным, с деньгами в семье стало сложнее.

Помню нашу районную тусовку. Все такие крутые и модные. Массовые драки район на район, в которых я никогда не оказывался в первых рядах, но и никогда их не избегал. Тогда для нас, 11-13 летних пацанов, выехать в центр Города было целым событием. Мы к нему морально готовились, ждали с нетерпением, выпрашивали у родителей деньги. Мы наивно полагали, что только в Центре Города гуляют самые красивые девушки, которые наверняка захотят познакомиться с такими классными парнями как мы! Надевали лучшие свои вещи, пшыкались одеколонами родителей и дружной компанией ехали в «большой» Город. И вот он, Центр: красивая Тверская улица, Арбат с художниками и туристами, Красная Площадь. Это все восхищало и поражало нас, тогда я и подумать не мог, что через несколько лет именно эти улицы станут моим вторым домом. Здесь будет все — и любовь и ненависть, друзья и враги, победы и поражения, боль и кровь...

Потом наступало лето и мы все разъезжались по дачам и деревням, чтобы снова встретиться в сентябре.

*Но это был всего лишь первый акт моей пьесы.
Кто-то включил мне рэп, здесь начались замесы!*

CENTR

Те самые «замесы» началось в моей жизни в далёком 1995 году. Лето. Дача. Самая обычная дачная туса мальчиков и девочек. Похожие дни, одни и те же развлечения, ничего необычного. Днём на речку, там фут-

бик на пляже, полуторалитровая бутылка пива на троих, планы на вечер. Вечером туса на лесной поляне. Полупанки и уже запарившие одни и те же гитарные песни Гражданской Обороны и Цоя, те же полупьяные лица (тогда нам вполне хватало бутылки «Клюковки» на троих!), приколы, разговоры... Дачные девочки, всячески скрывающие подростковые прыщи и строящие из себя королей и такие же прыщавые мальчики, тусующиеся вместе и все в своих темах... Жесть...

Все изменилось, когда в нашей тусе появился Танк, парень в широких штанах, безразмерной футболке NY и бейсболке. Он был как инопланетянин в нашей скучной дачной тусовке. Его приколы, его взгляды на жизнь, его рассказы о диковинном в то время рэп-движении, привлекали и очаровывали меня.

Его взгляд на мир был малоинтересен нашим дачным мальчикам и девочкам, они придерживались всего общепринятого, слушали популярную среди молодежи того времени музыку, одевались как все, и жизнь их текла как у всех.

Меня же всегда тянуло к чему-то новому, всегда хотелось какого-то экшена, но это желание сидело где-то внутри меня, накапливая силы, в ожидании момента, когда можно будет вырваться наружу....

По духу Танк был мне близок и к концу лета мы основательно сдружились. Пили водку из горла без закуски и запивки (бррррр...), курили, стебались над нашими заторможенными дачными и деревенскими девочками, с каждым днём находили всё новые и новые темы для разговоров. В красках он расписывал мне свои движухи, похождения, невероятные приключения.

К нам на дачные участки периодически заходили деревенские, которые были настолько далеки от всего

прогрессивного, что иногда у меня создавалось впечатление, что эти люди каким-то чудесным образом прибыли к нам из прошлого, может из царской России 17 века.

Один из стебов над ними закончился неожиданным и яростным нападением на нас со стороны представителей мужского населения деревни. Но драться они не умели. Всегда брали числом. Так и тут — их было человек десять против нас двоих. Ничего серьезного. Мы отделались парой незначительных ссадин и царапин.

Деревенские пообещали вернуться, если нам этого урока мало. ☺ Танк, помню, орал что-то им вслед про своих братков с района и обещал отвести всех деревенских в багажниках машин на экскурсию в столицу нашей родины. Прикольно!

Он переписал мне мои первые рэп-кассеты, ввел меня в курс всего происходящего, терпеливо отвечал на мои многочисленные вопросы.

У рэпперов все имеют клички, у меня же ее не было. Как только я не парился по этому поводу, выписывал в тетрадь всевозможные варианты — выбирал, выбирал, выбирал... И никак не находил подходящего! Сейчас смешно об этом вспомнить.

В один из дней все решилось само собой! В то время я был увлечен баскетом и болел за команду «Los Angeles Lakers» (до сих пор помню их состав того времени!), соответственно мои вещи ярко отражали мои спортивные пристрастия. Бейсболка Lakers, футболка Lakers, еще какие-то аксессуары. Помню как-то угорали с парнями насчет различных прикольных кличек и кто-то сказал: — «Ну ты, наверное, L.A. (сокращенно от Los Angeles), раз носишь такую одежду!». С тех пор я и стал L.A.-ем, и это имя приклеилось ко мне на долгие годы.

То лето хорошо запомнилось мне. С утра до вечера магнитофон без устали гонял рэпак, пропитывая меня совершенно иным, новым ароматом уличной культуры. Все реже и реже я стал проводить время со старой дачной тусовкой, оценив, что Опух для меня будет поинтереснее Егора Летова. Постоянно мы зависали с Танком и еще двумя парнями, общаясь на совсем иные темы, нежели остальная дачная молодежь.

Мое 15-е лето подходило к концу, и в первый раз в жизни я об этом не жалел. За каких-то пару месяцев я стал совершенно другим человеком, у меня появилась куча планов на осень, которые необходимо было осуществить....

Потом Москва, покупка на каком-то рынке, не помню Черкизовском или Домодедовском, широких джинсов, на несколько размеров больше моего, кучи футболок с надписями различных рэп-команд, бейсболки, кроссы, банданы. Смешно я тогда выглядел на общем фоне! В то время увидеть в Москве рэппера было практически невозможно... Уверен, что на весь город было совсем немного людей, которые слушали рэп, одевались соответственно, причисляли себя к этому движению. И если вдруг два совершенно не знакомых между собой рэппера каким-то случайным образом пересекались, то всегда подходили, знакомились, обменивались инфой.

Помните программу «До 16 и старше»? Хм...последний оплот пионерско-комсомольских организаций...Они держали руку на пульсе событий в то время...

Почти дословно:

«...с недавнего времени в Москве появились люди в широких штанах и банданах, слушающие неизвест-

ную нам ранее музыку — РЭП и называющие себя Рэперами....Мы взяли интервью у представителей этого нового движения...»

Свет. Камера.

На заднем плане один из фонтанов ВДНХ, на него падают лучи еще теплого сентябрьского солнца. Несколько человек в теме. В прикидах. Тусуют. Коротенькое интервью Диггера, потом Борща....На заднем плане слэмут скины...Прикольно...Тогда такое было возможно...

Вопрос на засыпку. Как думаете, где зародилось московское уличное рэп-движение? Если верить всяким Яндексам и Рамблерам, — в одном из дворикув у м. Пушкинская. Это не так.

Первая организованная туса появилась на ВДНХ! Она существовала недолго, всего одну осень до наступления зимы, была малочисленна, человек 10-15, но именно ее участники оказали в будущем огромное влияние на становление движения и развитие московской уличной культуры в целом.

Это были пионеры рэп-движения, люди, которым в скором будущем предстоит отстаивать право на существование этого нового в России направления. Первые московские рэпперы.

1996

*Время идет дальше, мы стали чуть старше,
Запросы становятся больше, чем были раньше.
Конфликты резче, и многие вещи
Потеряли свою цену, в том числе и человечность*

ЮГ

*Сколько было выпито внутрь...
Сколько пролито в небо...
Мечты на дне стакана, слепо верили.
Сколько было сказано лишнего, сколько глупого сделано
Не пачкаясь в грязи, мы оставались цвета белого
Под небом тем, которое давало хлеб нам,
Пищу для раздумий, землю твердым шагам
И будет еще повод здоровья и силы,
Будет вино в бокале, кто-то скажет тост красивый.
Пока мы вместе – играет кровь в венах,
Пока мы вместе – есть вдохновенье...
Одного часа много, но всей истории мало...
Для этих слов, которыми было положено начало...*

7 РАЙОН

Если в 1995-м в Городе только появились первые Московские рэпперы, то уже в 1996-м их число заметно возросло. Они стали объединяться в достаточно крупные тусовки по всей Москве. Появились большие группы рэпперов на Профсоюзной, Парке Культуры, Домодедовской, Царицыно, Чертаново, в Бирюлево и других районах города. Самая большая туса, количеством до 100 человек находилась на Пушкинской. Сама культура начала бурно развиваться в Москве и России, появилось огромное множество рэп-команд, начали еженедельно проводиться рэп-вечеринки, движение с каждым днем становилось все более массовым.

В 1995-м было проще, никто еще и не понял толком, что это за люди в безразмерных одеждах и поэтому понятия не имели, как к ним относиться. Но чем более популярным становилось движение, тем больше информации о нем просачивалось в широкие массы. Для общества всё это было в новинку, на рэпперов в их странных безразмерных одеждах, стали посматривать косо, и часто одними только взглядами дело не ограничивалось. В том году только начавшее развиваться движение столкнулось с первыми серьезными трудностями, которые исходили со стороны других неформальных групп и субкультур. Прессинг шел со всех сторон. Со стороны неформалов, панков, металлистов и тому подобных любителей тяжелой музыки, со стороны так называемых «быков», с их понятиями о том, как должен вести себя человек, как он должен одеваться, какую музыку слушать. Именно в том году рэпперы, впервые столкнувшись с агрессией и будучи к ней не готовыми, терпели одно поражение за другим. Появились первые синяки, первая кровь, первые жертвы необъявленной войны.

Среди прочих минусов, у сложившейся ситуации были и свои плюсы. Опасность быть рэппером отфиль-

тровала из движа многих слабых духом и безыдейных людей, тем самым качественно усилив ряды рэп-сообщества. Но усиление ничего не дало сразу, в большинстве своем рэпперы все так же бегали и получали по голове. Я помню то время, когда одно лишь: -» Панки едут!», могло заставить огромную толпу бежать что есть сил от еще невидимого врага... Как бы смешно это не выглядело сейчас, тогда именно так и было. Многих не устраивали эти забеги, и они предпочитали оставаться, несмотря ни на что. Таких было меньшинство, из движения это были единицы и они начали объединяться для того, чтобы давать отпор врагу. Самое интересное в том, что у них это неплохо получалось. Более того, в достаточно короткие сроки, к концу 1996 года, металлисты и К° практически уже не воспринимались рэпперами как опасные враги — из охотников они стали превращаться в добычу.

На мой взгляд, металлисты и панки проиграли по нескольким причинам: они были настолько уверены в том, что положение их незыблемо и силы бесконечны, что просто-напросто оказались не готовы к серьезному отпору, а получив его, их движ начал трещать по швам. Они были чрезмерно самоуверенны и даже представить себе не могли, что какое-то массовое неформальное движение выступит против них. Плюс к этому, в большинстве своем они не были агрессивны, сама их культура достаточно нейтральна, как и ее приверженцы. Им же противостояли первые рэпперы, в основном парни из малообеспеченных семей, которые воспитывались улицей и были по-уличному жестки и агрессивны. Действительно, если послушать рэп-записи команд того времени, то даже человек совершенно ничего не понимающий в английском, заметит агрессивные флюиды, исходящие от исполнителей. И

как раз эти флюиды видимо и цепляли «уличных», заводили их, так как были им близки. Так рэп шаг за шагом покорял Московские улицы.

И понеслось! К концу 1996 года в разных концах Города рэпперы переходят в наступление на панк-металл-грандж сообщество. Достаточно было иметь длинные волосы для того, чтобы попасть под раздачу. Их гоняли и били — часто, жестко, повсеместно. Плюс к этому была объявлена война такому популярному в то время направлению, как сатанизм. Сатанистов в Москве тех годов было «как собак нерезаных», и функции их отлова и очистку улиц от представителей этой субкультуры взяли на себя рэпперы. Это были первые уличные победы московских рэпперов, именно тогда все мы почувствовали, что мы — сила, которую победить не так просто.

1996-й год можно считать и годом начала большой войны между двумя совершенно различными движениями неформальной молодежи — рэпперами и скинами. Здесь все понятно, скинхеды проповедовали чистоту нации и расы, рэпперы же слушали музыку, по большей части исполняемую неграми, и одевались по их моде. И если раньше обе субкультуры как-то более-менее нейтрально существовали бок о бок, то 1996-й год положил конец этому сосуществованию.

Хотелось бы отдельно остановиться на движении скинхедов-наци в Москве, так как эти люди вплоть до 2000-2001 года станут нашими главными оппонентами.

Вообще, первые организованные скиновские тусы появились еще в 1992 году, но они были настолько малочисленны и незаметны, что не могли ни для кого представлять серьезной угрозы. Да и более того, сами по себе они были не столь агрессивны, как их последо-

ватели, их больше интересовали скин-мода и идеология.

В 1993-1994 годах их численность растёт и появляются первые команды скинхедов, проводятся первые акции.

Начиная с 1994 года (как раз время начала развития рэп-движа в России), количество скинхедов начинает быстро увеличиваться. Этому, плюс ко всему, способствовал социальный кризис и начавшаяся война в Чечне. К этому времени скинхедов часто можно было увидеть на Старом Арбате, Китай-Городе, периодически на ВДНХ.

К 1995 году в Городе одновременно и активно развиваются две совершенно разные и более того противоположные культуры — скинхеды и рэпперы. Они не могли не столкнуться, рано или поздно, это было неизбежно. Практически у любой неформальной культуры, в начале ее становления стоят идеологи и люди, почти фанатично преданные движу, а этот фанатизм конечно же несет в себе агрессию. Пройдет всего пара-тройка лет и эти неформальные культуры сцепятся в ожесточенной схватке, полем боя станет вся Москва и вся Россия.

Eyal

*Кто-то мне сказал, что не надо жить так,
Как живут эти люди или мы тебя осудим!
Мы покажем тебе, как надо жить в этом мире
Мы покажем тебе, что наша власть намного шире!*
Ритм У

Волею судьбы в лице шизанутой учительницы по математике Татьяны Константиновны, мне пришлось оставить свою родную школу и заканчивать одиннадцатый класс в другой школе, в другом городе.

Ультиматум был таким — либо я остаюсь на второй год из-за наклеывавшихся двоек по алгебре и геометрии, либо мне авансом ставят тройки по этим предметам, и я покидаю школу.

Прямо какой-то ультиматум Борна.

Итак, я переехал к бабушке в город Видное.

Прикольный, уютный и чистый город, всего в 30 минутах езды от Москвы. Здесь жили в целом не такие нервные, как в мегаполисе, люди, этот город известен Московским Коксо-Газовым Заводом, женской баскетбольной командой и тем, что именно здесь родился один из лучших российских вратарей — Игорь Акинфеев. Так вот именно тут мне предстояло закончить одиннадцатый класс школы. Одевался я «по-широкому», некоторые горожане шарахались от меня, некоторые проявляли вполне здоровый интерес.

Не сказать, что я человек гипербобщительный и суперпозитивный, но найти общий язык с моим новым классом мне удалось очень и очень быстро. Особенно с видновскими девушками. ☺

Плечусь я как-то из школы домой, в ушах что-то играет, светит ласковое сентябрьское солнышко, кайф. Недалеко от моего подъезда стоит куча парней, ничем особенно не выделяющихся. Один вдруг резко срывается и идет в мою сторону.

Млин, такая погода классная, так не хочется напрягов!

Подходит, привет говорит... Привет и тебе, что дальше?

Рэппер?

Рэппер.

Классно!

Фигасе, думаю, что за...? Что всё это значит?

Объясняется, типа он тоже в теме. Тоже рэппер (хм, по прикиду никогда бы не подумал!). Более того, у них в городе есть туса своя, где таких как он человек пять. Ну, думаю, для города с населением в 60 000 и это не плохо!

Что да как, общаемся... Предлагает пересечься вечером. ОК. Забились. Всё интереснее, чем дома сидеть.

Так я и познакомился с Адидасом и остальной видновской тусой... Человек пять парней, пара девушек. Парни в теме, прикидываются нормально, на позитиве. Девушки тоже такие все прогрессивные, модные.

Аня и Лена.

Лена какая-то с намеком на постоянное употребление в огромных количествах легких и не очень наркотиков. Немного замороченная и постоянно на каких-то мутках.

Аня нормальная, симпатичная, и во многих отношениях интересная девушка. ☺

Парни тоже ничего. Слайдер, Колдун, Адидас, Спайс, Найс.

Слайдер вообще обычный чел. Просто увлекся движением, походу из-за того, что делать было нечего. Не был бы в теме, я думаю, стал бы гопом.

Колдун — интересная личность. Вечно вляпывался в какие-то истории. Единственное, что меня напрягало в нем, так это его вечные эксперименты с различными наркотическими средствами и препаратами.

Адидас — видновский мачо. Помню, как мы соревновались с ним, кто с большим числом девушек одновременно сможет встречаться. Выигравшего не было, так как мы просто сбились со счета. Мда... были времена!

Спайса плохо помню. Полненький домашний мальчик, из хорошей семьи, зачем к рэпперам пошел, хз.

Найс вообще личность уникальная. Лет на семь-восемь старше нас, бегал от армии, не работал, девушки не было. В голове одни опилки, пофигист еще тот. Широченные трубы, под золото цифра 5 (он называл свой амулет — «файв») на позолоченной цепочке и клубы-клубы-клубы. Он тогда нормально общался с парнями из D.O.B., особенно с Dj Ladjack и через них был в курсе всего нового, прогрессивного в движе. Понятно, что всей инфой и материалами он делился с нами. Как раз я купил у него за 20 баксов свои первые американские трубы. Они были защитного цвета, о-о-очень широкие, настолько, что носить их с кроссовками было невозможно, я их надевал заправляя края в ботинки.

Стали общаться. По выходным выезжать в клубы. Будними вечерами тусовались в подъезде, исписали несколько площадок названиями рэп-команд того времени, пили и курили все что лилось и дымилось. Сидели в барах, катали шары, обменивались музыкой. Мутили с девочками — помню Катю, такую серенькую мышку, потом была Аня с никак не расстегивающимся белым с кружевами лифчиком и постоянными месячными, потом Оля, которой всегда в самый неподходящий момент надо было идти гулять с собакой, Наташа, Света.

Прикольно было! Эти люди не дали мне зачехнуть в Видном. Более того, видновская туса рэпперов по своим познаниям была более подкованной, нежели подавляющее большинство московских тусовок.

Интересно, что с ними сейчас?

Контакты не остались, адресов не помню.

Знаю только, что Колдун умер. Его семья продала квартиру в Видном и переехала в Железнодорожный. Город с наркоманской славой. К тому времени он конкретно подсел на дерьмо, у него появились другие интересы, знакомые, а рэп отошел на задний план. Потом он решил соскочить. На ломках, на каком-то семейном празднике он напился водки, не мог уснуть, принял сонников и не проснулся. Даже до двадцатника парень не дожил...

Киллер

Мы поколение, которое имеет мнение.

У нас об этой жизни своё представление.

Ю.Г.

Родился я в Москве, в начале восьмидесятых, в обычной среднестатистической рабочей семье. Не знаю, можно ли считать это как какой либо определенный знак, но мой день рождения совпал с днюхой достаточно известного в мире человека, А.Гитлера. Рос я на попечительстве одной мамы. С отцом она разошлась практически после моего рождения, как я понял, с ее стороны никаких чувств к нему не было. Поэтому я жил под маминым крылом, как говорится мамин сыночек. Отец на моей памяти проявился только раз, взял меня погулять в Парк Горького, и купил мне большой игрушечный катер. С тех пор я его не видел вплоть до моего семнадцатилетия. Вот самые яркие воспоминание о своем родителе из моего безоблачного детства. Мама всегда пыталась вырастить из меня человека, таскала меня по разным секциям, бассейн, дзюдо, ушу и т.д. Спортивные секции, в которые модно было отдавать своих детей в те времена, и которые были везде, куда не плюнь. Так как я рос можно сказать в женском

коллективе, меня всегда учили избегать драк и всяческих конфликтов. Оскорбили — уйди! Драться плохо! Будь дружелюбен! Поэтому я рос очень спокойным, приветливым, всем улыбающимся, на радость постоянно сидящей во дворе банде бабулек. «Ой, какой у вас замечательный Андрюша!», — только и слышал я вслед потертые временем голоса пожилых женщин. К семи годам вдруг появился дед. Он переехал к нам от своей последней жены, в связи с ее кончиной, его выпроводил ее сын, так как дед сильно пил. Про деда отдельный разговор. Он был раз шесть женат, любовниц у него было много по всей Москве, бывший спортсмен, имел три мастера спорта, по футболу, хоккею, и русскому мячу. Был человек очень веселый, плюс к этому еще и страшный бабник. Все неплохо, если бы не пил, а когда выпивал — менялся полностью в противоположную сторону. Я смотрю сейчас на это как бы со стороны и все больше убеждаюсь, что очень похож на него. Не в плане алкоголя, а в плане спорта, также имею категории по трем видам спорта, по боксу, кик-боксингу и рукопашному бою. У меня такое же как у деда острое чувство юмора, которому иногда можно позавидовать, и само собой я страшный любитель женщин. 😊 Ну, вот хулиганил он довольно-таки часто, в связи со своим пристрастием, пока в очередном своем невменяемом состоянии не пробил маме голову. Мне было лет девять. Мама с помощью милиции припугнула его тюрьмой, если он не закодируется, и он закодировался, после чего все дебоши закончились. Я тебя очень люблю дедушка, царство тебе небесное!

Как я уже говорил, ходил я в разные секции, в школе был обычным пареньком. Учился на троечки, ни с кем не дрался, не прогуливал, как большинство учащихся. Когда мне было одиннадцать лет, я активно тре-

нировался в баскетбольной группе. К нам в школу пришел новый физрук, и организовал секцию по кикбоксингу. Так как старый тренер по баскетболу ушел преподавать в ЦСКА и у меня не было возможности так далеко ездить, хотя он меня звал с собой, в связи с моими успехами. Я пошел в новоиспеченную группу, тем более меня это сильно заинтересовало. Поначалу было две группы по сорок человек, старшая и младшая. Я был в младшей. Но в течение двух месяцев осталась одна, человек пятнадцать. Кому-то нос разбили, кого-то помяли, кто-то просто решил, что это не интересно для него. Но я понял, что это мое. В то время я был как палка. Бесформенный не сформировавшийся юноша. Голова большая, плечи маленькие, худенький, высокий. В процессе тренировок, я стал замечать разительные изменения в своей фигуре. Начали выделяться мышцы, что меня очень сильно радовало. Подбодренный результатами, я стал бегать вокруг люблинского пруда, не слезал с турников, вообще полностью окунулся в спорт. Свободное время я стал проводить на спортивной площадке в парке, где познакомился с ребятами по интересам. Ребята были на года два-три старше меня, что само собой давало повод больше показывать себя. Все теплые деньки я практически не слезал со снаряда, турник-брусья, брусья-лавочка, лавочка-турник. Я, бывало, приходил в десять утра, а уходил в десять вечера. Все это время я пытался натренировать разные легкоатлетические финты, склепки, замки, крабики, офицерики и тому подобное.

Помимо этой тусовки у меня еще была дворовая, кого я знал с детства. С этой компанией можно было перекантоваться зимой, когда хотелось разнообразия, или съездить на велосипедах в другой район, за тридевять земель, пойти на дело в яблочный сад 😊. Ребята

также были намного старше меня, они любили выпить, покурить, на что я высказывал им своё явное недовольство. Однажды, мне лет тринадцать было, я зашел в подвал, где часто собирались дворовые зимой. Пообщаться с парнями и девчонками, поиграть в картишки. Очень удивился, когда увидел подвал, заваленный блоками сигарет и бутылками дорогого заграничного алкоголя. Оказывается, они вычистили магазин в новогоднюю ночь. Шли домой из Печатников, после встречи нового года на квартире и увидели закрытый магазинчик с разбитым стеклом. Его уже грабнули, но вынесли лишь немного сигарет. И они, долго не думая, подчистили уже ограбленный немного ранее магазинчик. Я зашел и припух. Как на продуктовом складе, как они все доперли сюда, тут километра полтора будет. На трубах лежит спящий Гаврила, в руке початая бутылка джина! Что с ним? — Спрашиваю я. Надегустировались, усмехаясь, говорит Катя, играя за столиком в карты с Рубеном.

Если посмотреть глазами родителей, то компании у меня были абсолютно разные, как черное и белое! Первая, это та которую все мамы хотят, чтоб ее дитя дружило и общалось с такой, а вторая полная противоположность, страшный сон для родителей!

Eyal

Московские (и не только) улицы всячески отторгали новое движение. Считали его ошибкой, не имеющей право на существование. Они считали, что это все временно, и следует потратить совсем немного усилий для того, чтобы вырезать на корню этот сорняк. ☺

Первые, кто подал голос, были металлисты. Мало кто сейчас помнит о существовании этого движения.

Парни в косухах и с длинными волосами. Metallica, AC/DC, Slayer и прочий трэш. Как много их было раньше! Рок-клубы, рок-фестивали, тематические программы на ТВ и так далее и тому подобное. При этом большинство из них было людьми абсолютно спокойными и не воинственными, они просто тихо ненавидели людей в широких штанах. Ненавистные взгляды, изредка нелестные комменты, совсем редко прыжки в нашу сторону. Весело с ними было!

Другие наши враги в то время были куда серьезнее. Быки. Гопота московских спальных районов. «Пацаны»...

Вот эти попили немало нашей крови! Коротенькие стрижки, спортивные костюмы, качалочка, после неё водочка, попсовый музон, голимые дискотеки, низкий IQ, примитивная речь. В их понимании мир делится на два лагеря — пацаны и лохи. Именно такой расклад и является основой вселенной. Они, конечно же, пацаны, все «чики-пуки», все правильно, прикид (спортивный костюм рулит, особенно всякие там «АдидаКи», модные в то время ☺, вечные базары, весь остальной мир — лохи, забитые существа. А ну да, есть еще неформалы — панки, металлисты и эти, ну как их там...во, рЕпперы! Ну, панки с металлами, хоть и говеный музон слушают, но белый все-таки. Да и Metallica со Scorpions иногда покаты под водочку, баллады там всякие. А эти в широких штанах слушают каких-то негров, одеваются неправильно, ведут себя нагло. В общем, на место их ставить надо! Помню как они выцепили Адидаса около школы, как раз после уроков. За штаны прицепились, типа «че за мода, братан?!». Ну, Адидас с гордостью заявил, что он рэппер и одевается так, как считает нужным. Дальше был багажник полугнилой вишневой девятки (как он туда поместился?!), экскурсия по городу

и очередные объяснения про то, как надо жить правильно. В конце экскурсий и наставлений, оставили они бедного рэппера где-то за городом, на пустыре, без денег, но довольного тем, что свое демократическое право на собственное мнение он отстоял!

* * *

*Настоящий Хип-Хоп тебе прямо в лоб, и ты – труп!
Этот путь тебя загонит в гроб, если ты слаб.
Настоящий Хип-Хоп тебе прямо в лоб, и ты – труп!
Только настоящие мужчины читают РЭП.*

LIGALIZE

Движение начинало становиться популярнее, привлекая к себе внимание, и ряды его ширились. Первые полулегальные вечеринки в маленьких московских клубах показали, что в это дело можно вкладывать деньги, и как следствие, нашлись люди, которые начали организовывать рэп-мероприятия на постоянной основе.

м. «Кожуховская» — м. «Автозаводская».

Дискотека «Мегаденс». Огромное помещение, вмещающее около 800 человек.

По субботам оно заполнялось полностью. Заполнялось людьми, которые называли себя рэпперами. Они приезжали с разных концов города, из Подмоскovie, некоторые даже из других областей! Толпа и дикая давка на входе. Филиппыч (организатор данного мероприятия) постоянно курсирующий по близлежащим дворам в попытках поддерживать порядок вокруг «Мегаденса». Безбашенные охранники, машущие дубинками по любому поводу. Разбитые носы и кровь с блевотиной около клуба.

До клуба можно было добраться либо от метро «Автозаводская» на автобусе, либо пешком, от только что открытой станции метро «Кожуховская». Нашей компании был удобней второй вариант.

М. «Кожуховская» — это конец света. Дорога от метро да клуба, через спальные районы — целое путешествие, часто таящее в себе опасность.

Воистину — «Дорога смерти»...

Злая шутка. Мутить вечеринку в самом вражеском логове. Местные всегда были рады парням в широких штанах, идущих сквозь их район на пати! Каждую неделю происходили стычки, в которых победа в большинстве случаев была не за нами. Разбивали носы, выбивали зубы, ломали ребра, даже автобус умудрились перевернуть как-то! А рэпперы все приезжали и приезжали. Толпами или маленькими группами, с завидным упорством, они шли от метро до клуба.

Мы идем от метро дворами. Нас человек пять. Палимся. Огромные дворы спального района. На улице зима. Холодно. Очень. Вокруг ни души. На часах 17.00. Тишина нах....

Под ногами хрустит снег. Осталось совсем немного. Еще пять минут быстрой ходьбы и мы у клуба.

Движуха около одного из домов метров за сто от нас. Напрягаемся. Из нашего состава я был уверен только в двоих парнях из видновской тусы — Адидасе и Найсе. Гопоты явно больше, они спокойно идут через открытую местность в коробке домов нам наперерез.

Из-за пролета между домами появляются еще и еще. У некоторых в руках биты, клюшки, еще хрень какая-то. Их не меньше полусотни. Нас положат, без вариантов. Что делать? Смотрим друг на друга. У кого первым сдадут нервы? Если бежать — так всем вместе.

Бежать за нашими, чтоб потом вернуться. Или остаться на месте и лечь смертью храбрых.

Других вариантов просто нет.

Бежим!

Сзади нам орут что-то.

Срываются за нами.

До клуба метров 500. Та толпа, которая стоит у входа, нас не видит — особенность постройки здания, наверняка архитектор, планирующий здание клуба, был против нас. ☺

Мы нормально разорвали дистанцию, но несколько их бегунов почти догнали нас. Расстояние сжимается. В тяжелых ботинках бегать намного сложнее.

Звук удара где-то сзади. Найс падает. Я и Адидас останавливаемся. Местный парень в спортивном костюме, синей куртке и гоп-шапочке на голове, склонившийся над Найсом, получает от Адидаса четко в рыло... ботинком... Я кидаюсь на второго... он оборачивается назад... его подмога уже близко... долбить его нет смысла... потеря времени... Поднимаем Найса.

Снова бежим.

Вот он, клуб. И толпа.

Кто-то из наших кричит про гопоту...наших бьют и всё такое!

Реакция как минимум удивляет.

Толпа на измене!

Они делают вид, что не замечают нас, не слышат наших криков.

Из примерно 300(!) человек у входа организуется бригада человек в 30.

Срываемся и бежим навстречу местным.

Странно...они очкуют и срываются, чтобы избежать драки. А может и за подмогой. А может они действуют по заранее спланированному плану. Хотя какие планы у них могут быть?

У одного из подъездов догоняем наиболее медленных. Прессуем. Сильно. Быстро. Неумело. Опыта в уличных драках у нас еще маловато.

Трое врагов остаются лежать на снегу. Преследовать остальных нет смысла. Мы возвращаемся к клубу и пьем водку, запивая ее ледяной газировкой. За нашу победу ☺.

Как вспомню вечерины того времени, как сравню их с теми, что проводят сейчас — дурно становится.

Тогда не было всего этого напыщенного ар-эн-бишного пафоса, гангстеров-мажоров, швыряющих налево и направо карманные деньги, полученные от родителей, и малолетних девочек, под дорогими прикидами которых скрывается проститутско-блядская сущность.

Все было проще. Уличная молодежь, в абсолютном большинстве дети низшего класса нашего общества. Объединенные одними ритмами жизни, одними интересами. Все открыто и честно.

Хочешь водки? Подходи, не стесняйся!

С девушками тоже все просто, подходили, знакомились, общались.

А вообще лучший клуб из огромного количества посещенных — это «Моби Дик» на Алексеевской! Золотой клуб. Золотые времена. Небольшой, уютный, не напрягающий дизайн и хороший бар. Вообще, большие клубы я не люблю. Чувствуешь себя там не столь комфортно.

Майк

*У всех по-разному бывает, жизнь такая.
Кто-то счастлив, а кто-то пропадает.
Рано или поздно, каждый узнает,
Что вливается в сердце острыми шипами.*

CENTR

В рэп-движ я попал совершенно случайно! Приехал однажды с друзьями — алисоманами из Путиги, в которой я тогда учился на Пушкинскую, и увидел возле памятника тусу рэпперов, парней из Night Soldiers, мальчишки, девочки, все в широких штанах, непонятных балахонах.... А тут я, с тусовкой алисоманов! Тогда мне было 15 лет, и это была моя первая серьезная вылазка в Центр, мне все было так интересно!

До этого рэпперов я видел только по телевизору. Помню, была одна прикольная команда, East 17.

Получилось так, что в первый день моего визита на Пушку, я познакомился там с несколькими людьми и на следующий уже вечер сам приехал и начал тусить с ними. Все было для меня новым и очень интересным!

Я купил себе тогда трубы Levis и все никак не мог найти себе кроссовки под них. Из балахонов чаще всего носил Ногти в Натуре (Naughty by Nature)... Тот балахон более всего меня радовал...

В первые же дни моего пребывания на Пушке я познакомился с Night Soldier. С Тенфо, Юрцом, Кабаном, который уже тогда был легендарной личностью, с другими парнями. Стал приезжать туда чаще и чаще, попадал в разные замесы.

Помню свою первую драку там, алисоманы приехали накрывать нас. Я вышел к ним, говорю — ребята, давайте дружить! Дружить не получилось, всё закончилось дракой...

Тогда мы тихо, мирно собирались в переходе на Пушкинской... Тусили там, шизили, пили, курили, слушали музыку, общались. И вот настал момент, когда к нам в гости стали постоянно приезжать то панки, то металлисты, позже скинхеды. На Пушкинской постоянно происходили драки. В арках на «Чеховской», в переходе, в самом метро. Скучать не приходилось!

В то время быть рэппером было совсем не просто! Это что-то! Ходить по улицам, постоянно испытывая на себе косые взгляды... Это был некий способ заявить о себе... С агрессией приходилось сталкиваться везде... После 9 класса школы я пошел в ПТУ, а парни, которые продолжили учиться в школе, периодически встречались мне на улице... Едешь, например, домой, вечером, в «широком», а тут одноклассники! О! Подтяни штаны и тому подобное. И понеслась!

Я отлично помню случай своей первой драки на Пушке. Когда приехали взрослые бритоголовые дяденьки и без слов начали всех бить. При этом особо никого не выбирали, били и девчонок, и пацанов. Меня не удалось — я по-быстрому отмахался!

Их движ тогда тоже только начинался, я помню их прикиды на то время, многие ходили в армейских сапогах, подворачивали джинсы...

Итак, я где-то полгода тусил на Пушке, влился в движение, стало все очень интересно, послушал много музыки и понял, что это именно то, что мне нравится, нацепил широкие штаны, балахон, банданы начал носить как Тупак... А потом получилось так, что однажды приехал на Петрашку (ст м. «Петровско-Разумовская»), там собирались какие-то рэпперы, по большей части детишки и их, все кому не лень, гоняли и били. Мы поехали туда с Night Soldiers, после того как узнали, что там есть рэп туса. Приехали, смотрим, а там дети по

13-14 лет, ну делать нечего, начали с ними знакомиться. Уже тогда, мы были легендой среди рэпперов. Ну а как же, мы — рэпперы с Пушки, о NS тогда уже весь движ знал! Ну, так вот и познакомились, начали периодически приезжать на Петрашку, а после того, как на Пушкинской у парней возникли проблемы с милицией, часть Пушкинской тусы и вовсе переместилась туда...

И вот я приезжаю туда и сразу, с ходу, попадаю в какой-то замес, вроде как приехали бритые и стали всех гонять. В результате осталось нас тогда там всего человек 6, те, кто дрался до конца и никуда не убежал. При этом это действительно была нормальная драка, «море крови» и все такое. Меня тогда озадачила ситуация, когда из всей толпы осталось драться всего-то пара человек. Я собрал оставшихся и предложил им создать клан с целью защиты от врагов, чтобы мы могли свободно тусоваться и чтобы нас при этом никто не напрягал. И вот те самые 6 человек, которые не убежали в том махаче, самые нормальные из всей тусы, по большей части спортивные ребята образовали тот самый Crazy Clan и в скором времени зачистили всю прилегающую территорию вокруг... Тусить стали в районе Лихоборовских бугров, дворики, подвалы, это был 1996 год...

Клан называли Crazy, потому, что мы шизили постоянно!

Надо было быть просто немного сумасшедшим, чтобы выжить в этой культуре в то время, при соответствующем отношении к нам со стороны других людей. Милиция это вообще отдельный разговор! Часто бывали случаи, когда они откровенно были на стороне наших оппонентов, чаще всего из-за непонимания, типа вот вы негров слушаете и тому подобное. Я сам реально не то, чтобы слушал негров, да я и английский не

знаю, просто нравились мне та энергетика, тот стиль...

Помню парней, которые тогда были рядом: Зеленый, Гриша-армянин, много нормальных парней! Изначально, после того как я объединил вокруг себя этих рэпперов, нас было всего шестеро, но уже через несколько месяцев нас стало около 40 человек, я даже и по именам не всех помнил!

Особой процедуры не было, так получалось, что был некий естественный отбор, который происходил практически ежедневно. То одни придут драться, то другие, постоянные движения были.... Всегда оставались люди, которые не трусили, те, кто мог спокойно в глаза врагу сказать: — «Отвали!» Были ребята, на которых смотришь — вроде маленький, щупленький, а духу в нем, как в танке, не боялись ничего и никого!

Eyal

*Ты можешь с ней расцвести и засохнуть,
Она сожрёт тебя как цветок тли,
Но всё равно, лучше уж так сдохнуть,
Чем никого никогда не любить!*

ДЕЛЬФИН

Зима. Последний год в школе.

Надо что-то думать дальше.

В принципе, для себя я уже давно определил, что хочу поступить на исторический факультет Педагогического (о как!) Университета им.Ленина.

История мне всегда нравилась, но особую тягу к этому предмету я почувствовал где-то в восьмом классе.

Более того, история — единственный школьный предмет, по которому у меня всегда были отличные

оценки, в классе по этому предмету со мной никто не мог сравниться.

МГПУ — заведение серьезное и готовиться к экзаменам надо было соответственно. Еще в феврале я записался на курсы при универе, и начал их ненавязчиво посещать.

На самом первом занятии я познакомился с девушкой, которая будет со мной в ближайшие три года. Человек, с которым мне придется прожить очень непростые, но при этом чрезвычайно яркие годы моей юности. Человек, который все время будет бороться со мной в попытках вылепить из меня свой идеал — интеллигентного, хорошо воспитанного и приятного молодого человека, с которым будет не стыдно показаться в приличном обществе. Человек, который сделает мне кучу дерьма и такую же кучу в ответку сделаю ей. Это были настоящие чувства — были и любовь и ненависть.

В тот день я познакомился с Юлей.

Темный коридор универа. Тусклое освещение. Скучные заботанелые лица будущих студентов. Тишина. Сажу и прусь от скукоты. В плеере играет Wu Tang. И тут в коридоре появляется она. Вязаная шапочка, куртка с пришитыми к рукавам перчатками (как в детском саду, чтоб не потеряла☺), на ногах Dr. Martins.

Фигасе! Удивляюсь, глядя на нее. Интересный персонаж! Полностью переключая свое внимание на нее. Она видит меня. Сечет, что я тоже выделяюсь. Подходит. Спрашивает что-то о том, какая это группа и тому подобное. Завязывается разговор. Мы с ней явно внешним видом выделяемся на фоне общей массы нашей группы. Два представителя неформальных субкультур. Я — рэппер, она слушает рэив и всякую иностранную попсу. Уже тогда я не любил этих

«кислых» — наркоманские задрочки, колбасеры. На улице ни за что не познакомился бы ни с одной из «этих». Здесь — совсем другое дело. Не познакомлюсь — умру со скуки. Садимся в аудитории вместе. Прикалываюсь над ее оригинальным инвентарем. Какие-то розовые тетрадки, брелочки, полная разного дамского хлама сумка. Сидим и обсуждаем происходящее вокруг.

После лекции пока-пока и разбежались. Ну, хоть не скучно провели время.

* * *

Стою у универа. Туплю. Отменили субботнее занятие. Делать нечего. Думаю, как провести субботний день. Ничего не лезет в голову. Ехать домой совсем не хочется, но других вариантов не вижу.

Около меня крутятся две девушки. Россиянка и азиатка. Трезвые. Пристают к людям. Что-то втирают. Впаривают какие-то брошюры.

Стою и с интересом наблюдаю за ними.

Чувствую, скоро моя очередь. Обязательно подойдут.

Ага, подходят. Стремноватые на вид.

Вопросы на религиозную тематику. Сектанты, мать их! Какие-то буклетики, стандартные в их теме вопросы. Стебуть над ними. А по-другому нельзя. Либо гнать в шею, либо прикалываться над ними. Очень не люблю этих людей! Реально верующему человеку вообще запрещено всякое общение с ними, так же как и с колдунами, ведьмами и другими не совсем адекватными личностями. Большая часть сект — неплохой бизнес, до сих пор в памяти история одной знакомой из очень богатой семьи, которая как раз попала в одну из сект. Красивая девочка, без особых комплексов, потусить,

выпить, замутить любовь — вообще не проблема, но тут появились эти, сектанты. Все в один момент изменилось — длинные юбки, косынка на голове, навязчивые идеи, сбор милостыни и распевание песен на Арбате, нет алкоголя, сигаретам и сексу! Ну и понятно, деньги из семьи потекли в черные кассы сектантов, и кто-то на этом совсем неплохо поднялся!

А тут эти две, наверно за дурака меня держат, ага, завтра же вступлю в их секту!

Ну а пока предлагаю отправиться к ним на хату и продолжить разговор за бутылочкой пива или чего покрепче. Они в шоке, но не отступают. Стебусь дальше.

Когда они уже почти согласились отправиться к ним и там выпить, краем глаза я увидел подходящую к универу Юлю.

Она подходит к дверям, пытается их открыть, безрезультатно. Читает объявление, информирующее о переносе занятий, разворачивается и идет в сторону метро.

Потом, все потом, — говорю сектантам и срываюсь догонять Юлю.

Привет-привет..бла-бла-бла... Занятия отменили — это плохо... Ага (смеюсь про себя)!

Может прогуляемся вдвоем?

Не против? Супер!

Спускаемся в подземку, едем в центр.

*... улицы столицы, ночные огни,
хранят в себе тепло нашей любви.
Помнишь первый поцелуй свой, запах той весны.
Прогулки ночью по улицам Москвы.
По мокрому асфальту шагаю с утра
И голос города слышу, голос нового дня.
Гудят провода, звонят телефоны.
Мы снова здесь и включаем микрофоны.
Говорим о том, что любим, во что верить хотим,*

*Чтобы каждый понимал, что он не один.
Часто утопая в столичной суете
Мы забываем оставаться верными себе.
Я затягиваюсь дымом сигареты, я иду
По улицам города, который так люблю.
Мы выросли здесь, а это что-то значит
Сегодня мы вместе и не может быть иначе....*

ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА

Обожаю гулять по центру моего города! Узенькие улочки, старинная архитектура, лабиринты улиц. Это та Москва, которую не видят гости Столицы, старая Москва, моя Москва! Как ни странно она не меняется с годами, лишь переодевается в яркие одежды супермаркетов, клубов, казино, бутиков. Когда ей надоедает одна одежда, они примеряет другую, но ни одно платье не меняет ее внутренне — ее дух, ее ритм жизни, ее историю.

Идем от «Пушкинской» в сторону «Охотного ряда». Не по Тверской, а двориками. О чем-то говорим. Мило общаемся на абсолютно разные темы. Без напрягов, без пауз. Как будто два друга встретились после долгой разлуки и им просто необходимо передать всю информацию, накопившуюся за годы. Странно, вижу человека второй раз в жизни, а ощущение такое, что знал его все жизнь! Что-то необъяснимое происходит внутри меня. Находиться с ней чертовски приятно и интересно. Доходим до Охотного Ряда, идем на Красную площадь, о чем-то разговариваем, останавливаемся напротив лобного места, я о чем-то шучу, смеёмся. Спускаемся по Васильевскому и идем в сторону Китай-Города.

В тот день я решил для себя, что эта девочка должна быть со мной. Любыми путями, любыми усилиями я должен сделать так.

И я это сделал.

* * *

*Так бывает с теми, кто очень сильно любил
И целых две недели он не ел и не пил, и никуда не ходил...*

ДЕРЕВО ЖИЗНИ

Весна!!!

В выходные меня никто не может поймать. Я постоянно тусую где-то.

Позавчера я был на Пушке.

Вчера на последней вечерине в «Мегаденсе».

Сегодня в одном из клубов на м. «Университет».

Когда я не тусуюсь, я провожу время с Юлей. Гуляем по городу, сидим на травке около универа, пьем пиво, едим чипсы, разговариваем. На тот момент я конкретно подсел на супер-крепкое пиво «Amsterdam». Это — жесть. Две-три банки и едет крыша. «Амстердам» красный и еще более крепкий зеленый. Юля предпочитает водку.

Все идет по плану. Огромное количество старых и новых знакомых, я — свой, я в теме — и это приятно осознавать. В клубы мы, «старички», проходим свободно, не толкаясь в толпе. Нас уважают и оказывают различные знаки внимания. Угощают пивом, подгоняют что-то, девушки загадочно улыбаются. На любой из вечеринок встречаю знакомых, общие темы, общие интересы по жизни.

Весна бьет по мозгам, и я провожу все больше времени с Юлей. Разрываюсь между тусовками и своей девушкой.

Любовь!

Плюс эти гребанные экзамены в универ, к ним надо реально готовиться.

Конец весны занят у меня выпускными школьными экзаменами, начало лета — подготовкой к поступлению в университет.

Меня постоянно зовут на новое место тусы. В какой-то заброшенный дом в центре Города.

Нет времени. Вечно отмазываюсь. Многих не видел уже несколько месяцев и мне это неприятно. Нельзя так отдаляться от движения.

Когда я сдавал экзамен в универ, в одну из тех теплых ночей в том самом заброшенном доме в Центре образовалось первое серьезное рэп-объединение — «Night Soldiers Clan». О том, что это произошло, я узнал уже по факту.

«Клан? Прикольно!» — подумал я тогда.

NS впитал тогда в себя все лучшее, что было в движении. Сливки рэп-сообщества того времени. Это было не просто объединение, это было братство. Братство людей, сильных духом, братство бойцов, ставящих своей целью защиту рэп-движения Города и формирования представления у людей о том, что мы здесь надолго и с этим необходимо смириться.

Забегая вперед, скажу, — NS выполнили свою миссию. Именно благодаря им многие поняли, что рэпперы вполне могут постоять за себя и провокации в их сторону могут обернуться серьезными проблемами.

Для пояснения хочу упомянуть еще один момент — NS никогда не был массовым объединением! В лучшие времена максимальное количество бойцов достигало 15 человек. Чтобы вступить в NS, надо было прыгнуть выше головы, доказать, что ты человек, а не рисованный герой, что ты реальный боец, что ты живешь движением.

*Эй, псы! После драки кулаками не машут,
Не лают, так что лучше закройте пасти,
Или на деле докажете, чего вы стоите,
Если не можете, закройте пасти! ЗАКРОЙТЕ ПАСТИ!*

REЦиDiV

Уличных драк становится все больше. Мы уже плотно стоим на ногах и можем оперативно реагировать на все происходящие. Появились люди, на которых можно смело положиться, бок о бок вступить с ними в схватку против любого противника. Основа держится вместе.

Как раз той ранней весной я впервые в своей жизни столкнулся со скинхедами. Первое безобидное знакомство произошло на платформе метро «Тульская». Два парня, старше меня минимум года на три, мартинсы, подвернутые джинсы, бомберы, бритые. Пропалили друг-друга сразу. Два взгляда. Два ненавидящих взгляда в мою сторону.

Борюсь со страхом внутри меня и спецом встаю недалеко от них. Делаю вид, что мне на них все равно. Сердце бьется в бешеном ритме, сейчас прыгнут, думаю про себя. Да еще, как назло, забыл из зимней куртки нож переложить! Будь, что будет! Подъезжает поезд.

Садимся в один вагон, но заходим через разные двери. Давка. Уставшие москвичи и гости Столицы, едут после работы домой. Все в своих мыслях, заботах, планах. Они даже представить себе не могут, что сейчас в этом вагоне существует некий параллельный мир, состоящий всего лишь из трех человек, между которыми в этот самый момент идет напряженная борьба, где борется сила воли и смелость одного против смелости и решительности двоих. Все закончилось. Они не прыгнули, хотя все шансы у них были. Не думаю, что они испугались, скорее всего, они просто поступили по-человечески (на самом деле этот случай уникален, как показала история, обычно им на это плевать), не напав вдвоем на одного, и по-мужски, поняв, что я не собираюсь бегать или ныкать от них. Вот так мы и

познакомились, и с тех пор знакомство продолжалось, и отношения становились все более и более нежными и трепетными. ☺

Метро «Алексеевская». Клуб «Моби Дик». Обычная субботняя рэп-вечеринка. Стоим за углом клуба, о чем-то разговариваем, пьем пиво. Классная компания, тепло, солнечно. Вдруг из-за угла, со стороны входа в клуб, раздаются какие-то крики, с интересом выходим, чтобы увидеть происходящее. В окружении толпы стоит какой-то совсем молоденький парнишка, на клетчатую рубашку капает капли крови из разбитого носа, он в шоке, и только повторяет — там скины, там скины, там скины. Весело, раньше они сюда не приезжали! Узнаем, что и как.

Картина следующая: на «Алексеевской» высадился десант наших оппонентов в количестве 10—15 человек. Прямо за зданием метро, они вылавливают и прессуют рэпперов, идущих на вечеринку. Быстро собираем боевую группу, в основе которой парни из Night Soldiers Clan, и выдвигаемся в сторону метро. Когда до пункта назначения остается каких-то 100 метров, мы видим бритых, движущихся в нашу сторону. Не меньше 10 человек, примерно нашего возраста. Идем на сближение, теперь нас разъединяет лишь дорога. Секундная пауза — две группы людей смотрят друг на друга.

«Что стоим? Валим их!», — кричит кто-то из наших, и мы бежим через дорогу к ним навстречу. Через мгновение две группы сходятся, и начинается довольно жесткая сеча. В воздухе летают кулаки, кто-то падает, потом встает, удары, крики, кто-то подталкивает сзади, снова удары. И все это происходит на проезжей части, машины аккуратно объезжают нас, редкие прохожие останавливаются и со страхом наблюдают за тем, как около 30 человек мутузят друг друга. Мы выиграли,

враг бежал! Хотя расклад сил был примерно одинаков, наши оппоненты не смогли одолеть нас! Видимо они рассчитывали на легкую прогулку и совсем не ожидали, что с ними схлестнутся рэпперы и более того, сами «прыгнут» на них.

*Дети Урбана, вас любят улицы,
Зная как трудно здесь, сам вырос...*

Сэт

Из «офиса», заброшенного дома в Центре пришлось скоро выехать. Как я понял, там прессанули какого-то типа, из тех, которых трогать не следует. Прессанули, причем, за его наглость. Оставаться в доме было крайне рискованно, необходимо было найти новое тусовое место.

Решение было принято быстро. Присмотрели один очень уютный и что немаловажно, тихий дворик на метро Пушкинская. Прямо за Макдаком. Насколько я помню, место это порекомендовал один из Найтов — Джон.

Все лето мы провели там. Периодически делая вылазки в клубы, на акции, или просто на зачистку места нашего обитания и окрестностей от разного рода, в нашем понимании тогда, «мусора».

Махачи были ежедневно. В основном с гопотой и металистами-панками. Парк у Макдака и ближайшие дворики для многих наших врагов стали памятным местом.

Еще пили водку. В огромных количествах. Так было всегда — если я еду на Пушку, значит приеду домой пьяный «в хлам» на автопилоте. Бррррр! Как вспомню

все это! Теплая, дешевая водка, пластмассовые стаканчики, дешевая запивка.

Во дворики всегда, почти в любое время суток можно было найти кого-то из Найтов: Кабана, Юрика, Тэнфо, Борща, Жабу, Лелика, Тимоху. Если не было куда идти на ночь — всегда можно было вписаться у кого-то из них, всегда можно было найти компанию, чтобы выпить и покуролесить.

Плюс к этому, слава NS привлекала на Пушку новых людей, многие из которых считали честью просто выпить вместе с кем-нибудь из NS.

Чуть позже к пушкинской тусе присоединятся люди, которые многое сделают в будущем для движения. Часть их станет основой White Smoke Clan и других Московских рэп-кланов.

* * *

Выхожу из метро. Жара — ужас! Футболка в темных мокрых пятнах. Да еще и бейсболку забыл дома, солнце жестко парит лысину. Прохожу мимо Макдака, заворачиваю во дворик.

Там пусто. Никого нет.

Странно.

Заскакиваю в палатку, по дороге считаю деньги.

Как раз на пару бутылок пива.

Увы, но на Пушке нигде не купить мой любимый «Амстердам»! Беру пару бутылок холодненького русского пива. Выдвигаюсь в сторону фонтана. Все скамейки заняты. Жаль, придется двигаться дальше к памятнику. Не люблю я то место. Дохрена пидоров. Что они нашли в этом месте. Памятник Пушкину. Не понимаю, какая связь между Пушкином и ними!

Прохожу памятник, иду в глубь парка. Пустая скамейка. Приземляюсь.

Зажигалкой открываю пиво и делаю глоток. Кайф!
Люблю лето. Люблю Москву. Люблю лето в Москве.

Расслабило. Не хочу ни о чем думать. Просто рассматриваю проходящих мимо девушек. Их много. Многие — красавицы. Московские красавицы любят Центр. Они идут не торопясь, покачивая бедрами и оставляя в воздухе аромат дорогих духов.

Прикольно иногда так посидеть одному, отключиться от всех своих мыслей и просто наблюдать происходящее. Жизнь прекрасна!

В толпе вижу знакомое лицо. Опа! Дэйв! Кричу ему. Он оборачивается на крик, улыбается. Подходит. Обнимаемся. Сто лет его не видел!

— Почему один? — спрашиваю.

— Забей, теперь я постоянно один.

Дэйв — это вообще отдельная история. Один из столпов Московского рэп-движения. Реальный Человек. Где бы он ни был, всегда его сопровождала девушка. Всегда одна и та же. Очень красивая, в сапожках, коже, с длинными светлыми волосами и потрясающей улыбкой. Среди нашей массы она очень сильно выделялась. Не формат. Такие обычно разъезжают на дорогих авто, и личная охрана открывает им двери и под зонтиком сопровождает до нужного места. Как они снюхались с Дэйвом, хз! Встречались очень долго и всегда были вместе. Когда я вспоминал Дэйва, всегда возникал его образ вместе с его девушкой.

— Че так, поссорились?

— Да-а, сука она, не хочу говорить!

— ОК, не говори, пива хочешь?

Протягиваю ему закрытую бутылку холодного пива.

Сидим. Кайфуем. Маленькими глотками потягиваем пиво.

Грустный Дэйв и романтично настроенный я.

О чем-то разговариваем, обсуждаем происходящие события в нашем движении. Стрелы, подставы...

— Думаешь, когда-то это кончится? Что будет дальше, как считаешь? — спрашиваю я.

— Не знаю. Мы — андеграунд. Рэп никогда не будет широко популярен (знали бы мы тогда, что будет в будущем!). Нас не понимают и никогда не поймут! Весь этот молодняк, который крутится вокруг, рано или поздно отойдет от движения. Возьми любую движуху сейчас, ведь быть рэппером наиболее опасное увлечение, общество абсолютно не желает воспринимать эту культуру!

— Ну да. Но с другой стороны, посмотри, что есть сейчас и что было раньше! Раньше — один шифрованный клуб и три калеки в нем, а теперь куча клубов, выбирай — не хочу, число единомышленников заметно увеличилось, пусть качество этих людей хромает, но они все равно в теме, — пиво и жара не дают мне сфокусироваться и четко выразить мысль.

— Выше головы все равно не прыгнешь. Бритых тоже становится больше, гопы лютуют. Мы же, как есть андеграунд, так им и останемся. И если уйдем мы, вряд ли кто сможет представлять эту культуру на улице, все развалится...

Молчим.

Мимо проходят, обнимаясь, два пидора. Офигеть, это все происходит в центре города. Дэйв кидает бычок, и попадает в одного из гомо. Парочка делает вид, что ничего не произошло. Я делаю пару глубоких затяжек и тоже кидаю свой бычок в них. Ещё одна цель поражена!

Видимо я попал в того, кто является телкой, так как напрягся второй из них. Разворачиваются без слов, явно собираются к нам приблизиться. Мы с Дэйвом од-

новременно встаем. «Гомо-телка» оттаскивает своего друга, а тот особо этому и не сопротивляется.

Они быстро уходят, мы же присаживаемся обратно на лавку и проводим время в философских разговорах и поглощении пива.

*Я буду биться, считаю так надо!
Когда жизнь бьет, она бьет слабых!
Кто готов драться? Кто готов драться?
Поднимайте руки! Поднимайте руки!*

КАРАНДАШ

Длинный летний день подходил к своему логическому завершению. Выпившие и вымотанные жарой разъезжаемся. Хорошая погода, плюс водка, плюс хорошая компания дают хорошее настроение. Спускаемся в подземку. Длинный эскалатор на Пушкинской. Едем. Обсуждаем планы на завтрашний день.

Какая-то заминка, встали в центре зала, никак не можем разойтись. Кто-то кому-то что-то втирает, какой-то спор, блин, а у меня трамвай через 30 минут перестанут ходить! Все, — говорю, поехал я. Прощаюсь. Вдруг, чувствую, что-то не так. Доли секунд. Вижу застывшее лицо Тимохи. Вижу его глаза. Только успеваю повернуть голову вправо, в сторону перехода, как под ногами разбивается пивная бутылка, еще полсекунды и в нашу толпу кто-то прыгает.

Пляяая, бритые!

Нас человек семь, сколько их непонятно, но даже если и больше, то не намного.

Первый прыгнувший пролетает сквозь толпу, так и не поразив ногой свою цель... Понеслось!

Звук разбитой бутылки... Еще одной... Люди вокруг в ахуе, застыли как тени...

На меня бежит один из нападавших... Ниже меня по росту, но шире в плечах. Он уже рядом, в стойке. Пытаюсь зарядить ему ногой в грудь, он чуть блокировал удар, и моя нога бьет ему в живот. Больно?! Он опускает руки и немного пятится назад. Непонятно откуда появляется еще один экземпляр. Хватает меня за футболку. Ближний контакт. Сцепились так, что не разжать. Крупный кабанчик. Пытается захватить меня за шею. Бью коленом. Еще раз. Еще. Он бьет в ответку. Главное не дать ему сделать задуманное. Больше всего не люблю эти борцовские захваты.

Делаю подсечку. Он падает и тянет меня за собой. В полете получаю удар в плечо от кого-то из подключившихся. Упали. Его подбородок чуть выше моей макушки. Напрягаюсь, что есть силы, резко головой бью его в челюсть. Тук. Глухой удар. Удар его головы о мраморный пол самого красивого метро в мире. Хватка ослабевает. Мне удается вырваться. Вокруг махач.

Юрика прижимают к краю платформы. Подрываюсь ему на помощь.

Свисток. Менты. Матч окончен ☺

Долго думать здесь никому не надо. Срываемся. Вроде все на ногах. Растворяемся в метро.

В вагоне осматриваю себя. Вроде цел. Будет пара синяков, это нормально. Одежда в норме. Откуда они вообще нарисовались на Пушке! Целенаправленный выезд? Просто неудачное стечение обстоятельств? Странно это все. Особенно напрягают участвовавшие случаи точечных акций бритых на Пушке, на нашей территории. При этом приезжают они обычно в то время, когда никого из наших уже нет. Под их пресс попадает мелочь, мелкая рыбка, которая не в теме.

С этими размышлениями я выхожу на Шаболовской.

Из таксофона звоню Тимохе. Интересуюсь его состоянием. У него все ОК, кому-то из наших пробили го-

лову. Вот тебе и обычный летний вечер! Забываемся на завтра. Завтра обсудим все произошедшее и примем решение — отвечать или нет. Вешаю трубку. Иду в сторону трамвайной остановки.

На трамвай в тот день я все же опоздал.

*Место под солнцем не получишь ты так просто.
Есть вопросы? Поищи в себе ответы!
Время тебе дается, пока тлеет сигарета.
Ставь всегда на нас, никогда не прогадаешь.
В этой игре серьёзных правил не нарушай!
Чтобы кем-то стать, надо уважать других,
чтобы все были за тебя, надо быть самим.
Один хуй, кто-то за и кто-то против,
но это положение вещей мало меня заботит.
Я даю поводы каждому понять доводы,
приведённые мной выше.
Если с чем не согласен, звони в любое время.
Я объясню кто не у дел, а кто в деле!*

MILITARY CLAN

День города. Периодически покрапывает дождь. На Воробьевых Горах рэп-сейшн. На сцену одна за другой выходят рэп-команды. Толпа рэпперов, в основном малолетки, мокрые и пьяные.

Мы пробиваем палатку, где можно купить пиво, закупаемся и стоим в стороне, потягивая пивас и наблюдая за происходящим. Нас человек 20-25. Среди нас почти полный состав NS. На Воробьевых скучно. Бегают совсем ещё молодые рэпперы — «пионеры» и постоянно мутят воду, какими непонятными стрелами, то ли с панками, то ли с бритыми. Стебемся над ними.

Под вечер принимается решение ехать на Поклонку. Срываемся. Часть огромной массы рэпперов едет с нами.

Поклонка. Вечер. Народу — море. Пьяные в хлам, трезвые, девушки, мужики — все смешалось. Тот же наш состав идет в глубь, ближе к сцене. Отовсюду подтягиваются рэпперы, через какой-то час нас становится человек под 300!

Нас палят. Сначала какие люди в косухах. Чуть ли не пальцами на нас показывают.

Ближе к сцене группа из 20-30 бритых.

Чем ближе к сцене, тем интереснее картина. Вот он — эпицентр их дислокации! Их намного больше, чем можно было себе представить...короче их много...но по количеству они все равно нам уступают.

На сцене выступают какие-то рок группы, их периодически сменяют «звезды» нашей эстрады, скучота. Ловить нечего. Решаем выдвигаться обратно к метро. В воздухе пахнет осенним дождем и провокацией.

По дороге встречаем группу детей, которых только что прессанули у метро. Не красиво.

Дети с круглыми от страха глазами утверждают, что от метро к нам на встречу идет толпа. Смешанная. Металлисты-панки-бритые. По дороге прессуют рэпперов.

Ясно. Подстава. Они явно ожидали нашего визита и теперь попытаются атаковать нас с двух сторон.

Поднимаемся на самое высокое место на Поклонке. Спасибо Кабану за офигенное стратегическое решение! На холме нас остается человек 100. Все понимают, что сейчас что-то будет. Слышны крики Найтов: — «Кто съебется, того накажем потом, земля круглая, всё равно встретимся!». Внизу огромная толпа празднующих день Города москвичей и гостей столицы. Кто есть кто — не разглядишь. Просто огромная масса людей, живущая своей жизнью.

Минуты тянутся как часы. Никто не знает, откуда нападет враг, в каком количестве.

И вдруг...

Тоненькими ручейками в этой черной массе в нашу сторону просачиваются враги. Бритых мало. В основном металлы. Со стороны метро еще одна группа. С двух сторон.

Как же долго длиться секундыВот они!

Человек 50 одновременно поднимаются на наш холм. Первые наши ряды — NS, уже готовы. 3 сек... 2 сек... 1 сек... Началось!!

Найты красавцы — приняли удар на себя! Обычное дело. Первые ряды нападавших были срублены мгновенно. Часть идущих за ними — тормознулись. Не ожидали отпора. Думали, что легко погонят детей.

От нашей толпы осталось десятка три. Все остальные, сверкая пятками (вот суки!), убежали. Даже не попав под пресс!

Увы, но это всегда было в моде у многих молодых рэпперов.

Менты вмешались мгновенно. Еще бы, их было немеренно! В том файте дрались только NS, занявшие первую линию обороны, до остальных толпа нападавших чисто физически не дошла.

Это был единственный действительно массовый и стоящий (хоть и сорванный ментами) махач с металлистамипанками. В будущем такого не будет. В этот раз они ждали нас, с полной уверенностью в том, что они сумеют победить. И мы приехали. И не убежали. Более того, мы смогли им ответить на хорошем уровне. Их поверженные первые ряды лежали на мокрой траве Поклонки. И это была их основа! Взрослые здоровые мужики. Помню, как тело одного из них менты оттащили и положили под крест. Получилось символично)

Одновременно с ними, в том махаче на нас прыгнули бритые. Куча на кучу. Им досталось тоже. Главное, что среди них (прыгнувших на нас) тоже не было пионеров, а это уже серьезно.

Ничья на Поклонке стала началом большой войны. Это была оформленная заявка рэпперов на существование и вызов всем неформальным движения Города — типа, вот мы какие! Еще есть вопросы?!

*Мой стиль принадлежит мне по праву.
Такого рода реплики я слышу слева и справа.
Лживые суки, кончайте сыпать в рэп отраву,
Лезть глубоко в жопу ради денег и слав.*

ГРАНИ

Весело тогда было!

Середина 90-х, кассеты, затертые и перетертые, которые практически нереально было купить, постоянные обмены и «Дай послушать!»...

Ice T, N.W.A., Onyx, Ice Cube, Cypress Hill, Gravediggas, House of Pain, Snoop Dogg... aaaaa, забыл еще старичка MC Hammer!!!

Русский рэп... BUST AS, Дамат, Bad Balance, Ритм У, D.O.B., КТЛ Дилл, Твёрдый знак, White Hot Ice, Синдикат, БТЛТ, P.L.C.....

Помню, меня еще прикалывали Da Lost Boyz с их совершенно безбашенными текстами...

*— Я врываюсь в твой район, как ебаный маньяк,
Если свяжешься со мной, то умрешь как мудака!*

РУССКИЙ ГАНГСТА-РЭП... ТИПА ТОГО

В один момент вдруг все почувствовали себя гениальными рэп-исполнителями, начали создавать свои команды, находить где-то минуса, записываться дома на кассетные магнитофоны.

Помню вечер, моя комната, на столе стоит один из самых крутых на тот момент магнитофонов — «Panasonic» (тот, у которого отстегивались колонки), со встроенным микрофоном... и мы с парнями что-то читаем под спизженный минус. Потом слушаем то, что получилось и, о ужас! ☹, кто-то из парней шмыгнул носом во время записи на заднем плане....блиин, придется переписывать!

Команды появлялись как грибы после дождя, появлялись и так же неожиданно прекращали свое существование.

Выглядело это примерно следующим образом: два-три-четыре человека придумывают себе название и обязательно пафосно объявляют о создании новой команды. В принципе, не важно, что они не написали ни одного текста, не говоря уже о записях, важно то, что теперь они не просто Вася, Петя, Слава, а реальная рэп-команда! Идет время, проходит неделя-другая и они заявляют о своем распаде (новость для первых полос газет☺) и создании другой команды (которая в свою очередь тоже распадется через пару недель).

Так все и было!

Что-то там мутит Медный с Джаном и Хэшом...

Кабан придумал «RUS 77»...

Кот с Тэнфо делали рэпак на Роще...

Алекс двигал вперед свой «Перекресток»...

Я с парнями продвигал наш «G-Ice»...

И все что-то придумывали, что-то записывали...

Записаться на студии тогда было почти нереально.

Крупные лейблы не готовы были взять на себя ответственность и заниматься «какими-то рэперами», а на маленькие студии, которые только начали появляться, и располагались часто в таких интимных местах как ванная комната (кто помнит — поймет☺) не у всех хватало денег.

20 баксов в час?

Нереально!

Кто-то все же записывался, выходил на первых сборниках, кому-то даже удавалось засветиться на ТВ... Помню Клык (K&K) в своем неизменном черном с белыми полосками адике... «Ритм У» на сборниках...ДАМАТ...

Это было самое начало... Восход русского рэпа.

Кто бы знал тогда, как всё измениться в будущем! Рэп на MTV, на радио, везде! Бешеные гонорары российских рэперов, арэнби и тому подобное!

*Раз словечко, два словечко, будет песенка
Раз дощечка, два дощечка, будет лесенка
Кто-то далеко пойдёт по этой лесенке,
А кого-то спустят вниз за его песенки!*

С.О.МАКЪ

*А я поддерживаю всё, что было сказано выше
Я тоже видел дебилов, но с другой крыши
Смотрел на дорогу вниз, под карниз
И думал: «Ну его нахуй, продажный шоубиз!»
У меня нет большой пружки
Не люблю я черных телок с жирными ляжками
Не набито на руках блэк стаф
Я слишком умен, да и просто стар
И вообще не дай Бог на сцене ничего такого
Тогда русскому рэпу придет нисдец, стопудовый
Я не люблю эти тусы, хвалятся – есть это, то
А потом подходят, просят денег на метро*

*Если честно надо иметь свой стайл
А не копировать американский цветной кал...*

CENTR

Тогда всего этого нельзя было ожидать.

Если движ интересен, то надо его продавать!

Немногие помнят тот золотой период русского рэпа, начала 90-х. Вот это был андеграунд! Люди говорили со сцены то, что они думают и не думали о деньгах, понтах, престиже, а просто занимались тем, что им нравилось.

А в это время злые дядьки-сутенеры от музыки, занимались раскручиванием разных там Технологий и Кармэнов, в сумасшедшем ритме катаясь по всей территории нашей необъятной страны и рубя капусту с отороженных провинциалов.

Время шло, менялось многое.

И вот, рэп-культура у нас в стране начала становиться массовой! И соответственно, у рэпперов и команд появилась возможность делать деньги на рэпе!

И пошло-поехало!

Один парнишка читал нормальный рэп с малых лет, и откровенно говоря, мне очень нравилось его творчество. Чувствовалось, что он делает все от души и сердца. Тусил с нормальными людьми, записывал новые и новые треки, которые вставляли своей энергетикой, убивали по-хорошему своей стилистикой и речитативом. Потом парня понесло. Сначала появились понты. Звезду словил, как говорить. Реально оставаясь уличным, он подумал, что его брэнное тело находится где-то между настоящей улицей и небесами, где обитают звезды. Пару раз его пытались опустить на землю мои кореша из White Smoke. Помню на Камне тогда, весь его пафос окончился соплями, в другой раз, на

одной из станций метро ему сделали одолжение еще раз, попытались не дать ему оторваться от реальности и опустить на землю.

Не помогло.

Он уже почувствовал запах денег и понял, что себя можно продавать.

Я слежу за некоторыми командами, творчество которых мне интересно. Со многими я знаком лично. Я смотрю на них, и мне меньше всего хочется, чтобы они в будущем стали продавать свой талант, предавая его. Ведь соблазн велик. Нужно оставаться самим собой.

Ведь рэп един, что бы не говорили!

И если ты в рэпе, то ты постоянно на передовой! Воюешь с системой, выдуманной нравственностью, навязанными ценностями, стереотипами, чужим мнением.

*Много времени прошло, всё поменялось
Но я то помню, как это всё начиналось
Кепки «Кэнгол», на ногах кроссовки
Клубы, танцпол, разные тусовки...*

ЖИГАН

*Знаешь, что такое вайт смок? Это тот голос улицы,
Который всех держал в узде, в кулаке, правду слушай!
Знаешь, что такое белый дым?
Это тот московский смок,
Который оседал на легких у врагов!*

VIVU

В том же году произошло еще одно событие, которое в будущем сильно повлияет на развитие рэп-движения Города.

В конце апреля, в одном из дворов на Киевской (точнее Кутузовский проспект д. 9) собралось несколько че-

ловек. Все эти люди были колоритными уличными персонажами. Часть из них я знал еще по Пушке, часть откуда-то еще, были и не знакомые мне личности. Пройдет каких-то пару лет, и имя созданного ими Клана будет греметь по Москве, вдохновлять рэпперов и наводить панический страх на врагов движа.

Обсудив положение вещей в движении, тот хаос, который творился и внутри движения и со стороны, было принято решение организовать новое объединение. Так появился Великий и Ужасный White Smoke Clan... ☺

Немного об идеологии....

Если Night Soldiers Clan ставил основной своей целью защиту рэп-движа и получение скромного уголка под солнцем, то White Smoke Clan ориентировался совсем на другое.

Если кто-то считает нас своими врагами, мы непременно предоставим ему шанс померяться с нами силами! Если он сам не придёт к нам, то мы не поленимся и обязательно навестим его!

Вот идеология WSC, изложена коротко! При этом враг не имел четкого лица, им могли быть и скинхеды, и гопники, и часть рэпперов. Ты против нас — значит ты наш враг! Хочу особо отметить, что WSC не был априори против кого бы то ни было, а придерживался совершенно другой позиции — война велась только с теми, кто был враждебно настроен по отношению к Клану и рэп-культуре в целом.

Самые лучшие бойцы, которых взрастило движение, самые безбашенные и бесстрашные люди объединились «под знаменами» White Smoke!

И эта была сила! В отличие от достаточно интеллигентных, по уличным меркам конечно же, Night Soldiers, Смоки были бескомпромиссны и наглы во всем, чем бы они не занимались.

Если кто-то, где-то наносил удар, сразу и незамедлительно следовал ответ. При этом ответ в несколько раз превосходил по силе сам удар.

В Клане за основу был взят принцип Найтов — никто, никогда не убегает и не оставляет своих в драке. И принцип этот соблюдался везде и всегда. Если ты убежал и оставил друзей, вне зависимости от исхода махача, ты — предатель! И отныне ты никак не можешь упоминать даже имя клана, более того, для каждого Смока ты становился личным врагом, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Слава пришла к Клану благодаря следующим составляющим — бесстрашие, жестокость, внутренняя дисциплина.

Легендарная жестокость Смоков — это вообще отдельная тема! Были ли Смоки жестоки? Наверное, да, но здесь необходимо учитывать общую ситуацию на улицах того времени. Конечно, были моменты, когда WSC перегибали палку, когда надо было остановиться, но не останавливались. Когда надо было уйти, но не уходили... Но эта жестокость не появилась просто так и ниоткуда. Это была реакция на внешнюю агрессию, которая постоянно давила на каждого. Каждый Московский рэппер в то время постоянно сталкивался с врагами рэп-культуры, коих в то время было просто не счесть! Скины, металлисты, панки, гранджеры, алисоманы, сатанисты, почти все они были против парней в бейсболках и широких штанах и часто выражали своё отношение к ним с помощью силы.

В 1996-м (а может и в 1995-м) году, после одной из рэп-вечерин какие-то отмороженные «быки» на одной из строек, недалеко от места проведения пати, повесили одного парня.

За что?! За широкие трубы и за то, что он слушал рэп. Обычный молодой русский парень. Это было первое громкое убийство рэппера, информация о котором облетела весь город. Конечно же об этом не упомянули ни в прессе, ни по телевидению, все это быстро замяли, наверняка так и не найдя виновных. Но это убийство дало всем нам понять, что наши враги не остановятся ни перед чем в своей борьбе и в своей ненависти к нам, и нам необходимо было это принять и делать выводы.

Я не раз видел на себе ненавистные взгляды людей, когда был один. Я слышал их реплики в свою сторону и ожидал прыжка с их стороны. И они прыгали. И мне доставалось. Иногда везло больше, иногда меньше. Но отлично помню, что почему-то их всегда было больше. Где бы я не находился в то время, мои трубы,

моя бейсболка, моя одежда вообще всегда приковывала к себе внимание окружающих. Тогда не было ни MTV, ни программ по рэп-тематике, да и вообще, в то время никто даже не верил, что рэп когда-либо станет популярным! Кто-то из людей просто удивленно смотрел на меня, ведь тогда такие колоритные личности были редкостью, другие смотрели с непониманием, третьи с ненавистью. Одни проходили мимо — другие прыгали. С каждым проявлением агрессии в мою сторону, что-то внутри менялось, что-то тревожило меня, что-то не давало мне уснуть. Особенно тяжело было в тот год, когда я жил в Подмоскowie, и мне приходилось три раза в неделю вечерами ездить в Город на электричке, на подготовительные курсы в универ. Частое это была жесь! Ни одной поездки не проходило без каких-либо приключений. Часте всего — неприятных. Именно с тех поездок у меня вошло в привычку всегда носить с собой нож. Было тяжело, но я знал, что я не один такой, что есть люди, мои товарищи, для которых РЭП не был пустым словосочетанием, это была наша идея. Идея, за которую нужно было бороться. Идея свободного мышления, идея уличного братства и голос наших улиц. Появились вещи, которые были важнее разбитого носа или синяка под глазом. Помню, как обидно мне было, когда в одной из стычек в тамбуре метро, попав под достаточно жесткий пресс каких-то полу-люберов от чьего-то удара на 2 части сломалась аудио-кассета с редкими в то время записями. И плевать было на ссадины и все остальное, а вот кассету было реально жалко!

*Спасибо тем уродам,
Что меня избили однажды.
Тем кто помог искать потом их
Благодарен дважды.
Первым за то что узнал,*

*Что один в поле не воин.
А вторым – что гопники
Хоть раз, да ответили кровью.*

КАРАНДАШ

В один момент все изменилось. Не стало ни страха, ни боли, ни жалости. Крик: — «Погнали!!», лежащие на земле враги и горящие глаза боевых товарищей. Дальше пошло-поехало. Сильные оставались и объединялись, слабые выпадали из движа, а некоторые вообще переходили на сторону врагов. Нас не жалели! Выцепляли около подъездов, ждали около клубов, резали в метро и автобусах, и наша кровь мало кого останавливала и вызывала жалость! И у нас не осталось выбора. Жестокость наших врагов сделала нас жестокими.

Позже «герои» начали кричать, мол, рэпперы нападают втроем на одного или вдесятером на троих, такие они жестокие ублюдки! Видимо они забыли, как совсем недавно прессовали нас, совсем не задумываясь о том, сколько нас, а сколько их. Они получили свое, в обратку! Мы увидели их страх, мы увидели их слезы и сопли, мы поняли их натуру! Вся основа московских кланов NSC и WSC — это люди, прошедшие через многое и не раз испытывавшие на себе неоправданную жестокость, направленную в их сторону.

Да, они были жестоки, но когда в лесу волки, остается лишь два варианта — либо погибнуть, либо жить по волчьим законам...

Майк

*Ты попал милый, в наш клан милый,
будем делать рэп-пати над твоей могилой!*

БОНЧ-БРУ-БОНЧ

Я ездил тогда по всей Москве и наводил нормальные движения, заезжал периодически и в ту самую легендарную Девятку...Рэпперские тусовки в то время, в основном находились в районах по месту проживания парней, я же ездил по всем тусам. Периодически заезжал на Петровско-Разумовскую. Приехал, посмотрел, атмосфера нормальная, узнаю, как и что, какие новости, так сказать получаю отчет — и уезжаю.

А потом, так получилось, некоторое время я жил на Студенческой, у одного друга, так вот мы с ним постоянно лазили по всему району. И вот, как-то с другом приехали в ту самую 9-ку, познакомились с местной тусой, с Мрамором, Духом, Ринатом. Тогда они еще не создали Клан, была обычная рэп-туса и получалось как — я поймаю какого-нибудь бритого, дам ему по голове, и поехал гулять по своим делам. А бритые собираются, приезжают в 9-ку, Майка знаете? Не знаете!? Держите!! Ну и в 9-ке, по той же схеме начал создаваться Клан, то есть ребятам надоело получать по головам, они объединились и начали отвечать.

Прошло некоторое время и где-то я услышал про каких-то Смоков, думаю кто такие? В 9-ке тусуются? Да я вроде всех оттуда знаю, нет там никаких Смоков! Дай, думаю, съезжу, познакомлюсь. Приехал, смотрю — все те же знакомые лица! О, ребят привет, как жизнь? Как раз в тот день с Киллом познакомился. В первый раз я о нем услышал некоторое время раньше, от своих парней из Crazy Clan. Он приехал на Петрашку и схлестнулся с ними, при этом побить они его так и не смогли. И вот, мы, дружной компанией уже едем на Арбат поздравлять бритых с днем рождения Гитлера. Это была первая серьезная вылазка рэпперов. 1996 год. Тогда нам удалось разогнать весь неформальный Арбат и заявить о себе как о силе.

Я постепенно начал отходить от всего, что было связано с Crazy Clan. Просто в один момент тусовать на районах стало не актуально. Я постоянно ездил по Городу и в Бирюлево заезжал и на Тушинскую, там на платформе, кстати, тусили парни из Флеш Гайз (в том числе и Птаха, группа Centr). Никогда не любил их, столько понтов, а как дело до серьезного замеса доходит — все бегут, а остаются 2-3 человека, которые получают по голове. Для меня никогда не было разделения на тусовки, я признавал лишь одну тусовку — город Москва! Приезжал в любой район и если там находились рэпперы, то я знакомился с ними, общался. Потом с началом клубного движения дворовые кланы стали распадаться.

Кстати и у White Smoke эта дворовая стадия в тот период тоже подходила к концу, так как они уже заявили о себе, стали достаточно известны, разогнали всю нечисть на своем районе и стали выезжать в центр. Так Смоки и появились на Манежке. При этом изначально, Манежка не была местом сборов и тем более территорией White Smoke Clan, туда приезжало много рэпперов со всех концов Города, общались, обменивались информацией, музыкой.

Потом Смоки решили забрать Манеж себе, грубо говоря, приехали в один момент, сказали всем — идите отсюда! И стали тусить!

Большую часть времени я стал проводить на Манежке, но одновременно с этим я периодически тусил на Каширской с Crazy Sun Clan. Там были молодые парни, стойкие, реальные бойцы, при том, что жили и тусили в районе, где было много бритых и фанатов (тогда эти два слова были для нас одинаковыми, очень много фанатов придерживалось ультраправых взглядов). Стычки происходили ежедневно. Нередко я с парнями

из Crazy Sun приезжал на Манегу, все вместе тусили там. Тогда все было проще, это сейчас некоторые стали разделять, кто, когда и где был, кто где не был, а тогда были тяжелые времена и все рэпперы держались вместе, не заостряя внимание на принадлежности к Кланам.

Вскоре, White Smoke стал флагманом московского рэп-движа. И на это было несколько причин.

Во-первых благодаря составу. Во вторых, есть вещи, которые цепляют, привлекают своей харизмой, притягивают к себе. Так вот White Smoke цеплял! И харизмой и тем, что там присутствовало много ярких личностей, каждая из которых обладала некоторой славой. При этом, они оставались личностями не только на Манеге, в кругу Клана, но и разъезжаясь по районам, в те моменты, когда были по одиночке. Каждый из этих парней имел вес по жизни именно как личность и выделялся из толпы. На улице особо ценится сила духа, то, что ты можешь отстоять свою позицию, свое мнение. Так вот парни из WS были воплощением этой самой улицы!

L.A. (Александр, W.S.C.)

Рэп я начал слушать с начала 90-х. В детстве наверно все занимались спортом, я занимался дзюдо, начинаю свой рассказ именно с этого, потому как считаю, что спорт сыграл значительную роль в нашей тусовке и нашем движе в целом. Если бы большинство из нас не владели боевыми искусствами, мы бы вряд ли добились такого успеха, один только дух делает много, но знание дела не менее важно.

В 90-х, когда появилась возможность хорошо одеваться, доставать модную музыку, начали зарождаться неформальные движенья джанглисты, трансеры, скин-

хеды, рэпперы, металлюги, панки, все эти течения базировались в Центре Города, так как на районах царил гопота, быдло, пацаны (называйте как угодно), которые не давали развиваться «неформалам». Доставалось всем — и бритым, и рэпперам, и тем более панкам (если конечно ты изначально не был гопником, а потом уже стал неформалом).

Моим первым местом тусовки стало м. Октябрьская, потом была Петровско-Разумовская, тот самый Crazy Clan и Майк, о котором ходила тогда легенда, что он спрыгивает на рельсы метрополитена и останавливает поезд☺. Как-то раз мы оказались с ним в одном вагоне, ехали на Петровско-Разумовскую, на стрелку с сатанистами или с панками, вид у меня был быдловатый, но Мишу это не смутило, я помню как он рассматривал мои новенькие часы Casio, накануне где-то отжатые мною. На Петровско-Разумовской мы пересеклись с тусовкой Crazy Clan и двинули во Владыкино, там возле метро было кладбище, на нем и тусовались те, кто забил нам стрелу. Мы вышли на пятачок возле метро и к нашему удивлению никого там не обнаружили, решено было двигаться на кладбище, но так как там ограда и колья, на кладбище пошел Майк и позвал меня, не знаю почему именно меня, решил наверное проверить, что я из себя представляю. На тот момент я ещё ни разу не пересекался с парнями, готовыми на риск. Когда мы оказались посреди кладбища, мы обнаружили троих, они сидели, пили и играли на гитаре, это были наши патлатые товарищи. Замес, произошел быстро и молча, все вскочили, и понеслось. Помню было неудобно, они были выше нас, повалив одного противника я замечаю тело, которое с ноги бьет Мишу, в тот момент когда он занят другим. Я достаю из кармана бабочку, кручу ее, и всаживаю в задницу оппоненту, тот подска-

кивает, истошно кричит и убегает. Майк отпускает соперника (тот делает ноги), подходит ко мне и спрашивает:

— Ты что сделал?!

Я молча показываю бабочку, он смотрит на меня и говорит:

— Я много психов видел, я сам псих, но таких как ты — ни разу!

После этого был еще не один замес на Петраши. В Crazy попасть было сложно, люди были отборные, бывало, что новичка выводили на платформу к электричкам и указывали пальцем на какого-нибудь быка, и если у тебя хватало духа прыгнуть, то тебя по-любому отбивали, если нет — то валили. Если кто-то убегал во время драки, его тоже били, причем били свои. С Майком я потом ежедневно влипал в драки, каждый день и не по одному разу. День без драки — пустой день!

Потом было знакомство с WSC. Я про них слышал, но лично не знал. В один прекрасный день я ехал в метро вниз по красной ветке, рядом в вагоне ехал бритый, дерзкого вида парень, он вышел вместе со мной на Университете. На станции я увидел рэпперов. Я подошёл к ним, и попросил воспользоваться бейсбольной битой. Они без вопросов предоставили мне палочку-выручалочку и я сорвался наверх по эскалатору за бритым, они сорвались за мной. Всех подробностей не помню, но ему было больно, бил я его один, парни же просто наблюдали. Так я познакомился с Люком, он пригласил меня в «Девятку» на Киевской. Там была весёлая туса: Мрамор, Дух, Грин, Дися, Ринат, Грин, Sox, Люк, всех не вспомнишь, но это было круто! Вайтсмовские стаканчики с горочкой, наполненные паленой водовкой с Киевского Вокзала, вылазки на Горбушку, к

магазину для неформалов «Давайка», что на Кутузовском возле Бородинской панорамы

Патом было, совсем короткое по времени, объединение трех сильнейших рэп-кланов Москвы Night Soldiers, White Smoke, Crazy Clan, которое называли Nimrod Clan. В тот момент у нас был клуб, где мы постоянно собирались, на Белорусской, в здание малого боксерского ринга ЦСКА. В тот период вместе мы были сильны как никогда, на стрелки за нас подтягивались спортшколы, боксеры, борцы.

Потом был Охотный ряд. Набеги бритых были частыми, кроме Манежки мы считали своей территорией Никольскую улицу, Пушки (м. Пушкинская), Маяк (м. Маяковская).

Eyal

*Я хочу понять зверя,
Что живет в моей шкуре,
Чтобы быть сильнее его
И без его дури.*

ЮГ

Смотрю на фотографии того времени и удивляюсь. Как эти 17—20 летние (в большинстве своем) парни смогли добиться такого уважения на улице? Как получилось, что о Клане, насчитывающим пару десятков человек, знают не только в Москве, но и в других городах России? Да, что там в России! На Украине, в Белоруссии, Прибалтике, бывших союзных республиках!

С фотографии на меня смотрят обычные московские парни...

В большинстве своем далеко не перекаченные громамы, средней комплекции, многие еще и невысокого роста, как они могли сказать свое слово на улице и сде-

лать его весомым? На улице, где в большинстве своем все решает сила! Что же у них было такое, что за секрет, благодаря которому было одержано столько побед?

Анализирую прошлое. Смотрю ближе и вижу, что никакого секрета здесь нет!

Дерзость. Вот, что приходит мне на ум, когда я вспоминаю движения того времени и место WSC в нем. Совершенно сумасшедшие и обреченные на фиаско поступки, именно благодаря этому качеству, часто не заканчивались фатально! Прыгнуть на кого-то, явно меньшим числом и сделать это в момент, когда оппоненты не ждут этого, да еще и на их территории, где

они считают себя в безопасности, — это действительно дерзко!

Быстрота и мобильность. Вот еще пара составляющих успеха. Нападать первыми, быстро и без промедлений, не давая противнику опомниться, занять тактическую оборону, обдумать свои действия. Увидел — прыгнул — победил☺. Почти всегда, после какой-либо акции или махача, группа моментально растворялась! Раствориться в огромной людской толпе, на центральной улице города или в метро для 15-20 человек не проблема. Все кончено. Никого нет. Кто-то свистит, сирены, погоны и пустота. Такой мобильной группой можно было остро и быстро жалить, сразу исчезать, как дым, чтобы через короткое время появиться совсем в другом месте! Эта тактика хорошо показала себя на массовых мероприятиях, типа Дня Города, Стритболла, праздника МК.

Обычно неформальная молодежь приезжала туда большими группами, наивно полагая, что чем больше группа, тем она сильнее. На самом же деле они заблуждались! Большая толпа неповоротлива, легко поддается стадному чувству, ей сложнее маневрировать. На деле же происходило примерно следующее. Идет толпа бритых, большой фанатский моб, либо кто-то еще из тех, кто не прочь бы помахаться с рэпперами, и тем более со Смоками. И вот идут они, в надежде увидеть такую же толпу, и дальше стенка на стенку, лоб в лоб, или как там еще получится. Вдруг неожиданно, неизвестно откуда, в толпу врываются какие-то парни, как-то не по рэпперски одетые, и начинают прессовать шокированных и ничего не понимающих «товарищей». Непонятка, дезориентация, паника! Пока они что-то успевают понять, врубиться в происходящее, перестроиться и ответить, небольшая группа рэпперов успевает положить и вывезти

из строя достаточное число оппонентов. Ну а потом, как обычно, появляются серые друзья, разгоня дерущихся и пытаюсь поймать зачинщиков и в результате, как правило, задерживают совсем не того, кого надо. Кто начал драку? Покажи пальцем? Где они? Как это ушли?!

Кроме этого, отличительной чертой WSC и К° было отсутствие страха. Приобретенный рефлекс. Страх сковывает тело и парализует мысли. Проигрыш начинается там, где начинается твой страх. Если врагу суждено победить тебя, покалечить, оставить лежать на этом асфальте, то так и будет. Всегда остается лишь два варианта — либо позволить это сделать с тобой быстро и без ущерба для врага, либо бесстрашно вступить с ним в схватку и тогда появляется шанс повернуть все совсем в другую сторону! Хуже в такой ситуации точно не будет. Либо ты, либо тебя.

Некоторые физически сильные люди, плюс к этому обладающие внушительной комплекцией (типа громоздкие предметы мебели), привыкли к тому, что одним лишь своим внешним видом, взглядом, мимикой они уже парализуют свою жертву. Как же иначе? Ведь я такой сильный, здоровый, агрессивный, эти сопляки не то, что не попытаются поднять на меня руку, они даже побоятся посмотреть в мою сторону! Такой настрой часто расслабляет и вселяет в человека излишнюю самоуверенность, которая проходит с первым же ударом снизу в челюсть, когда с крошачьими зубами он начинает терять сознание и последнее, что он видит — тощего паренька, которого и раздавил бы одним пальцем, но увы.

Взаимовыручка. Тоже важно. Если у кого-то из клана и К° проблемы, значит проблемы у всех! Не важно, кто забил стрелу, сколько их, чем это может обернуться! Это сразу становится общей проблемой. Если кто-то может разобраться своими силами — ОК, нет —

подтянуться все! В реале приходилось несколько раз ездить на стрелы, даже не зная конкретных причин, так, в общих чертах. Проблемы? Стрела? Поехали!

Ну и последнее, не менее важное. Всегда отвечать за слова и оставаться до последнего. Сказано — сделано. Забитую стрелу никогда не игнорировали и не сливали! Если дрались, то независимо от расклада стояли до последнего. Убежать — значило подставить всех, независимо от исхода! Тот, кто бежит, предаёт своих товарищей, боевых братьев, людей, которые в тебя верят и надеются на тебя, а предательство не прощается.

Я часто слышал, что люди разделяли Смоков и рэперов в общем. Разделение это придумали как раз те сосунки, бегуны и сказочники. Я даже с натяжкой не могу назвать этих людей рэпперами!

Если ты объявил себя кем-то — будь им! Не можешь — не объявляй!

Если ты объявил себя рэппером — отвечай! Не можешь — ты не рэппер!

*А вообще, решай сам,
Кто достоин,
Кто чего стоит,
Кого в отстой,
Кто истинный воин, а кто лживый герой,
Кто впереди, а кто за спиной,
Кто по-своему, а кто по жизни вместе с тобой...
Смотри, кого ты слушаешь,
А то тебе сейчас навешают говна на уши...
Смотри, какой щегол вышел – толкает речи.
Вася, ты кого лечишь?
Делать нечего?
Нравится Эминем?
Я бы посоветовал Ву-Фэм
Дело вкуса, без базара, конечно,*

*Но есть сигареты, а есть сигары,
Что-то модно, а что-то вечно.*

Влади (КАСТА)

И в подобных наглядных рассуждениях становится ясно, что именно WHITE SMOKE CLAN — это настоящий, чистый как роса, едкий как дым — голос и дух рэп-движения!!

Лучшие из лучших, отвечающие за слова, не имеющие страха...

*NIGHT SOLDIERS CLAN
WHITE SMOKE CLAN
CRAZY CLAN
CRAZY SUN CLAN*

И это не какие-то тусовки спальных районов, состоящие из парней из соседних домов и объединившихся по территориальному признаку!

Это объединения людей, с разных концов Города и пригородов, объединенных только лишь одним — идеей, за которую они были готовы ответить и за которую они отвечали!

Что их сблизило, что заставило их сердца биться рядом?

Идея. Отстаивать свое право быть рэпперами, и несмотря ни на что бороться за эту культуру и за себя!

Всегда было уважение к тем, кто оставался и боролся.

Я видел бегунов, я видел типа «реальные» уличные кланы, которые, при малейшем напряге убегали, забывая обо всем на свете.

Я видел рэпперов-одиночек, обычных парней, которые отвечали сами за себя и за своих товарищей. К этим людям нельзя не испытывать уважение.

Именно они — настоящие рэперы. Все остальное шелуха.

И пусть они орут на форумах и в кругу таких же как они, какие они крутые и какие отморозки и гопники парни из WSC...

И пусть они придумывают разные сказки про свои происхождения...

И пусть их окружают такие же, как они...

*Эта музыка была тогда для нас как пицца
Сегодня нас десять, а завтра будут тыщи!*

Жиган

Теперь о составе.

Теоретически Смоком мог стать каждый. Главное требование для этого — человек, претендующий на место в составе, должен иметь безупречную репутацию и внести свой вклад в развитие движения. Конечно легче всего в этом плане приходилось бойцам, т.к. они были всегда на виду и доказать что-то могли в любой момент.

По бойцам вообще отдельная тема, в основе клана было несколько человек, более-менее известных в спортивных кругах Москвы и не только. Например, Килл, профессиональный кикбоксер, Баг — призер нескольких соревнований по боевому самбо, Армен — кикбоксер с большим спортивным стажем. Плюс к этому многие из основы когда-то занимались боевыми искусствами. Отдельно на этом фоне выделялся легендарный Майк. Действительно уникальная личность! Он никогда в жизни не занимался ни одним из боевых искусств, но в махаче ему просто не было равных! Есть люди, которые абсолютно лишены чувства страха — так вот, он один из них. Недостаток занятий професси-

ональным спортом он восполнял огромным количеством прочитанной литературы по всевозможным боевым искусствам, и приобретенные знания он тут же применял на практике. Насколько он был безбашенным, можно судить, например, по этому случаю:

Едем мы как-то с ним с Театральной. Жили не так уж и далеко друг от друга, я часто добирался до дома с Тульской, он в тот момент жил где-то в районе Пражской, нам часто приходилось вместе возвращаться домой. Так вот. Едем на эскалаторе. О чем-то говорим. Тут он выцеляет взглядом бритого, который поднимается на параллельном эскалаторе вверх. Смотрит на него, не отводя глаз, улыбается. Бритый тоже не промах - глаз не отводит. Майк кричит через пролет: — «3, 14здюлей хочешь?». Оппонент показывает фак. Как Вы думаете, что делает Майк? Абсолютно без эмоций, он перепрыгивает через пролет между эскалаторами, догоняет бритого и начинает жестко 3,14здить его прямо на ступеньках!...Вот такой сорвиголовый был Майк... Через год после этого случая его посадили...Дали 7 лет и несколько месяцев...После одного случая на рэп-вечерине. С ним сел и Ринат...С тем же сроком....Номинально Майк не был членом WSC (он был основателем Crazy Sun), но представить клан без Майка было невозможно, он всегда был в первых рядах.

В клане не было одного лидера, как пишут в СМИ и интернете. Были люди, основатели клана (Дух, Мрамор, Люк) — они, безусловно, заслуживали отдельного уважения. Были те, кто своими действиями принес славу и уважение к клану (Майк, Ринат, Киллер, Баг, Макс Д., Ренат Беляевский, Дэн). Были в основе и самые обычные бойцы, но тем не менее они ни в чем не ущемлялись и голос бойца был так же важен, как и голос кого-нибудь из основателей WSC.

Кроме основы, рядом всегда были люди, которые поддерживали Смоков в различных акциях и постоянно находилось рядом. Я назову эту группу — окружение.

В окружение входили абсолютно разные люди, одни — реальные бойцы, имеющие цель в будущем попасть в основу WSC, другие — представители разных кланов и отдельные личности, которым по духу было близко все то, что делал WSC и они были рядом, оказывая поддержку клану.

Позже в окружении оказались дагестанцы, которые вроде как были с нами, а вроде и отдельно от нас. Среди них были бойцы, которые не раз участвовали в махаках, а были и те, для которых союз со Смоками развязывал руки для гоп-стопа.

Кроме этого, в окружении были и футбольные фанаты. В основном представители фан-движения моей любимой команды. Причем это были люди из известных фирм (например, Жираф). Позже ОБ 88 обвинит фирмы ЦСКА в том, что они активно общались со Смоками. Мясных почти не было, все знали о нашей вражде с их основой.

Самое интересное то, что в противостоянии участвовали представители фанатских движений почти всех московских команд, кроме армейцев.

*Снова Лужники, искусственная травка
Д7 – Галлант Стидс, Д8 – Ярославка
Болеем за футбол, на секторе жафа
Заполнили все красно-синие цвета*

EYAL

Это необъяснимо, но факт! И как я уже упоминал ранее, на Манежке спокойно тусили и более того, плотно общались со Смоками, «правые» представители армейских фанатов. Единственной из армейских фирм, у

которой со Смоками были крайне напряженные отношения, являлись KIDS. Спустя время хотелось бы выделить отдельный респект тем армейцам, которые в то смутное для российского рэп-движения время были рядом, тем более, что в будущем некоторые армейскими фирмам пришлось отвечать и за это.

Забегая в будущее, привожу цитату из обращения ОБ 88:

«Мы прыгнули на представителей группировки «Red Blue Warriors» не по футбольным мотивам, а по мотивам White Power и защиты чести нашей бригады. Для этого у нас есть три причины:

1. Постоянно со стороны фанатов ЦСКА и конкретно «Red-Blue Warriors» выдвигаются лозунги типа: «Вали всех бритых», «Нет NS», «Мы интернационалисты, мы ненавидим всех бритых и националистов, мы объявляем всем им войну». С недавнего времени эти лозунги стали применяться на деле. Хочется напомнить, что любой человек, объявляющий себя врагом бритоголовых, автоматически становится и нашим врагом (естественно, ведь мы NS). Также мы знаем, что некоторые фанаты ЦСКА поддерживают тесную связь с группировкой «White Smoke Klan», которые являются нашими прямыми врагами».

Отдельно хочу упомянуть о спонсорах. Ими были мажоры, которые ради близости к основе клана готовы были тратить деньги на Смоков. Когда я пишу эти строки, невольно вспоминается Спрайт (в общем-то не плохой паренёк), который был хвостиком Люка.

В СМИ и Интернете часто муссировалась тема про какие-то обряды принятия в клан, про какой-то годич-

ный испытательный срок и выдуманные кем-то сказки. На самом деле ничего такого не существовало.

Ни испытательных сроков, ни обрядов посвящения. Все было куда проще: есть хорошо зарекомендовавший себя человек, желающий стать частью WSC. Собирается основа, даже не обязательно полным составом, обсуждается этот вопрос... Никто не против? Все за. Ок, теперь ты Смок! Все остальное — это сказки журналистов и бред людей, которые выдумали это, не располагая фактами.

Позже, накопив силы и испытав себя в противостоянии с оппонентами, WSC переберется с Киевской в более людное и мажорное место. На Манежную площадь.

Майк

*Ты хотел заработать, беря в руки Smith & Vesson.
Это все, что ты мог под финансовым прессом,
Окружившим тебя с самого детства.
И с самого детства ты был уже гангстер...*

DA LOST BOYZ

*«Let the Lord judge the criminals».
Пусть Господь судит преступников.*

2PAC

Действительно, когда говорят о Смоках, то часто употребляют слово «кидалово». Конечно, скрывать нечего, кидалово в то время имело место. Но это не было погоней за наживой, как у гопников, это был некий социальный протест. Я сам до 9 класса постоянно ходил в одной и той же школьной форме, просто из-за того, что денег на другую одежду у моей семьи просто не было! Так устроена жизнь, кто-то рождается в норковых пе-

ленках, как например Тима, который еще на Манежке постоянно бегал покупал мне хот-доги, а кто-то в самом низу... Много было нормальных парней, которые не выделялись, а кто-то был на понтах и в золоте, но на самом деле, ничего из себя не представляя. Я смотрел на них, на их дорожные шмотки и думал, почему они их достойны, а я нет!? Приходилось строить демократию в отдельно взятом месте! Конечно, это не хорошо и ни в коем случае я это не пропагандирую, но вот тогда это было так. Да и фильмы давали некий отрицательный пример. Посмотрел, пришел на Манегу, опробовал.

Очень и очень многие прошли через Манегу... Это был своего рода шелковый путь в Московский рэп. Многим из известных рэпперов изначально помогали Смоки, поддерживали их. Еще раз хочу подчеркнуть, что Манега не была местом постоянной конфронтации между рэпперами и их врагами, это в первую очередь было место, где рэпперы обменивались информацией. Там тусили люди, приехавшие из-за границы, у которых были интересные диски, купленные за бугром, сами в себе они несли очень много информации. Манегу того периода можно назвать сердцем московского рэп-движа. Ну и мы сами в тот момент поняли, что многие смотрят на нас и мы как-то можем влиять на Московский движ. Например, не понравилась нам какая-то рэп-вечерина, мы приехали туда, все, нет вечерины.

Это было золотое время! Такие клубы, как легендарный «Моби Дик» на Алексеевской, «4 комнаты», «Мастер», «Богема», улица Правды до сих пор у меня в голове, воспоминания не дают покоя ☺.

Сама Манежка, сквозь годы вызывает у меня очень теплые чувства... Было хорошо, было весело... Мы чувствовали, что нужны людям, что мы сила и очень многие смотрят и надеются на нас. Это очень много для

нас тогда значило и вселяло в нас уверенность. Хорошо помню массовые события, Prodigy, Run DMC. Весело было!

Один из бичей того времени — наркотики. Нам повезло, нас эта беда миновала. В то время наркотики пробовали все и в том числе многие из нас, но по большей части это все закончилось лишь дегустацией, никто по — серьёзному не втянулся. Вообще хип — хоп культура достаточно спортивна сама по себе, баскетбол, брейкданс, уличная агрессия — наркотикам как таковым там нет столько места, нежели в других субкультурах, типа кислотников. Там не до спорта, пару кислых, пару колес, пару еще чего-то и вперед! Мы же больше о спорте думали. Да и не ведя спортивный образ жизни отстаивать свои идеи в то время было практически нереально!

Несколько раз меня резали, несколько раз розочки в голову втыкали, бутылки с шампанским об голову били. Просто ни с чего... Стоишь и тут раз, бутылка! Думаешь, ну ё мое! Как весело! Один раз меня били ножом, нож шёл прямиком в сердце и спас меня тогда Баговский плеер с железным корпусом, который остановил удар и нож вошел в грудь не далеко от сердца.

Как бы жёстко это не звучало, но тогда это было почти в порядке вещей. Это сейчас взрослея, начинаешь задумываться, тогда такого не было. Мы просто жили рэпом. Утром вставали под рэп и сразу на улицу... Веселиться...

Для меня все это «веселье» очень глупо закончилось...Была банальная уличная драка...В которой оказался человек, который обладал определенными связями, определенным влиянием, который решил отомстить за свою слабость...Это не был человек из уличных... Вот я например, если меня побьют и я не смогу

физически отомстить сейчас , то это даст мне стимул заниматься спортом, чтобы рано или поздно я смог бы побить моего обидчика в ответ, чтобы что-то доказать себе в первую очередь, и я бы никогда не стал бы подключать связи для того, чтобы какие-то люди мстили за меня. Меня в детстве так воспитывали, что человек сам в первую очередь должен отстаивать свои убеждения, свои позиции, защищать себя сам, несмотря ни на что.

В тот день была драка между, так сказать, уличными рэпперами и домашними, из тех, у которых папы генералы Но одновременно эти домашние были с претензией на то, что они такие же как и мы... Они демонстративно показывали свои понты и дерзкое поведение... На меня это никогда не действовало... Я вышел один и начал драться с тремя... Двое убежали, один остался... Подбежали наши парни и побуцкали его немного... Уверен, что сумею те трое меня завалить, так же бы били... Да наверно даже еще сильнее...

Потом был суд...Я не ожидал такого приговора...Думал мне дадут условно и мне удастся уйти в армию... Все вышло иначе... Нам дали по 7 лет...

Все показания — это работа следователей, вкуче с малодушием нашего подельника, который дал нужные милиции показания против нас. Хотя, скажи он правду, уверен все было бы совсем по-другому. Ну, встретились, слово за слово, подрались, с кем не бывает!?

А так, спасибо нашему «товарищу»! Он изначально обманул милицию, назвав свою вымышленную фамилию и имя, сбросив себе несколько лет возраста... Мы все это знали и молчали... Круговая порука так сказать... Вышло все по-другому... Он знал, что мы ничего про него не расскажем и стал давать показан

ния, чтобы оправдать себя, совсем не думая о нас... Типа я был там, видел как вот этот делал то, другой это, а я просто пытался их разнять и все... Его в итоге сразу отпустили, а нас осудили. Он просто ушел под подписку и пропал... Даже теперь, если его будут искать, то не найдут, так как они не знают его истинное имя и его фамилию...

Так мы и стали первыми Московскими рэперами, попавшими в тюрьму... Я, Джон из Night Soldiers, Ринат из White Smoke Clan.

Когда я попал туда, о рэпперах там вообще не слышали, были обычные люди, со своими делениями и неформалы... Там уважают личность, тем более личность выросшую на улице. Я показал, что я самый обыкновенный человек, как и большинство тех, кто там сидит. В Самаре, среди 2000 человек на всю зону было всего 2 рэппера. Я и еще один парень. И причем он был из такой глуши, из деревни Безенчук Самарской области... Хороший парень, слушал рэп, отвечал за барак, и так, я бы никогда не сказал, что он рэппер... А когда он узнал, что я в Москве в основе тусил, мы очень много общих тем соприкосновения нашли.

Тюрьма абсолютно не изменила моё отношение к рэпу и движу в целом. Это часть моей души, это как... Ну, например, у человека есть любовь к рисованию, он — художник... И вот он садиться в тюрьму и все равно остается художником... Он будет там рисовать на стенах... Конечно, ему придется освоиться там, войти в совершенно иную жизнь, но при этом он все равно останется художником.

Тюрьма, это другой мир, это государство в государстве...

Когда я вышел, на первых порах, мне было очень было непросто... Как будто у меня было несколько жизней, до тюрьмы, в тюрьме и после... Теперь началась третья жизнь с тем багажом из прошлого...

Я всегда занимался и занимаюсь сейчас, тем, что мне нравится. Когда я вышел, я пытался как-то изменить себя.... Отрастил волосы, пытался слушать другую музыку, но все это было не то! Меня тянуло к рэпу... Мне хотелось снова быть частью этой культуры, жить в ней, заниматься творчеством.

L.A. (Александр, WSC)

Помню случай, когда в Охотном Ряду мы сидели втроем: Я, Роман-Длинный и Шумок. Тут прибегает флаершик и говорит что там приехали бритые и ищут «White Smoke»! Ну, что делать, мы сказали, чтоб он вышел и позвал троих на разговор. Сам разговор был коротким, мы их сразу жестко проглумили. Они, увидев нас, попытались разговаривать на пацанском языке, на что им было сказано, встряхните ушами у вас там блатная пыль осела, после чего им было разъяснено, что если вы с нами тремя поговорить не можете, то что вы вообще припёрлись!? Проводя их наверх до дверей, нам открылась потрясающая до ужаса картина, возле главного входа в «Охотный ряд» на лестнице стояла толпа бритых, которая загораживала всю лестницу! Эти три придурка вышли к ним, что-то сказали, после чего толпа разворачивается и идёт в сторону Театральной! Увы, но уже на самой станции им сильно «фортануло», они наткнулись на наших, которые с большим удовольствием помяли их!

Еще одна запоминающаяся история произошла в 1998-м.

Я приехал на Манежку, и не найдя там не одной души из наших, с каким то джанглистом двинул в сторону Тверской. В переходе возле «Националя» стояла толпа, человек 20-30 бритых, которые приехали к нам! И тут, на лестнице при выходе из перехода, я встречаю Майка, которому сообщаю о присутствии гостей и говорю, что надо собрать народ. На что Майк молча спускается вниз и с криком «Погнали!», с разбегу прыгает в толпу! Мне ничего не остается, я прыгаю за ним! От всей той толпы осталось только четверо, со своими двумя я расправляюсь быстро и переключаюсь на Мишу, Майк бьет одного, второй бьет его, я хватаю того, что у него

за спиной за воротник и жестко откидываю в угол перехода, после чего вбиваю его ногами в пол! Крыша протитутот, стоявшая в тот момент в переходе сказала:

— Ну вы парни, блин, даете, вдвоем такую толпу!

Что до джанглиста, который был с нами, так он прыгал посреди перехода и что-то вопил во весь голос. У него походу случился нервный шок от увиденного.

В те года драки были каждый день и не просто драки один на один в основном влипали вдвоем, втроем, против 15-20 и не помню ни одного случая, чтобы мы лежали на полу.

Я всегда говорил, есть рэперы на сцене, и есть рэперы на улице. Без одного не было бы другого.

Во времена «Акватории» рэпперов возили на автобусах до клуба, чтобы на них не нападали бритые.

После нашего появления ситуация поменялась в корне. Рэпперов стали бояться и уважать.

Eyal

Та весна 96-го года, стала и весной рэп-движа в Москве. Как почки тут и там появлялись рэпперы. Мой район не был исключением! В ближайших трех кварталах я знал всех рэпперов, их было не более десяти человек. Мы периодически тусили на баскетбольной площадке, играли в баскет, слушали музыку, пили пиво. Мой район — это вообще что-то уникальное! Он абсолютно интернационален, и люди разных национальностей всегда жили в мире. Русские и армяне, азербайджанцы и грузины, дагестанцы и чеченцы, все нормально общались, молодежь вечерами собиралась вместе на лавочках, парни, девушки, разного возраста, гуляли всю ночь, чтобы следующим вечером встретиться снова. Ну и соответственно, бритых у нас на районе никогда не было. Почва не

та, не прижились бы они здесь. Хотя нет, один бритый был... Да что там был, он и до сих пор жив и здоров и ходит по району в подвернутых джинсах и гриндерсах. Его никто никогда не трогал. На это был ряд причин. Первое — он всегда был один и при этом, под страхом люлей, никогда не скрывал свою принадлежность к скинхедам. Второе — ну как можно тронуть бритого с явно азиатскими чертами лица и фамилией!

В общем, с приключениями на районе был явный напряг, и ввиду этого мы стали выезжать в Город. Сначала были зачистки у метро «Академическая» и «Профсоюзная». Бритых было мало, но панков и сатанистов полно. Лупили их там, где видели! Потом Академики стало мало, и началось! Беяево — Коньково — Теплый стан — Ясенево. Везде один и тот же сценарий. Нас двое или трое, выходим из метро в Город, углубляемся во дворы, выцепляем каких-нибудь неформалов и прыгаем на них! Били не сильно, так, может пару синяков, ничего серьезного.

Как-то прошла инфа, что на Октябрьской, у памятника Ленину, тусуют бритые и вроде даже они кого-то порезали у метро. Собираем народ с района, человек 15, едем туда. До этого стычки с бритыми были редкостью, и относились мы к ним соответственно как к празднику. Выходим на Октябрьской. У памятника Ленину только студенты и обычные обыватели. Облом походу! Ну не зря же приехали, решаем прогуляться в Парк (ЦПКИО) и потусить там. Переходим под землей на другую сторону, поднимаемся по ступенькам на улицу, и опа! Лицом к лицу встречаемся с группой бритых, человек в 30! Стоим секунду и смотрим друг на друга. Не бритые, а пионерия какая-то. © Серьезных оппонентов нет. Многие в значках, со

спущенными подтяжками и прочими визуальными атрибутами начинающего скинхеда. Начинается разговор, ни о чем. Несмотря на наш малый (по сравнению с ними) состав, мы морально давим их своей наглостью. Они группируются, и в один момент парень с моего района за шкурку притягивает к себе одного из скинов и резким ударом головой рубит его. Не у всех молодых фашистов выдерживают нервы, от толпы отделяются 3-4 человека и пытаются убежать в сторону Парка. Часть наших, я в том числе, бежит за ними. Двоих догоняем, слегка прессуем. Снова возвращаемся к основной толпе. Там уже подсустились люди в погонах, которые пытаются отрезать друг от друга две толпы. Не обращая внимания на ментов, провоцируем бритых, которые прижимаются к зданию метро. Пытаемся до них дотянуться, у некоторых это получается и в их руках оказываются значки, сорванные с тканью с одежды, другая фашистская символика, подтяжки. Погоны начинают орать и обещают нам отдых в обезьяннике. Мы не настаиваем и, отвалив пару бритых пару подзатыльников, выдвигаемся на район.

Вот так и протекала тогда моя жизнь. Пушкинская — район — клубы — Пушкинская и так далее...

Киллер

Рэп я впервые услышал, глядя фильм по только что появившемуся кабельному каналу «Телеинформ», мне тогда было лет десять. Кабельное телевидение вообще было в то время очень модной штукой! Платишь за полгода, тебе дают дешифратор (хрень, похожая на совковый обогреватель), ты подключаешь его к телевизору, и, о чудо, целыми днями смотришь американские фильмы! Помню, фильм был с участием старого гангстера Ice-T про разбор между черными группировками Бруклина! В одном эпизоде он ехал на своей машине, а из колонок у него была крутая битовая музыка, меня тогда очень сильно проперло. Впоследствии, с появлением канала «2+2» на экране моего телевизора, я в ночной музыкальной программе увидел клип Snoop Dogga, где он стоит на кладбище, у могилы, и читает историю убиенного. Вот тогда-то я и записал название исполнителя, и стал искать записи. Так и подсел на рэп-культуру. Впоследствии это стало очень модно, и я просил маму покупать мне широкие вещи, и стал ходить покачиваясь. Школа у меня была неформальная, одни металлисты и панки. У меня даже инцидент произошел в восьмом классе с одним девятиклассником. Мне было всегда параллельно на вкусы людей в музыке, я всегда терпимо относился к чужим предпочтениям, свое мнение никому не навязывал. А тут стою у класса, активно обсуждаю учительницу по географии и людей, сидящих на первой парте. Дело в том, что эта пожилая учительница, когда рассказывала свой предмет, всегда активно орошала слюной близ сидящих, что очень радовало людей далеко сидящих — на задних партах. В том числе и меня, и почему-то нервировало сидящих на первых партах отличников. Так вот, проходя мимо, подходит ко мне панк из девятого клас-

са, я на то время был в восьмом. Причем, встречаясь раньше, мы всегда спокойно общались, без каких либо проблем, а тут, я так понял, он решил выпендриться перед своими. Он протягивает руку к значку Опух, удобно расположенному у меня на груди для всеобщего обозрения и любования, и со словами: «Что это за хуйня?!??», срывает его с моего балахона. Я чуть отвернулся, опустил глаза. Обида пронзила меня до мозга костей, такая несправедливость, на пустом месте, не из-за чего. Поднимаю глаза, весь класс на меня смотрит, взгляды в основном жалеющие. Я с отсыревшими, блестящими глазами, поворачиваюсь, и суетливо (как девочка бьет папу по груди кулачками) быстро-быстро, но не сильно, наношу три-четыре удара в лицо обидчику. Отскочив в сторону, он надевает мне на голову низ балахона и хлопает в лоб правой рукой. Прямоком железной металлической печаткой в виде черепа. Его, запуставшегося в собственном балахоне, оттащили от меня. На этом инцидент был исчерпан.

Но помимо металлистов в моей школе в одиннадцатом классе были и рэпперы. Они со мной познакомились сразу, как я пришел в школу «по широкому». Вот они-то и снабжали меня записями черных рэп-исполнителей, видеокассетами с записями клипов с неизвестных доселе каналов, таких как MTV и собственными пробами читки под ломаный бит. Как-то находясь в парке, на концерте в честь 9 мая, я встретил Лешку, одного из школьных старших рэпперов. Он был не один и познакомил меня со здоровыми, доселе невиданными мной рэпперами. Я даже не мог себе представить, что такие существуют! Они охотно поздоровались со мной, и пошли в центр массовки, смотрящей действие на сцене. Вот тогда я и офигел. Там произошла перебранка с местным бычьем, которым не понравились их вы-

зывающие одеяния. И они, здоровые взрослые ребята, в широких штанах, вдвоем в легкую нахлобучили шестерых типа пацанов! Это для меня тогда было верхом крутизны...

В 94-м году, находясь в очередной раз на турниках, я познакомился с Тиграном. Не помню, на какую тему мы с ним разговорились, но он оказался тоже рэппером, что меня сильно обрадовало, мы стали плотно общаться. Где-то году в 96-ом я с ним очередной раз пересекся, и узнал, что он уже давно тусуется в районе Кузьминок, у кинотеатра «Высота». Там, оказывается, каждый вечер собираются широкоштанники, аж за двести человек. И у него даже есть свой клан SPIDERS CLAN, и там уже четыре человека.

«Не хочешь вступить?» — спросил он. Я согласился. Вот так я стал заезжать в Кузьминки. Там всегда был сумбур, малолетки толпами бегали друг от друга. Но, в общем, было интересно. Тогда я и познакомился с B-G. Я восхищался его бесстрашием. Он мог пригнать на толпу скинов, явно превышающих его по возрасту. Был всегда бесстрашен и отчаян. Выезжал в центр, чтоб поохотиться там на бритых. Крутой чел. На то время это был своего рода кумир для меня, он вел себя как истинный воин. Постепенно тусовка у «Высоты» себя изжила. И мы с Тиграном стали ездить на Тушинскую. Там контингент был куда круче. Ребята намного взрослей, появлялись некоторые рэп команды, которые уже тогда выступали на радио, на рэп-батлах. И пионеров тут уж было не так много, собирался более серьезный народ. Там-то я в первый раз и увидел парней, называющих себя WSC. Была забита стрела с бритыми, а я в свою очередь слышал, что сюда ездили далеко не малолетние лысые, на что мое сердце реагировало предательски неадекватно. Я сидел на парапете и, ждал,

что же будет дальше. Тогда я еще не был безбашенным бойцом, толком еще не дрался на улице, поэтому от количества адреналина в крови закладывало уши. И тут приехали человека четыре, на лицах улыбки, с собой биты в чехольчиках для перевозки. Отчетливо помню Рината, и Люка. «Ну, лысенькие еще не приезжали?», — спрашивает с заговорнической ухмылкой Люк. Мы отрицательно покачали головой. «Ну, подождем!», произнес он и пошел к своим.

Это были первые WSC. Немного позже стало ясно, что стрелка продинамлена, и они спокойно удалились на поиски бритых в центр. В следующий раз я их увидел спустя полгода, когда Тигран привел меня в девятку. Он познакомился с ними на какой-то разборке в центре, и они притащили его в свое место сбора!

Люк

Где то в 93 я впервые услышал о рэпе... Смотрел первые видеоклипы по телевизору, Бобби Браун, Эм Си Хаммер и прочие... Потом как то случайно оказался в Парке Культуры на первом РЭП-музык — там были Бэд Бэланс (молодые еще совсем), Мальчишник, Лика МС, Богдан Титомир... ну и как то меня это зацепило и потащило... увело так сказать!)))

В то время, все кто не рэпперы, были врагами и поэтому, если видели кого-то схожего с тобой по стилю, то подходили и здоровались, даже не зная друг друга! Тогда я как раз слетал пару раз в Канаду и Штаты, привёз шмоток и музыки, ну а тусить плотно начал с «Мегаденса», далее был «Моби Дик» со всеми вытекающими отсюда последствиями...

Все были настроены против нас, от металлистов, до... простых уличных «пацанов», и это не принимая в расчет только зарождающееся движение националис-

тов, и бурно расцветающее движение футбольных хулиганов. Вспоминается момент, когда я ехал в метро, стоял у двери, зашла небольшая кучка бритоголовых... В общем, я летал по вагону с «Парка Культуры» до «Библиотеки им. Ленина» и хоть бы кто вступился, силы были не равны! Это я очень хорошо запомнил... ☺ Плюс еще и менты гоняли, не давали собираться в общественных местах...

Еще одной сложностью было отсутствие стильных и качественных вещей, ибо всё крутое, что было — привозилось извне. Это сейчас можно пойти и купить всё что хочешь, тогда такого не было... Даже с достаточным количеством кэша ☹

Так же было очень проблематично достать музыку... да ещё и чтоб в хорошем качестве.

Ежедневно происходили конфликты с представителями неформальных молодёжных течений. То там, то тут происходило что-то «интересное»... В голову приходит 20 апреля 1996 года (именно эту дату правильно считать Днем Рождения White Smoke) — тогда была назначена «стрелка» у площади Дорогомиловской заставы, возле памятника... Это как раз был день «дерби» Спартак vs ЦСКА ...

После матча (что бывает довольно редко), все фашиствующие субъекты направились к нам... Думаю, не нужно рассказывать о том, что там было? ☺

«Избиение младенцев», не иначе, так как численность бритоголовых превышала нашу в несколько раз... Много людей спешно ретировалось, кто остался и не убежал, был жестоко избит...

Тогда и был организован White Smoke Clan.

Основателями верно и правильно считать — Душмана (Дух), Мрамора, Рената (царствие ему небесное) и вашего скромного повествователя Люка. Причина

основания клана проста — необходима была сила, способная противостоять опасности, которая была со всех сторон. У бритоголовых уже появлялись группировки по интересам, нужно было и нам что-то делать в противовес...

Нам необходимо было собрать силу, с чего-то начать! Нужно было объединяться, налаживать связи, подтягивать действительно боеспособных людей

Веселое было время! Ветер в голове, постоянная жажда адреналина и приключений вела нас, а не разум!

White Smoke — это дым, был и развеялся, нас же мало было, тут ставка на внезапность, неожиданность ... Мы тусили в «Девятке», Кутузовский просп. дом 9 ... и кто бы нас не искал, найти не мог...

Позже мы стали выезжать в Город, закрепились на Манежке, постоянно проводили какие-то акции. Все Дни Города... это всегда был «праздник», всегда отличное рубилово и по несколько раз на дню ... Выступление Prodigy на Манежной площади, 1 апреля у метро Театральная, махач с основной Спартака, ну и пожалуй вытеснение кислотников с Пушки, Театральной и вообще из Центра..

Иногда приходилось иметь дело с серьезными оппонентами, такими как ОБ 88, Блудс энд Хонор, Заводные апельсины ...

Мы поддерживали Red Blue Warriors ... со многими из них находились в приятельских отношениях, при том, что молодёжная группировка ЦСКА «KIDS» нас терпеть не могла, и частенько наведывалась на Манежку... Flints Crew (СПАРТАК) — тоже нас «любила» ... и динамовские фэны... да что там говорить, все нас просто терпеть не могли! Мы для них как кость в горле были, поскольку тоже частенько планировали свои акции

против них (поджидали их после матчей в метро, врывались внезапно в вагоны и ...), хотя лично у меня остались со многими приятельские и очень тёплые отношения — это и фэны ЦСКА и Спартак и Динамо и Торпедо ...

White Smoke добился многого! Так звёзды сложились... трудно сказать, удачное время, удачное место... плюс к этому старание и желание достичь максимума во всех наших начинаниях!

Ну и конечно же были определенные проблемы с милицией тогда. Меня много раз задерживали... но видно Богу было угодно, чтобы со мной ничего не произошло, хотя несколько раз я был на волосок от огромных проблем! Это не всегда бывало по моей вине, случались и откровенные подставы завистников

Расцвет клана пришёлся на конец 90-х. Это веха того смутного времени, которое было... Клан — продукт того времени!

White Smoke заставил многих людей, живущих рэпом, встать с колен и ходить с высоко поднятой головой в любом районе Москвы! Научил их смелости и бесстрашию, умению отстаивать свои интересы, свое право на самовыражение...

Конечно же, мы были не единой силой от движа, были еще и Night Soldiers и Crazy (не Crazy Sun!!!), пожалуй всё... реальной силы более никто не представлял! Конфронтации были со многими, все боролись за место под солнцем, право считаться лучшими, но время всё расставило по своим местам!

Настало время и проект WSC исчерпал себя! Единых целей больше не было! Нужно было «закрывать лавочку» ☺

Как я понял потом, кто-то использовал WS как инструмент для достижения своих целей, стать извест-

ным, уважаемым (при помощи других, понимая, что одному пробиться тяжело)...

Но в начале всё было искренне и мы реально чувствовали, что мы едины!

Клан выполнил выпавшую ему миссию, кое-что осталось недоделанным, конечно, но это мелочи!

Из White Smoke Clan посадили троих человек, не скажу, что это привело к распаду... Скажу так — это остудило пыл... разум стал брать верх!

1997

Пространства в РЭПе стало так мало.

Мы – Повстанцы в РЭПе – то, что вам надо.

Остаться в РЭПе – дело каждого.

Быть свободным в РЭПе – вот что важно.

MARY JANE

1997 год стал годом укрепления позиций рэп-движа в России. Если раньше движение развивалось достаточно хаотично, то теперь наметились более чёткие пути развития, массовые тусовки рэпперов начали постепенно исчезать, их место заняли небольшие группы, объединенные в большинстве своем по территориальному признаку. На тот момент многие поняли, что противостоять врагу количеством менее продуктивно, нежели качеством. То там, то здесь организовывались новые и новые объединения рэпперов, часто эти объединения назывались кланами. Хотя, в подавляющем большинстве, эти группы лишь условно могли так называться, и в этом месте я хотел бы подробнее рассмотреть специфику этих объединений.

Обратимся к самому определению такого понятия, как клан. Итак, **Клан** (clan — семья или потомство) — у

кельтских и позже других народов, наименование рода или племени; позже — группы кровных родственников.

У каждого из кланов был свой отличительный признак, который подчеркивал принадлежность человека к тому или иному клану. Это мог быть герб, татуировка, определенный вид одежды, как например, у шотландцев килт с характерным для каждого клана рисунком.

С другой стороны, термин «клан» обозначает не все родовые группы, а такие, которые ведут свое происхождение от мифического или легендарного предка, точную генеалогическую цепочку к которому члены клана не прослеживают.

Ну, и конечно же, термин «клан» иногда употребляется применительно к различным мафиозным группировкам.

Возвращаясь к российским рэп-кланам, мы видим следующее:

1. Во-первых, кланы не были «семьей» в общепринятом значении этого слова. Да, среди участников существовали очень плотные связи, некая общая идеология, одна «подконтрольная» территория, принципы взаимовыручки, но ни о каком родстве здесь не было и речи. То есть максимум, о чем может идти речь, так это о некоем братстве людей, причем братстве не по крови, а по жизненной позиции и духу.

2. По численности и составу редко можно было встретить кланы, в которых количество участников превышало 50 человек, если такие и были, то они достаточно быстро распадались под влиянием различных причин — от несогласованности в общих действиях и клановой политике, до внутриклановых конфликтов, вызванных именно массовостью клана.

История показала, на примере хотя бы трех самых знаменитых и сильных Московских рэп-кланов (*Night Soldiers*, *Crazy*, *White Smoke Clan*), что самый оптимальный состав — 15, от силы 20 человек. Именно этим количеством людей легче всего управлять, легче достигать консенсуса в принятии решений, именно небольшая группа действует в условиях города наиболее эффективно.

Во главе клана чаще всего стоял лидер — человек, обладающий определенной харизмой, бесстрашием и хорошими бойцовскими качествами. Ни в одном из кланов ему не подчинялись беспрекословно, но его слово весило более других. Как правило, он был генератором идей, организатором всевозможных акций и всегда находился на передовой. Таким лидер в *Night Soldiers Clan* был Кабан, в *Crazy Clan* — Майк.

Совсем другая ситуация была в *White Smoke Clan*, где лидера как такового не было. В принципе эту ситуацию можно объяснить следующим образом: в клане *WS* собрались лучшие из лучших, самые проверенные, самые бесстрашные, самые колоритные фигуры Московских улиц. Здесь никого не надо было куда-то «подталкивать» или «подтягивать», каждый из *WS* в некотором роде был сам себе лидер, действующий в союзе с такими же лидерами, как и он.

Следует так же отметить, что состав ведущих на тот момент кланов состоял только из парней, девушки в кланы не принимались, даже если постоянно находились «в теме». Хотя имели место попытки создать кланы исключительно из девушек (конец 90-х, Парк Горького), но они не увенчались успехом.

3. Периодически кланы объединялись для проведения каких-либо серьезных акций, в которых оппо-

ненты могли выставить свой лучший состав. Допустим, WSC, в случае необходимости, без труда мог собрать отменный состав в 80-100 человек, были единичные акции, в которых численность рэпперов составляла 300-400 человек (кланы плюс окружение), при этом большую часть составляли люди, которые готовы были биться до последнего.

Периодически между кланами вспыхивала вражда и тогда в паузах между акциями против своих непосредственных врагов, рэпперы совершали выезды на территорию кланов-противников.

4. Чаще всего у каждого клана были какие-то отличительные знаки, например, каждый участник клана должен был носить из обуви только ботинки Dr. Martins или Grinders, либо одна из штанов должна была чуть подвернута, либо маркой клана становился один или несколько элементов одежды, как, например, кепки «Kangol» у WSC. Территория, которую клан считал своей, часто была отмечена настенными рисунками — граффити.

Как раз в 1997 году произошел окончательный раскол в еще молодом Московском рэп-движе, появились «старички» и «пионеры». «Старички» — чаще всего идейные люди, ветераны, стоящие у истоков движения. «Пионеры» — в большинстве своем молодежь, пришедшая в движ по причине того, что это модно. Отношения между этими двумя группами были достаточно натянутыми. Старички не воспринимали пионеров серьезно и относились к ним достаточно надменно, с другой стороны сами пионеры недолюбливали старичков за их жесткость, но одновременно с этим считали за честь с ними общаться и быть у них в друзьях. Часто самых наглых и не уважающих никого и ничего пионеров приходилось ставить на место, и именно в 1997-м

начались первые столкновения рэпперов между собой. Изначально это были единичные случаи, в большинстве которых старики больше учили молодежь как правильно жить, но уже через пару лет, когда движение станет сверхпопулярным, никто не будет делить рэпперов на эти две категории. Будут лишь свои и чужие, рэп-сообщество разделится на сотни и тысячи маленьких групп, живущих своей, независимой от других жизнью.

Таким образом, российское, в частности Московское рэп-движение никогда не было единым, внутри постоянно шла вражда между разными группами.

Одновременно с уличной жизнью, появляется большое количество российских рэп-команд, делающих интересный и качественный рэп. Da B.O.M.B. (Da Bandz Of Moscow Blockz), выпускают альбом, в записи которого принимали участие Da Lost Boyz & Max Mix Production. D.O.B. Community презентуют в этом году целых два проекта, это «Рабы Лампы» (продолжатели творчества КТЛДилл) с альбомом «Это не больно», и D.O.B. с реально жестким «Rushun Roolet». Все большей популярностью пользуется творчество Дельфина, который в 1997 году выпускает очень интересный альбом «Не в фокусе».

Проводится очередной фестиваль RAP — MUSIC '97, где публике были представлены новые интересные проекты, как например, Московский проект «Дерево Жизни» (Звонкий, Деловой, Маленький Мук) и другие.

Eyal

*Стой, стой, стой, тебе туда нельзя,
Ведь твоя жизнь там прервется без труда.
Закон улиц таков — кто не прав, тот погиб.
Тебе этого не надо — развернись и уйди.*

DA LOST BOYZ

*Все карты против одного, угадаешь кого,
А мир, как чёрно-белое кино
Стало солнце чёрным, стали лица злыми.
Опускаются руки — бейте мне в лицо суки!!!
А судьи кто? Те, кто идут спиной.
Но со всеми не справиться, не стоит.
С шакалами надо жить по-волчьи,
Но в душе хранить своё благородство и бороться.
Я знаю, вашу шакалов стаю, всех по именам,
те, кто еще в живых остался.
Но сколько горя сделано вами, сколько сердец замолчали,
и биться перестали?
А ты бей точнее, тебе будет больно,
когда ты будешь сражён, а не он — будет больно.
Когда глаза почернеют от боли —
довольно горя уже, море слёз, море крови!
А кроме того, никогда не упускай момент,
жизнь короткая: трава, шлюхи, водка!
Вот как надо, а ты бей ему в ебало!
Если будет мало, то просто убей его.
Кого ненавидишь всем сердцем своим.
В деле, попробуй себя в деле, в деле, в деле, в деле!!!
В деле только мужики, запомни это,
знай что это не твоя игра, пацан...*

MILITARY CLAN

Когда часто дерешься, через долгое время подробности каждого отдельного махача стираются и уходят в небытие. Остаются в памяти либо какие-то массовые файтинги, либо те, в которых сильно доставалось.

Я — боец по духу, но это не делает меня классным уличным бойцом. Так, на троечку с плюсом. Ни пятилетние занятия рукопашным боем, ни постоянное участие в уличных драках не сделали меня реальным бойцом. Иногда я бываю в лучшей кондиции (когда дерусь постоянно, либо занимаюсь спортом), иногда в худшей.

Я люблю бой, мне нравится состояние, которое испытываешь перед боем и во время боя... Кто знает — тот поймет. Адреналин, который бьет через край в преддверии боя и ощущение победы после выигранного махача!

Приходилось участвовать в разных махачах. Один на один. Куча на кучу. Несколько на одного. Один против нескольких. Приходилось драться и на платформе метро. И в вагоне. На эскалаторе. В автобусах и трамваях. В квартирах. В подъездах. Всякое бывало.

Чаще приходилось быть участником победы, реже — поражения. Разбивал руки, ноги, рвал одежду. Всякое бывает.

Ночью возвращался домой с одним из районных товарищей. Дворовые «пасаны»... Кто-то кого-то знает. Подходим. Здравуемся. Они пьют водку и предлагают нам. Не вопрос! Бухаем вместе... Именно бухаем, так как никакой культурой питья тут и не пахнет. Пластиковые стаканчики, на записку двухлитровая кола, о закуске даже речи не шло. Все нормально вроде, без напруг.

Тут один из них начинает откровенно бычить на окружающих, своих собутыльников и нас в том числе. Я спускаю все на тормозах. Хрен с ним. Пьяный гоп. Я и сам в достаточно нетрезвом состоянии — махаться нет никакого желания.

А он все парит мозг. Начал предлагать спарринги. Не обращаю внимания. Начал что-то втирать про рукопашный бой. Опа! Больная тема! «Давай!» — говорю ему.

Отходим метра на три от крыльца школы, где происходила попойка. Говорю товарищу — «Если что, прикрой от остальных!»

Гоп встает в стойку. Начинает подпрыгивать. «Епт», думаю я, «что прыгает-то?». Думать и тянуть неохота. Заряжаю ему двойку. С правой в висок, с левой целил в челюсть (удар левой у меня почти никакой), попал в скулу. «Боец» падает. Я рвусь на добивание, чтоб не встал.

Вдруг вспышка!... Ну ни куя себе....Че за?... Понимаю, что меня цепанули сзади по голове... как молотом ударили... Я лежу на асфальте, а кто-то яростно меня добивает... Пытаюсь сгруппироваться, закрыть лицо, ловлю удар за ударом... всё... приплыли... ТЕМНОТА....

Вот так.

Дальше все вспышками.

Зашел к соседу сверху. Хватило ума, чтоб не пойти домой и не пугать маму. Смотрю в зеркало. Полный пипец. Щщи в мясо. Все в крови. Течет нормально. Зуб выбит. На лице живого места нет. Красавчег!

Умываюсь. Полная раковина крови. Чуть лучше стало...

Вспышка. Едем в травмпункт.

Вспышка. Врач в травмпункте что-то мне втирает. Что-то спрашивает. Говорит, что я типа бухой. Какая

ему разница! Бычу на него. Подрываюсь в попытке зарядить ему в голову. Теряю сознание.

Врачи в травмпунктах — это вообще отдельная тема! Сколько раз попадал туда ночью — всегда встречал сонного ленивого ублюдка, иногда со свежим запахом алкоголя, с абсолютным безразличием ко всему. Может в их теме есть такая муть, типа самых-самых врачей-лузеров отправляют дежурить в травмпункты?

Опять вспышка. Просыпаюсь дома. Лицо с обложки фильма ужасов. Живого места нет. Губа зашита. Зуб выбит. Левая сторона лица с явными признаками асфальтовой болезни.

Вот тебе и спарринг... Иногда бывает и так...Хорошо, что именно так бывает крайне редко.☺

Другой случай. Стоим с одним товарищем у одной из ночных палаток на районе. Весело. Тепло. Ночная жизнь района кипит! Какие-то неместные заходят в палатку, что-то покупают, на выходе плечом цепляют парнишку с нашего района. Сами виноваты, да еще и бычить начинают! Вяло заступаюсь. Состояние совсем не для махача, я настроен на лирический лад, сейчас бы с девочкой погулять!☺ Ну, они не соскакивают, реально на бычке, словесная перебранка, люди в палатке напрягаются. Пытаюсь с юмором свести все на нет. Дохлый номер!

— Пойдем, отойдем?

— Ну, пойдем!

Проходим мимо друзей неместного, обращаю внимание на спортивные сумки у них на плечах, спортсмены значит. Заходим за палатку, предвкушаю интересный разговор. Иду первым. Ну, вот, пришли — тихое темное место, никто не видит, можно и поговорить. Только начинаю поворачиваться к идущему сзади парню, как четко получаю офигительный по своей силе (и

наверняка красоте, сам не видел, но могу представить) удар в голову! Чееерт! Вот это удар! Сколько приходилось участвовать в махаках, сколько ударов получать, но та-а-а-акого — никогда не было! Не знаю, кто это был и чем он занимался, но я с удовольствием взял бы у него пару уроков. Взял бы, ага. Так вот этим ударом он делает мне трещину скуловой кости и на несколько секунд вырубает меня! Вот тебе и мастер-класс! Вечер как-то в одно мгновение перестал быть лиричным!

Или вот случай, который отражает всю непредсказуемость ночных улиц.

Летний вечер подходил к концу, уступая место теплой июльской ночи. В такую погоду дома делать абсолютно нечего — духота невозможная. На улице же самое оно, тепло, дует мягкий ветерок, кайф!

Стою с девушкой, с которой давно не виделся и двумя парнями с района, о чем-то беседуем, девушка потягивает холодненькое пиво, мы выпиваем 40-градусный напиток. Тихо, спокойно, неторопливо. Провожать девушку домой уже не имеет никакого смысла, да и с некоторых пор я перестал ездить выпившим за рулем. А на такси банально нет денег. В общем, решаем, что она останется ночевать у меня. Быстро летят минуты, проходит час, другой и моя подруга говорит, что замёрзла, что в таких случаях означает желание переместиться в более теплое место, то есть в мою квартиру.

Предлагаю парням пойти с нами — они отказываются, им и на улице неплохо. Прощаемся, уходим.

Дома сразу же иду принять после жаркого летнего дня холодный душ, и смыть с себя городскую пыль. Подруга располагается на кухне и с кем-то трещит по мобиле. Освежившись, выхожу из душа, как раз под звонок в дверь. Никогда не любил ночных звонков! Ни ночных, ни ранних утренних. История показала, что обыч-

но в такое время приходят те, кого ты меньше всего ждешь. Иду открывать. Щелчок, поворот замка...

Жесть!

За дверью стоит один из парней, с которым мы разошлись максимум минут 15 назад. С головы на лицо льется кровь, футболка и джинсы грязные и в крови, в одних носках, без кроссовок. Бывает же так, все это произошло за какие-то 15 минут!

Узнаю, что и как. Ситуация в следующем: он с другом остался допить последние грамм 200 водки, после этого собирались сразу же стартовать домой. Они стояли в тихом и спокойном дворике, около моего подъезда, спиной к пешеходной дорожке, по которой время от времени проходили одинокие прохожие, абсолютно не ожидая никакой опасности. А как еще могло быть, ведь парни находились у себя на районе, в 5 минутах ходьбы до дома, здесь их знала каждая собака, да и они могли постоять за себя! Все изменилось за считанные секунды. Они даже не успели рассмотреть нападавших! Тех было двое или трое, быстрый «прыжок», бутылки о головы, парни с моего района сразу ложатся и их начинают яростно добивать. Оба теряют сознание. С двух бессознательных тел нападавшие снимают все, что может представлять какую-то ценность, даже старые кроссовки, оставляют только джинсы и футболки! Жесть. Кто это сделал, мы так и не узнали. Подняли на уши весь район, весь персонал всех ближайшихстроек (по-любому это были гастарбайтеры — кто еще стал бы снимать кроссовки!) — все безрезультатно, раствориться в большом городе проще простого.

* * *

Улица обманывает, ставя перед нами три пути — убежать, драться, остаться в надежде, что не тронут. В

реале же путей всего два: драться или убежать. Если кто-то остается в надежде на то, что его не тронут-пожалуют-отпустят, он делает серьезную ошибку, часто ведущую к фатальным последствиям. Здесь никого не жалеют, здесь не слышат твоих просьб, им плевать на тебя и все с тобой происходящее. Пока ты будешь просить, тебя ударят, будешь долго думать — разобьют о твою голову бутылку. Остаётся — или драться, или бежать.

Я видел здоровых и сильных физически людей, которые ложились сразу и не вставали. Я видел щупленьких парней небольшого роста, которые бились до конца и побеждали. И тот, кто провоцируя их на драку, ориентировался только на внешние данные, позже жалел об этом. По большому счёту на улице нет таких понятий как рост, вес, внешний вид, национальность и так далее. Этого всего нет. Есть дух. Дух, которой окажется либо сильнее улицы, либо слабее ее.

Нет человека на улице, который бы выигрывал все бои. Это невозможно. Всегда есть кто-то сильнее, быстрее, выносливее, хитрее, или просто в момент удачливее тебя. Если ты дерешься на улице — будь готов ко всему. Жестокий мир. Мир уличной реальности.

* * *

Несмотря на многие препятствующие развитию факторы, рэп-движение Москвы набирало силу. Рэпперов стало много. Очень много. Они были везде.

Количество брало верх над качеством. Сама идея, благодаря которой существовали NS, начинала изживать себя.

Во-первых, защитить всех не получится. Одно дело — безопасность у клубов (в частности, нашего любимого

«Моби Дика», во дворах у которого полегло немало врагов), отдельные акции и выезды на вражескую территорию, и совсем другое дело — пытаться защитить всю огромную массу людей, для многих из которых сама идея движения не ясна и не важна. Они лишь следуют духу времени, моде.

Во-вторых, многие представители массы дискредитировали само движение. Своим поведением, поступками, высказыванием.

Как раз в то время начался раскол в самом движении. Были ветераны и были пионеры.

Ветераны («старички») — люди прошедшие через многое и не изменившие своей идее, своему мировоззрению — гордость движения. По отношению к численности всего рэп-сообщества это была крайне немногочисленная группа рэпперов.

Пионеры же, в основной своей массе — молодые ребята, со слабым духом, но при этом чувствующие себя героями. Среди огромного их количества изредка встречались настоящие рэпперы, как парни, так и девушки, но в основной своей массе эта группа представляла из себя смесь безыдейных, ярко одетых молоденьких мальчиков и девочек.

В то время политика NS немного видоизменяется. Идея глобальной защиты движения отпадает как утопическая. Теперь Найты защищают только свои интересы, свой клуб, свою территорию.

Одновременно с этим постоянно проводятся чистки движения.

Выглядело это следующим образом:

Вход в клуб. Толпа. Пионеры ☺

Стоят, толкаются, приколы, мат и прочая лабуда. В толпе несколько заводил. Наглые, набыченные, часто пьяные или накуранные, типа «гангста».. ☺

Такие как эти, только и могут, что глумиться над совсем молодыми пионерами, валить толпой кого-то из врагов и прыгать на его голове. Рэп-быдло, мать их.

Так вот стоит эта толпа, живет своей микрожизнью. Подходят Найты. Без слов и лишнего пафоса из толпы выдергивается заводила. Щелк. Разбитый нос. Кровь. Экземпляр отчисляется домой.

Еще есть желающие?

Тогда и начались первые непонятки. Большая часть пионеров, за свою наглость получавших по башке, не являлись рэпперами, это были люди в широких штанах, вроде как слушающие рэп. Но под пресс, увы, попадали, чаще по случайности, люди, которые этого менее всего заслуживали. Так, на одной из вечеринок в «Моби Дике», кто-то из NS прыгнул на Танка, человека, который был одним из первых московских рэпперов и ввел меня в тему движа. Причина? Наверняка что-то не так ответил, вспылил, поспорил. Слово за слово и прямо на танцполе клуба началась драка, итог которой был явно не в пользу моего старого товарища.

Шло время, многое менялось. Менялась жизнь неформальных движений Города, менялись люди, входящие в их состав.

К концу 90-х NS перестает существовать. Клан изжил себя.

У Джона начались серьезные напруги с законом. Он теперь редко появлялся на Пушке. Был постоянно на палеве, избегал экшена.

Кабан и Борщ отошли от процесса сами, им просто надоели махачи и наша «беззаботная жизнь», и они решили строить свою будущую карьеру. Через пару лет я встретил Кабана на Манежке, там он работал управляющим одного из ресторанов. А я все еще тусил по полной.

Юрик ушел в свои, мало известные остальным, дела. А потом, после одной очень неприятной ситуации, уже будучи в розыске и избегая мести своих бывших товарищей, вроде вообще уехал в Одессу. Последний раз я с ним здорово напился у «Моби Дика», в то время там уже давно не проводились рэп-вечерины, в клубе крутили разную лажу, типа гоа-транса. Мы посидели на квартире Юрика, (Юля в это время тусовалась в самом клубе, закинувшись каким-то дерьмом), выпили водки, пошли, прогулялись до стекляшки еще за бутылкой, встретили Ар-да, взрослого дядю, старого бойца и одного из столпов движения бритоголовых, сели втроем на улице, допили еще батл. Пообщались. Потом я отчислился из теплой компании и пошел бродить дворами детства. Бухой. С кучей воспоминаний. Зацепил где-то пива, присел на лавке. Там меня и вырубило с бутылкой пива в руках.

Сирджей ушел в армию. Отслужил от звонка до звонка два года и вернулся совсем другим человеком. Сдержанным, серьезным, с мыслями о будущем.

Тенфо крутил какие-то дела у себя на районе.

Тимоха тусовался дальше. Одиноким NS☺.С ним мы еще не раз будем пересекаться.

Совсем забыл! Жаба! Куда он пропал неизвестно, но я после распада NS не видел его года два! Однако, встреча наша была незабываемой (хотя по существу ни он, ни я почти ничего о ней не помним☺! Он как-то узнал о том, где я работаю, и приехал ко мне. Оба безумно были рады встрече, я пораньше смотался с работы. По дороге до метро выпили по паре пива. У метро еще по одной. Жаба решил проводить меня до Шаболовской. Проболтали всю дорогу. Оказалось мало. Решили выйти на улицу, выпить еще пива. На спор (ох уж эти споры! не доводят они до добра!) взяли ящик Б-9, ре-

шили проверить силу духа! Встали недалеко от метро и начали пить.

Дальше помню всё короткими урывками...

Говорили обо всем на свете — о махачах, бритых, Найтах, о девушках, куча воспоминаний, кто где дрался, какими весёлыми или грустными последствиями заканчивались эти махачи, что стало с тем или иным нашим общим знакомым, кто с кем встречался, кто расстался со своей пассивностью, а кто женился☺.

Потом помню все урывками.

...

Обоссали здание метро.

...

Чуть не сцепились с кем-то.

...

По ходу уговорили весь ящик.

...

Еду на таксо, что-то втираю водиле...

...

Тяжёлое утро, раскалывающаяся голова, смс-ка от Жабы, констатирующая факт того, что его при входе в метро прессанули мусора, хотели определить в трезвяк, в ходе словесной (словесной ли только?) перепалки, забрали у него mp3 плеер и еще что-то...Хз как, но Жаба все же добрался до дому. Хорошая закалка!

Все кончилось. NS сделал свое дело, NS ушел со сцены.

Eyal

Бывает нет сил, чтобы встать и идти.

И некому помочь тебе на этом пути.

И некому сказать, что все будет хорошо

Что это только начало, а в начале тяжело

*Нелегко поднять тяжесть опустившихся рук
Особенно тогда, когда тебя предал друг
И каждый день превращается в бешеный бой
И это тоже война, война с самим собой*

ДЕЛЬФИН

Забил на все движения. Выезжаю из района только за тем, чтобы встретиться с Юлей.

Тусовок и на районе хватает!

В универ я так и не поступил, но набранных баллов хватило для того, чтобы поступить в один из институтов, который находился в 15-и минутах езды на трамвае. В том самом районе, где часто зависали парни из Найтов, в том самом месте Города, который мы называли Рощей (территория между м. Шаболовская и м. Тульская, очень уютный район с большим количеством зелени).

Нормально устроился — хожу на занятия, стараюсь не забивать на учёбу (про эти старания я забыл уже на втором курсе), что-то постоянно читаю, в общем учусь.

Одновременно, не торопясь, работаю над одним собственным музыкальным проектом. Грустная музыка. Типа Дубовый Гаайъ.

*Ты мог бы летать во сне,
Ты мог бы писать стихи
Ты мог бы летать там, где
Светит солнце вечной любви
Но крылья намокли от тяжести слез
И голос зовет туда,
В темное царство ночи и грез,
Тоски и холодного льда*

С Юлей все чаще и чаще ссоримся. Иногда у нас возникают моменты абсолютного непонимания друг друга. Сремся и не общаемся неделями. Просто мы с

ней живем в разных мирах. Я в мире жести и насилия, в мире постоянного экшена, в мире, где либо охотятся за мной, либо охочусь я... В мире улицы... Она же живет в своем плюшево-розовом мире, где парней называют мальчиками, все при лавэ, все учатся в каких-то престижных вузах, по выходным ходят в клубы и балуются дорогими порошками. Я знаю, что большая часть ее нынешних друзей — пафосные дети богатых родителей, пустышки, которые сами по себе ничего не представляют как личности, решая все вопросы с помощью финансов родителей. Не люблю я их. Они в свою очередь не любят меня. Мы из совершенно разных миров, совершенно противоположны друг другу. Я знаю, что они отвергают меня за моё поведение, за то, что я говорю то, что думаю и мне плевать на мою репутацию, за то, что я плевать хотел на все их заморочки и не играю по их правилам! Я знаю, что они боятся меня, за то, что я говорю о них правду и говорю не за глаза, а им в лицо, они в свою очередь даже за спиной боятся что-то сказать обо мне, так как знают, что за это можно получить по башке. Но сказать им в лицо вообще все то, что я о них думаю, возможно, даже разбить пару рыл, означает моментальный разрыв с Юлей. Приходится терпеть.

Еще она устроилась на работу в туристическую фирму. Курьером. Постоянно давит на меня, ей не нравится, что я не работаю. Настроение — хуже некуда. Часто пью один. Свой любимый «Амстердам» или Б-9. Пью дома. Под музыку «Дубовый Гаайъ».

*Я убиваю себя каплями бутылочной мечты
И я наверно умру от алкогольной тоски
Плесень ностальгии сожрет меня до тла
И во всем этом ты виновата одна!*

ДУБОВЫЙ ГААЙЪ

Все серо и скучно. И осень та была какая-то дождливая, грустная. Осень — зима 1997-го вообще были самыми депрессивными периодами моей жизни. Не хотелось ничего, только лишь быть одному, наедине со своими мыслями и чувствами. На целых полгода я выпал из движа и попал в мир одиночества, алкоголя и депрессивной лирики.

Киллер

*«Life's a wheel of fortune and it's my chance to spin it.»
Жизнь — колесо фортуны, и это мой шанс крутануть его.*

2Pac

В своей жизни я общался с совершенно разными людьми, участвовал в жизни совершенно различных тусовок. Ближе к 1997 году я уже конкретно отождествлял себя с рэп-движем. У меня в то время была своя компания, тусовавшаяся в основном у кинотеатра «Высота» в Кузьминках, а более боевые пацаны делали вылазки в центр, приключения на задницу поискать! Так или иначе, после какого-то мероприятия, я попал в 9-ку на Киевской — двор, в котором мы в основном собирались, составляли план мероприятий на последующий день. Привел меня туда Ти-ан, друг из старых, с которым мы в основном проводили свободное время.

Как сейчас помню — в подъезде на двух этажах девятиэтажного дома кто-то из ребят дерет девчонок, остальные сидят внизу и решают вопрос о поездке на Поклонку. Это было начало 1997 года, примерно февраль месяц. Постоянных ребят было немного на то время, человек семь, может чуть больше, но уже тогда делались вылазки, и пошли первые слухи о безголовых рэперах. Познакомившись с ними, я постоянно восхищался их решительностью и прямолинейностью — на

моих глазах один из наших зашел в толпу сатанистов из 6-8 человек, треснул двоим по куполу и все разбежались, а он остался стоять с их магнитофоном на плече! Меня это тогда очень впечатлило!

Спустя два месяца, где-то в апреле, у нас произошел разбор на Петровско-Разумовской, с местным Crazy Clan (основателем которого являлся известный Майк). Не буду обсуждать причину, но забили разбор вроде они, или какой-то неудачный слух пошел... Всего и не упомнишь, уже десять лет прошло. Но произошла достаточно интересная ситуация... До тех пор я нечасто участвовал в стычках, с WSC общался месяца два максимум и соответственно не состоял в нем. А тут инфа прошла, что выдвигаемся на Петру, на разбор с каким-то воинственно настроенным кланом.

Поехало человек семь. Развитие событий происходило прямо у выхода в метро. Оказалось, что ребят с их стороны гораздо больше, чем наших.

Все как-то разбрелись для обсуждения повестки дня, ради которой мы все, соответственно и собрались. Ко мне подошел паренек, поменьше меня ростом, и начал обсуждать тему нашего прибытия на их территорию.

В общем, слово за слово, он как-то цепанул меня на словах, я ответил в таком же тоне, и сразу же, незамедлительно последовал удар с его стороны. Я отскочил на челноке, и ткнул правым прямым в голову. И тут со всех сторон полетел шквал ударов! Сгруппировавшись, закрывая лицо руками, но стоя на ногах, я почувствовал сильный удар коленом в локти, крик какой-то бабульки: «Милиция, мальчика бьют!».

«Ну», — думаю — «все, опозорюсь перед ребятами, была — не была!». Я резко выскочил, ткнул боковыми вправо, влево, последовал пинок мне в спину. Неизве-

стно откуда взявшийся мужик, с гипсом на руке, попытался нас разнять, отодвигая меня от толпы. Он схватил меня за плечо (куда он полез?) и повернул меня, я сильно ударил его в нос, в пылу драки не зная, кто это... последовал громкий хруст! Я попятился к стене, отбиваясь от наступавших на меня врагов. Подбежавший здоровенный мент выкрутил мне руку, порвав майку и недавно подаренную мне цепочку с крестиком. Пока я находился в скрученном состоянии, меня попытались очередной раз атаковать, воспользовавшись ситуацией, на что я ответил атаковавшему свободной рукой. Скрутили и нападавшего, нас отвели в каморку при местном рынке.

Парня посадили в обезьянник, а меня, в порванной в клочья футболке, поставили напротив к стенке. Мент стал меня расспрашивать, что случилось, я молчал, на что второй, сидящий в обезьяннике стал кричать, что мы их баб приехали поиметь (мля, что за бре-е-ед!). И меня понесло, я ему: «Слышь ты да я тебя....», а у самого аж слезы на глазах от обиды, на все параллельно... Мент меня уgomонил. И тут входит один из их толпы в коморку, и говорит, что он свидетель, ребята типа из-за девчонки подрались, подмигивает мне, я соглашаюсь. За нами приезжает козлик, грузимся в него. Чувствую, что большой палец на правой руке выбит, а на левой половине своей задницы я просто-напросто не могу сидеть, но больше вроде травм нет.

В козлике сговариваемся, что говорить ментам. Придерживаемся все той же версии о драке из-за девчонки. Привезли, распросили, их отпустили первыми.

Я стою, жду решения совета в серой форме.

«Ну что?», — говорит дежурный, улыбаясь во весь рот, — «Мы сейчас тебя отпустим, при одном условии, что ты не пойдешь к метро».

Я говорю, что в любом случае мне надо туда, живу далеко, без метро никак.

Сговариваемся на том, что если произойдет потасовка, я должен буду отойти от метро, дабы не попадать к ним опять. На что я охотно соглашаюсь.

Выхожу из милиции, абсолютно не ориентируюсь на местности. Ополоснул ноющую руку в холодной луже рядом с отделением, вроде полегчало. Спросил у прохожего, где метро, и двинулся по направлению к Петровской.

У метро я увидел грозные лица, смотревшие исподлобья. Они сидели около входа в метрополитен. Мне в любом случае надо было пройти через них. Подходя ближе, я заметил, что один из ребят, из-за кого все собственно и началось, вдруг улыбнулся, вслед за ним улыбнулся еще один!

Не выдержав напряжения, я тоже расплылся в довольной гримасе. Все разом подскочили и начали обнимать, со словами: «Ну, ты, братан, и зверь!».

Так я познакомился с Crazy Clan. Впоследствии я их часто встречал на разных мероприятиях, они всегда подходили ко мне, обнимались, предлагали выпить, потусить. Хорошие ребята!

А по возвращении в 9-ку меня взяли в Смоки. Так начались мои боевые будни, которые не прекращались вплоть до 2000 года.

Фразы в сторону WSC всегда кидались неоднозначные! Всегда вокруг нашей дружной компании ходили бешеные, сказочные слухи...

Про количество: очень распространено было думать, что нас почему-то за 200, армия прям блин; про возраст: обо мне вообще трещали, особенно бритые, что мне все 26, при моих на те времена шестнадцати! Типа у меня цепь всегда висит на боку, а еще стаканы на «Мартинсах» разрезаны крест на крест! Не, ну как

такого не испугаться?☺ Такого демона страшного?... Смех, да и только!!!

У страха глаза велики, ведь как же так, бритых бить? Это же УЖАСНЫЕ бритые! А мы были в то время безбашенные донельзя, молодые, со своими идеями, а что может быть хуже группы молодых пацанов, со своей идеей в голове, с уличными понятиями?!

Как только видели лысых, не задумываясь, махались, без разговоров, вихрем налетали, всегда шли напролом! Так же на моей памяти не было колюще-режущих орудий, все кулаками, не трогали также и бритых с девушкой. Но ей нельзя было никуда отходить от своего спутника, от греха подальше, в наше время все могло произойти!

Старшие лысые впоследствии часто этим пользовались для разведывания обстановки.

* * *

Пушкинская площадь! Сажу на лавочке. Напротив меня возвышается загаженный птицами памятник великому русскому поэту. Договорились именно здесь, половина народу уже подкатила, осталось дожидаться задержавшихся товарищей и выдвигаться. Вокруг праздничная атмосфера, Тверская перекрыта, завешана поздравительными плакатами в честь 850-летия Москвы. Погода безоблачная, подпекает, но прохладно, настроение предвкушающее. Осматриваю разбитую правую руку — болит зараза, нарывает, походу грязь занес чей-то желтый нечищенный клык! Неделей раньше, в районе Текстильщиков, на стадионе проводился пивной праздник, и в честь одного был организован концерт, точнее рок-концерт! И само собой кого там только не было: и сатанисты, и бритые, и тому подобный волосатый сброд. А так как на других чудо-перцев, таких как панки и металлиги, мне было параллельно, то кроме мной выделенных экземпляров, меня больше

никто не интересовал! Вот там-то я со своими местными пацанами, так как район был мой, и умудрился расковырять себе всю руку! Во время концерта и после было несколько стычек, в которых пострадало много неформалов. Забавно, в одной из них лысый попытался схлестнуться с пареньком с нашей стороны один на один. С первого удара он был повержен, и упал лицом в лужу, которую, заноса кулак, пытался перепрыгнуть с варварским кличем. ☺

Тут мне по руке ударили ладонью, со словами: «Дурак, грязь занесешь».

Я подымаю глаза, стоит паренек нагловатого вида в широких штанцах! Я ему говорю, что это не твое дело — со своими болячками я разберусь сам! Он ухмыляется и отходит к кому-то из стоящих рядом пацанов. Я продолжаю осматривать так не устраивающую меня руку. Подойдя ко мне Люк говорит о том, что это ко мне подходил Миша.

Я ему: «Какой Миша?»

Он: «Миша. Майк!»

Я с интересом посмотрел в ту сторону. Точно, с Майком я давно хотел познакомиться, мне ни разу не доводилось с ним встречаться, только с его Crazy кланом на Петровско-Разумовской! В 9-ке мы постоянно разминались с ним, да и не так часто он там появлялся. А слышал я о нем уже довольно давно! Подойдя в очередной раз, он завел разговор. «Давно», — говорит, — «хотел тебя увидеть». Улыбается. «Мне описывали тебя здоровым!» Говорит, приехал на Петровско-Разумовскую, а там ребята побитые, сказочные истории рассказывают! Говорят, схлестнулись тут с одним, зверь, здоровый, глаза блестят, рычит когда дерется, пена у рта!!

Я ржу... «Да, это, наверное, я!»

Вот так я познакомился с Майком!

*Мне как-то все равно, думал тормознуть,
Но заметил, что Тима ломится от бритых.
Ну что же, нужно биться до конца, а не ломиться.*

ПТАХА

Пока ждали полного состава, я отвесил пару оплеух двум проходящим мимо бритым, поднял чуть денег, потом мы поехали гулять по Москве! Мало что помню, все-таки года действительно лохматые. Помню неимоверное количество народу, помню забитые людьми проезжие части, помню троллейбусы с людьми на крыше! Очень хорошо помню Воробьевы горы и знаменитое лазерное шоу приезжего музыканта Жан-Мишель Жарра!

Идем по Воробьевым в сторону смотровой площадки! О-па, бритые, человек десять, постарше нас будут, повзрослей! Мы растягиваемся в толпе, рассредоточиваемся более пошире! Майк толкает одного плечом и начинается перебранка! «Давай один на один», — с ухмылкой предлагает Майк! Мы наблюдаем за развитием событий! Скинявый, с довольной самоуверенной улыбкой снимает бомбер, оголяя подтяжки, надетые поверх футболки, в духе того времени, на фашистский манер. Отдает одному из своих, не убирая довольную маску со своего лица, поворачивается, кивает головой в приглашающем жесте! Мишка с лета наносит прямой удар в голову с руки, тот сразу садится на жопу, до ужаса напоминая детскую куклу, посаженную на полочку! Сразу же следует удар Мартинсом в голову и выкрик «Вали их!». Понеслась! Я вижу стоящего ко мне спиной здорового скина, не подпускающего к себе никого. Он неистово машет длинными, как шпалы, руками!

Подбежав, хлопаю его по спине, он поворачивается. Я сразу же кидаю мавашу (круговой удар ногой)

ему в голову, чудом он успевает отклониться, задеваю четко кончик носа концом своего кроссовка! Пятясь назад, он в ужасе смотрит на меня! До него только дошло, что мы не обычная толпа малолетних широкоштанников. Влетают люди в серой форме, все в рассыпную! Один из ментов хватается Майка! И тут, о чудо, Майк превращается в забитого, скукожившегося от страха мальчугана! Реально пустив слезу, он начинает выкрикивать:

— Дядя милиционер, меня скины избили, вот они, смотрите, лысые. Фашисты!

Мент отпускает Майка, переведя свое внимание на так неудачно попавших в передрагу бритых! Мишка, удаляясь, подмигивает мне, лыба закрывает половину его лица, слезы еще блестят на щеках! Вот артист! Такого я еще не видел! Мы растворяемся в праздничной массовке Воробьевых гор!

Приземлились рядом со смотровой площадкой, рэпперов тут уйма, на всю улицу играет музыка, недалеко стоит сцена с праздничными действиями! А почему бы не поиграть в СЛЭМ?! Образуем круг, начинаем с разбегу врезаться друг в друга!☺ Круть☺. Настроение офигенное! Я никогда не понимал тех людей, которые пытались помешать нам слэмиться! Мы никого не трогали. Переталкивались между собой, а тут на тебе... Какой-то хрен в кожаной куртке поверх тельняшки решил построить малолетнюю шоблу. Выскочив, начал толкаться, пинаться, даже кому-то чуть не заехал по лицу! Майк выталкивает его из круга!

Хрен: «Что совсем ахуели?!»

Майк: «Что тебе нужно, урод?»

Хрен: «Я сейчас тебя ипало набью»

Майк: «Давай»

Вижу как мужичок, засучив рукава, с деловито тор-

чащей сигаретой во рту, направляется к Мишке. Я стою сзади буяна. Слышу только два хлопка, его голова резко поворачивается сначала вправо, потом влево! Сигарета дымящимся угольком пролетает мимо меня, мужик падает как мешок с дерьмом, который только что невольно выпустили из руки! Подскакивает его брат-близнец, выкрикивает:

«Все хватит, хватит!»

И, с трудом поднимая своего брата, с другом оттаскивают вялое тело! Зачем нужно было так выживать-ся? Нельзя было его оттащить чуть пораньше, когда он ходил на своих двоих?

Смеркается! Начинается лазерное шоу... Красотища, блин! Хотя я ожидал чего-то более эффектного, а не диафильм из картинок на здании МГУ под орган и синтезатор. Но музыка приятная, и вообще — классный праздник, грамотно сделали! Пора домой. Завтра в школу, а до метро добираться еще часа два как минимум! Из моей, родной, меня попросили, поэтому пришлось искать новую. Нашел только в Братеево. Новая школа, только построили, народу набрать надо, поэтому берут всех — повезло. Правда, далеко от дома, но ничего не поделаешь, самое главное — учусь! Так что завтра — в 10 класс, в новую школу, в новый район, знакомиться с новыми людьми!

Киллер

Выражай свое мнение со спокойной ясностью

И слушай других,

Ведь у каждого, будь он трижды скучный и невежествен

Есть своя история, да, своя история, как и у тебя.

Избегай людей грубых и наглых,

Тугих на ухо, ибо они пытка для духа

GUF

В общем, из первой моей родной школы меня попросили. Доучился я до девятого класса, и опаньки, мне объявили: типа все Андрюш, ты нам больше не интересен, либо ты уходишь со школы аттестованным, или выходишь с непонятным билетом (типа прошел школьный курс, но не способен его понять), учиться здесь ты больше не будешь! Ну что я могу сказать, выбор невелик, обидно конечно покидать всех своих друзей, привычные зеленые стены родной четырехэтажки, второй дом, в котором я провел много времени. Но ничего не поделаешь, классная руководительница, преподавательница русского и литературы, меня недолюбливала. Уроки русского языка я не воспринимал, они были мне абсолютно неинтересны по сравнению с другими уроками, особенно такими, как математика, геометрия, с которыми у меня всегда было намного лучше! Математичка отмечала мои способности ещё в младших классах и говорила моей маме, что у меня математический склад ума и запускать его нельзя ни в коем случае. На что учительница русского языка говорила обратное — что я неполноценен из-за моей незаинтересованности ее предметом. «У него явно выраженные показатели людей с болезнью Дауна, таких как он необходимо определять в школу для дураков!» — так она меня характеризовала. Но если у меня математический склад ума, чем я еще мог заниматься на уроках русского языка, если не считать ворон? В одной из бесед с моей мамой она высказала свое предположение о наличии у меня симптомов вышеуказанной слюнопускающей болезни. Это был последний день, когда она видела мою маму у нее в классе, хорошо еще с глазами осталась, пусть будет благодарна судьбе!☺ С той пор у нас, я имею в виду всю мою семью, с моей классной

руководительницей исчезло всякое желание о чем-то общаться...

Выбор был невелик, и я выбрал вариант уйти из своей школы с полноценным аттестатом и попытаться перевестись в какое-нибудь другое место, а не усугублять конфликт по поводу обещанного билета. С практически полностью троечным аттестатом меня нигде не брали. Один раз я даже директрису одной из школ послал на три буквы, после того как она мне посоветовала с такими оценками пойти в ПТУ. Кого набирают в педагоги в наши школы? Такое ощущение, что каждый норовит тебя унижить, занизить тебе самооценку, оскорбить. Мне кажется, что среди учителей много колхозников, которые пытаются получить квартиру по школьной жилищной реформе. Редко когда попадают действительно стоящие педагоги, которые любят детей и относятся к преподаванию не как к работе, а как к призванию! Безрезультатно помтавшись по школам, я решил послушать совет одного знакомого и пойти сдать вступительные экзамены в железнодорожный техникум. Но и там загвоздка, сдача предметов плавно перешла в требование денег, мне настойчиво предлагали только одну альтернативу — платную форму обучения! На что я немножко припух, и уже не знал, что делать. Заехав, в очередной раз в железнодорожный техникум, для очередного обсуждения моего поступления в этот храм науки, я ненароком стал свидетелем разговора мамы одного абитуриента. Она говорила об открытии новой школы в районе Братеево, об их намерении брать любого попросившегося туда в связи с её недавней постройкой и острой необходимостью в наборе. Ни на секунду не усомнившись в предоставленном мне шансе, я рванул в Братеево в эту школу. Подъехав на место, я чуть

удивился. До начала учебы оставалось недели две с половиной, а на верхних этажах еще даже не были вставлены окна. Внутри школы полным ходом шли строительно-отделочные работы, сильно пахло побелкой, свежей краской и строительной пылью. Такое ощущение, что здание построили в рекордно короткое время, и было трудно поверить, что ее закончат в срок к первому сентября! Подойдя к стеклянной двери, я увидел объявление о наборе и просьбу, написанную от руки, звонить в звонок, находившийся в стороне от двери. Нажав на черную пластмассовую кнопку, я принялся ждать. Спустя минуту вышла женщина в возрасте, с довольно приятным и располагающим лицом, заинтересованно посмотрела на меня. Я во весь рот, во все свои 32 зуба улыбнулся, пытаюсь произвести положительное впечатление. Посмотрев мой аттестат, она не поднимая глаз, спросила: «Почему к нам, тем более так далеко живешь, в Люблино?». На это я расстроено ответил, что прогулял время и в другие школы уже не берут, а у вас тут набор. Она согласно кивнула и попросила подойти со всеми документами днем позже...

28 августа — собрание всех учащихся, обсуждение плана мероприятия на первый учебный день, просьбы о помощи в уборке школьного здания, в котором уже заканчиваются последние штрихи внутренних работ. Я стою в небольшой кучке будущих учеников. Летняя жара уже пошла на убыль — в тени прохладно, а на солнышке в самый раз. Познакомился с некоторыми одноклассниками, меня определили в «Б» класс, сброд отборный, в отличие от «А» класса, где учились хорошисты и отличники. Некоторые на меня смотрят с подозрением. Одет я в шортики чуть ниже колен, лысый как коленка (ручная работа), правая рука перебинтована ме-

дицинским бинтом — воспоминание о недавнем празднике пива в Текстильщиках. Недалеко от школьной массовки замечаю волосатого пацана лет семнадцати, одет как металлист, на груди висит пентаграмма. Ну, думаю, сатанист! Никогда не любил сатанистов, даже к расистам так не относился! Я считал, что расизм — это неправильное мироощущение, а сатанизм — это предательство души и полный идиотизм. Подошел к нему на агрессивной волне, взял его амулет на ладонь и спросил: «Ты что, сатанист?».

Он ответил, что это обычная пентаграмма, обозначающая белую магию, звезда в круге! Бред.

«Ну что ж, тогда ладно!»... Я усмехнулся и пошел к классу...

Учусь уже две недели. Ребята все нормальные, без предрассудков, даже один рэппер есть, я его назвал Потапом. Классный, добрый парень, чуть наивный правда, тяжело ему будет в жизни, обманывать будут часто! На уроках сижу с Димкой, на фоне остальных моих одноклассников он просто отличник, тем лучше для меня. Будет кому помочь мне в нелегкой борьбе с науками.

Как-то стоя в рекреации, я обратил внимание как компания из десяти человек, явно не из нашей школы, строит 10-й «А» класс. Меня это еще тогда напрягло. До меня дошел слух, что они уже где-то трем школьникам настучали по голове, типа местные, со дворов. Ходили по школе очень нагло, как у себя дома, но до моего класса вроде еще не добрались. С одним из них я тогда встретился взглядом, когда они выходили из помещения класса, после очередного наезда на учащихся. Он остановился и серьезно уставился на меня. Мне это показалось забавным, я чуть повернул

голову на бок и нагло уставился, думаю — наконец-то и до меня доедутся. Он явно опешил, быстро заморгал глазами, повернулся и быстрыми шагами нагнал свою пиздобратию. На этом инцидент и закончился. Неделей позже произошел другой. Дима, который сидел со мной и активно помогал мне в учебном процессе, дежурил на первом этаже. Я так и не понял из-за чего весь сыр-бор произошел, но, по-моему, он не пропустил на этаж одного из дворовых ребят. В ответ на него наехали. Проходя мимо, я обратил на это внимание, подошёл к Диме и спросил:

— Проблемы, Димон?

Он молчит. Зато вмешивается его оппонент, и заявляет, что это не мое дело!

Я: «Я не тебя спрашиваю!»

Дворовый: «Ты че, не понял?»

Я: «Ты, чудило, вали отсюда, учись общаться с людьми!»

Дворовый: «Проблем хош?»

Бью ему по шапке и говорю: «Хочешь меня опроблемить?»

На что он, явно не ожидавший такого поворота событий, говорит, опустив глаза:

«Жди в три, у школы!»

Я, улыбнувшись, киваю. Он удаляется в сторону выхода.

Нахожу Макса, с которым я познакомился еще 28 августа у школы, мы нашли общий язык по теме боевых видов спорта. Он был из сборной по тайскому боксу. Добрый шкафообразный лысый малый, с хулиганскими чертами лица и разбитой вмятой лучевой костью безымянного пальца правой рукой. Позже я его случайно встретил на дне города на Воробьевых горах и знакомство наше укрепилось. Найдя его, я обрисовал

ситуацию и объяснил о грозящих мне обещанных проблемах. Он, улыбнувшись, пообещал подойти. К назначенному времени мы вышли к школе. Недалеко стояла знакомая компания, во главе со знакомыми личностями. Сзади них стояла пара ребят старшего возраста, явно выделяющаяся из остального контингента. Вышел небольшой белокурый парняга и начал разговор.

Блондинчик: — Ты не прав!

Я (улыбаясь): — В чем?

Блондинчик: — Влез в разговор, нахамил, ударил ладонью по лицу!

Я: — Я спросил у своего знакомого, все ли у него в порядке, на что твой парнишка ответил, что это не мое дело! Получается, что не я влез в разговор, а он!

Блондинчик: — А по лицу зачем?

Я: — Разговаривать не умеет, грубит, пришлось поставить его на место!

Блондинчик задумался, явно соображая, что сказать, в то время как старшие ребята молча смотрели за развитием событий, стоя чуть поодаль.

Блондинчик: — А ты вообще откуда?

Я: — С Люблино.

И тут он выдает: — Знаю я одного из Люблино на вишневой семерке!

Мы с Максом переглянулись и как заржали!

Блондинчик: — Что смешного?

Макс: — Нет, мы не знаем парня из Люблино на вишневой семерке, зато мы знаем парня на баклажанной девятке!

Старшие ребята, с их стороны, молча развернулись и пошли в сторону противоположную школе. Блондинчик обернулся, посмотрел на нас и сказал:

— Старших сегодня нет, завтра к тебе зайдут и поговорят.

Я согласился. Мы с Максом повернулись и пошли к школе, продолжая смеяться и обсуждая каких-то пацанов на вишневой машине.

На следующий день я сидел на уроке биологии и слушал про значение микроорганизмов в жизни человека. В середине урока в класс заглянул Блондинчик, обвел класс взглядом, нашел меня и удалился. Опа, по мою душу, говорю я Диме, начинается! А сам обдумываю, где сейчас урок у Макса, успею я его найти или придется одному все решать? По окончании урока, уверенный, что меня ждет достаточно серьезная компания, я выхожу из класса, перебинтовывая правую руку красной банданой. На выходе меня встречает Блондинчик. Увидев меня и подойдя, он задает вопрос:

— Ну, как будем решать?

Я, будучи уверенным, что все еще впереди и продолжая упаковывать свою разбитую руку, говорю:

— Как, как! Пошли на улицу!

Блондинчик (заметно побледнев):

— Как на улицу??

Я (еще более удивленно):

— А как?

Блондинчик, протягивая правую руку:

— А я думал мир?

Я: — Ну, мир так мир!

Сильно ссорится мне ни с кем не хотелось. Район не мой, зачем лишний раз играть героя. Береженого бог бережет! Он пожал мне руку и быстро удалился! С тех пор никого из их компании я ни разу не видел, ни в школе, ни вблизи нее.

* * *

По осени мы стали часто собираться в «Кодаке-Киномире». Хорошая компания, все свои, некоторые старые Night Soldiers, люди из известных и малоизвестных

рэп-команд. Что-то вроде «место встречи изменить нельзя». Тепло, уютно, диванчики, бесплатный туалет рядом и Центр весь на виду. Придешь, кого-нибудь обязательно встретишь! Ну а если все Смоки уехали на какую-то на ходу спланированную акцию, то в «Кодаке» точно знают куда, зачем, и серьезно ли это. Что-то вроде бюро информации для своих. И до Манежки, пожалуйста, как два пальца об асфальт, хочешь на метро, всего одну станцию проехать, хочешь на троллейбусе три остановки или, пожалуйста, пешком, если конечно не в падлу.

Как-нибудь где-нибудь набедокурим, да хоть на той же Манежке, потом как обычно мусорская облава, все враспыльную по парам! И вот вам, пожалуйста — обычные студенты, доброжелательные граждане, гуляют, любуются московскими достопримечательностями в Центре города, не придраться! Кто в метро, кто через переулки на троллейбус, самое главное — не вместе.

Раствориться как дым...

Толпа всегда привлекает к себе внимание, так что лучше ходить вроде как редкой сеточкой и тогда в многолюдной, вечерней Москве никогда не определишь, сколько нас. Именно отсюда, я думаю, и пошел слух, что нас за двести человек. Это очень сбивает с толку фашиков при прыжках на них. Они же тоже не пальцем деланы, старшие скины ходили строем, были достаточно сплоченны, спина к спине. А тут и не знаешь, откуда защищаться — одни окружают, другие заходят в толпу, с понтом свои, а когда «своего» замечают, то тот с улыбкой бьет первому попавшемуся по шлемофону, вот это и сигнал! И тут волнами, с разных сторон начинаются кидки, кто-то влетает, сметая самых здоровых, кто-то разбивает толпу, кто-то добивает остатки, откинутые в стороны, для предотвращения сплочения! Та-

кие действия сильно дезорганизовывали и пугали, возможно, из-за этого и ходили про нас будоражащие воображение слухи. Хрен определишь, где мы, а где обычные граждане, прохожий это или агрессор, полетит от тебя удар или это сделает человек, проходящий сзади. И всегда легче раствориться, не бегом, не с криками, а вальнули и рассосались. Все в разные стороны, обычно два, максимум четыре-пять человек, место встречи все знают — «Кодак-Киномир». Приехали, собрались, обсудили что-то серьезное, рассасываемся до следующего дня кто куда. Чего-то заранее запланированного на моей памяти не было.

Обычно было так....

«О, там бритые проявились! Давайте съездим?»

Или примерно так:

«А не посетить ли нам Арбат? Что-то скучно нынче, господа!»

А так, в основном, в то время и искать не надо было никого. Москву заполонили разнообразные фашистские, националистические группировки, а про сатанистов я вообще молчу!

* * *

На улице вечная слякоть или мороз, выходить не хочется. Только проедешь по метро, повыцепляешь, кого-то встретишь. А тут решил пройтись до Пушкинской кишки. На улице уже было темно, солнце давно ушло за горизонт, как это бывает в обычные зимние деньки. Но в центре всегда светло, всюду огни, яркие витрины бутиков, светящиеся рекламы, фонарные столбы.

Говорю Мрамору:

— Пойдем, дойдем до перехода, может кого встретим?

Мрамор: — Пошли!

Выйдя из «Кодака», мы прошлись по переулку, проходившему вдоль кинотеатра, и свернули налево, в сторону длинного Пушкинского перехода.

Прошли метров пятьдесят и Мрамор меня окликнул:

— Килл, я очень хочу такой значок!

Я (недоуменно): — Какой значок?

Мрамор: — Ты че, не видел там РНЕ-шник прошел!

Я обернулся назад и увидел мужичка в черной, на военный лад форме, с беретом на башке и в берцах на кривых ногах.

«Пошли!» — ответил я, — «Будет тебе значок!» — и бегом направился к удаляющейся фигуре. Нагнав его через несколько секунд, я занял позицию по его левую руку, Мрамор по правую. РНЕ-шник был добротным экземпляр, небольшого роста, такая миниатюрная версия, с густой бородой. Он шел с открытым ртом и широко вытупленными глазами, любовался ничем не примечательным серым жилым строением. Восхищался Москвой, я так подозреваю! На гордо выпученной груди красовалась красная, блестящая, лакированная свастика РНЕ!

Я: — Клевый значок!!

Он, до сих пор находясь в трансе от небывалой красоты кирпичного серого дома, нехотя, медленно переводит изумленный взгляд на меня! Я укоризненно покачивая головой, как учительница порицающая своего ученика, спрашиваю:

— Наацыыссст?

Его взгляд приобретает более понимающий характер, одупленно проясняется и он глупо смотрит на меня. Я решаю, что хватит ждать, да вроде и спрашивать уже нечего, все понятно, хлопаю с руки ему поверх густой лопатоподобной бороды. Он, пятясь назад, чуть не падает. В это время подлетает Мрамор, нахлобучивает его своим мартинсом с ноги в лоб. Оглянувшись, я решаю не влезать.

Немногочисленные прохожие делают вид, что ничего не происходит, а толпой я бить не люблю, пусть Мрамор сам добывает трофейный симпатявый значок. Притормозив на долю секунды, и убедившись, что все в порядке, я продолжаю движение вдоль улицы. Не проходит и пяти секунд, как я слышу душераздирающий дикий крик, уходящий в фальцет:

— А-а-а-а!! Убью-ю-ю-ю!

Разворачиваюсь, чтобы посмотреть интересные события, которые я могу пропустить, и тут раздается выстрел! Образуется белая, туманная дымка! Из нее выскакивает Мрамор с искаженным бледным лицом и, направляясь в мою сторону, кричит:

— У него ствол!, — и пулей проносится мимо меня на проезжую часть. Проводя его удивленным взглядом, я молниеносно двигаюсь в сторону дымки. Оттуда, как Рембо из тумана войны, вырывается знакомый, бородатый РНЕ-шник с газовым пистолетом на изготовке, направленным в мою сторону. Ну меня, само собой, долго думать заставлять себя не надо. Я бодро рванул вдоль улицы в сторону Маяковской!

Сзади послышался еще один выстрел и последовал все тот же протяжный, тонкий страдальческий вопль:

— У-у-убью-ю-ю-ю!

Я наяриваю вдоль улицы, одной рукой подобрав широкие штаны, второй дико машу в такт бегу. Ни куя себе, что за воин такой, прямо «Рэмбо — первая кровь»! Вижу слева несущегося Мрамора. Добежав до подземного перехода, я сбегая вниз и встречаюсь с ним на другой стороне.

Я: — Ну ни куя себе, ты видел?!

Мрамор, задыхаясь и смеясь без остановки:

— Я в шоке, подлупливаю его, он типа сгруппировался и до значка не дотянуться! И тут этот крик, я сначала не понял в чем дело, а этот боевик выхватывает ствол и стреляет! Хорошо, что я успел отвернуться.

Я поржал. Да, такое чудо я еще не видел. Посмотрев на другую сторону и пробежав глазами вдоль всей улицы, я ничего не заметил кроме плотно движущегося потока автомобилей. Вроде нет этого лопатобородого Рэмбо. В песду, пойдем через Маяковку, от греха подалее, а то хрен его знает, что еще можно ожидать от хранителя значка, со страшным душераздирающим голосом.☺

Дэн

*Под биты хип-хопа расцветала юность
Кулаками сделано очень много глупостей
Каждый из нас волен принимать решения
Быть или не быть — достойно уваженья!*

EVAL

Все началось со встречи с Мак Даком...

Так как он жил у меня на районе, мы часто виделись на автобусной остановке, долго присматривались друг к другу, пока однажды я не спросил у него: «Ты откуда?»

«С Петраши...вот переехал жить сюда»

«Мммм... А сейчас куда двигаешь?»

«В девятку», — отвечает он.

«А что это и где...?» — вот с этого места и начался в моей жизни переломный момент.

Приехали мы в 9-ку, привет, привет! Я — Дэн, угу.. Это Мрамор, это Дух,. Ну вот ты откуда? Оттуда! Пива буш?

Ну и дальше обычный треп уличной шпаны, эдакое обнюхивание и присматривание.

Потом была пара совместных вылазок на Поклонку, и где-то дней через пять поступило предложение — не хочешь ли ты быть в клане?

Мы WSC и нам такие бойцы нужны!

Ха, конечно! Почему бы и нет!

Ну тогда тебе придется пройти испытание, так сказать тест на профпригодность.

Итак, сначала пей!☺

И ни слова больше!

Накачали меня спиртным, и мы двигаем на остановку. Прыгаем в троллейбус, едем... Возле магазина «Давайка» выходим, тут у меня начинается выброс адреналина.

Вот теперь мне 15-летнему парню надо решать, кем я буду жертвой, добычей или хищником. Проезжая остановку, видим металлуг. Их двое, нас четверо, тут мне говорят — они твои!

Выходим. Переходим улицу (я уже на взводе) и... очень удачно прыгаем в троллейбус в обратную сторону...

Ну вот — моя остановка. Мы выходим, я в переход, почти бегом, пацаны в другой переход, но я знаю, они рядом. Выхожу и осматриваюсь, сидят голубцы, иду на встречу к ним, мотор качает кровь все быстрее и быстрее, 10 метров, 5, 1...

Время остановилось, я один против них...один против улицы...один на один, все это проносится в башке за сотые доли секунд. Обращаю на себя внимание:

«Э-э, вы, че здесь расселись, здесь территория White Smoke Clan!»

Один из них перехватывает бутылку и начинает вставать. Все как в замедленной съемке, мир остано-

вился, разум отключился, работает только подсознание...Цепляюсь за трубу на остановке (остановка стеклянная), бью ногами типчика с бутылкой, и он готов... крепко спит.

Второй сидит, видно еще не понимает, что происходит. Бью его кулаком, потом с ноги, все — тоже спит☺.

Сзади подтягиваются пацаны, протягивают руки, хлопают по спине.

«Брат! Всё, ты с нами!!»

По дороге в сторону Поклонки замечаем скинов, спускающихся в переход, бежим за ними.

В переходе крик «White Smoke!», короткая потасовка и все, сегодня наш день, семь нациков лежат в неудобных позах, выдувая носом кровавые пузыри...

День заканчивается, мы возвращаемся в 9-ку, пьем пиво, договариваемся о встрече на завтра...

Еду домой с осознанием важного перелома в своей жизни... Переживаю, весь день в мыслях...Завтра новый день, новый бой, бой с улицей...

Чех

В 1996г я переехал в Москву. Пошел в местную школу, и довольно скоро у меня появилось много друзей-товарищей на районе. Пикники в лесу, девушки, пьянки («Монастырская изба» — марка вина, которая сразу же вызывает воспоминания о нашей юности)). Чтобы держать себя в форме, занялся спортом (регби), довольно неплохо получалось, да и свободного времени совсем не оставалось, но вот команда распадается, становится скучно ...Все чаще мы вместе с моим другом выезжаем в центр в поисках приключений. Решаем съездить на РЭП-Мьюзик в МДМ.

Если честно, я ахуел от увиденного!!!

Сборище павлинов, на которых стоит только повысить голос и их уже трясет от страха.

Встречаем несколько наших друзей с района, делимся впечатлениями от увиденного. Оказывается они здесь не одни и предлагают нам присоединиться к их компании.

Компания примерно человек 10-15. Потом дворики... выпивка... знакомство... какие-то движения. Драк в тот день я не припомню, возможно, мы на них просто не попали, но нам стало интересно.

Потом мы стали приезжать на Манежку, знакомились с остальными, участвовали во многих мероприятиях.

Вот примерно так и влились в коллектив.

Бывало и по-другому!

Помню приезжаем с V. на Манеж...

День, из наших больше никого, ладно, спускаемся внутрь прогуливаемся по ТЦ Охотный Ряд. Опа! — «Смотри!»

Вижу какого-то незнакомого кренделя в Канголе, одетом явно на манер WSC. Наблюдаем. Парень ведет себя так, будто специально хочет, чтобы его заметили, но сам еще не знает кто. Подозрительно немного.

— Может подстава???

Парень направляется в трубу, вот и отлично, сейчас все и узнаем.

Коротким путем поднимаемся к выходу, встречаем 2-х наших друзей

А прямо следом за нами поднимается и наш объект наблюдения и нагло так, вызываясь, смотрит на нас.

— Кого здесь высматриваешь? — спрашивает Ренат.

— А тебя ебёт!!! — отвечает парень в Канголе и тут же наносит удар в голову, нужно отметить удар довольно резкий, чувствуется спортивная подготовка.

Может быть, это и сработало бы где-нибудь в Новогиреево на дискотеке, но только не с нами!

Секунда, и он на полу. Мы не любители прыгнуть вчетвером на одного, но он это заслужил за свою дерзость!

Били жестко. Обычно после такого пресса люди не в состоянии сами передвигаться.

Чей-то крик:

— Милиция!

Кто-то свистит, кто-то кричит:

— Расход!

Через полчаса решаем сходить оглядеться, наверно его уже унесли.

Возвращаемся, на перилах уже собралось человек 10 наших.

Здороваемся, интересуемся, видели ли они наше тело, были ли менты?

«Так это были вы»?!

Оказывается, один наш товарищ решил подтянуть своих друзей с района и забился с ними на «Манеже», а один из них приехал немного раньше и решил осмотреться.

А вот и он сам. Мы его видим и немного ахуеваем!

Я не заметил на нем почти никаких следов побоев. Возможно они были под одеждой, не знаю... но когда тебя конкретно прессуют четыре далеко не новичка в этом деле, да еще и с такой злостью бьют ногами...

Вот такие везучие или же закаленные бывают люди. Оказалось, что он был спортсменом. КМС по кикбоксингу, возможно это его спасло...

1998

*Те, кто не знает нас, тот не знает Хип Хоп.
Держитесь, мы уже пришли, а после нас хоть потоп.
Как трудно правду говорить. Надо сделать первый шаг.
А раз вам нравится Хип Хоп – мы здесь не просто так.*

DMJ

Итак, рэп культура прочно укрепилась в Москве и успешно продвигалась по России.

Все больше рэпа стали крутить на ТВ и на радио и даже исполнители популярной музыки начали использовать речитатив и ломаный бит в своем «творчестве». О расколе в движе уже никто и не вспоминал, так как на тот момент явно просматривались контуры двух групп внутри российской (особенно Московской) рэп-культуры: с одной стороны были люди, слушающие эту музыку, периодически посещающие специализированные мероприятия, но одновременно с этим по духу далекие от настоящего, уличного рэпа; с другой стороны — «уличные» рэпперы, те, кто являлся ядром и непосредственным олицетворением «правильного» движа.

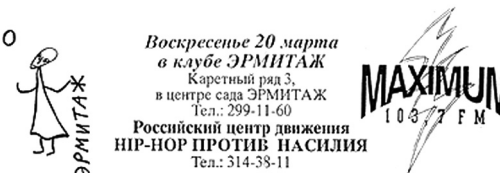
Уличные уже несколько лет достаточно успешно отстаивали и захватывали все новые и новые территории Города, к 1998 году практически весь Юго-Запад и Юг Города контролировался рэпперами, в то время как на Востоке и Севере существовали лишь одинокие очаги территорий, подконтрольных рэпперам. В противостоянии со своими главными противниками — скинхедами-наци — на тот момент возникло некое равновесие, силы были примерно равны, но само собой, каждая из сторон пыталась переиграть оппонентов.

В 1998 году «Белые бульдоги» объединяются с «Лефортовским фронтом» и возникает «ОБ 88» («Объединенная бригада 88»). Эта группировка бритоголо-

вых обладала самым сильным составом (общая численность участников по разным данным составляет от 20 до 50 человек), отличалась ультра-правыми взглядами и агрессивностью. Самые заметные и дерзкие акции скинхедов в то время проводились при непосредственном их участии. Конечно же, кроме всех нерусских, у ОБ 88 были и свои, местные враги, в лице Московских рэпперов, в первую очередь, конечно же, White Smoke

Clan. Вообще, у ОБ 88 и WSC были особые счеты и особые отношения. Конечно же, две эти группы были непримиримыми врагами, и у одних и у других были счеты друг с другом, но при этом, как показала жизнь, кроме всего прочего имело место некое уважение друг к другу, как к достойному сопернику. Основа WSC знала

в лицо всю основу ОБ 88, через некоторых людей мы могли спокойно передать им некий мессидж, как и они нам. Так, например, тот же Майк спокойно появлялся в

TRAP ACTION

BAD BALANCE
M.D. & C. Pavlov
BAST A.S.
D.M.J.
BIG - MAC
КТЛ - Д.Л.Л.
LAD JAK
Синдикат
Академия - 2
Ракета
Мистер Малой

24.00

местах собраний ОБ 88 и через своего тёзку из враждебной группировки передавал или получал ту или иную информацию.

Eyal

Итак, местом концентрации рэпперов из White Smoke конца 90-х — начала 2000 года стала Манежная площадь.

Обратимся к истории этого места.

Манежная площадь — одна из древнейших в Москве, насчитывающая многовековую историю. Площадь и соседний Охотный ряд издавна являлись торговыми районами города. Здесь, в старейшем московском посаде еще в XV в. жили торговцы и ремесленники. В 1493 г. на площади были снесены деревянные постройки, тем самым был создан своеобразный противопожарный отступ от стен Кремля. Широкое, ничем не застроенное пространство («Застенье») просуществовало до середины XVI в., когда Иван Грозный поселил тут своих стрельцов.

В 1698 Пётр I ликвидировал стрелецкую слободу и здесь стали открываться торговые ряды, трактиры, кабаки. Веками здесь шел торг.

В XVII-XIX в.в. площадь была застроена 2-3 этажными домами, в которых находились различные торговые и складские помещения. В конце XIX века в застройке вдоль Моховой улицы нижние этажи были заняты в основном книжными магазинами, а верхние сдавались внаём. Как правило, дешёвые меблированные комнаты снимали студенты соседнего Университета.

Манежная площадь вплоть до 1930-х была плотно застроена и делилась на 2 части: Новоманежную, примыкавшую к Манежу, и Моисеевскую (ближе к Тверской). В своих современных пределах Манежная пло-

щадь была образована лишь во время «сталинской» реконструкции 1934-1938, когда она была расчищена от старых построек и заасфальтирована. По ней стал ходить транспорт. В 1935-1937 была построена гостиница «Москва».

В 1967 площадь переименована в «Площадь 50-летия Октября» и использовалась как место для демонстраций, и как стоянка бронетехники перед парадами на Красной площади.

В начале 1990х Правительство Москвы решило освоить большое незанятое «вкусное» пространство у стен Кремля. Начались подготовительные предпроектные изыскания под строительство подземного торгового комплекса на Манежной площади. Четырёхэтажный торговый комплекс «Охотный ряд» был открыт к 850-летию Москвы в 1997. Тогда же около Музея Ленина (бывшей Московской Думы) был устроен подземный паркинг, а со стороны Моховой — въезд грузовиков с товарами в подземный грузовой двор. Наверху же Манежной площади создана прогулочно-пешеходная зона, очень популярная у москвичей и гостей столицы, с фонтанами, скульптурами, скамейками.

Так получилось, что столь лакомый кусочек центра Города, самое сердце Москвы стало территорией на которой закрепился WSC. Пару десятков шагов до Красной Площади, под боком Александровский Сад, три станции метро, огромное количество магазинов, бутиков, толпы народу с утра до ночи и тот самый ТЦ «Охотный Ряд», который стал для каждого из WSC почти что вторым домом! Летом обычно тусовались на крыше Торгового Центра, зимой внутри Охотного Ряда. Среди нас, всю эту территорию мы называли Манежкой, Манегой, реже Манежом. Среди всех молодёжных

движений Москвы только Смокам удалось стать неформальными хозяевами Манежки. Что такое быть хозяином самого Центра Москвы? То же, что и стать хозяином Города! Для небольшой группы рэпперов, пусть даже таких отчаянных и бесстрашных парней как Смоки, это был очень смелый и рискованный поступок, это был своего рода вызов. Получалось, что мы сказали всем, что мы здесь хозяева, и не собираемся уходить отсюда!

Долгое время WSC удавалось удерживать Манежку. На то время само присутствие рэпперов в самом Центре Города казалось абсурдным и невозможным, движ все еще был достаточно молодым, и недостаточно крепким. Первыми на Манежке появились Смоки, которые в моменты проведения своих акций периодически посещали «Камень» — памятник Марксу, Александровский Сад и непосредственно саму Манежку.

Что тогда можно было увидеть там?

По большому счету эта территория не принадлежала ни одному из неформальных движений. Здесь можно было встретить небольшие группы панков, скейтеров, бритых, «кислых», но ни одна из встречающихся групп не могла по силе сравниться с дерзкими, агрессивными и «матерыми» рэпперами из WSC. После нескольких посещений этой территории было принято решение постепенно перемещаться из «девятки» на Манежную Площадь.

В то первое лето присутствия на Манежке приходилось ежедневно и часто биться с различными элементами, считавшие это место своей территорией. То там, то здесь можно было увидеть небольшие стычки между группами молодежи, драки, людей с разбитыми носами и лицами — так White Smoke Clan утверждался на Манежке.

На выходе из м. Театральная и за углом около телефонных автоматов тусовались «кислые». Рейверы, трансеры и прочая наркоманская и околонаркоманская братия.

Молодежь, в возрасте от 16 до 30 лет, хотя попадались изредка и более взрослые. Постоянно на мутках, разноцветная толпа. Основная их масса — это люди, постоянно употребляющие LSD, жрущие грибы и эксту. Мажоры. Периодически там появлялись их кумиры, модные тогда ди-джеи и промоутеры, например, Инкогнито и Тимур Мамедов. Рэпперы же вызывали у них отвращение. Они считали нас шпаной, люмпенами, с плохими манерами и реально брезговали с нами общаться, не скрывая свое отношение во взглядах, направленных в сторону рэпперов и в высокомерной манере общения. Это был не просто конфликт двух неформальных культур, это был конфликт двух социальных слоев. В принципе, они не были (и не могли стать) реальным противовесом для WSC и как только на Манежке появились Смоки, «кислым» было ясно дано понять, что здесь им нет места. Их лидеры были от3, 143жены в первые же дни нашего пребывания там. Основная масса «кислых» была просто вынесена с территории в течение первых недель, но некоторые, как тараканы, появлялись снова и снова. Лишь через несколько месяцев их удалось выжить на Маяк (площадь у метро Маяковская).

Периодически на Манежке появлялись случайные группы бритоголовых, которые сразу же попадали под прессинг Смоков. С бритыми у Смоков были отдельные счеты. Все объясняется просто. При почти одновременном становлении движений бритоголовых и рэпперов, между ними часто возникали серьезные стычки. Появлялись и слухи о том, что в этих

стычках гибли люди с обеих сторон. Не было основания этому не верить. Сам я не раз видел после махачей лежащих людей с пробитыми головами. День Города, праздник МК, «украшали» десятки крупных драк между рэпперами и скинами. Все это время у обеих сторон копилась ненависть, лютая ненависть, которой пропитались люди, составлявшие основу этих движений. Особо «теплые» отношения были у Смоков с двумя московскими бригадами — с «Белыми Бульдогами» и чуть позже с «ОБ 88».

Кроме вышеупомянутых врагов, на Манежке того времени постоянно крутились гопы и разношерстная молодежь.

*Но когда я молод был, то так же слушал хип-хоп,
Знал людей, которые на улице гоп-стоп...*

CENTR

*Сам не отдавай, и никто отнять не сможет.
Сильный делает что хочет, слабый делает что может.
Не жалей, не проси, не бойся никого.
Тогда никто не скажет, что ты пидор и говно.*

DA LOST BOYZ

В разговорах, при обсуждении White Smoke Clan, очень часто употребляются слова кидалово и гоп-стоп. Я считаю важным написать о том, что было на самом деле, дабы исключить возможность недопонимания между нами и читателями.

Действительно, это всё имело место, и отрицать этого никто не собирается. Мы были молодыми и агрессивными волками, постоянно снующими туда-сюда в поисках приключений, экшена, хорошей драки, наживы. Мы никого и ничего не боялись, чувствовали свою силу, и это развязывало нам руки. Не стоит забывать о

том, в какое время это всё происходило! Дикие девяностые. Беспредел, беззаконие, нищета, отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Тогда власть закона была бессильна перед властью силы и этим пользовались многие! Все брали всё то, что могли взять, и мы не были исключением из правил. Парни из небогатых, а часто и из достаточно бедных семей, обосновавшиеся в самом центре Города, подверглись еще одному соблазну — соблазну лёгкой наживы. И понеслось! Плееры, пейджеры, мобильные телефоны, кепки, кроссовки и многое-многое другое. Всё то, что мы сами не могли себе позволить купить, мы просто забирали у других. Одновременно с этим, гоп-стоп не был самоцелью Клана в общем, более того, некоторые участники Клана крайне негативно относились к этому! Сейчас многие из нас вспоминают те времена с улыбкой, другие — с досадой за некоторые вещи, которые мы делали тогда, но одновременно с этим все мы понимаем, что то, что происходило в то время, все то, что мы тогда делали, все это было возможно лишь тогда, в те далёкие девяностые.

Киллер

*Если в раю меня спросят – на землю вернуть тебя может?
То я отвечу тогда – в девяностые, Боже!
Верни меня городской тоске,
Я всегда буду жить только в той Москве!*

КУБА

Манежная Площадь — это центральный объект народных гуляний и общественных собраний людей всех возрастов. Рядом находятся основные исторические объекты народного достояния, такие как Красная Площадь, Собор Василия Блаженного, Кремль. На самом деле памятники архитектуры можно перечислять в те-

чение долгого времени и большой процент из их них окажется в центре Москвы. В таких местах помимо москвичей и гостей столицы очень много иностранцев, приехавших поглазеть на лики истории, купить матрешку, чтобы поставить на полочку дома, сфоткаться на память напротив мавзолея, где лежит мумия основателя коммунистического движения в России В.И.Ленина. И само собой, на Манежке были свои барды, студенты как театральных, так и музыкальных училищ — ребята, которые пели веселые песни, читали шуточные стихи, рассказывали анекдоты за небольшое вознаграждение от собравшейся толпы отдыхающих. Мы само собой с ними пересекались, подходили послушать новые анекдоты, посмеяться над песнями.

Одна из их песен очень запала мне в душу и большая ностальгия захлестывает меня, когда я ее вспоминаю:

*«Пропала путана живущая в нашем дворе
Она отзывалась на кличку Люси детворе
Ей каждый мог свой завтрак отдать
и после этого сказать
Соси, Люсии, соси
А может она на дороге лежит
Попав под шофера такси
Люси, о-о-о-о, Люсииии!»*☺

Иногда мы просто подходили к ним, чтобы как-то разнообразить свою повседневщину, добавить в день ярких красок, хотя красок нам, конечно, всегда хватало. Несколько раз были инциденты, когда к ним доканивались проходящие гопники, один из мне известных инцидентов разрулил Майк, другой, сам того не подозревая, решил я. Эти ребята, по сути, тоже были дети улиц, только в другую степь, творческие личности. Од-

ного из них, спустя много лет я увидел на рекламе знаменитого музыканта «Метро», его фотография, в числе других участников шоу, висела на стене метрополитена, за рельсами. Мы никогда не были настроены к ним негативно, всегда позитивно оценивали их творчество. У нас не было явной цели искать себе жертву, мы не были головорезами — обычные молодые пацаны, как любые другие, с явным душевным шрамом, через который и вырывался тот самый зверь на тех, с кем мы начали на то время неравное противостояние.

Почему я запомнил этот день? Да потому, что это было Рождество, а Рождество у меня ассоциируется еще и с Новым Годом, настроение на подъеме, вокруг еще пестреют праздничные вывески, стоят нарядные елки, переливаются гирлянды, видны всполохи отдельных подобиц праздничного салюта — петард. Подходя к Охотному Ряду, я встретил одного из бардов. Молодой парнишка лет двадцати, длинные черные волосы, худой, высокий, весь обвешан серебром, от пальцев рук, запястий, до шеи, ушей и бровей.

Я: — Здравова, как дела, что такой смурной?

Он: — Да играли мы. Тут подошли какие-то бритоголовые и надавали по куполу, ни за что ни про что!

Я: — Давно?

Он: — Да, с час уже! Я их больше не видел!

Я: — Блин, вот неприятность. Ладно, увидишь, сви-стни, я внизу!

С этими словами я пошел вниз, особо не заморачиваясь по этой теме. Небось, опять какие-нибудь за-летные и смысла искать их уже нет! По сроку давности содеянного, смотались уже давно куда-нибудь на Арбат, а там Бог знает, где их искать! Спустившись вниз, я нашел своих, разбросанных в разных местах большого «Бистро» на первом этаже Охотного ряда, где сейчас

находятся большие торговые магазины — «Адидас», «Левайс» и много других. А разбросанных потому, что скопление народа больше пяти человек всегда привлекало внимание, тем более, если на столе стояла баночка кока-колы 0,33 на всех. Я подошел к одной из маленьких групп, и присел к ним, помню, что там точно был Люк и еще кто-то! Обсуждая уже ни помню что, в течении уже достаточно долгого времени, мы резко обратили внимание на движения со стороны эскалатора, в сторону лифтов, по главному коридору первого этажа, и — обомлели от наглости! Вдоль ряда мини-магазинчиков, напротив кафешки, шло прогулочным шагом семь человек бритоголовых, и время от времени бросали в воздух правую ладонь, как бы дразня нас, невидимых для них. У меня аж дар речи пропал от такой наглости!

Люк: — Ну что, Киллер, пошли?

Я: — Пошли!

Встав, я снял свой двухсторонний дутик и направился с Люком в сторону уже прошедших индивидуумов. Быстрыми шагами мы нагнали их только у лифтов, Люк шел чуть спереди меня. В момент нашего прибытия, вся процессия была занята нажатием кнопки вызова лифта и стояла к нам спиной. Подошедший первым Люк гаркнул в их сторону: «А что это вы здесь делаете, а?!», — и отошел чуть вправо, открывая меня. Процессия, повернувшись, уставилась на мою лысую под бритву голову. Я недоуменно смотрел, и ждал развития событий, все это произошло в долю секунды. Стоящий посередине здоровячок, скривился в манере бульдожки, так знакомой мне по московским бритоголовым, и громко рыкнул. Я с шагом назад, «в испуге» выкинул правый прямой и тупо уставился на него. Бритый привалился к еще не подъ-

ехавшему лифту, закатил зрачки, оголив белки глаз, и медленно стал съезжать вниз. Его ребята, как завороченные, смотрели на подбитого бульдожку, не отрывая глаз. Прodelав треть пути движения к мраморному полу, он резко встrepенулcя, его глаза приняли первоначальное ясное положение, и он быстрым движением выпрямился в полный рост. Я с еще большего испугу ткнул его все той же рукой, его нос окончательно расплылся вдоль щек, и в очередной раз оголив белки он сполз на пол. Проводив практически до полпути его движения глазами, я слева заметил замах. Резко отскочил и бросил ногу в атаковавшего, в движении отскакивая назад, тем самым ограничивая возможность кому-то бы то ни было зайти сзади. Тут послышался крик: «Охрана идет!».

Мой взгляд прояснился и я обратил внимание на скопление народа, окружившего нас как в цирке, и маячащие невдалеке лысые головы охранников. Я выпрямился из боевой стойки, ребята, пытающиеся атаковать меня — тоже. Пытавшийся напасть на меня слева сказал: «Тебе пиздец, это война!»

Я улыбнулся: «Жду, не дождусь!»

Повернувшись налево, пройдя мимо угрожающей мне личности, я вошел в толпу зевак и пройдя сквозь нее, спокойно прошел прямиком между подроспевшей охраны. Завернул за колонну, на меня быстро одели вывернутый наизнанку, белым цветом вверх мой двухсторонний дутик, натянули на блестящую лысину шапку и посадили у столика. Спустя две минуты я увидел проходящего мимо, метрах в десяти, потерпевшего, нос он трогал рукой, бееееее, лучше бы он этого не делал! С каждым нажатием его переносица подминалась под пальцами как пластилиновая, и напоминала маленькую подушечку, набитую бисером.

В этот же день я встретил того барда, которого встретил перед входом в Охотный Ряд. Он, оказываясь, видел ситуацию с разбором и узнал в бритоголовых своих обидчиков. Поблагодарив меня, он протянул мне серебряный перстень с черным камнем, который ему подарила мама на день рождения, и сказал, что это мне на безвременное пользование. Это не был подарок, но носить его я могу, сколько мне хочется, а как надоест — отдать. Я поблагодарил его. За все ношение мной этого перстня, тот бард ни разу не попросил его вернуть, хотя носил я его больше полугода! Спустя восемь месяцев я его отдал владельцу назад, все-таки мама подарила, а я к таким вещам очень трепетно отношусь. И вообще мне уже стало неудобно, перстень стал гнуться о чужие твердые физиономии, а учитывая то количество, сколько раз я махался в день (в то время до десяти раз за день, а бывало и больше!), он стал деформироваться, и еще чуть-чуть мог испортиться, вот я и решил его вернуть.

Про обещание войны...

Оказалось, что девушка, тусующая на Манеже, встречалась с потерпевшим в инциденте, он оказался фанатом ЦСКА, на что в мою сторону даже был наезд с ее стороны. Сказав пару ласковых, я ей объяснил, что за что боролись, на то и напоролись! Спросил ее поинтересоваться насчет обещанной войны, и если тот парень ничего не хочет подымать, а хочет разобраться со мной один на один, конечно если есть желание, то пожалуйста, договоримся, пусть подъедет, все будет по честному! Через пару дней я услышал ответ: «Драться он с тобой не будет в связи с тем, что ты лучше его дерешься, и на этом замнем!»

Почему лучше дерусь? Драки-то не было, был обычный сумбур, в котором он просто ничего не успел сделать!

Eyal

*Не трогай моих собак, они сегодня голодны.
Закрывай засовы, замки пока не поздно.
Сегодня их час, они выходят на охоту,
Проверяют улицы, суммируют свои доходы,
Расходы делят на тех, кто против.
В крови адреналин, а это круче, чем наркотик.
Глаза горят, счастливый номер три шестерки.
Вали давай с дороги, разделиться с тобой недолго.*

ДЫМОВАЯ ЗАВЕСА

Ближе к осени на Манежке почти еженедельно происходили стычки рэпперов с представителями бритоголовых. Чаще всего, как я уже говорил, это были представители «Белых Бульдогов». Их тактика была проста — «точечные удары». Как правило, они приезжали в то время, когда основной части Смоков на Манежке уже не было. Либо днем, либо поздно вечером, прямо перед закрытием метро. Их улов был минимален, чаще всего они прессовали всех тех, кого считали рэпперами, часто просто обычных людей, которые к WS не имели никакого отношения, но несколько раз им попадались люди, близкие к основе Смоков и пару раз кто-то из основы.

Эти «точечные удары» постоянно держали нас в напряжении.

В один из дней мы задумали провести акцию возмездия☺.

Решено было собрать много народу, и двинуться в предполагаемое место дислокации наших врагов, на

Арбат. (У нас имелась инфа, что они там... Стукачи есть везде))))

В тот вечер на Манежке собралось около 80 человек, почти вся основа WS.

Люк, Баг, Рыжий, Киллер, Мрамор, Макс Д., Тимур Ч., Смок, Марио, Армен, Ренат и другие. Так же был как минимум один из NS — Тимоха. Кроме этого было человек 20 нормальных бойцов, из окружения основы, остальные же были «левые» люди, так.. для толпы. Когда сбор был закончен, мы выдвинулись в сторону Арбата. Мы явно палились, сложно было не заметить толпу, растянувшуюся метров на пятнадцать, идущую в сторону Арбата. Плюс к этому, несмотря на все шифры при сборе состава, наверняка информация об акции по «сарафанному радио» дошла до бритых. Исходя из всего этого, мы были готовы к «теплому» приему.

Оговорюсь заранее, почти все акции WS всегда были спонтанными — быстро решили, и — не задумываясь, сделали. Всякие хитрые тактические варианты чаще всего в таких раскладах не рассматривались. Пришел-увидел-победил, вот и вся тактика!

Подходим к Арбату. Адреналин зашкаливает. Под пресс попадают представители всех неформальных движений, которые в тот злополучный вечер оказались на Арбате. Люди шарахаются в стороны, ментов, как часто бывает в таких ситуациях — нет. Слышны звуки ударов, крики, звон разбитого стекла. Арбат наш! Абсолютно никакого сопротивления встречено не было, и после зачистки пешеходной улицы мы движемся к метро Смоленская. За все дорогу от Манежки и до Смоленской нам удалось выцепить лишь троих бритых, на одном из отоваренных была нашивка бульдогов, которая была удачно сорвана и изъята одним из Смоков. Не особо-то густо!

Мы подходим к метро и поняв, что здесь нам сегодня ничего не светит, начинаем спускаться по эскалатору. Вот тут-то и началось самое интересное!

Понятно, что платить за вход в подземку никто даже не думал, и мы спокойно проходим в метро, зажав руками турникеты. Бабка-дежурная, понятное дело, свистит, на нее — ноль внимания. Непонятно откуда появляются менты и пытаются остановить кого-то из наших. Часть народа уже спускается вниз, часть рамсит с ментами. Третья часть — люди, шедшие в конце колонны, как правило «левые», только подходят ко входу в метро. Тут-то их и ждала засада. Неизвестно откуда рисуются какие-то люди, по прикиду реально напоминающие байкеров, здоровые мужики с пивными животами, и прыгают на наших замыкающих. Происходит махач прямо у входа в метро, с раскладом примерно 15 х 10. Из нормальных бойцов на улице были Киллер и Рыжий, остальные «левые». Понятно, что мы, спускающиеся вниз по длинному эскалатору, понятия не имели о происходящем наверху. Те люди, которые рамсили с ментами, оказались также отрезанными от происходящего.

Результат: Киллеру пробили бутылкой голову, Армену удалось отмахаться с меньшими потерями. Из «левых» несколько человек положили у входа в метро, кого-то приняли менты, кто-то убежал. Со стороны нападавших — потери в 2—3 человека. Как обычно — сломанные носы, челюсти и т.п. О произошедшем событии мы узнаем уже на самой станции от непосредственных участников махача. Возвращаться наверх нет смысла, наверняка «погоны» нас уже ждут. Садимся в вагоны, возвращаемся на Манежку. Вот такая хрень...

Ответ бульдогов не заставил себя долго ждать. Нам забили стрелу. У нас. На Манежке. Теперь уже они

решили приехать к нам в гости с ответным визитом. Сказали, чтобы мы собрали свой лучший состав. Здорово, значит нас ждёт хорошая рубка!

Понеслось — обзвоны, прозвоны, обсуждение возможных вариантов махача, возможной тактики наших оппонентов. С нашей стороны вырисовывался неплохой состав: WS, некоторые не отошедшие от «дел» NS, даже какие-то бандиты хотели подъехать. В общем, на уши поставили многих. Все ожидали «махача года».

И вот «день X» настал. На Манежку со всех концов Столицы съезжались разные подозрительные и не очень люди для участия в столь знаменательном шоу. Стрела была забита на 19.00, и к этому времени с нашей стороны набралось не менее 100 человек. Бритых по нашей информации приехать должно было столько же. Народ, стараясь не привлекать внимания серых мундиров, кучкуется группами по 10-15 человек, растворяясь в многочисленной толпе. Основа WS стоит над входом в ТЦ Охотный ряд, оттуда видно все подходы. Стою рядом с Люком, о чем-то разговариваем, постоянно смотрим по сторонам. Под нами, у входа стоят те самые «бандиты», приехавшие помочь нам в махаче. Почти все, приехавшие на стрелу с нашей стороны — без палева, одеты как обычные люди, но те, кто в теме сразу бы выделил из толпы десяток-другой людей, на головах которых были кепки Кэнгол. На часах 19.00.

Бритых нет.

Прозвоны. До нас доходит противоречивая инфа. Один говорит, что заметно особое оживление на Арбате, но в нашу сторону никто не выдвигается. Из другого разговора узнаем, что на Маяке кучкуются до 50 бритых. Ждем.

19.30. Бритых нет.

Среди наших все чаще выдвигается версия о том, что бритые стрелу слили и не подъедут.

20.00. «Бандиты» уезжают.

20.30. Народ начинает конкретно рассасываться, понятно, что зрелища сегодня не будет. Остается человек 20. Одна основа. Стоим, обсуждаем бульдогов, их «пунктуальность», и слив стрелы. Спускаемся вниз, цепляем пивка, снова поднимаемся наверх. Прекрасный зимний вечер. Стоим наверху, смакуем пиво, смотрим за народом...

Немая пауза.... «3.14ец!», — говорит Баг и смотрит в сторону м. Театральная. Все поворачиваемся за его взглядом.

Вот они!!

От метро Театральная выходит толпа бритых. Человек 60-70. В первых рядах те самые Бульдоги, замыкает колонну молодняк. Толпа идет в нашу сторону. Мы в растерянности, у меня в голове крутится только одно слово — «Подстава». Их минимум в три раза больше. Мы стоим и без слов смотрим на эту толпу. Кто-то из наших предлагает спуститься вниз, ко входу в ТЦ, так отбиваться будет легче.... Спускаемся... Группируемся у входа... Бритые уже напротив нас... Метров 50... Они остановились... Нас не видят... Секунды кажутся вечно-стью, мне кажется, я слышу, как бьются сердца парней, стоящих около меня... Тут происходит непонятка — бритые начинают уходить... Идут в сторону подземного перехода... Мы в шоке... Переглядываемся... Самое худшее, что могло бы случиться, нас миновало... Адреналин, кажется, сейчас польется из ушей. Люк чуть выдвигается вперед. «Ну что, потанцуем?». Уверен что у половины из нас, и у меня в том числе, не было ни малейшего желания прыгать на эту толпу. Но не прыгнуть означало опозориться, потерять уважение и подста-

вить своих боевых товарищей.... Вперед! Мы выдвигаемся за бритыми. Идем быстрым шагом, почти полубегом. Взглядом ухватываю платные пластиковые туалеты, угол гостиницы «Москва», какая-то красивая девушка говорит по телефону около подземного перехода. «Вот они, последние секунды жизни!» — думаю я. Вход в переход....Теперь мы уже бежим... Ступеньки... Поворот... Основная масса наших «друзей» уже вошла в стеклянные двери перехода. Человек 10 только начинают входить.... Секунда... Крик кого-то из наших, на весь переход, «White Smoke!!», остальные подхватывают... Началось!!!

Та десятка, которая еще не успела войти в стеклянные двери перехода, ложится моментом, несколько секунд хватило для того, чтобы они легли и не вставали в течение оставшегося махача. Некоторые из тех, кто уже прошли в двери, пытаются вернуться обратно (в основном их основа) и остановить убегающих и давящих своих же по инерции бойцов. В плане тактики мы почти в идеальном положении. Во-первых, часть их толпы уже слилась, часть лежит, но основа Бульдогов пытается прорваться к нам. У них нет необходимой территории, чтобы полноценно атаковать нас, так как в стеклянные двери больше одного человека не втиснется. Так они и вырываются по одному, и сразу попадают под наш прессинг. Махач идет очень жесткий, кроме нас в переходе никого, люди просто убегают. Кто-то из Бульдогов удачно вырубает одного из наших. Их прорыв начался. Все смешалось. Кого-то бью я, кто-то меня. В воздухе только кулаки и ноги. Воистину, один из самых жестких махачей, которые я видел, и в которых мне приходилось участвовать. На секунду кажется, что силы равны, махач идет по всему переходу. В центре стоит кто-то из Бульдогов, его бомбер разорван, лицо

разбито, он машет ремнем во все стороны, попадает в голову одному из наших, струйка крови как будто повисла в воздухе. Бегу на него. Одновременно со мной на него прыгает Баг, мы валим его, за ремень он получает конкретно. Кто-то бьет меня сзади, как будто приложило раскаленным прутом. Невольно прогибаюсь, и в этот момент в прыжке меня валят. Кто-то падает на меня. Пытаюсь выползти. Встаю. Снова в махач. Жесть. Они отступают! В переходе несколько тел бритых, основная часть из них — Бульдоги. Преследуем отступающих, за стеклянными дверями лежит бритый, видимо из тех, кто попал под наш первый «прыжок»... лежит на полу и держит руками голову... Все в крови... Картина не из приятных... ВСЕ! Все закончилось. Мы одержали невероятную победу! Победа при явно проигрышном раскладе не в нашу пользу, победа над нашими злейшими врагами!

Выбегаем на воздух. Обмениваемся парой слов и тут же расходимся, ясно, что сейчас начнется вязалово. Я иду в сторону м. Театральная обходом через «Седьмой Континент» и Камень. Джинсы разорваны в районе колена, по спине течет кровь (тот самый раскаленный прут оказался цепью), кожаная куртка сзади разорвана. В метро стараюсь незаметно вписаться в серую массу и пройти сквозь ментов. Удастся. Еду домой.... ПОБЕДА.

Киллер

Само собой, мы постоянно ездили на дискотеки, ночные мероприятия, тусовались на квартирах, в клубах! Как говорится, куда занесет нелегкая! «МДМ», «Титан», «Богема». В небезызвестный «Хангри Дак» часто заходили. «Хангри Дак» — это вообще отдельный разго-

вор! Алкоголь с димедролом, стриптиз, блядство страшное, все пороки на лицо, благодные сладости преисподней. Мы захаживали туда, когда было совсем делать нечего, посмотреть на клоаку низменной жизни. Тусовка блядей со всей Москвы, даже видел отдельных персонажей легкого поведения со своего района, посмотришь чего творят и впоследствии отказываешься с ними общаться, с нервной дрожью в коленях и всеобъемлющей боязнью за свое здоровье. Брррррррррр, аж тошно!

Расклад всегда был один и тот же. Сначала, за малое количество рубликов, которые могла позволить каждая малолетка, запускали персонажей женского пола и только женского. Халявное пиво раздавалось в неограниченном количестве, любимый коктейль многих заведений того времени, количество димедрола на поллитровый пластмассовый стакан оставалось только предполагать. Начинался мужской стриптиз, со всеми вытекающими последствиями, праздничное блюдо салат а-ля «голодная утка»: красивые мускулистые тела, пластично движущиеся в ритме музыки, приправленные градусом, обильно присыпанным сверху димедрольчиком. Вакханалия длилась некоторое количество времени, могу ошибаться, вроде часа два или три. Когда пьяные дамы были готовы, охваченные ритмами музыки и сгорающие от желания, соблазненные соблазнительными стриптизерами, вот тогда-то запускались мужчины.

Основная масса была преимущественно иностранцами всех мастей, возрастов, в основном даже и не говорящих на русском языке. Что творилось! Жесть. У входа местная охрана постоянно кого-то пинала, причем толпой и жестоко. Несмотря на то, что клуб находился в тридцати метрах от метро «Кузнец-

кий мост», менты на это действие реагировали полным игнором.

* * *

Как я помню, были будни. Солнце уже село, а домой что-то не хотелось. Чуть подумав, мы с Ромкой решили зайти в эту самую «Голодную Утку», там можно было посидеть, поохреневать от собравшегося там народа, да и просто провести время. Тем более идти было некуда, а хотелось себя чем-то занять! Пройдя по короткому переулку, ведущему от метро до дискотеки и заставленному продовольственными палатками и мини-магазинчиками, торгующими дисками для игровых приставок, мы встретили пару-тройку знакомых, ошивающихся в вечерней Москве, в основном пытающихся отработать кого-нибудь из проходящих, заплутавших тусовщиков.

Перекинувшись приветственными фразами, мы подошли ко входу. Дверь резко открылась, и оттуда выскочил запыхавшийся мужичок. Он с паническим взглядом и с мокрым от пота лицом, не вписавшись неуклюже в поворот, попытался метнуться в сторону ворот, единственного выхода ведущего из окруженного забором проулка, но был повержен ударом ногой в спину стоящим на выходе охранником и запинан и выброшен за пределы забора подоспевшей пятеркой ребят крепкого телосложения. Там его и подобрали стоявшие неподалеку блюстители порядка. Епти. Ахуеть.

Переглянувшись с Ромкой, мы зашли в небольшую входную дверь. Повернув налево и поднявшись на второй этаж, мы попали в приличную залу, битком набитую народом. Середину помещения занимала больших размеров овальная барная стойка. Ближе к стенам стояли деревянные столы, с такого же плана стульями.

Место было не так много, танцпола, как я помню, не было вообще, но народ это не смущало. Основная масса присутствующих танцевала на барной стойке, в основном ужратые дамы. Многие были без штанов, в трусах, переплетались телами с вовремя подоспевшими поддатými мужиками. Скосив взгляд направо, и обратив внимание на стоящий у окна столик, я увидел тучную женщину, кило под сто двадцать в нижнем белье, жгущую на столе. Она была вся влажная, то ли в поту, то ли в пиве и чувствовала себя неотразимой и возбуждающей всех и вся. Заметив мой широко открытый, ахуевающий от такой картины взгляд, она оголила свои десны, метнула в сторону свой трясущийся целлюлитный бампер, открывая себя для моего более внимательного изучения ее частей тела. Не отрывая от меня, стоящего в ступоре, свой взгляд, окунула пальцы правой руки в рот, левой оттянула резинку черных трусов и запустила туда обслюнявленные пальцы.

подавив в себе рвотные позывы, я схватил Ромку, повернул его в другую сторону помещения.

«Быстро, пошли отсюда!»

Он посмотрел на мое затравленное лицо, обернулся в сторону качающегося на столе создания, заржал, и сказал: «Пошли, на ту сторону — может, кого увидим».

Встретили какого-то рэппера. Он поздоровался с нами и с лицом бывалого плейбоя, с довольной улыбкой, похвалившись, сказал, что только что его в туалете орально ублажили.

«Вон видишь, та!», — он кинул взгляд на премерзкое создание. Маленькая, серая, растрепанная малолетка шла в нашу сторону. Одета как дворняжка, она была довольна собой и всем происходящим вокруг. На ногах были прикинуты комон-берцы, на высоком тол-

стом каблуке. Каблуки на обоих ботинках был как-то нереально сломаны и отъезжали назад, придавая ей прыгучую походку, как будто к подошве прибили маленькие речные мостики. Подойдя к нам, она оглядела Рому и меня. Заценив нас и довольно прищурившись, она взяла Рому за рукав:

— Рэппера? Обожаю рэпперов!

Рома, отскочив, вырвал руку и приподнял ее в безразличном жесте, дабы уменьшить возможность повторной попытки дотронуться до него.

— Ну, ну, ну!!! Руки прочь!

Увидев его испуганный, испепеляющий взгляд я заржал. Вот чем можно испугать бесстрашного бойца! Вонючей мохнаткой общего пользования. Если бы это знали наши враги, то создали бы отдельную бригаду, и быстро бы выкурили нас с Манежки! Поняв, что мы не ее клиенты, она повернулась в сторону, как будто это ей постоянно говорят и ни обидевшись ни на миг, пошла в поисках свободной головы. Стоя и ржа над происходящим вокруг, мы подтанцовывали под разнообразные попсовые ритмы, вырывающиеся из колонок. Посмотрели неплохой стриптиз двух удаленно знакомых стрептизерш, один из наших иногда встречался с одной из них для удовлетворения биологических потребностей. Они зажгли и без того разгоряченную толпу, устроив закос под лесбийские ласки. А мы с Ромкой стояли, наблюдая за происходящим. Пиво пить не стали, пусть оно и было халявное, в честь четверга (по четвергам пиво было бесплатно, в неограниченном количестве), эту страшную гадость опасно было брать в рот, так что мы общались, поцеживая колу, любезно предоставленную нечаянно взявшейся невесть откуда, и, оказывается, знающей меня барменшей. Так прошла ночь, уже светало, пора

собираться, скоро откроется метро. Голова уже начала гудеть от бессонной ночи, и громкой музыки. Бляди распределялись по иностранцам и подпившим сбродом. Пойдя в туалет, я еще раз ужаснулся! В углу маленькой проходной драли симпатичную, да и не пьяную вроде девушку лет двадцати пяти, удовольствие от происходящего читалось на ее красном, распаренном лице. К ней выстроилась очередь из семи человек.

Тьфу, бля! Что за гадость! Как так можно? Хули совокупляться на глазах у всех, как собаки?

*Поменять мир – значит поменять людей,
Вырезать всех недоносков и блядей,
А блядь – это каждый из нас, на какую-то часть...*

П13

«Титан» был маленьким клубом, даже не клубом, а скорее подвальчиком, располагающимся во дворах у м. Маяковская. Там были кто-то из знакомых, работающих на входе, которые постоянно пропускали нас, а если знакомых не было, всегда очень быстро находились деньги внутри клуба. Подвальное помещение было оформлено кое-как, на лад гетто. Разноцветные граффити на стенах придавали определенный колорит клубу, и лишь этот элемент дизайна указывал на то, что это не просто подвал, а тусовочное место. Танцпол был небольшой, но его было достаточно, потому что даже при всем желании, в клуб могла поместиться максимум сотня человек. Пройдя танцпол, сразу попадаешь в темное помещение с зашарпанными стульями и столами, где люди пили пиво, общались, как-то проводили время. Последняя комната представляла из себя что-то вроде курилки, с двухъярусными лежанками, там можно было подряхнуть или

просто повалиться. Музыка на моей памяти всегда была хоперская, иногда даже устраивались рэп-батлы и ребята, кто как мог, читали свои текста под выставленные ди-джемминусы. В общем, обстановка была располагающая, хоть и в тесноте, зато под приятную музыку.

В тот вечер я сидел с Ирккой, и обсуждал какую-то из ее душевных травм, приключившуюся на днях. Это была очень симпатичная, высокая, модельной внешности, светло-русая, девятнадцатилетняя девушка. Ее шикарные длинные волосы спадали с плеч и закрывали всю спину до поясницы. В то время она встречалась с Мак Даком, во всяком случае, я ее с ним постоянно видел, и он с гордостью говорил о ней, как о своей девушке. В этот раз она была одна, плюс последнее время она выражала мне необычайно много внимания. То на одной из вечеринок схватит меня под руку, то подойдет пообщаться, то приобнимет. Ну, я этому не придавал особого значения, девушка друга — это девушка друга, и по-другому я на нее не мог смотреть, это табу, такое мое железное мнение. Мы сидели уже достаточно долгое время и я ее в чем-то успокаивал, ее глаза, потупленные алкогольной пеленой, постоянно пытались заглянуть в меня, но как будто с чем-то встретившись, стеснительно опускались вниз. В очередной раз открыв рот в попытке обсуждения последней темы разговора, она подалась к ко мне и попыталась поцеловать. Я отстранился, чуть придерживая ее, и спросил:

— Ты это чего!

— Хочу тебя поцеловать!

— Подожди, подожди! Ты же с Мак Даком встречаешься!

— Нет, мы с ним уже не встречаемся! И тем более, я с ним и не встречалась!

— Ничего не знаю! Такого я не слышал. Извини, но я не могу! Ты все-таки девушка моего друга. Я не могу себе этого позволить!

— Да не девушка я ему! Я все понимаю, спроси у него!

— Оки, спрошу! Но пока я не поговорю с ним, между нами ничего не может быть!

Мак Дака я встретил несколькими днями спустя, в «Богеме». После дискотеки я решил с ним поговорить!

— Слушай Мак Дак, а ты с Ирккой еще встречаешься?

— Нет, уже как недели три расстались. Она мозг мне попарила и оборвала отношения.

— Просто есть такой момент. Она как бы уделяет мне внимание, а я не могу с ней иметь никаких отношений, не поговорив с тобой!

— Да, все нормально, Киллер!

— Нет, ты смотри, если тебе неприятно, то я могу и не заморачиваться! Она все-таки твоя бывшая!

— Да не парься, все норм. Только знай, она не дает!

— При чем здесь это? Я не про это спрашиваю!

— Все нормуль, тусуйся!

Так я стал лазить с Ирккой. Пару раз помахался с диджеями из-за нее. Первый раз дал в хряк диджею Алексу, в то время известному джангл диджею. Он ее словесно оскорбил, а мне надо было держать марку, и я его несильно хлопнул у Театралки, пригрозив, чтоб ничего подобного впредь в ее сторону сказано не было. Но Алекс небольшой, его как-то даже страшно было трогать. А вот второй оказался здоровяком.

Стоя на втором этаже Манежной Площади, рядом с магазином «Найк», Ирка указала мне на крупного

паренька лет двадцати трех, пожаловавшись на его грязные домогания на какой-то из вечерин. Он удалялся в сторону перехода в метро. Пройдясь за ним и выйдя с ним из Охотки, по проходу выводящего прямоком в метро Охотный Ряд, я похлопал ему по плечу. Он развернулся, выражение лица у него было очень наглое, он мне сразу не понравился, боевой взгляд. Я ему быстренько предъявил расклад событий и в чем он не прав. После объяснения я незамедлительно влепил правый крюк ему в ухо. Сережка с уха отлетела, по щеке потекла кровь! Он резким движением схватил меня и попытался взять шею в стальной зажим. Я пару раз махнул наотмашь, вырываясь из рук. Тут подбежал мент и начал растаскивать нас, отодвигая голову моего оппонента в сторону и вниз, прямоком мне под ногу, чем я соответственно не замедлил воспользоваться, и пнул его в хряк. Через две минуты мы сидели в отделении. Этот пидор стал кричать, что порвет мою кишку в извращенной форме. С уха у него текла кровь, а добротная физия пылала ненавистью. У него спросили, в чем дело и его возраст. Оказалось ему чуть больше двадцати и по его версии, я, падонок, напал на него! Мне оказалось всего пятнадцать лет. Я, подмигнув оппоненту, улыбнулся и пожаловался служителю порядка, что он у меня просил деньги в приказном тоне, вот я с испугу и треснул ему по лицу, но заявление писать не буду. Мент посмотрел на меня, недолго подумал и отпустил, а потерпевший остался сидеть в обезьяннике.

Неделю спустя, я ехал с Ирккой, то ли из дома, то ли домой в метро, точно не помню, но что-то мы с ней сцепились словами! Я в бешенстве, от полученных предьяв, ругнулся матом и сразу же последовал наезд от ехавшего рядом усатого мужика. Типа: «Рядом ребенок, нельзя

ли не ругаться!?!». Я сначала вспылел, но потом извинился. Но почему-то, именно после извинения, последовала неадекватная реакция усака. Он как будто реализовался, сказал, что я с ним должен выйти на станции для того, чтобы он научил меня хорошим манерам! Такая фраза мне ударила в голову как обухом, красная пелена застлала глаза и я, ненавистно улыбнувшись, высказал свое согласие. На следующей станции я вышел вслед за ним, но он вдруг пошел в другую сторону, как будто никакого разговора и не было. Я окликнул его, показывая явное желание научиться хорошим манерам! Тогда он, повернувшись вразвалочку, как ковбой, в большой норковой шапке, стал неприятно и с усилием тыкать мне в грудь пальцем, с каждым тычком повышая голос со словами: «Ты мальчик! Да я тебя...»

Я, отбив левой рукой очередную попытку усака проткнуть мне грудь своими пальцами, сказал, чтоб он убрал свои сраные руки. После чего усака в очередной раз ткнул мне в грудь пальцем, на этот раз с еще большим усилием. Этим он меня окончательно взбесил! Скинув его руку, я резко хлопнул ему по верху пушистой губы. Норковая шапка покатила по перрону, он сам, как будто потерявший равновесие человек, с распушившимися усами, прикрывающие на тот момент закинутое к потолку лицо и с раскинутыми в разные стороны руками, попятился назад и упал навзничь. Его жена, с диким криком подбежала ко мне, и попыталось с пыра разорвать мой драгоценный паховый мешочек, но промахнулась.

Я: «Ты что, дура, делаешь!?!»

Она вскрикнула и побежала по платформе, зовя на помощь милицию! Я свистнул Ирке, что жду ее на другой платформе, и быстро скрылся в переходе. Она нагнала меня через пятнадцать секунд в полном востор-

ге. Я так понял, что она просто перлась от каких-либо потасовок. Мы быстро сели в вагон, чтобы не попасться сотрудникам милиции и скрылись...

Январь-февраль месяц. Приезжаю в «Богему». Очередная ночная RNB вечерина. Всюду знакомые лица, достаточно обширное, привычное, уютное помещение. Той зимой мы зачастили сюда. Поинтересней чем в «Титане». Мимо меня проскальзывает Ира, с высоко задранной носом, нарочито пафосно не замечая меня! Что еще за хня такая?! На мои окрики она явно отказывается обращать внимание. Попытка взять ее руку была окончена провалом. Она ее скинула с явно недовольным видом. Взяв ее за плечи и сильно встряхнув, я с суровым лицом посмотрел ей в глаза.

— Что происходит? Что за поведение?

— Ничего!

С недовольным лицом пытается отвернуться от меня. Взяв крепко ее за запястье, я потащил ее в чилаут. Заведя в темное пустое помещение, где нам никто не помешает, я ей предъявил:

— Ты так со мной не поступай! Не надо так себя вести. Что случилось?

Ира отказывается смотреть мне в глаза, воротит нос. Я в бешенстве, с размаху бью по хлипкой картонной стенке кулаком, недалеко от ее головы. Сверху посыпалась побелка. Ира, явно испугавшись, уставилась на меня, добился наконец-то!

Я: — Ну!?

Ира: — У тебя есть еще девушка!

Говорит, как бы не спрашивая меня, а больше утверждая. Я думаю про себя: «Конечно есть, и не одна, я же молодой парнишка и само собой, пользуясь случаем, хочу!»

— Какая еще девушка? Кто тебе такое сказал?!

Ира молчит, всем своим видом показывая, что ей противно со мной разговаривать. Я с размаху очередной раз бью кулаком по хлипкой перегородке.

— Ну! Кто тебе это сказал?

— Мак Дак.

— И ты хочешь сказать, что Мак Дак может что-то знать о моей личной жизни?! Он кроме моего погоняла больше обо мне ничего не знает! Он даже имени моего не знает, да и я его! С каково хрена он должен знать что-то обо мне?!

Я вижу, что Ирин взгляд явно проясняется. Она видит логику в моих словах. Я думаю про себя: «Ну Мак Дак, ну сука! Такого я от тебя не ожидал! Пидор мелочный, из-за бабы так меня опрокинуть». Резким движением повернувшись, я быстрым шагом выхожу из чилл-ута, оставив Иру наедине с мыслями обрабатывать полученную информацию.

За столиком, недалеко от входа, я увидел Мак Дака, этот урод дремал, прикрыв глаза. Я подошел к столу, двумя руками облокотившись на деревянную поверхность, заглядывая ему в лицо. Приоткрыв веки, он обратил на меня свой взор. Я ничего не нашел ему сказать кроме как:

— Ну че, пидор, смотришь!?

И с левого апперкота зазвиздячил ему в хавальник. Его голова опрокинулась назад и, ударившись затылком об стену, он обмяк на столе. Очередную попытку подняться я перечеркнул еще одним ударом справа. Ну скотина, я же спрашивал, все по человечески пытался, а он! Попозже ко мне подошел Люк, с попыткой разрулить ситуацию. Я все объяснил, от начала до конца, он со мной полностью согласился. На следующий день я узнал, что Мак Дак ушел из Клана и сказал, что не вернется, пока я у него не попрошу извинений.

— Чтооооо!? Ахуеть, дайте две!

Я могу ему еще раз купол прочистить за такие слова! Он даже не признает своей вины! С тех пор я его больше не видел. Да мне и особо не хотелось. Однажды сделавший такое — теряет доверие. Теперь и не знаешь, чего от него можно ожидать.

А с Ирой я повстречался еще от силы месяца два и разошелся. Что-то я подустал. Красивая конечно девчонка, да только глупенькая, не интересно было с ней. Люблю живых людей, зажигалочек, таких как я.☺

* * *

*У меня есть кастет, и в кармане пистолет,
Не знаю сколько врагов, но друзей у меня точно нет.*

COUNTER ATTACK

Круто!! Сегодня начинается грандиозное шоу на Манеге! Три дня рэпа, да причем какого!!! Просто жуть! Меня переполняют эмоции от такого действия. При входе в Александровский сад воздвигнули огромную сцену, а рядом с ней организовали площадку для стрит-болла.

Программа включала в себя целых три дня выступлений рэп-команд: день первый, выступления российских рэп команд, выступления мастеров брейк данса; день второй, выступление мегаизвестного рэпера Coolio, клипы которого в тот момент постоянно крутили по MTV, и плюс к этому в тот же день планировалось провести соревнование по стрит-боллу. Ну и конечно «под занавес», на третий день все ждали изюминку — культовую рэп-группу Run DMC! Такого в Москве еще

не было! И конечно же, все это время, по-любому, как крем на торте, нас будут навещать наши друзья-скинхеды! Куда без них?! Ни одна вечерина не проходит без участия наших постоянных бритоголовых оппонентов! Спасибо вам ребята, без вас нам было бы скучно! «Спасибо нашим скинхедам, за наше счастливое детство!» ☺

Итак, день первый. 14 августа.

Пока еще дома, готовлюсь к хорошему времяпровождению! Маму попросил погладить свои любимые, огромнейшие, белые вельветовые штаны! Они были куплены в сэконд-хэнде, я тогда там часто затаривался и принадлежали какому-то немеренно толстому америкосу, росшему на здоровой пище из Макдональдса. До этого я допер сам, потому, что в талии они были сильно ушиты и большая складка сантиметров в десять торчала с внутренней стороны. Вот это у чувака был бампер! Но выглядели они действительно круто! Выйдя из ванной, я посмотрел в зеркало и оценил качество своей только что гладко выбритой опасной бритвой лысины! Идеально блестит!

Все, пора, уже почти шесть!

Прыгнув в свои шаровары, взяв эластичный бинт на руку (без него никуда!) и посмотрев еще раз в зеркало, я выбежал из дома!

Выйдя из метро Театральная, я сразу встретил некоторые знакомые лица. По периметру, вдоль площади в сторону Манежа были расчерчены места для стритбола, в каждом квадрате стояли по одной баскетбольной корзине, везде играли различные команды! Широкоштанников просто немеренно. На сцене Тутта Ларсен, на то время звездная ведущая MTV разъясняла собравшемуся у сцены люду анонс сегодняшнего мероприятия.

Спрашиваю у наших про бритых. Мне говорят, что видели их группы на других станциях, здесь пока всё было тихо.

— Всё ясно, — говорю я и удаляюсь в сторону людской массы у сцены. Ко мне подбежал рэперок с погонялом Наглый, поздоровался и сказал, что у них какие-то терки. Типа, их молодые танцевали или слэмили и до них докопались какие-то черти, не понятно, что хотят, пальцы гнут. Я согласился помочь. Подойдя к месту разбора я увидел трех парняг, одеты они были очень прикольно! Широкие штаны нелепо сочетались с узкими кожаными куртками и, представьте себе, барсетками. Обоссаться, прям свой быдло-стайл! Они с недовольными лицами что-то объясняли молодым широкоштанникам, при каждой предъявляющей фразе вытя-

гивали вперед челюсть и подавали в направлении с разговаривающими голову. Бычья манера общения, что сказать! Я подошел к ним и встал по центру. Культурным голосом, с улыбкой на лице спросил:

— Ребят, в чем собственно дело?

На что в мою сторону повернулись три пары ослабленных мутных глаз, а один из них, стоящий посередке, раздвинул в разные стороны руки, загнул пальцы и произнёс:

— Слышь, ты! Не пузырись!

Я аж рот открыл! И тут сработал рефлекс на внешний раздражитель. Я со всего веса ткнул своему собеседнику лбом в нос, левому ударил правой рукой, правому левой. Они отскочили. У одного из них, главного оратора с их стороны, была сильно сломана переносица, глаза быстро заплывали отеками, на манер Роки Бальбоа. У второго был чуть разбит нос. А третий, который отделался легким испугом, прыгнул на меня с длинным правым боковым. Я от неожиданности попятился назад, спотыкнулся и чуть не упал навзничь, в то время как его рука практически уже долетела до моего фэйса и грозила приземлиться на мою девственную, не поломанную челюсть! Я, на автомате, в падении назад, выхватил кого-то из зевак из толпы, чтоб не упасть, и чудесным образом совершенно не специально, подставил его под удар. Со всех сторон на бычье прыгнули свои молодые и неожиданно появившиеся менты. Я растворился в толпе.

В этот день были некоторые перемахи с небольшими группами бритых, но все такие, поверхностные. Только уже практически ночью, когда все направлялись по домам, мы наткнулись на четверых старших, они неплохо отбивались! Майк снял одного из них с вертушки, двое забежали в метро. И сразу же нас ра-

зогнала милиция! Как сейчас помню, я на бегу, как в танце, делал выпады и па, прогибался и лавировал меж серой массы ментов, чтоб меня не достали дубинками.

День второй. 15 августа.

На площади намного больше народу, чем вчера. Все связано с приездом Coolio, поэтому широкоштанников намного меньше, чем обычных людей. Ну что тут скажешь, звезда MTV, вот народ и прет на диковинку! И вот ожидаемый всеми исполнитель вышел на сцену! Рэппер что-то прокричал в микрофон, на своем печенежском языке, народ хором отозвался. Он что-то добавил, массы тоже с этим согласились. Переключка, между певцом и народом, продолжалась в течении нескольких минут, массы с удовольствием приняли эту ненавязчивую игру с кумиром. Со стороны сцены слышались ровные, знакомые биты, прогремела читка Coolio. Достаточно большая толпа наших, человек так пятнадцать собралась ближе к входу на манежную площадь, остальные гуляли по всему периметру, заполненному огромными массами людей. И тут, недалеко от сцены какая-то заварушка! Майк перемахнулся с какими-то парнями. Приблизившись к месту событий я застал лишь конец стычки, основная масса парней с обратной стороны разбежалась, а их предводитель, большой кусок мяса, стоял на коленях, с зажатым в ладонях переломанным носом. Мишка не стал париться перед грубостями борова, а просто подпрыгнул, чтобы достать и ударил лбом ему в нос. Вот, я опять опоздал! Вернувшись на прежнее место дислокации, я обнаружил развернутую массовку наших, с довольными лицами играющих в слэм. Круто! Я не задумываясь прыгнул в толпу. Что может быть круче и веселее слэма под рэпачек!? Ломаный бит так и прёт на качку в столпотворении танцующих людей!

Тут произошел неожиданный инцидент. Походу дела, ребятам спортивного телосложения, в кожаных куртках, захотелось помахаться! А тут, вот тебе, и ходить никуда не надо! Вроде молодежь, вроде в толпе толкаются! И во время игры, которая была в кругу своих, в него влетели четверо здоровых ребят, по прикиду косящих под реальных бандюков и стали лупошить всех, кто попадал им под руку. Это был совершенно безумный и неожиданный ход с их стороны! Произошла перепалка, я вступил в схватку с одним из них. После обмена парой ударов, я попал ему ногой в голову, в результате, он, потерявшись, попятился и был сбит одним из наших. Слева мелькнул кулак, я отскочил в сторону и встретил нападавшего прямым ударом рукой, повергнув его на асфальт. Резкая боль в локте, попали по нерву, судорога от руки к плечу, я резко развернулся для отражения очередного нападения и застыл в удивлении от увиденного! Передо мной стоял молодой мент, застывший как статуя с высоко поднятыми руками, сжимающими резиновую дубинку. Испуг на его лице был не меньше, даже больше моего, ведь я его поймал на месте избияния своей же спины! Кстати, уже дома я обнаружил синяков восемь во всю спину, он меня долго метелил, пока я не обратил на него внимания! Наши взгляды встретились, он так и стоял как вкопанный, в замахе с резиновой дубинкой, а я в стойке явно намеревающийся выкинуть вперед правую руку. Думаю про себя, бля, менты, пипец попал! Резким рывком прыгнул в окружающую толпу танцующих людей, сел на корточки и гусиным шагом, витками как змея побежал, чтоб мою лысую макушку не было видно! Отбежав на почтительное расстояние, я решился встать и подойти к месту недавних событий с другой стороны. Встретил знако-

мую девочку и остановился поболтать с ней. Тут ко мне подсказывает один из наших и возбужденно передает, что приехали скины!

— Ух ты! Где?

— У метро Театральная!

Я руки в ноги и пулей к метро. Блин, опять опоздал! Зрелище было конечно завораживающее. У метро Театральная стояла группа из 20 примерно скинов, одеты они были «по-правому», да и молодыми их не назовешь. Их охраняла милиция! Со всех сторон в их сторону летели выкрики, насмешки, угрозы. Они стояли и были видны их испуганные затравленные взгляды. У доброй половины были разбитые лица, а у самого здорового асфальтная болезнь на пол лица.

Что произошло?

Оказывается, приехала какая-то молодая, только что созданная группировка скинов и как я понял — решили сделать себе боевое крещение. Зашли в массу отдыхающего народа, параллельно подлупливая всех встречающихся по пути широкоштанников. За нашими сразу же прибежали свидетели происходящего. Собрав всех, кто был поблизости, среди них был и Жираф (от него то я и узнал всю подноготную этой истории), наши двинулись в обход, чтоб обойти их с тыла. Заметив тусовочку лысых, наши парни рассредоточились, беря их в кольцо. Основная масса скинов пока не чувствовала подвоха. Жираф схватил одного из них сзади за лицо, сильно дернул, роняя навзничь, и во время падения ударил коленом в затылок. Группа скинов обернулась! С другой стороны, кто-то выхватил из толпы одного из ничего не понимающих здоровяков и с налету приложил его об асфальт. Со всех сторон их стали растаскивать. Оставшиеся, в панике побежали обратно! Конечно, вокруг одни широкоштанники, удары

летят непонятно откуда! У метро нас к ним не пустил стоявший на случай различных эксцессов наряд милиции. Под конец концерта еще была пара стычек, но незначительных. В одной из таких, но уже в метро чуть пострадал Майк. Он перемахнулся, если мне не изменяет память, с кем-то из Янг Бульдогс, в драке ему чуть повредили макушку головы розочкой. Майк, придав этому меньше значения, чем можно было ожидать, снял одного из них с руки, со вторым было посложней. Исход драки предрешило прибытие милиции.

На ночь мы пошли в спортивный паб. Там я познакомился с Сержем, солистом небезызвестной на то время питерской рэп-команды СТДК. Их клип на песню «Лето» одно время занимал первые места в муз чартах.

*Лето пролетело, всё осталось позади,
Но мы-то знаем, лучшее конечно впереди!*

Болтали обо всем. Парнишка был невысокого роста, я бы даже сказал маленький, простой как три копейки, очень приятный и общительный человек. В ходе разговора я узнал, что White Smoke Clan в культурной столице России тоже на слуху (что меня приятно удивило) и что ему приятно познакомиться с непосредственным участником движа. Обсудили развитие неофашизма в стране, на что он сказал, что в Питере таких батальончиков как у нас в Москве между рэперами и скинами не происходит. Я удивился.

— Как тебе выступление Coolio? По-моему он чуть не дотянул, я ожидал больше, все-таки звезда мирового масштаба, — сказал я.

— Да он вышел на сцену удутый в мясо, я его перед выступлением видел, глаза убитые напрочь! Значит выходит и выкрикивает:

«Как настроение?»

Весь собравшийся народ: «Ооооууу!»

«Поднимите руки!»

Поднимает руки, чтоб все видели!

Народ кричит, с поднятыми вверх руками.

«Поднимите руки все симпатичные девчонки!»

Весь народ как один подымает руки.

Он почувствовал подвох.

«Поднимите руки все девушки не старше 18 лет!»

Все, без исключения, поднимают руки и также громко кричат в унисон в сторону сцены.

И тут Coolio все понял. Практически ни одна живая душа его ни хрена, ни словечка не понимает!

Тут-то он и поник! Вот так.

Ну, думаю, круто! А я ведь тоже кричал с толпой!

Ближе к утру мы распрощались, обменялись телефонами, договорились созвониться. Парняга в порядке, без пафоса, ни толики звездности я в нем так и не заметил. Очень понравился человек.

День третий. 16 августа.

В этот день я пришел пораньше. На маленькой площадке, явно сделанной на скорую руку и огражденной обычными железными изгородями, брейк-дансеры показывали свое искусство. Выглядело круто!

Тут подъехали Run DMC. Такие внушительные черные дяденьки, одетые в черные костюмчики и в свои неизменные шляпы, на манер гангстеров из фильма «Крестный отец». Фанаты группы, в основном малолетки, мальчуганы и девчонки, окружили их неприступным кольцом в надежде не упустить шанс и все таки получить ценный автограф от легендарной группы.

Прошло уже часа два, до концерта оставалось чуть, я стоял спиной к Манежке, разговаривал с Зулькой, одной из местных девчонок. Ко мне более молодые ребята подвели каких-то двух типков, я бы сказал упырьков. Такие

плавно ходящие, с вьющимися по определенным законам конечностями, строго только по синусу или по косинусу, в зависимости от настроения и ситуации. Вяло жующие слова, слюни пузырями, сопли бахромой, все по фене боты!

Первый встал ближе ко мне, второй чуть поодаль.

Ближайший ко мне протянул:

— Бля-я, ты чтоль тут у них старший!

Я, даже и не подумав что-то ответить, хлопнул ему по расслабленному фэйсу и стою дальше, смотрю. Он не сводил с меня взгляда еще какое-то время, потом закатил глаза и грохнулся навзничь, с громким хлопком (это затылок встретился с каменным покрытием поверхности площади).

Второй кинулся было в мою сторону, но я оттолкнул его ногой в толпу ребят, которые его привели, где он и был с радостью подмят. Зуля взяла меня под руку и повела в обратную сторону от приближающихся людей в форме. А парня, с которым я отказался разговаривать в силу его невежества, увезли на скорой. Да уж, затылок и асфальт — вещи несовместимые!

Тут включились прожекторы, загремела музыка и на сцену вылетели Run DMC, началась качка. Ребята отработали очень профессионально! Читали, танцевали, прыгали по сцене. Народ разгорячился не на шутку, даже несмотря на то, что рэперов было наверно процентов тридцать, остальные были обычные люди. Даже начавшийся противный дождик не смог уговорить отдыхающих людей покинуть такое шоу.

Концерт только закончился, как до меня дошла инфы, что приехали Бульдоги!

Я офигел, кому-то из наших досталось, основная масса стояла ближе к сцене. Бульдоги прошли строем и подмяли под себя некоторых ребят. Мне показали,

где они стоят. По дороге я подхватил еще наших и бегом направился к указанному месту, ко входу на станцию метро «Охотный ряд». С одной стороны стояли наши, но основная масса еще не подошла, а может уже и разъехались по домам. С другой стороны, ближе к метро стояли Бульдоги, здоровые, взрослые ребята, ничуть не похожие на фашистов. Кто был в спортивном костюме, кто в кожаном плаще, то есть одеты вообще не по теме. Их было не так много — человек максимум пятнадцать. Взгляды бывалых бойцов, смотрели они надменно и уверенно. Между двумя собравшимися группами стояла большая группа ментов, так же недалеко располагались два омовских автобуса. Я вышел чуть вперед и увидел стоящего напротив них, метрах в семи-десяти Майка. Он был одет в защитного цвета широкие штаны, на голове у него была натовская кепка, развернутая козырьком чуть вправо. Один из скинов, явно из молодых, выбежал с боку и произнес:

— Запоминайте, это Майк! Он вчера пиздил наших!

Мишка снял шапку, сделал реверанс и с улыбкой во весь рот, картавя, произнес:

— Сдгастуйте, сдгастуйте, сдгастуйте! Да! Пиздел, пизжу и буду пиздить!

Лица Бульдогов не сильно изменились, но рябь ненависти прошла по их физиономиям. Тут подошла большая толпа серьезно настроенных ментов, наблюдавших все это время за развивающимися событиями. Они решили не дожидаться развязки, и с криками:

— Ну-ка нах все расходимся!, — отрезали колонной нас от скинов.

Ну думаю, не фиг себе, здоровые типчики! Не известно чем могло бы все закончиться. А Мишка молодец, наглый как бобер! В ораторстве ему не занимать!

*Я опасен, мой хардкор грязен
Моя братва со мной днем и ночью квасит!*

КАПА

Ура! Очередной государственный праздник! День независимости... От кого, от чего — не важно, важно, что независимость — это круто!

Предвкушая веселый денек, встречаемся с двумя парнями с района на трамвайной остановке, цепляем по паре пива и едем, шумим в трамвае. Рядом ворчат бабки, молодежь отодвигается от нас в другой конец вагона, красивые девушки в коротеньких юбочках отводят глаза. Мы едем на Манежку!

Метро «Шаболовская».

Допиваем пиво и курим. Конечно же, кому-то уже приспичило отлить и дружной компанией двигаем за постройку метро, и так же дружно поливаем горячий июньский асфальт. Погода шепчет что-то, и под ее нашептывания в палатке с хот-догами цепляем еще по пиву. Спускаемся в душную подземку и весело доезжаем до Театральной.

У выхода ждем товарищей, с которыми забились, они традиционно опаздывают. Смотрю на часы — время всего-то 12 дня, а вокруг метро уже крутятся какие-то полупьяные-накуренные — уже-не-совсем-в-адеквате люди. Прикалываемся над кем-то, провожаем взглядом красивых девочек, кого-то куда-то посылаем подальше. А вот и они! Парни в этот раз опоздали всего на полчаса, не беда, главное, что приехали! С алко-голем в государственные праздники в центре города сложновато, но мы-то знаем, где можно закупиться. По дороге в магазин встречаем Белого. Он, конечно же, идет с нами. Закупаемся и без палева перемещаемся в «пьяный дворик» на Никольской.

Центр Москвы хранит в себе много неизвестных для обывателя сюрпризов, есть и приятные — такие, как наш дворик. Самый центр — до Красной Площади метров 200, ГУМ, пешеходная Никольская, где всегда полно народу, а тут — темная и неприметная арка, потом налево и... тишина! Ступенечки, есть где посидеть, старые обшарпанные стены домов и узкие лабиринты проходов.

«Пьяный дворик»

Пьем. Пиво мешаем с вином, кто-то это все заливает водкой. Праздник все же ☺. Употребление слабо-алкогольных напитков продолжается час, а может и больше. Весело! Еще веселей становится после добротного косяка, заботливо отложенного Белым для этого дня. Залезаю на старую металлическую лестницу, через нее на выступ пристройки и сижу там, отдирая наклейку с холодненькой бутылки пива. Смех. Стеб. Ни о чем, мы уже в мясо. Надо приходить в себя и выдвигаться на Манежку — наши должны уже подъехать. «Куда выдвигаться?» — спрашивает кто-то. Он явно тупит и, получив ответ, долго пытается вкурить, что есть «Манежка» и зачем нам надо туда идти. Громкий смех.

В голове крутится что-то из Касты:

*Дурь – мой поводырф.
Сотру – кеды до дыр.
Вдохну, лениво дым.
Ды-Ды-Дым. Ды-Ды-Дым...*

Проходит еще час.

Наконец-то выдвигаемся...

Идем не напрямую, а зачем-то делаем крюк через Камень. Настроение — боевое! У нас на пути стоит компания каких-то полу-панков, пьют пиво из бакла-

жек. Проходим сквозь них, кого-то задеваем, нам делают замечание — мы посылаем их нах. Кто-то из панков недоволен и считает нужным высказать свое недовольство. Удар головой в нос делает его сдержанней, но за него впрягаются. Ну вот, первый махач за день. 15—20 секунд и готово. Какой-то парнишка с разбитым носом и губой, с рекламой подошвы от моего «Гриндерса» на черной футболке «Ария» что-то орет нам, пятясь назад. Мы идем дальше.

На Манежке народу немеряно! В воздухе царит атмосфера праздника, припекает солнце, со стороны Васильевского спуска слышна музыка. Без труда находим наших, странно, но сегодня нас немного, человек 10-15. Здороваемся. Обмениваемся новостями. Узнаем, что, несмотря на праздник, сегодня скучно. Обычная праздная массовка, ничего интересного для нас.

Идем в сторону Васильевского спуска. На сцене играет какая-то рок-команда. Очень много людей ходят в алкогольном неадеквате, под ногами куча мусора, пивные банки и бутылки, газеты, пакеты и прочая хрень... На таких народных гуляньях столько интересных персонажей можно увидеть, что мало не покажется. Вот девушка... еще часа два назад она считала себя Королевой, сексуальной и неотразимой, презрительно смотрела на окружающих, а сейчас ее пытаются поднять на ноги и вытащить наконец-то из лужи собственной блевотины ее такие же «красивые» подружки. Высокие черные сапожки ее в каком-то слизком дерьме, колготки порвались по шву, что-то течет из носа... А вот чиста пасаны из какого-то чиста города, чиста километров так в 120-ти от Столицы... Голый торс, стоят в кругу, как телки на деревенских дискотеках и чиста танцуют... «По-любому доберутся домой с траблами», — думаю про себя... А вот парочка героиновых наркош...

втыкааааают.. Стоят истуканами, в руках по «Акве» ноль-пять без газа и пытаются одуплиться в происходящем, и не воткнуть... Какой-то прыгающий пьянот случайно наступает одному из них на блестящий на солнце ботинок, наркош что-то мычит в ответ на: «Извини, братан, не специально, пива хош?», потом достает из кармана своих штанов сложенный вчетверо платочек и начинает вытирать ботинок... Москва гуляет, в общем...

У нас особый интерес к месту рядом со сценой. Именно сюда стекаются неформалы всех мастей. Бритых нет. Странно, сегодня мы не встретили еще ни одного! Зато прямо у сцены тусуют фэны группы «Ария», их человек 80, а может и больше. Они по умолчанию ненавидят всех рэпперов, теперь у них появляется шанс подкрепить чем-то свою ненависть. Встаем недалеко от них и нагло прёмся над ними, провоцируя их на махач. Ноль реакции. Кто-то из наших допивает банку пива и типа случайно : бросает в их сторону, она подпрыгивает на камнях и рикошетит в какую-то «арийку», обливая еще парочку человек остатками пива. Она возмущается. Традиционно просим ее заткнуться в очень невежливой форме. Ну хоть теперь-то на нас прыгнут??? Неа, снова тупят. Но градус накаляется и это радует, нам нужен махач. Часть их толпы группируется и что-то обсуждает. Уже теплее. После очередной нашей провокации, кто-то из «арийцев» отвечает нам и идет на контакт! Ура! К нему подключается группа, отделившаяся от толпы у сцены! Мы только этого и ждали и прыгаем на них. Народ расступается. В воздухе летают кулаки, ноги, мелькают спины, чьи-то головы, слышны крики. Без труда прессуем их, в то время, когда вся их братия, раза в четыре превосходящая нас числом, тупо смотрит на все это. Они отступают, оставляя пару ле-

жачих тел. С ними уже все понятно. Идем к другому концу сцены и вяло наблюдаем за происходящим. Кто-то отчисляется поближе к сцене. Скукота.

Меня дергают за рукав и указывают на кучку парней, стоящих метрах в пяти от нас. З.14здец! Знакомые лица! Вроде Майк их опознал. Четверо парней. Черные джинсы, кроссовки, футболки с коротким рукавом, бритые. Не палятся. Правые. Крупная рыбка, эти любому будут махаться! Обсуждаем план действий, какой-то пьяный в хлам мужик конкретно мешает сосредоточиться, навязывает нам свое общество. Запарил. Выдвигаемся в сторону бритых. Подходим к ним. Привеее! Один из них ловит четкий удар в челюсть и оседает, трое других включаются в махач. Тесно. Все произошло настолько неожиданно, что люди не успели разойтись и это реально мешает! Чуть не споткнувшись об лежачего бритого (сзади подталкивал кто-то из наших), за футболку тяну на себя одного из оппонентов, который уже яростно З.14здиться с кем-то и начинаю с ним махаться...Жесткое рубилово, несмотря на то, что их трое, а нас раза в три больше, они активно сопротивляются...Снова крики, через толпу пробираются менты...Последние секунды и мы отступаем перед ментами, из бритых более-менее стоит на ногах только один, остальные лежат...

В тот день больше не было махачей, по крайней мере я о них не слышал. Как-то дотусив до вечера, уезжаю с Манежки.

* * *

Также активная движуха происходила и у меня на районе, где несколько рэпперов наводили правильные движения.

Сидим в детском садике у меня на районе. Светит теплое майское солнышко. Хорошее настроение, неплохая компания. Настроение не портит даже хроническая нехватка денег. Скидываемся, кто чем может на водку. Как сейчас помню, отравы под названием «Ростов — Папа», по цене 25 рублей поллитра. Жесть в оригинале. Все равно лучше, чем ничего. Разливаем, выпиваем, запиваем.

Сидим, болтаем, кайфуем.

Позже к нам приписывается какой-то знакомый знакомого, которого по ходу никто из присутствующих толком не знал. Пьет с нами.

Батл подошел к своему логическому концу и, как это часто бывает, у кого-то нашлись деньги еще на один пузырь. Через пятнадцать минут снова наполняем стаканчики. Пьем.

Это неизвестный тип весь наш разговор переключает на себя. Вклинивается, загоняет какие-то свои темы. Как оказалось, он недавно откинулся, нам это не важно, просто и откровенно забиваем на его зоновские заходы. Ему же на это пофиг, как будто нас здесь нет, рот у него не закрывается. Вот бесилово-то! Терпим его, переглядываемся — откуда он свалился на нашу голову. Отходим с Тёмой поссать. Тёма говорит, что типа еще пару фраз в наш адрес, и он прессанет этого зануду. Я говорю, что если что — подстрахую.

Продолжаем пить. «Зануда» прерывает наш короткий тост (типа — «Желаю, чтобы все! (с)») и начинает нам втирать — как надо правильно тосты говорить! Из него вырывается какой-то афоризм, типа за пасанов и смерть крысам! Пьет не чокаясь. Нисебе...!

Тёма не выдерживает: «Слышь ты, мутила! Какого хрена ты нам здесь мозг выносишь?! Мы тебе налили,

а ты нам всю плешь проел своими байками из склепа, да еще и пьешь, не чокаясь с нами!».

Реакция мутилы понравилась. Он цыкнул, помотал головой и выдал что-то типа того:

«Не правильно базаришь...пацанчик...»

Я улыбнулся. Тёма бьет ему точно в челюсть. Хороший и смачный удар. Про себя ставлю Тёме пять баллов. После таких ударов некоторые уже не встают. Но это другой случай! Наш клиент даже головой не мотнул!!! Более того, он перепрыгивает через лавку и с кулаками прет на Тёму!!!

Они схватываются в бескомпромиссном махаче.

Никто не вмешивается. Я обещал Тёме поддержку, но он знает, что я впрягусь только в том случае, если его будут прессовать.

Так что во дворе детского садика разворачивается бой а-ля «За титул чемпиона мира по уличной драке в легком весе». Тёма явно трезвее и как следствие активнее. Клиент пропускает пару-тройку смачных ударов точно в рыло и постоянно пытается навязать Тёме ближний бой. В один момент ему это удастся и на коротком контакте он валит Тёму на асфальт. Мой товарищ пытается вырваться, бесполезно. Тут мутила начинает активно прессовать оппонента короткими ударами сверху. Все понимают — Тёма под реальным прессом.

Срываюсь со скамейки. Три длинных шага. Разбег. Удивительно красивый удар с ноги приходится точно по центру того места, которое у нормальных людей называется голова. Мутила отпускает Тёму и падает. Секунда и он уже снова на ногах. Смотрю на него и немного начинаю офигевать. Несмотря на нормальное количество пропущенных им ударов — он абсолютно без единой царапины. Терминатор! Прессуем его с Темой.

Еле-еле валим, пока он падает — еще пара-тройка ударов. Я отбил себе ногу (зря я в этот день одел кроссовки), кулак начал предательски распухать.

Подрываются наши собутыльники с лавки и начинают нас растаскивать.

Пипец! У этого мутилы не единого намека на то, что он только что побывал в достаточно жестком махаче!!! Он абсолютно цел и не покоцан, в то время как любой другой на его месте лежал бы уже в луже крови...

Вот такие бывают уникамы. До этого я слышал пару раз про таких людей, но как-то не верилось, что инопланетяне существуют.

Ошибался☺.

* * *

*Все мы герои повести, персонажи романа,
О потерянной совести, и жертвы обмана,
Я герой, ты герой, все мы герои повести
О потерянной совести.*

ГРАНИ

У каждого из нас, кроме тусовок на Манежке, была еще и какая-то своя, «другая» жизнь. У меня, например, самое тусовочное время моей жизни, пришлось как раз на период моего обучения в институте. Прикольно было. Лояльные (в большинстве своем) препода, ежедневное пиво после института, а часто и во время занятий, куча всего нового и интересного.

С третьего курса я настойчиво приезжал только ко второй, а то и к третьей паре, просиживал лекцию, максимум две и отчислялся куда-нибудь. «Куда-нибудь» могло быть разным... Изначально (пока не пропалили) это был застекленный институтский балкон. Там даже в

дождливую и холодную погоду можно было нормально попить пивка, или чего покрепче, поговорить по душам, покурить.☺ Потом был детский сад недалеко от института, где мы постоянно оккупировали веранду. Весной и летом же — неизменно баскетбольная площадка. Поиграть в баскет или «21», в паузах попивая холодненькое пивко... Прикольно было...

С группой мне вообще повезло. Из 20-ти с чем-то человек, парней было всего трое. Я, Белый (тоже любитель тусануть на Манежке) и Паша-алкоголик, которого отчислят с 4-го курса за прогулы. Белый и я вечно с красными глазами, типа не выпались, Паша постоянно, в том числе и на лекциях, с черненьким полиэтиленовым пакетом, в котором постоянно находили себе место две-три бутылки крепкого пива. Кроме нас в группу входили в основном заучки-ботанки и несколько вполне адекватных девочек, включая ту самую Юлю.

В институте, вплоть до окончания 5 курса, мы с Белым были конкретными участниками и заводилами околоинститутской (если так можно выразиться) жизни, ни одно событие не происходило без нашего участия. Через пару лет у нас созреет очень неплохая туса, так сказать сборная со всех курсов от и до.

Отжигали мы по-разному, опишу лишь один из случаев.

Сидим на паре. Предмет не особо тогда мне интересный. МХК. Преподаватель — баба лет 60-ти, барыга Орифлеймом каким-то или чем-то типа того, да и по жизни пипец какая зануда. Скучно... Ее проповеди взрывают мозг... Она все грузит и грузит... Белый шепотом предлагает накуриться на перемене. Соглашаюсь (еще бы нет)☺... Но через некоторое время становиться понятно, что при таком конкретном и беспощадном грузилове до перемены не дотянуть... Решаем курить сей-

час!...Сказано-сделано...Разбираем шариковую ручку, мутим фольгу...плюшки...Ку-у-у-урим... Прямо в аудитории, на лекции, на последней парте! Все под контролем, попалили нас только две девочки, сидящие впереди, но после того, как они увидели, чем мы занимаемся, их постигло шоковое состояние и они отвернулись.... Докурили....Сидим... Приятное ощущение... Лыбимся... МХК уже не грузит... Сидим с Белым и стебемся над одноклассниками...

Преподаватель достала какие-то репродукции и что-то с важным видом о них рассказывает... Такое ощущение, что эти бумажки, вырезанные из журналов и наклеенные на картонку, бесценны... Короче, она пускает картинки по рядам...и горе им — они попадают к нам в руки! Мы их внимательно и с особой тщательностью рассматриваем, пытаюсь понять, что такое великое в них спрятано. Какие-то пейзажи, портреты средневековых телок и мужиков, херня какая-то... Среди большого количества картинок, была пара репродукций, которые у нас (в нашем-то состоянии) вызвали сугубо отрицательные эмоции...В общем мы их порвали и обрывки тупо бросили под парту.. Остальные же картинки передали дальше.... Вставляем в уши наушники и погружаемся в мир не совсем культурной музыки... Слушаем музыку, я что-то рисую, Белый сочиняет какие-то текста... Вдруг чувствую что-то не так... Толкаю Белого... В аудитории паника! Наша лекторша не досчиталась пары картин! Фигасе! Над аудиторией завис вопрос: «Где они??»...Мы начинаем ботинками отфутболивать обрывки культуры под соседнюю парту... Паника... Еле держу себя в руках, чтобы не взорваться от хохота... Начинаю собирать вещи, надо срочно уходить, дальше будет еще большее палево. Мой сосед тоже упаковывает свой рюкзак... встаем... направляемся к выходу

под офигевающие взгляды аудитории... равняемся с преподам и тут до меня доходит (вовремя)☺, что надо бы что-то ей сказать, ведь уходить с середины лекции без отмазы некрасиво. Замираю перед ней, сзади стоит Белый, стараясь не смотреть ей в глаза... Стопор... Как же мы так забыли заранее придумать отмазку... Я говорю: «Извините, но нам надо уйти...»...Она вполне логично спрашивает: «Куда?!»... и тут я выдаю такое, что повергло в шок препода и всю аудиторию... «На сборы скаутов...»... Говорю, и сам офигеваю от произнесенного... Направляюсь к двери, Белый выходит за мной... 3, 14здец....В коридоре чуть ли не на полу от смеха валяемся... Вот так падонки!

С ностальгией я вспоминаю нашу институтскую компанию! Несмотря на то, что все мы были абсолютно разными людьми, нам удавалось легко находить друг с другом общий язык. Макс, фанат «Спартака», спокойно общался с правым динамовским фанатом Никитой, какой-нибудь парень из «взрослого мира» пил пиво из одной баклажки с рэппером. Было весело, постоянно какие-то приколы, идеи, предложения. Нашу компанию знал весь институт, мы игнорировали учебу, практически ежедневно зависая на институтском балкончике, либо на веранде одного из детских садов, расположенных неподалеку, праздно убивая время и в больших количествах употребляя разные алкогольные напитки. Периодически зависали институтской компанией у кого-нибудь на квартире, там все то же, пиво, водка, интим с разными институтскими подругами. Так проходили дни, иногда вечера и ночи.

Жизнь кипела, а с Юлей отношения становились все более напряженными. Ну конечно, она же работает, имеет постоянный заработок, планы на будущее. Я же в ее глазах — раздолбай, который вечно попадает в

разные пикантные ситуации, дерется, не имеет постоянный заработок и конечно со мной строить планы на будущее несерьезно.

Да я и сам к тому времени начал понимать, что пора заняться чем-то определенным, остепениться, так сказать.

Решил проводить больше времени с Юлей, выезжать с ней во всякие интересные для нее и не очень для меня места, ходить по магазинам и покупать шмотки, чего я терпеть не могу, провожать ее до дома. В общем, немного подвизал с ежедневными выездами на Манежку.

Пытался как-то совмещать тусовки и личную жизнь. В один момент у Юли возникли напряги с какими-то охреневшими полукриминальными бизнесменами, офис которых находился в том же здании, где и фирма, в которой она работала. Ситуация простая, эти люди ее выцепляли в коридоре и недвусмысленно предлагали отдохнуть с ними. Люди были явно тревожные, вроде как кроме основного, не совсем ясного бизнеса, они держали сауну в подвале здания, которую посещали некоторые из любителей секса за деньги.

Юля сначала молчала, так как не хотела меня во все это втягивать и просто боялась, зная, что от меня можно ожидать все, что угодно. Потом она проговорила. Я был зол, со злости разбил в кровь кулак, приложившись им по стене в подъезде, напился и в этом состоянии придумывал самые различные планы мести этим охуевшим беспредельщикам. Было реально стремно, эти люди могли меня в асфальт закатать. Мой первый удар по одному из них мог бы стать последним в моей короткой, но яркой жизни.

Но тут сыграло другое. Честь. Понятие, которое всегда оставалось одним из наиболее важных в моем

мировоззрении. Как сказал кто-то из Великих: «Все потеряно, кроме чести!». В результате, перешагнув через страх, я ежедневно ездил на Автозаводскую и встречал Юлю с работы. Для храбрости я приезжал за час-полтора до окончания рабочего дня, располагался в баре на первом этаже, заказывал пару бутылок Б9 и медленно пил эту смесь под музыку Круга и «Белого Орла». Потом, в состоянии «мне все пох», сжимая в кармане нож, шел встречать Юлю. Периодически по коридорам перемещались различные беспокойные персонажи, встречая в пролете лестничной клетки набыченного паренька, который, не отводя глаз, достаточно агрессивно смотрел на них. Тогда мне повезло, беспредельщики, видя мою наглость и упертость, перестали приставать к ней и оставили в покое.

* * *

*Жалкие кошелки, дешевые актеры
Против мастеров игры самых матерых.*

КАЛА

Однажды наша с Юлей однокурсница пригласила нас на свой день рождения. Из молодежи там были только мы. Жесть! Да еще и маленькие дети крутятся под ногами и все внимание общественности только на них. Да и приболел я конкретно, сижу, голова трещит, температура по-любому высокая. Ну и ладно! Посидели, символически выпили, я поснимал все происходящее на видеокамеру, отчислились. Едем в метро. Мне хреново — слов нет, колбасит конкретно. Спускаемся по оранжевой ветке вниз. На одной из остановок в вагон заходят трое парней, я как-то сразу обратил на них внимание — мутные пассажиры. Один высокий крашеный блондинчик с сережкой в ухе, другой раскосый

азиат, третий вообще какой-то уж слишком неприметный. Стоят в паре метров от меня и постоянно палятся в мою сторону, на меня, на Кэнгол. Я в непонятках, думаю, что за придурки, может узнали меня и хотят автограф попросить? А может гопота теперь так одевается? На всякий случай наматываю на руку ремень сумки с камерой. Едем пару остановок — они вроде успокоились, о чем-то своем звиздят. Я расслабился. Следующая остановка. Они идут к выходу. Двое уже выходят, третий резко выдвигается в мою сторону, срывает с меня Кэнгол и бегом на платформу за своими друзьями. Я подрываюсь за ним. Сцена: три ублюдка стоят прямо напротив дверей в жалких подобиюх стоек и ждут, когда я прыгну. Как назло, в этот момент начинают закрываться двери! Я успеваю с ноги зарядить одному из них — четко так, гриндерсом. Кричу: «Вам 3, 14здец!». Двери закрываются.

Уже на следующий день по своим каналам я узнал, что эти ублюдки были людьми из основы South-West Clan. Этаких мнимых гангстеров с Юго-Запада столицы! Сейчас уже погоняла их не вспомню, но одного из них звали Стрел. За такой прыжок надо было жестко ответить. Я пообещал отрезать ухо тому, кто сорвал с меня Кэнгол. Я был готов это сделать, и лишь удача и везенье помогли этому ублюдку остаться с ушами.

Так начались наши выезды на Юго-Западную...

Раза два или три мы выезжали туда, но так и не удалось найти именно тех удонов, которые устроили цирк в метро. Прикольно было в самый первый выезд...

Собралось нас человек 15, одеты в классику, без палева. Уже на Юго-Западе снимали Кэнголы, чтобы не вспугнуть добычу, делимся на три группы и выдвигаемся в сторону Макдака (их предположительное место

сбора). Подходим к Макдаку с нескольких сторон. На улице около входа кто-то тусит. Опа! РЕПперы. Они ничего не подозревают, и оказываются в нашем кольце... Метров за 5 до них одеваем Кэнголы. Они в шоке. Уверен, что некоторые из них обоссались в тот момент! Мы им доступно объясняем (при этом ради профилактики один из тусующих ловит пару ударов в голову), что им пытаться отсюда сейчас уйти — чревато, а мы — не уйдем, пока не получим интересующую нас инфу про SWC. Они готовы сотрудничать. Еще бы нет)☺. Пытаются делать из нас дураков — говорят мол, мы не мы и кто такие SWC не знаем! О.К. С Длинным отводим пару их лидеров за Макдак. Немного так мнем их. Они нам втирают что-то про какие-то дворы, где тусуют искомые нами ублюдки. Хорошо, мы проверим.

Под занавес кто-то из наших снимает пару плеев от трясущихся от страха гангстеров и со словами «Передавайте привет SWC!», мы идем в сторону МГПУ, во дворы... Конечно же, мы их не нашли! Наверняка, даже если они и были во дворах, то после нашего «выступления» у Макдака, наверняка был отзвон и они слились.

Каждый раз, приезжая на Юго-Запад мы прессовали любого, кто смахивал на рэппера и всегда через отЗ, 14зженного передавали привет SWC!

Потом все же эта шайка шакалов подала голос и осмелилась забить нам стрелу, в Новоперedelкинском лесу, на их территории. Стрелу эту они слили, тупо не явившись в назначенное место, к назначенному времени. Возвращаясь со стрелы, на обломах, состав WSC и К° в переходе метро совершенно случайно наткнулся на небольшую группу «гангстеров» из SWC. Итог — жесткое рубилово, их просто рвали на части в том переходе! Некоторые из WSC были тогда арестованы погонями.

Конь

Зима, собираемся на Манеже, чтобы ехать на Юго-Западную, отписать должок за одного из наших товарищей.

Собралась нормальная группа, без всяких левых личностей, только все свои, родные.

Ждем автобус, прыгаем в него и едем в сторону того места, где должна была произойти долгожданная встреча! Ведёт нас Мирон, он неплохо ориентируется в этом районе. Помню ещё, в автобусе какой-то старичок спрашивает:

— Сынки а с какой игры-то едете?! :)

Мы улыбаемся и отписываем пару шуточек, одновременно с этим, настрой у всех серьезный, мы полны решимости расставить все точки над i, и продемонстрировать силу и решимость WSC.!

Приезжаем на место, ходим вокруг да около, заходим в глубь леса, а снега-то там до пояса! Вокруг никого! Все мы от этой сырости в ярости, ну ничего... идём дальше! Со мной рядом идёт L.A. — Саша, мы шутим, рассказываем различные истории. Обшарив чуть ли не весь лес, несколько парней находят холмик, за которым уже виднеются несколько домиков Московской Области. Тут речь берет Ринат Б. и говорит:

— Пацаны здесь нам была забита стрела... Оппоненты не явились, стрелу слили... Предлагаю выдвигаться обратно на Юго-Западную и если их там нет то расход!

Выходим из леса видим остановку и приближающийся желтый Икарус, дружно заходим в него, предварительно объяснившись с кондуктором.....

Приезжаем к метро. Люк осматривается и замечает у входа в метро группу молодых людей, приближа-

емя к ним, стоят какие-то парни, рэпперы. Мы ненавязчиво интересуемся, где здесь South-West? Молчание. Парни отводят какого-то черного паренька, который был с этими рэпперами, за рекламный щит и после пары затрещин, тот говорит, что Саут-Вест в переходе метро...

Мы молнией срываемся вниз...

Сам прыжок на них, это вообще отдельная картина!

Кто-то улетает на столик со стеллажами журналов, кто-то в цветы, смотрю налево — стоит обезумевший парнишка с девушками и крутит цепь над головой (надо отметить, что он так испугался за свои ягодички, что довольно плохо крутил эту цепь)! Я за два шага приблизился к нему (и почему-то не получил цепью), схватил с его головы зеленый зимний Кэнгол и уже было собирался оставить себе этот трофей, как услышал визги девочек, которые были с этим пареньком. По неписанному закону улицы, если парень с девушкой, то нехорошо его трогать, и я кинул кепку обратно. Услышав крики парней, что дело сделано и нужно валить, мы ретировались...

Забегали в метро, рассыпались по вагонам, сняли кепки и ждали отправки состава...

Но почему-то он не ехал и скоро причина этого стала понятна!

Посмотрев в окно, я у видел жертв, которые в сопровождении работников милиции стали искать нас по вагонам. Состав тронулся лишь минут через 10, только после того, как из него вывели несколько наших парней и повели вверх.....

Мы все, как один, вышли на следующей станции, собрали деньги, что имели, и двое парней поехали выкупать братьев из мусорского плена. Через какое-то

время они все вернулись и мы, довольные результатом, отправились под смог белого дыма восвояси...

Eyal

Самое интересное, что при наших выездах страдали люди, не имеющие никакого отношения к тому случаю в вагоне метро, а тем самым «героям» всегда удавалось от нас скрыться. Уже годами позже мне удалось пообщаться с некоторыми из SWC и впечатление об этих парнях оказалось достаточно позитивным. Нормальные и вполне адекватные парни, такие же как и мы, живущие рэпом. Более того, на данном этапе бывшие враги из WSC и SWC вполне нормально общаются, позабыв про многие былые разногласия. Только лишь спустя несколько лет, совместно анализируя прошлое, оказалось, что тот самый Стрел и его товарищи из вагона неоднократно подставляли других Саутов и были у них самих на плохом счету... Но ведь бывает же так, что негодяям везёт! Стрел! Жаль, что ты с ухом остался...

*В моих 90-х лилась кровь, лился хип-хоп
Это я захвачу с собой в рай... одна любовь...*

КУБА

В тот год настало темное время. Москва разделилась на 2 лагеря. Бритоголовые и К° и рэпперы и К°. Никто не остался в стороне, были мы и были они, у нас и у них были сочувствующие. Москва конца 90-х — начала 2000-х представляла собой единый фронт, стычки происходили повсюду. В Центре города, в спальнях районах, в метро и общественном транспорте, днем и ночью, вне зависимости от времени года. Это была

жесть, это был экшн. Помню себя тогда: постоянно разбитые незаживающие кулаки, покоцанное лицо, состояние постоянной готовности к бою. Это было уникальное время, и именно тогда WSC показал, что действительно является силой! Дрались все, часто, жестоко, бескомпромиссно. В то время я не помню ни одного дня на Манежке без махача. С утра до вечера я пропадаю там, находясь среди близких по духу и мировоззрению людей. В тот момент WSC достиг небывалых вершин. Короли Центра — не иначе! Полный контроль «сердца» Москвы — Манежная площадь, Александровский сад, Камень, вся эта территория была под полным и безраздельным контролем Клана и все об этом знали. Мало желающих было приехать к нам в гости.)) Времена, когда оппоненты могли небольшими группами приехать на Манежку, прогуляться и возможно прессануть кого-то, прошли и теперь для того, чтобы провести на нашей территории какую-либо акцию, им необходимо было собрать серьезную команду в несколько десятков человек.

Помню мои ежедневные поездки домой, когда на станциях и переходах метро постоянно ожидаешь, что кто-то на тебя прыгнет. Взгляд выискивает врагов в толпе, и ты не знаешь, доберешься до дома без приключений или нет. Чаще всего я возвращался домой с Беляевскими парнями — Максом Д., Ренатом, Балгагиным и не раз в подземке мы натыкались на бритых. В основном это были случайные встречи, и под раздачу попадались «левые» бритые, хотя пару раз были рыбки покрупней.

Помню, едем в вагоне по оранжевой ветке. Стоим, о чем-то трещим втроем. С каждой станцией народу в вагоне все меньше, на одной из остановок замечаем картину: сидят двое, крупненькие такие, в шапочках

болотного цвета, мартинсах, штанишки подвернуты, натовки. Скины-махоры, мля. Смотрим на них, они на нас. Тупо переглядываемся на протяжении одной остановки. Отвернулись бы — остались целы, к чему понты? А эти все пялятся. Нашего терпения хватило ровно на еще один пролет, после этого без сговора и слов подрываемся в их сторону, Ренат виснет на поручне и двумя ногами заряжает одному из сидящих в лицо, тот отключается, мы с Максом Д. катаем по вагону второго, тот даже не отбивается... «Осторожно, двери открываются!» — звучит железный голос, и в открывшиеся двери вагона на платформу выкидываем двух «бойцов»...

В то время бритые начали активно интересоваться околофутболом, ходить на матчи, участвовать в фанатском движе. Именно в тот момент они спровоцировали войну между фанатами и WSC. Я не помню, когда конкретно это все началось, но отлично помню некоторые моменты.

* * *

Спускаемся по эскалатору м.Театральная вниз. Поздний вечер, часов 10, может половина одиннадцатого. Нас всего 3-4 человека. Внизу кто-то орет, в несколько голосов. Кричалки. Мы их не видим, но народу едет явно немало. Эскалатор движется навстречу к ним. Видно уже их первые ряды. Знакомые лица. Цвета Локо. Кто-то из нас натягивает на голову капюшон куртки, кто-то отворачивается в другую сторону, чтобы не опознали. Их немеренно. Не меньше сотни, и совсем не хочется попасть под пресс. Отзвон по мобиле наверх — на Манежке еще оставалось несколько наших.

Одним из теплых весенних деньков прямо напротив входа в метро Театральная был хороший махач со сборной фанатской основы мясных. В принципе, мы знали их желание приехать к нам, и это не было сюрпризом. Они сами постоянно передавали нам теплые «приветы» и обещали заехать в гости. С их стороны приехало около 10-12 человек. Реально, каждый из приехавших был, а большинство и сейчас являются, культовыми персонажами спартаковского фанатского движа. Никаких маневров — просто вышли на Театральной и встали около входа в метро, спокойно попивая пиво. Это был вызов. Это была наглость. Это был смелый поступок. Мы обязаны были встретить гостей.

Инфа об интересных персонажах со знакомыми лицами, спокойно пьющих пиво у метро, дошла до нас буквально через пару минут. Время было часов 6 вечера и многих из наших на Манежке еще не было, но, несмотря на это, удалось собрать команду примерно человек в 20. Смоков человек 10, пару человек из Crazy Sun (в т.ч. Майк) и окружение. Бодрым шагом идем в сторону метро. 100 метров. 50. 20. А вот и они! Замечаем друг-друга одновременно. Мы не бежим, а просто идем в их сторону. До полного контакта остается метров 5. С их и с нашей стороны друг в друга полетели бутылки. Кто-то из них достает из куртки телескопические дубинки. Понеслась! Тогда впервые мы столкнулись с их тактикой. Круг. Спина к спине. Из такого круга никого не выцепить, оставалось только обмениваться ударами. Хотя нет, одного из них все же

выдернули и легендарный Ст-ог узнал, как пахнет асфальт. Он был единственной жертвой этого махача. Все прекратили менты... Прекратили как раз в тот момент, когда нам почти удалось разорвать их круг и перейти к знакомой нам «куче на кучу»... Но в тот день звезды выстроились иначе...

* * *

Киллер

Тверская полностью перекрыта. Уже от Пушкинской площади слышна громкая музыка со стороны Красной Площади. Брызги световых фонтанов проносятся по верхним этажам домов, нередко останавливаясь и окрашивая оконные стекла в переливы радужных цветов. Небо полностью затянуто густой серой пеленой, иногда покрывает мелкий осенний дождик, холодный порывистый ветер так и норовит проскользнуть под куртку, продувает широченные штаны, неприятно бьет ледяными каплями по лицу.

Однако такая погода только добавляет остроты в ощущениях, адреналина и предвкушения чего-то грандиозного. Сегодня на Манежной площади организован бесплатный концерт Prodigy, одновременно с показательными выступлениями сноубордистов. Мы подходим всё ближе к Манежу, людей вокруг становится всё больше. Народ еще только собирается, но человеческой массой уже затоплена вся Манежная площадь. Около памятника Жукову установлена огромная сцена, на ней полным ходом идет подготовка к концерту. Чуть правей от сцены, ближе к Александровскому саду, возвышается огромный снежный спуск, поставленный для сноубордистов, которые должны открыть программу своим выступлением. До начала концерта еще часа полтора. На подходе к Манежке ко мне подбежал Майк,

похвалился только что приобретенными неплохим кроссовочками, говорит только что с кем-то выгодно поменялся на свои!

«Скоро буду!», — говорит он, и исчезает в потоке людей, снующих здесь и там в ожидании начала концерта культовой и модной на то время иностранной группы танцевального электронного панка. В массах проскальзывают мутанто-подобные личности. Одежды хрен поймешь как, ботинки на широченной платформе, в оранжевых штанах, на голове двойные розовые, красные и прочих цветов ирокезы с залысинами посередине.

Со своими нашелся сразу, стоят на окраине столпотворения, на каменной лесенке у ТЦ Охотный ряд. Нас, в общем, не больше десяти человек, вся основа на осень 1998 года. Скины уже, оказывается, подъезжали, прошли строем до Манежки и вернулись обратно к метро. Что еще за парад? Больше они не появлялись.

Стою на лесенке у здания напротив Охотного Ряда. Лесенка уходит под навес, что очень удобно в такую противную погоду. Слева от себя замечаю волосатика, с явно сатанической символикой! Уютно примостившись под навесом, он, не отрываясь, смотрит в сторону сцены. Подойдя к нему, я объясняю, что его перевернутый крест, замечательно красующийся на его груди, очень будоражит мое религиозное сознание. В связи с этим, мне очень неприятно его присутствие рядом со мной. На что получаю вполне логичный и утвердительный ответ: «А не пошел бы ты на х...!»

Полсекунды и я хлопаю боковым слева в область виска. Сатанист сильно меняется в лице, прикрыв лопнувшую кожу, шва в три шириной. Затем он, согнувшись, быстро спускается с лесенки и теряется в массовке. Прошло какое-то время, минут тридцать может,

я уже забыл про недавнюю перебранку, успел обсудить с Ринатом сегодняшние движения, как вдруг услышал:

— Вот этот вот!

— Кто?

Из толпы материализовался человек семь здоровенных кабанов, чем-то смахивающих на байкеров. В стороне от них стоял тот самый парнишка, которому некоторое время назад я ударил в висок, он все так же прикрывал окровавленную половину головы. Впереди этой группы находился здоровенный, длинноволосый белокурый парень, одетый в косуху и кожаные штаны. Вот между ними и происходил весь этот незамысловатый диалог

— Да вот он, лысый...

Потерпевший тычет пальцем в мою сторону с мстительным выражением лица. Я, не долго думая, спрыгиваю вниз по лестнице, и одновременно с этим наношу удар впереди стоящему белокурому бугаю. Слева я замечаю Рината, цепляющего кого-то наотмашь рукой. Больше никто из этой компашки претензий не имеет, и мстители мгновенно испаряются, оставив своего и без того уже пострадавшего друга перед нами. Бедненький сатанист, быстро обернулся, увидел, что его друзья чудодейственным способом испарились, и тоже поспешил ретироваться.

Идем по Охотному ряду, прогуливаясь, ищем — может еще кого из своих знакомых выцепим. Увидели группу «Ритм-У».

«Ритм-У» на то время была достаточно знаменитая рэп-группа. Со своей ни на что не похожей читкой, с элементами рэги, со своей яркой индивидуальностью — она была очень знаменита в кругах любителей русского рэпа. Их композиции крутились на всех хип-хоп передачах, которые появлялись в то время на радиостанциях. Некоторые наши ребята их знали, поэтому подошли поз-

дороваться. Маленький Мук, один из солистов группы, проигнорировал приветствие Рината, и нехотя, отворачиваясь, кинул руку в приветствии, на ожидавшуюся протянутую ладонь Рината. Ринат это посчитал за оскорбление и, не заставляя себя ждать, при всех собравшихся фанатах команды, разбил нос зазнавшемуся рэпперу. Тот отлетел и стал кричать, что он типа Маленький Мук, «Ритм У» и все такое! На что Ринат сказал, что не желает видеть эту зазнавшуюся звезду вблизи себя. Группа быстро растворилась в пестрой и разношерстной толпе.

Чуть погодя появился Майк! Он оказывается еще раз, еще более выгодно поменялся кроссовками с каким-то добродушным пареньком. Он демонстрирует литые, похожие на два синих гоночных автомобиля, кроссовки. Попросил поменяться со мной на некоторое время курточками, в связи с возможным желанием бывшего владельца кроссовок вернуть недавно обмененное. Поменявшись куртками, он попросил меня съездить с ним до дому, переодеться во что-нибудь менее броское и мы направились к ближайшему метро. По дороге я заметил Джана, на то время солиста группы «Туши свет». Нагловатый парень, да еще одевается по-кислому, что для рэппера неприемлемо, часто меня нервировал своим поведением. Не боец, так... заезжал в 9-ку, понтов полон рот. А тут еще как придурак приехал с крашеными волосами.

«Ты что покрасился, пидор чтоль?...» — услышал я от кого-то из наших. И Джан незамедлительно был повержен на асфальт. Я хоть и недолюбливал его, но такого не ожидал. Действительно, он был похож на прогрессивного гея, а такое принципиально не терпится в наших кругах. Но его вроде все знали и кое-как общались, хоть он и хрен собачий, но вот этот его видок уже слишком. Жалость к нему перекрыла все, мне показа-

лось, что это одно и то же, когда бьют девушку или ребенка. Я говорю Майку, надо вытаскивать крашеного, жалко человека. Он соглашается. Оттащили от жертвы Рината, подняли Джана. Ему не сильно досталось, можно сказать, профилактика, но вот его глаза ничего не понимающего побитого щенка я никогда не забуду. Проводив его до метро, мы направились в сторону Мишкиного дома. Заехав к нему домой, я познакомился с его мамой. Очень интеллигентная женщина, Майк ее называл только на Вы, что меня очень удивило. Попив чайку с пирогом, они перебросились парой словечек на румынском, на что Майк сказал:

— Мама, сами спросите!

Она задала несколько вопросов, для составления общей картины обо мне. И мы с Мишей пошли в его комнату. Открыв шкаф, он приглашающим жестом показал на висящее в шкафу большое количество разного фасона курток и бомберов, со словами:

— Выбирай любую!

Я категорически отказался, напомнив, что концерт может скоро закончиться. Мишка переоделся в другую куртку, одел Getta Grip, и мы, попрощавшись с его мамой, вырулили из подъезда, и пошли в сторону метро.

Там где Майк, там приключения, это я понял с первого дня знакомства с ним. Проблемы липнут к его заднице! Подходя к метрополитену, я весь в своих мыслях, чуть не пропустил одно событие. Майк вдруг резко обернулся, подбежал к громадному качку, прошедшему мимо нас несколько секунд тому назад. Здоровяк был одет в кожанку, побрит под ежик, на бандитский лад. На левом плече была спортивная сумка, правой рукой под ручку он держал свою пассию. Толчок пришелся ему в спину, мужичок, теряя равновесие, пробежал вперед, чуть не хряпнувшись лицом на асфальт.

— Ты че, Миш?

— Этот пидор раскаченный плечом чуть меня не сбил!

На заднем плане, девушка повисла на здоровяке, ставившем на землю свою спортивную сумку.

Девушка: «Не надо, Володя!»

Майк: «Да-да, держи-держи своего кабана, пока он люлей не получил!»

Разъяренный малый откидывает девушку в сторону, подлетает к Майку и пытается нанести грамотный, как из книжек по боксу, правый боковой. Мишка ныряет под него и выскочив, с левой руки сносит бугая как автогеном. Тот, как подкошенный, падает лицом в лужу, рядом с моими ногами. Чуть приподняв голову, он пытается встать на колени, на что я пыром тыкаю ему в лицо. Подбежавшая девушка заплаканно выкрикивает:

— Хватит!

Мы отходим и быстро удаляемся в переход метрополитена.

Выйдя из метро и с трудом пробравшись через плотную образовавшуюся массу людей, я заметил, что части народа нет на месте!

Спрашиваю у Рината о месторасположении остальных. Смотрю в сторону его протянутой руки, напрягая зрение, чтобы увидеть знакомые лица в толпе.

Замечаю Сокса — здоровенный детина, метра под два ростом, профессиональный спортсмен по гандболу. Ручищи сильные, бьет как молотом. Его лысая голова возвышалась над танцующими, руки как у большой обезьяны возвышались над головой в замахе и падали на бедные головы оппонентов!

«Сами разберутся, — говорит Ринат, — пошли помочь каким-то левым».

Большая масса народу, в такт битов вырывающихся из огромных колонок, волной то опускалась, то поднималась, чтобы снова опуститься. Как разводы от кинутого в лужу камня пробегали по толпе причудливые движения. Чуть позже подходят остальные наши, с ними четыре мужика. Со слов Духа я узнал, что мужички попали под замес играющих в слэм пестрых мутантов. Мимо как раз проходило шестеро наших, мужичков стало жалко, пришлось их вытаскивать. Мужички податые, но неагрессивные. Благодарили наших и далеко отходить отказывались, постоянно держа нас в поле зрения. Из разговора с одним из них, я понял, что они нас приняли за бритых. И не мудрено, все лысые под бритву, в ботинках, вот только штаники не в тему, но, как я понял, им параллельно. Пообщавшись с ними подольше, я узнал, что они тоже были скинами, еще в начале девяностых. Я аж охренел. В очередной раз сказал, что мы не фашисты, но моя фраза опять была пропущена мимо ушей. «Ну и ладно, — усмехнувшись, сказал я, — отдыхайте, пацаны, мне пора».

Собираются оставшиеся, не успевшие разъехаться ребята. Мы направились чуть в глубь танцующей толпы. Давка ужасная, мы не смогли пройти и пятидесяти метров. Можно было подтягивать ноги, и толпа движущимся потоком несла бы, в зависимости от направления, или к выходу или в глубь человеческих масс. Решив, что пора уезжать, концерт уже подходит к концу и скоро все ближайшие метро перекроют, мы двинулись на выход. Я даже не представляю, что творилось у сцены, при такой давке у краев толпы! Я слышал, что вроде как в давке после концерта погибло несколько человек! У нас паренек упал, чуть не растоптали, пришлось отбивать его кулаками и вытаскивать из-под ног!

Eyal

Как я уже говорил, дрались мы часто и в самых разных местах. Но один случай мне запомнился особенно.

Мы ехали на Манежку с какого-то мероприятия, составом в несколько человек. Вечер, час пик, переполненные вагоны, платформы, эскалаторы. Вот как раз на одном из эскалаторов мы его и пропалили!

Добротный экземпляр. Высокий, крепкий, бритый. Натовка, гриндерсы, армейская вязаная шапочка. Он поднимался на выход с Театральной и находился через пару-тройку рядов людей от нас. Мы его никак не могли проигнорировать, так как такие экземпляры появлялись очень редко.

Баг пробирается к нему поближе и стоит прямо у него за спиной. Начинает над ним стебаться, провоцируя на конфликт. Тот стоит, не оборачиваясь назад, и делает вид, что ничего не происходит. Баг не останавливается. До конца подъема остается метров 15, мы стоим в паре метров от бритого и Бага. Все идет нормально, нам надо только подняться и завалить его на пяточке у выхода с эскалатора, так как драться в такой давке нереально! Все это понимаем не только мы, но и наш бритоголовый «друг». Он грамотно оценил ситуацию, резко обернулся на Бага и попытался ударить его в голову. Не вышло, рэппер уклонился от удара в голову и кулак бритого пришелся ему в плечо. Они сцепились прямо на эскалаторе, в жуткой давке, при этом у скина было явно тактическое превосходство, так как он стоял на пару ступенек выше. Мы пытаемся пробраться ближе к эпицентру схватки, и наш оппонент это палит. Не знаю, как так вышло, но бритый толкает Бага и последний, падая, опрокидывает еще нескольких людей. Наверняка все смотрели шоу,

когда из костяшек домино строят разные фигуры, а потом, лишь чуть подтолкнув одну костяшку, разваливают все ряды. Примерно то же и случилось на эскалаторе, только вместо костяшек были живые люди: мужчины, женщины, дети, старики. Когда на тебя падает человек 8 устоять просто невозможно, ты тоже падаешь, создавая нагрузку теперь уже 8+1 на человека, который стоит сзади. Секунда и я лежу на ступеньках эскалатора под несколькими рядами людей! Ощущение просто незабываемое! Спину режут углы ступенек, сверху давят тела людей, ни повернуться, ни встать. Я как будто парализован и даже пальцами не могу пошевелить. Жесть! Кажется, что это тянулось целую вечность! Остановили эскалатор, первые ряды стали потихоньку выбираться, очередь дошла и до меня. Я вылезаю на пяточок у выхода из метро и ахуюваю — часть эскалатора просто лежит, крики, мат, слезы. Передо мной стояла женщина лет 40-45 и кричала в сторону этой кучи: — Сыночек, сыночек!

Я никогда не забуду ее криков, ее голоса, той интонации. Это намертво врезалось мне в память, и сквозь годы я вижу эту ситуацию ясно и четко, и слышу ее крики...

Прошло пару недель, может месяц, в обычный весенний вечерок мы стоим у метро и общаемся. Мимо идет нескончаемый людской поток, у всех свои дела, свои планы, своя жизнь.

В разговоре с парнями, периодически перевожу взгляд на проходящих людей, на автомате провожаю взглядом симпатичных девушек и вдруг, в один момент, меня как молнией ударяет! В нескольких метрах от нас, от м. Театральная в сторону Камня идут два человека, один какой-то металлист — альтернативщик, другой — тот самый бритый, который опрокинул нас в метро!

— Это тот, из метро, — говорю я

Со мной были люди, которые не присутствовали в той ситуации, но знали о тогда произошедшем и все сразу поняли. Дальше слов не было. Бегом сокращаем расстояние до этой парочки. Они оборачиваются. Прыжок. Кто-то в воздухе с ноги заряжает бритому в грудь и тот падает, кто-то дубасит альтернативщика. Тот самый «герой» из метро, не ожидавший нападения, лежит на асфальте и пытается отбиваться от ударов, которые сыплются на него с разных сторон. Крики. Кто-то из наших кричит: «Мусора!».

Мы уходим в сторону Камня...

1999

*Так принято: если самому не искать – Нет выхода;
Впереди других бежать надо видимо.
Иначе, ставят перед выбором:
Отдавать всё или получать минимум.*

MARY JANE

Переломный момент, переломный год. О том, что творилось в движе, даже говорить не хочется. Полный хаос и непонятки! Все вдруг стали настоящими гэнгста и начали продвигать псевдо-уличные темы на районах, в клубах, вообще по жизни. Все уже забыли про единство и солидарность, даже перед лицом опасности враждующие рэп-группировки не объединялись друг с другом. Каждая группировка, каждый клан пытался доказать, что именно он является одним из самых-самых. Этот раскол на множество мелких частиц заметно ос-

лабил общую силу и, кроме войны со своими оппонентами, рэпперам теперь приходилось воевать еще и друг с другом, и война эта была не менее жестокой. И в переходах, и на улицах, и в вагонах метро оставались лежать рэпперы с пробитыми головами и сломанными конечностями, истекающие кровью и оружие от боли. Приплыли.

Для WSC на тот момент уже не было преград. Ни страха, ни жалости, ни сострадания. Матерые, злые, фартовые. Я помню парней в то время, нет страха перед врагами, нет страха и перед тюрьмой. Страх, как понятие, вообще отсутствовал. Каждый день рисковали и бились. Без выходных, без пауз, бешеная карусель. Как и прежде, точечные удары и защита своей территории. Лишенные части состава, парней, сидящих в тюрьме, но от этого не менее сильные. Вокруг клана появлялись новые и новые люди, жаждущие крови и наживы, и каждый из этих людей понимал, чтобы быть рядом со Смоками, необходимо держать планку, выделяться и быть постоянно в первых рядах. «Манежка в огне» — вот так, наверное, лучше всего было бы назвать этот период. Парни из спальных и не совсем благополучных районов нагнетали криминальную обстановку в Центре Города. То здесь, то там драки, грабежи, множество других нарушений порядка. Ну и конечно правоохранительные органы тоже не дремали, подозрительная молодежь на Манежке периодически попадала под прицелы фотоаппаратов каких-то серых, подозрительных людей, те же люди постоянно крутились вокруг рэпперов, что-то записывали, делали какие-то заметки. Участились факты задержания, при этом часто вроде как не обоснованного, все понимали, что

надо быть аккуратней и действовать крайне осмотрительно. Понимали, но...

Eyal

*Хороший понт дорожке денег, лепка стереотипов,
Даже сопливый подражал героям чтива,
валяжно пафосились
Лениво подтирая нос, пацан в теме,
строго в приоритете по вене*

-90-х СИМВОЛИКА.

*На шмаль и алкоголь нет спроса,
развлечения для молокососов*

ИЗЕКИИЛЬ 25-17

Примерно лет в 17 я впервые попробовал то, что называется наркотиками. Хотя, какой там наркотик, всего-навсего три здоровенные плюхи гашика на веранде в детском саду. Помню, меня тогда здорово вынесло! Я не мог понять, кто я, где я, что происходит вокруг! В себя приходил очень долго, часа три — и эти три часа были для меня сущим адом! Потом отпустило, и я зарекся: никогда в будущем не пробовать это снова! И на самом деле, мое отвращение к траве просуществовало очень долго, пока я не распробовал этот продукт и не пришел к выводу, что трава меньшее из всех зол, а в определенные периоды депрессий — вещь очень даже полезная.

Времена тогда были дикие, середина — конец сумасшедших 90-х, свобода во всех ее проявлениях, было бы желание, и каждый мог почувствовать себя частью этой самой свободы! Алкоголь перестал быть модным и стал «бычьим кайфом», зато появилась огромная масса трав, таблеток, бумажек, порошков, жидкостей. Вслед за предложением, появились покупатели и в

скором времени Московская молодежь, из самых «прогрессивных», активно принялась все это курить, глотать, нюхать, пускать по вене. На районах с утра до вечера что-то мутили, кайфовали, страдали, умирали. Там и тут ловили барыг, сажали, выпускали, снова сажали, но, несмотря на все это, на районах появлялись новые и новые торговцы. По моим ощущениям, вся эта волна пошла на убыль лишь в конце 90-х, начале 2000-х, при этом пик ее пришелся как раз на 1998-99 годы.

*А я все практикую лечение травами
Бумажки рву и делю на кусочки равные.
По выходным сушу голову феном.
Иногда качаюсь на качелях с быстрым, и медленным
Могу сменить три машины за неделю
Митсубиси, Феррари, Мерседесы.
Также обожаю есть части тела
Губы, сердца, черепа — вообще деликатесы.
С агентом 001 проходим миссии,
Присядем на дорожку не понарошку,
И каждому хорошему прохожему —
По рожку из макдональдса
В пределах кольца.
А осенью мы ходим за грибами с друзьями
Собираем, кушаем, а потом гуляем
Когда голодаем — едим разные зерна
Кактусы, семена, бывает даже корни*

GUF

Мне повезло, я проскочил тот момент, когда парни на районе начали курить планчик, забивали косяки и лепили плюхи, между этим постоянно пробивая варианты на вечер и находясь в поисках денег на очередной бокс. В это время адреналина мне и так хватало, жизнь кипела и била ключом, единственным моим допингом было пиво, больше я ни в чем не нуждался.

Мне повезло снова, когда часть «плановых» постепенно переходила на порошки и растворы и начинала вмазываться на этажах темных подъездов у меня на районе. Бутылочки «Святого источника» (как мило), шприцы, ватки, ложки. Помню период, когда большая часть районной молодежи, тусующейся летними вечерами на стадионе около школы, была со стеклянными глазами и маленькими зрачками. Как зомби. Дикое время.

Как это обычно и бывает, опасность пришла оттуда, откуда ее никто не ждал. Я знал, что в среде мажоров, друзей Юли периодически употребляются различные порошочки, марочки и таблеточки, но одно время мне как-то все это неинтересно было. Ну, жрут мажоры что-то, да и хрен с ними, пусть травятся, от дурости все это! Так я и думал, до одного момента. Пока Юля, эта домашняя девочка, с хорошими манерами, одетая с иголочки и пахнущая дорогими духами, не рассказала мне про ощущения, который вызывает некий порошок, вдыхаемый через нос. Хм, интересно, может, попробуем как-нибудь, вместе?

Попробовали.

На письменном столе, у меня дома, раскатали две дорожки серого порошка, поделили поровну пластиковой карточкой и через обрезанную трубочку из Макдака занюхали через нос.

Действительно, прикольно!

Весь мир стал добрее, обострились чувства, в воздухе летают флюиды всеобщей любви, движения более плавные, откровенные разговоры, внутри спокойно и безмятежно! И солнце светит как-то по-особому тепло, рядом интересная девушка, в кармане есть лавашка, все супер! Никуда не торопиться, ни о чем не думаешь, ничего не напрягает.

Мне понравилось! Понравилось настолько, что я захотел попробовать еще и еще. Началось, в общем.

О да, «перец» умеет ждать! Я начал нюхать много и часто, но в периоды, когда достать порошок по каким-то причинам было невозможно, я не обламывался. Просто забывал о нем и все! Но те ощущения, которые он оставил где-то внутри меня, периодически реализовывались в непреодолимое желание прямо сейчас, здесь, замутить чек и разнюхаться! Я мутил, нюхал, и все начиналось заново!

Мне неудобно было показывать на Манежке свои стеклянные глаза, я натягивал Кэнгол пониже, чтобы как можно меньше палиться. Но в один момент я начал замечать странный специфический блеск глаз у парней с Манежки и осознавать, что эта волна добралась и до Клана. Вот это дела! Никто ничего не афишировал, никто не поднимал эту тему, ее как бы не существовало, но появилось некоторое напряжение, подозрительные взгляды, недоверие. Через пару месяцев уже никто ничего не скрывал, начались совместные мутки, порошки, трамик, появились новые темы, видимо, настало время для White Smoke пройти через это и испытать себя на прочность изнутри...

В один период порошок доставался мне совершенно бесплатно, меня просто грели знакомые бандиты. Грели в большом количестве, порошком высокого качества. Я нюхал часто и в совершенно разных местах — дома и в подъезде, в машинах и на улице, в барах и в примерочных магазинов. Длина дорог увеличивалась, порошка требовалось все больше и больше. Бутылка спрайта стала неотъемлемым аксессуаром. Как-то, скучая дома, я перенюхал, кое-как дополз до ванной,

поставил под ледяную струю из крана лицо, по которому из носа текли две струйки крови, и лишь чудом мне удалось прийти в себя. Тогда я тормознул с этим. Все стало слишком серьезно и опасно. Я перестал употреблять порошок, но желание экспериментировать у меня не пропало; так, через неделю я уже мутит трамал, на выходных пил мескалин, между делом употребляя марки. Перепробовал все, что можно было достать на тот момент, побывал в разных состояниях, но вены на моих руках остались нетронутыми, я все так же, принципиально, не кололся.

Месяца три я ставил над собой эксперименты, проверяя себя на прочность и расширяя кругозор в различных препаратах. Однажды от всего этого отказался. Проснулся утром и решил, что пора завязывать, просто, без видимой причины. И я завязал. Сразу. Пусть это кажется странным и нереальным, учитывая тот сумасшедший марафон, в котором я был непосредственным участником, но это так. Вся эта грязь осталась где-то позади меня, все стало на свои места, теперь я отрывался по пиву, водке и другим напиткам, имеющим градус.

* * *

Московская зима, долгие монотонные дни и ночи. Солнце все реже заряжало нас своей энергией, и мы начинали вырабатывать эту энергию сами. Как-то в один зимний вечер, сидя на нижнем этаже Охотного ряда, попивая холодненькое пиво, было решено разбавить эти серые дни какой-нибудь прикольной акцией. Долго ломали голову, как и что сделать, куча вариантов, в основном каких-то скучных и неинтересных. И тут кого-то осенило: «Может, сорвемся в пидорский

клуб?». Все пацталом. Кто-то поперхнулся пивом. Ржач. Люди, сидящие за соседними столиками, испуганно смотрят на нас. После непродолжительного глума друг над другом, мы решили рассмотреть этот вариант поближе, и после детального рассмотрения решено было выполнить задуманное.

От метро идем пешком. Нас шесть человек. Один из нас вообще не при делах, обычный парень Макс с моего района, которого мы встретили совершенно случайно на Манеге и предложили посетить с нами один из клубов. Он с радостью согласился. Парень просто захотел съездить в клуб. Что за клуб, я ему не сказал, да и название ему ни о чём не говорило.

Заваливаем в какой-то гастронорм. Берем 2 литра водки, огурчиков, корейской морковки и сока. Перед клубом решено разогреться.

На улице морозно. Заходим в один из незнакомых дворов недалеко от клуба. Разливаем-выпиваем-повторяем. Пьем быстро, совсем не прикалывается стоять на морозе.

Водка согревает. Все же уговорить 2 литра на шестерых в быстром темпе сложновато. Особенно на водку налегает Макс, для него каждый выезд с нашей местности событие. ☺

По ходу нашего общения он начинает догонять, что идем мы не в самый обычный клуб, и это приводит его в шок. Он думает, что мы над ним прикалываемся. Через еще два стопаря он начинает понимать, что мы не шутим, и просит налить ему стакан с горкой! Для него это стало «последней каплей». Он ушел в свой «синий» мир, где нет никаких гомов и напругов, где все тихо и спокойно. Стало ясно, что в клуб он сегодня точно не попадет. Да и желание идти туда у него заметно поубавилось. Трогательное прощание, и он отчисляется на

район. Мы же допиваем остатки топлива и выдвигаемся в сторону клуба.

Настроение боевое, мы вальяжно, как по набережной курорта, подходим к клубу. Метрах в 50 от заведения, прямо у нас на дороге стоит кучка голубых, человек пять, самая обычная молодежь, о чем-то между собой разговаривают. Мы, не сворачивая, идем сквозь эту кучку. Толкаем как бы невзначай некоторых из них. Кто-то из гомо что-то гавкает, тогда Чех без слов выдает сильный заряд в самую гавкалку. Гомо падает. Одновременно с этим, без слов, начинается «избиение младенцев». Десять секунд и два гома украсили собой придорожные сугробы, остальные, получив люлей, куда-то слились. Неплохая разминка! Начало положено, и вечер обещает быть интересным!

Клуб «Хамелеон». Вход. Толкучка.

Разбиваемся на 2 группы, снимаем кепки и убираем их под куртки. Без палева. Ну конечно, не считая нашей обуви (все в Гриндерах или Мартинсах) и коротких стрижек☺.

Проталкиваемся ко входу. Огромное желание прямо сейчас прессануть всю эту толпу. «Терпение, только терпение!»☺.

Первая наша группа прошла.

Мы тоже проходим, но охрана клуба походу что-то начинает просекать и устраивает конкретный шмон. Мы без дерьма. Улыбаемся. Уффф! Прошли! Добро пожаловать на голубое пати!

Внутри немеряно народа. Явных представителей гомо и лесбо-движения почти не видно. Много молодняка непонятной ориентации, но мы-то знаем, что среди присутствующих большое количество голубизны. Клуб и позиционировался как место отдыха людей с го-

мосексуальными и лесбийскими наклонностями, их-то мы и приехали навестить.

Двигаем к бару. Цепляем пива и приземляемся на мягкие диванчики. Пьем. Наблюдаем за танцующими. Глумимся. Мы люди из совсем другого мира, у нас совсем иное, отличное от этой публики мировоззрение.

Самая интересная мулька в этом адском месте — так называемый «Лабиринт страсти», туннель длиной может метров 15-20, с небольшими углублениями, и абсолютно лишенный света. Этот лабиринт был самым центром разврата, там уединялись пары мальчиков и девочек, туда тупо заходили в одиночку люди, одержимые желанием кого-нибудь того-нибудь. ☺ Мы решили нанести удар в самое сердце.

Картина:

Пятеро молодых людей друг за другом заходят в этот лабиринт. Я иду третьим. Сейчас будет весело, думаю про себя. Чех уже внутри и по плану мы не действуем, пока не зайдет последний из нас. Я вступаю в темноту лабиринта. Жуткое место. Несколько секунд и вся наша пятерка в лабиринте.

Понеслось. Слышны удары. Я нащупываю какое-то тело в темноте и оставляю на нем пару отпечатков своих гриндерсов, кто-то пытается прорваться через нас и задевает мой локоть. Ловлю его, делаю подсечку, бью ногой в надежде попасть в лицо. Продвигаемся вперед. Слышны чьи-то сопли, поскуливание. Перешагиваю через кого-то. Двигаясь к выходу нащупываем руками, есть кто живой или как. Вроде под пресс попали все обитатели норы. Выходим. Спокойные безмятежные лица. Улыбки. Хороший лабиринт. Нам понравился. ☺ Растворяемся в толпе, чтобы не было палева перед охраной, встречаемся на наших диванчиках.

И снова пиво, треп, глум.

Кто-то из наших отчисляется в сортир.

Возвращается.

Приносит с собой интересные новости. Нам заби-
ли стрелу! У клуба. Сейчас. Кто, что и зачем неизвест-
но. Неизвестность и любопытство, как известно — уби-
вают.

Окей, стрела так стрела, поднимаемся с насижен-
ных диванчиков, посещаем раздевалку, одеваемся и
выходим на улицу.

Пара машин. «Чиста пацаны» в дубленках и кожа-
ных куртках. На бычке и готовые к бою. Человек десять.
Внутренне я уже приготовился к махачу.

Подходим к ним. Кто-то из наших (Х) выходит впе-
ред. Дальше происходит разговор примерно следую-
щего содержания.

Х: — Что хотели?

П («пасан»): — Кто такие?

— Зачем тебе?

— Вы чё тут людей пиздите?

— Это не люди, а пидоры...

— Вы одного хорошего человека прессанули..

— Если он хороший, то что с пидорами делает?

Молчание... (видимо процессор «пасана» пере-
грелся...нужно время..)

— Что от нас-то хотите? Разобраться?

«Пасаны» смотрят на своего товарища с перегрев-
шимся процессором... видимо он главный у них..

Сейчас все решиться. Ненавязчиво встаём ближе
друг к другу. 10х5 — так просто не отмашешься!

Пасан улыбается, он начинает поиски компромис-
са. Уффф! Откатило!

В общем мультка в следующем: незадолго до нас
(неделю, что ли, назад) здесь провели мега-акцию
наши бритоголовые «друзья», приехали большим со-
ставом и прессанули всех кто стоял у клуба и всех
тех, кто пытался войти или выйти изнего. Прессова-
ли конкретно. Под раздачу попал человек, проходя-
щий мимо, то ли брат, то ли хороший знакомый кого-
то из «чиста пасанов». Парню вроде как голову про-
ломили. И вот теперь вся эта мафия с нетерпением
ждет возвращения бритоголовых.

Вот такая непонятка вышла. Вроде разобрались.

Отходим от клуба и едем на Манежку.

*Я из Москвы, я представляю голос улиц,
Я молод и свободен, никогда не падал вниз.
Средний палец вытянут, над головой фука,
Вот вам моя политика, наша политика.*

LIGALAIZE

Весной на Манежке я стал появляться все реже и
реже. Начал заниматься тем, что мне нравилось боль-
ше всего — музыкой и организацией вечеринок.

Стал Dj-резидентом в «Титане» на Маяке, такой ши-
фрованный клуб с офигенной атмосферой, типа «толь-
ко для своих», и дешевым пивом.

Потом был «Джокер» на Павелецкой, еще какие-то
клубы.

Пробовали свои силы в организации рэп-вечерин в
средненьких клубах Столицы. Что-то получалось, что-
то нет. В один момент созрели для чего-то более серь-
езного. Решили организовать рэп-фестиваль. В роли
организаторов проекта выступали — Я, Белый (Миша),
Люк. Мы с Белым отвечали за поиск подходящего клу-
ба, переговоры по его аренде, приглашение команд.

Люк со своей стороны отвечал за привлечение народа на это мероприятие.

Клуб искали долго, в основном попадались варианты обосранных ангаров, нам же хотелось чего-то более солидного, цивильного. И вот вариант был найден! Клуб «Четыре комнаты», самое сердце города, напротив Красной Площади. Директором клуба оказался вполне вменяемый и прогрессивный молодой человек по имени Михаил. Переговоры проходили в 2 этапа, примерно за неделю все было улажено.

Так же нам удалось раскрутить спонсора, один из самых модных столичных магазинов на призы для фанатиков — несколько Кэнголов ☺, штук пять толстовок и кучу всяких аксессуаров. Со спонсором вообще вышла не очень приятная история. В принципе, мы выполнили все, что требовал от нас спонсор, кроме одного — его представителя не пустили на пати. Сорри!

Вечерина изначально задумывалась как Смоковская, но на флаерах мы этого писать не стали... Свои и так все знали...

Нормально получилось в общем! Пересматриваю видеозапись и вспоминаю... Забитый полностью клуб. В основном знакомые лица... Марио, Люк, Мрамор (даже подиджействовал немного), Смок, Джексон, Баг (стоял на входе, собирал деньги и отвечал за фейс-контроль), Килл, Ренат, Макс Д., Тимур, Рыжий А. и многие другие парни.... На сцену друг за другом выходили наши знакомые приглашенные группы: «Черная метка», «Перекресток», «Диверсия», «Многоточие», «Дерево Жизни», «DAMAT», «Тушите свет», еще кто-то... Было супер! Более всего радовала атмосфера — цивильно, дружелюбно, качественно. Правда, закончилось все не очень красиво — изначально мы с дирекцией клуба договаривались, что клуб сможет принять до 800 человек (за неде-

**В ПРОГРАММЕ —
РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ
ОТ**

OXYGEN & VOLANT

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ПИВО

“КОНКОРД”

ВЫСТАВКА НОВОЙ

КОЛЛЕКЦИИ СНОУБОРДОВ

GRAFF РАБОТ

И МАССА

ПРИЯТНЫХ СЮРПРИЗОВ.

**1000%
Безопасности**

**С БАМАЖКОЙ - 30 рэ
БЭЗ - 50 рэ
первые @ девушки
FREE!!!**

ПРИГЛАСИЛ:

**АДРЕС: УЛ. ДЕЛЕГАТСКАЯ, 1.
(Напротив “Диал Электроникс” рядом с КАТЕРПИЛЛЕРОМ)
от ст.м. МАЯКОВСКАЯ по САДОВО-ТРИУМФАЛЬНОЙ,
от ст. М. НОВОСЛОБОДСКАЯ по ул. КРАСНОПРОЛЕТАРСКОЙ.**

лю до нас там как раз выступали «Машина Времени» и «Агата Кристи», на которых как раз пришло около 800 рыл). На самом же деле всего в мероприятии приняло участие чуть более 300 пришедших (при этом все WSC, NS и приближенные проходили по спискам бесплатно), на улице осталось еще столько же... Неудобно перед людьми получилось...

Вот такая была вечерина... Это был последний раз, когда я видел всех вместе....

* * *

Сколько было выпито внутрь...

Сколько пролито в небо...

Мечты на дне стакана, слепо верили.

Сколько было сказано лишнего,

сколько глупого сделано.

Не пачкаясь в грязи, мы оставались цвета белого.

*Под небом тем, которое давало хлеб нам,
Пищу для раздумий, землю твердым шагом.
И будет еще повод здоровья и силы,
Будет вино в бокале,
кто-то скажет тост красивый.
Пока мы вместе – играет кровь в венах,
Пока мы вместе – есть вдохновенье...
Одного часа много, но всей истории мало.
Для этих слов, которыми
было положено начало...*

7 РАЙОН

В то время многие из WSC начали легально зарабатывать на жизнь в сети магазинов, торгующей молодежной обувью. Первый туда устроился Тимоха (NS), позже Марио и Смок, Джексон, еще некоторые. Через Смока туда устроился и я. Атмосфера в этих магазинах была просто супер — знакомые лица, демократичное руководство, интересные покупатели. Работать никто не заставлял, так как зарплата строилась на процентах — сколько продал, столько и заработал. Хочешь, работай — хочешь, отдыхай. Отработав около полугода в одном из магазинов на Войковской, я перебрался в магаз на Театральной и стал работать в самом центре Москвы, в 20 метрах от Красной Площади, в нескольких минутах ходьбы от места наших тусовок. Хорошо устроился, в общем! Хотя слово «работать» здесь не совсем уместно. Обычный день: приезжаю к 8.30 на работу, магаз еще закрыт, около дверей стоит одинокий Длинный, рядом с ним пара бутылок Б-9. Какая тут работа?! Отмечаюсь, что типа пришел, и мы с ним выдвигаемся гулять по Никольской или на Манежку и пить пиво. Через пару часов возвращаюсь на работу, занимаюсь разной фигней, если удастся, продаю пару комплектов каких-нибудь Мартинсов или Гриндерсов, иду в подсобку или

во дворик магазина покурить, поприкалываться с продавцами, просто посидеть под теплым апрельским солнышком. Потом приходит Тимоха, и мы с ним идем в одну малоизвестную «Пельменную» на той же Никольской, пьем пиво и едим равиоли. Кайф! И так проходил день за днем.

Однако проработать в этом магазине больше пары месяцев мне не удалось. Как-то, накурившись с Тимохой какой-то зелёной травы на заднем дворике магазина, мы озадачились отношениями двух продавцов нашего «бутика» — одной очень скромной и доброй татарской девушки Аллы и гламурного ублюдка Х. В общем, этот Х. пару раз жестко прикалывался над Аллой, доводя ее до слез и сильно обижая. В результате нашего короткого совещания, между напасами отменной дури, было решено заступиться за девочку. Х. был вызван за задний дворик, где практически без объяснений получил от меня пару ударов в голову и другие части тела. Чуть позже немного добавил и Тимоха. В общем, потерпевший отчислился с работы и, взяв больничный, отлеживался дома. В то время, как мое начальство начало догонять происходящее, я удачно уволился и вернулся к полноценной уличной жизни! Утром поспать подольше, приехать в институт ко 2-ой паре, посидеть немного, пропитаться знаниями, потом пропитаться пивом в институтской компании, потом Манежка и пошли дела. Замкнутый круг.

* * *

Нас снимают. Периодически чувствуешь себя под колпаком. Какие-то незнакомые люди, явно не обычные граждане, издалека и вроде как случайно наводят на нас объективы фото и видеокамер. Палим и отворачиваемся. С недавнего времени прошла информация о

том, что в ОВД «Китай-Город» собирается целое досье на движ на Манежке.

Верить или нет?

Многие из наших парней уже не раз навещали Китайгородское ОВД. В основном ничего серьезного — поводом были драки, кого-то забирали, задерживали на достаточно короткое время, брали какие-то показания, фотографировали и отпускали. Конечно же, люди в погонах были в курсе всего того, что происходило на Манежке, наверняка были жалобы потерпевших, какие-то открытые дела, «висяки» и с этим что-то надо было делать. Плюс к этому, из проверенных источников дошла инфа о том, что на всю тусу имеется досье, с фотками и инфой. Жесть.

Очевидно, что они палили нас по Кэнголам, так как кроме нашей немногочисленной тусы, на Манежке было еще много интересных личностей, явно криминальных, которых тоже можно было бы заснять, так сказать, для профилактики, но снимали только нас. Молодые парни. Кэнголы. Щелчки затворов фотоаппаратов.

Не совсем приятная ситуация, в общем.

А тут еще и какая-то непонятка в метро произошла. Еду на Манежку. Один и в прекрасном настроении. Перехожу с Третьяковской на Новокузнецкую, уже на платформе, жду прибытия поезда. Тут, совсем неожиданно, кто-то сзади хватает меня с двух сторон за руки! Пытаюсь резко вырваться, мне в лицо тычут корочкой. 3,14здец! За что? Меня ведут через всю платформу под руки, люди подозрительно смотрят на все это дело, в голове я перебираю воспоминания о своих похождениях в недавнем времени и по большому счету не нахожу в них ничего криминального. Наверно ошибка. Заводят в каморку, просят паспорт. Внимательно его разглядывают и куда-то записывают мои

данные. Без вопросов и комментариев. Отпускают. Странно. Неприятно.

Как гром среди ясного неба появляется новость о том, что Майка закрыли. Ему, Джону и Ринату в ближайшее время не быть среди нас. Все в шоке. Стоим и слушаем парней, вернувшихся с суда. Жесть. Совсем недавно он был на свободе... среди нас... Данные им сроки шокируют...Смотришь вокруг и начинаешь понимать, что многие из окружения могли и могут оказаться в этой же ситуации...

Балгарин

Да уж, сумасшедший год, это точно! Помню, мы только пришли с Лубы (Лубянка — в то время там прямо на улице спокойно можно было купить наркотики). Закинулись трамиком и стояли возле входа в «Оазис» (не помню, что это было — кафе, аппараты или обувной магазин), он находился напротив Охотного ряда. У входа в него стояли Люк, Колобок, Ренат, Макс Д., Саша-Али и я. Вдруг мы увидели группу скиннов, человек 10-12... Они бежали и веселились сверху от Манежки ко входу в метро Охотный ряд. Я стоял с Колобком как раз напротив них, мы отошли от «Оазиса». Колобок обернулся к нашим и крикнул: «Парни, смотрите!»

В этот момент я реально погнал. То есть, я себя просто перестал контролировать. Я начал орать: «Эй! White Power, Heil Hitler! Skinheads Forever! Куда идете?!»

Я орал эту чушь и шел на них...

«Что, сука, пялитесь?! Хули вы тут делаете?! Эй ты, длинный!», — я указал на высокого скина.

— Чего, ты скин?

— Ну, скин!

Дальше было действие. Я бью ему со всей силы ногой по яйцам и вбегаю в их толпу. Так как я не боец, то реально понял, что не знаю, что делать дальше. Начал наносить удары, но все впустую, потом были блоки. Я стоял секунд, наверное, десять и защищался от ударов, ответки тоже наносил, но в основном была защита. Я стоял и думал... «и чего?» Вдруг, боковым зрением я увидел, как вбегает в толпу Макс и Реник, а за ними Шурик и тут понеслась. Скин реально лопухнулся, двое уже лежало, я бегал и бил по всему, что движется. Потом увидел, как трое скинов стоят около входа в метро и щемятся от Макса Д., который орал им: «Здесь White Smoke, White Smoke! Съебывайте, суки!» (или что-то в этом роде).

Я увидел одного скина, лежащего на асфальте. И начал его хуярить по ребрам своими ботинками. В меня как будто бес вселился, адреналин бил напором прямо в мотор! Я бил и бил, не останавливаясь и тут увидел на руках у него часы... И как дурак я их сорвал и начал отходить от тела... Тут-то меня и перехватил охранник из Охотки. Сбил меня всей массой и заломал. Я не растерялся: «Да-да, все понял, на, держи», — и кинул часы обратно скину.

И тут парень почувствовал себя героем. Пока меня вел охранник, скин орал:

«Тебе пиздец!!! ОБ тебя убьет!!!» — и тому подобную херь.

Я молчал и отходил от адреналина, мало соображал, что происходит вокруг. Охранников было уже человека три, меня завели к ним в опорный пункт, что ли.. не знаю, как это назвать. Это был мой первый визит в это заведение. Посадили на скамейку, огороженную небольшими перилами. Я сел и спокойно начал думать, что будет дальше. Скин стал давать показания. Что мы

на него напали, у него пропала шапка, и я пытался забрать у него часы. Меня тоже записали, кто я, и где живу. Потом приехали мусора. Меня подняли и стали выводить. На улице я увидел всех наших. Меня держал мусор, рядом шел скин.

«А вон моя шапка», — скин указал на Рената.

Никто не успел слиться. Меня посадили в газель, потом привели Реника, потом Шурика-Али, ну и потом Макса Д. с Настей. Скина повезли отдельно. Я первый раз попал в ОВД Китай-Город... и как «злостного хулигана» меня посадили в обезьянник. Остальных посадили на стульчики слева от входа. Скина увели к следаку. И вот я, 16-летний подросток сижу в обезьяннике, рядом со мной какие-то телки и тип в черной, кожаной куртке, похожий на кидалу с Лубянки. Он ко мне подсел:

— Слышь, братан, а чего ты сюда попал?

— Подрался.

— А чего, тот тип, блатной что ли?

Я его реально не понимал, чего он от меня хотел.

— Да нет, дурак какой то.

— А чего ты с ним подрался?

— Да так, получилось.

Менты дали мне какую-то херь, я должен был ее заполнить. Телки дали ручку. Я написал там свою ФИО и т.п. Потом меня повели к следаку, на второй этаж. Мой мозг бешено начал соображать, как себя вести и что делать. Меня посадили на скамейку в коридоре, напротив меня, сидел мой «друг» скин. Он мне начал опять повторять, что меня побьют, убьют, уроют и гнал всякую лажу. Я думал о другом — что говорить мусору. Хорошо, что я был под трамиком. Реально было на все похую, никакого страха не было. Так как трамик я захавал около часа назад и кайф уже стал потихоньку действовать, то спокойно обдумываю ситуацию. Нас вызвал к

себе следователь (честно, я не в теме, кто он — следак, опер или еще кто). Такой интересный, с виду интеллигентный человек, по седым волосам было видно, что ему около сорока лет. Он начал спрашивать — что было и как? Скин начал говорить чушь про то, что заполонили нерусские Москву и тому подобное. Тут то меня и понесло: «Их было человек пятнадцать, они начали нас провоцировать на драку. Криками «White Power, Skinheads», «Россия для русских, Москва для москвичей!», а так как мы были с девушками, а они азиатки, мы просто заступались за девчонок».

Пять баллов!

Следак меня понял и скина уже слушать не стал. Потом он начал спрашивать, где мы живем, и я назвал ему свой адрес. А скин назвал свой, и это меня просто убило.

Оказывается, он не был прописан ни в Москве, ни в Подмосковье, а живет с отцом где-то за Городом, у какой-то тетки. И заныл: «Пожалуйста, не сообщайте там отцу на работу!». Вот так все и закончилось. Скина послали нах в его хуево тутуево. А мне тогда следак сказал: «Вы, конечно, ребята молодцы, с фашистами этими нужно бороться, но не такими методами!».

Он проводил меня к выходу, и мы все ушли. В общем, мой первый визит в ОВД «Китай-город» оказался не таким уж и страшным.

Eyal

Нестабильность в личной жизни постоянно подталкивала меня к поискам своей второй половинки, но из всего многообразия окружающих меня девушек я не мог никого выбрать. В основном все они были моими ровесницами или младше по возрасту, все симпатичные, многие при деньгах. Я знакомился с ни-

ми, мы начинали встречаться, шли дни, недели, но редко когда наши отношения длились дольше месяца. В итоге мы всё равно расставались. Каждая из них была хороша по-своему, были и тупые пустышки модельной внешности, были и девочки с твердой жизненной позицией, сильные личности. Каждая из наших лав-стори происходила по одному и тому же сценарию — знакомство, короткий период отношений и быстрый разрыв, при этом инициатором разрыва в большинстве случаев был я. Несмотря на возраст, мне хотелось иметь отношения на перспективу, что-то, что будет существовать долго, искренних и серьезных отношений. И, конечно же, я мысленно рисовал себе некий идеал девушки и внешний и внутренний, проецируя этот образ на каждую из моих новых пассий. Я искал и не останавливался, практически ежедневно знакомясь всё с новыми и новыми девушками. Но каждый раз заканчивалось одинаково. Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что именно мой уклад жизни, так сказать, «каша», в которой я варился, не располагала к длительным отношениям. Все мы, вне зависимости от возраста и пола, интуитивно стремимся к стабильности, а в то время стабильностью в моей жизни даже не пахло.

Я не мог, как раньше, постоянно быть рядом с Юлей, так как дороги наши все больше расходились, и мы уже даже говорили друг с другом на совершенно разных языках. Я ощущал, что с каждым днем, с каждой неделей, «находясь в теме», я все больше и больше рискую. Рискую потерять все. И самое ужасное — меня это устраивало.

Как-то в один из вечеров, приняв внутрь несколько бутылок Б-9, я отправился гулять по Александровскому Саду. Сделал пару кругов по периметру, постоял у Веч-

ного огня, думая о чем-то глубоко личном, конкретно грузанулся и отправился мечтать дальше. Присел на одну из лавочек Сада. Принятый алкоголь давал о себе знать, мысли мои путались и терялись, как будто растворяясь в дыму, наполнившем мою голову. Свинцовые тучи на небе и мелкий покрапывающий дождик делали мое и без того хреновое настроение еще хуже. Я пытался понять, чего я достиг за последние годы, что у меня есть сейчас и куда мне двигаться дальше. Прокручиваю историю последних нескольких лет.

Как же все изменилось!

От ребенка, бегающего по Городу в широких трубах и верящего в светлое будущее, не осталось и следа. Мои мысли стали другими, более реальными, мои чувства окаменели, сам я стал похож на матерого, злого и крайне агрессивного волка, который всегда находится в напряжении, принюхиваясь к запаху опасности и часто двигаясь по направлению к этому запаху. Я стал другим человеком. Как и раньше, я был частью рэп-культуры моего Города, находился в рядах людей, которые ее продвигали, но из мечтателя я превратился в реалиста. Я был частью основы уличного рэп-движа, тех кого больше ненавидили и боялись, чем любили. Имена многих парней, которые были тогда рядом, были известны многим вне зависимости от субкультурной принадлежности. Два слова «White Smoke» никого не оставляли равнодушными, вызывая в каждом совершенно разные чувства. Вот так, самые обычные парни стали легендами. Легендами Московских улиц.

Рэп прижился в России окончательно и бесповоротно, но это не всё, он ассимилировался с нашими улицами, стал их частью, приобретая новый акцент и новое лицо. Действительно, изначально мы все, понимая это или нет, пародировали американских рэпперов, жи-

вущих в гетто. По их стилю одежды, их манерам, поведению. Но «по ходу пьесы» мы сами слепили свой, российский образ, который достаточно сильно отличался от изначального. Рэп пропитан некой уличной энергетикой, неким духом свободы, который близок тем людям, которые во многом сами являются некоей частью улицы, ее обязательной составляющей, ее плотью и кровью. Их можно увидеть вечерами практически в любом Московском дворе, часто их называют шпаной, старухи что-то ворчат им вслед, девушки игриво улыбаются. Они живут по своим внутренним законам и неписанным законам своих улиц, со своим понятием чести, любви, ненависти, дружбы. Они искренны и привыкли говорить прямо, хотя некоторые считают это невоспитанностью и грубостью. Они ценят дружбу и привыкли делиться с друзьями последним, так как иначе на улице просто не выжить. Они любят риск, любят адреналин и эта любовь в совокупности с постоянным отсутствием денег толкает их на преступления. Еще раньше, несколько лет назад, когда они были совсем еще детьми, они играли в этих дворах в казаков-разбойников, на велосипедах устраивали гонки вокруг школы, потом были ночные посиделки на лавках под песни Егора Летова, Скорпионс и Металлики. Первая бутылка пива, первый стакан водки, первый поцелуй в подъезде, драки район на район, малолетки, старшаки, менты. Взрослые ребята угорали под Шафутинского и тогда еще раннего Круга, шлифуя асфальт и без того лысыми покрышками своих восьмерок и девяток, рассказывали совершенно невероятные истории, поражали своим бесстрашием и силой. Мы все хотели быть как они, мы были уверены, что такими и будем. Но потом... Вдруг...Что это? Рэп? Поставь еще! И вот появилась альтернатива — тоже уличная, но немного другая. Появилась возможность

проявить себя в чем-то другом, в совершенно новом, но близком по духу. Этот ломаный бит четко вписался в жизнь этих самых обычных дворовых парней, он стал неким фоном их уличной, такой же ломаной жизни, со своими взлетами и падениями. Эта культура оказалась близка им. Близка настолько, что они приняли ее и стали самих себя считать ее частью. Конечно же, тем самым они нажили себе врагов, но разве это может испугать упертого уличного парня? И вот они начали биться, не против кого-то, а за себя, за свои взгляды, за свое мировоззрение. С появлением в их жизни рэпа они не стали лучше или хуже, просто теперь они находились совсем в другой теме. Они так же тусили на лавках во дворах, но вместо гитары теперь играл потасканный кассетник. Они так же расписывали стены домов и заборы, но теперь не матерными словами, а примитивными, неброскими граффити.

Они так же яростно дрались, но теперь не только со своими традиционными оппонентами, но и с новыми врагами — металлистами, панками, скинами. Но самое главное — в их жизни появилось увлечение, искренняя заинтересованность уличной культурой, которая, пройдя тысячи километров, пришла к нам с другого континента и, несмотря на это, оказалось такой близкой! Они не понимали, о чем читают Public Enemy или Онух, но чувствовали энергетику, агрессию, искренность, все то, что им было близко. Благодаря им, преобразилась и сама улица, она стала более яркой, в её палитру добавились новые краски. Рэп-культура стала новым стилем жизни этих парней. Они впитали её, добавили в рэп-культуру своё и сами стали её частью.

* * *

Обычный зимний вечер. Делать нечего — стоим у входа м. Театральная и пьем пиво. О чем-то разговариваем, наблюдаем за тем, как мусор гоняет у метро бабок, продающих пиво-чипсы-сигареты. Цирк.

Вообще, «кроты» (менты, работающие в метро) — люди довольно интересные. У них нет такого жизненного пространства и выбора жертв, как у обычных уличных работников правопорядка, видимо поэтому «кроты» более подозрительны и если дело доходит до шмона — более профессиональны в этом. На Театральной они не зверствовали, в основном занимались точечной проверкой документов у граждан, лишь изредка выползая на улицу, чтобы разогнать тех самых бабок и подышать воздухом.

Несмотря на их «мягкость», мне все же удавалось раза три быть посетителем обезьянника на этой станции. Обычная клетка, типовых для метро размеров, ничего особенного. Один раз меня вообще без какой-либо причины сцапали у метро и приволокли в обезьян-

ник! Только из метро вышел, даже сигарету не успел прикурить. Может кто-то меня с кем-то перепутал, или еще что?! В общем, толкают меня в клетку, там уже сидят какие-то «кислые», какой-то панк, в общем, срез общества. Закуриваю. Перед тем, как дежурный успевает пропасть происходящее, делаю несколько глубоких затяжек и выбрасываю сигарету. «За что забрали?», — интересуюсь у «кислых». «Ни за что...», — дрожащие губы и испуганные глаза.

Ясно. Теперь на улице забирают просто так. 1937 возвращается! ☺ Что дальше? Впаяют какую-нибудь политическую статью и грохнут в подвале Лубянки без следа и следствия? ☺ Или еще лучше — отправят куда-нибудь на дальний Север лес валить. В общем, радужная перспектива.

«Кислые» ноют, просят их отпустить, или хоть дать кому-то позвонить. Дохлый номер. Я это знаю.

Через час нас выпускают. Всех. Так же неожиданно, как и забрали.

Что за херня!

Объяснения никто не получает.

Смешно, но как-то не до смеха...

Только потом до меня дошла инфа, что в этот день на Театральной была какая-то важная проверка и чуть ли не сам Лужков приезжал, и в связи с этим была директива — различных неформальных личностей, непонятно зачем проводящих время у метро, временно изолировать.

В общем, возвращаясь к тому самому зимнему вечеру. Стоим, прикалываемся, ноль агрессии, настроение вообще на нуле, ничего не хочется. Нас четверо: я, Длинный и еще двое парней, которые периодически тусили с нами. Мимо проходит народ — кто-то с работы, кто-то с прогулки, заходят в метро. Идут два мужика, здоровые такие лоси, ростом даже выше Длинного. Идут ко входу

в метро и тупо пялятся на мой Кэнгол. Ну пусть пялятся, думаю про себя, может кепка понравилась. Они равняются с нами, один из них уже заходит в двери метро, другой подходит ко мне и со словами: «Опа, какая кепочка!», тянет руку к моему головному убору.

«Опа!», — я отдергиваю его руку. Он начинает что-то мычать.

«Опа!», — и он оседает. Длинный разбивает допитую бутылку Б-9 об его голову.

Итак, на одного из оппонентов стало меньше.

Краем глаза вижу, как сквозь поток людей к выходу пробирается второй «друг». ОК, подождем и его. Только теперь я заметил, что он что-то держит в руке... КРАСНАЯ КОРОЧКА! Еще одно «Опа!». Слишком много для одного вечера!

«Опера!» — кричу я парням.

Без слов (и так все понятно), моментально расходимся в разные стороны и растворяемся в толпе, чтобы через несколько минут встретиться у входа в Охотный ряд.

Встречаемся.

Мдя-я, в пикантную ситуацию попали, прессанули опера. Он первый начал? Не важно! Мы все равно ничего не докажем... Стало как-то не до пива. Решаем разъехаться по домам. И тут все ловим конкретный тупизм и двигаем организованной массой в сторону м. Театральная! То есть возвращаемся на место инцидента! Все нормально, входим в метро, проходим мимо двух «котов» к эскалаторам, тупим, кто-то из наших не может определиться с проходом и тут... По ходу нашего движения идут трое. Первый, в возрасте, невысокого роста, в сером пальто, второй и третий — наши недавние знакомые, один из них нормально так поцоцан. Все трое идут с вытянутыми кси-

ги мне еще придется пройти, и не поскользнусь ли я в этот раз на очередном резком повороте? Я задавал вопросы в воздух и конечно же не получал ответа. Я пил и все глубже погружался в мир моих мыслей. Ближе к утру, я еле добрался до кровати и упал в нее, даже не снимая одежды. Я лежал и смотрел в окно, за которым начинался новый день.

Битва на Манежке

Eyal

*Сколько воинов я возьму с собой,
Чтобы разбить их отряд?
Мною движет месть,
Меня ведёт залитая грязью честь.
Может вся династия на мне прекратится,
Я даю слово – наш герб воцарится
На стенах и башнях замка свирепых врагов,
Тысячам пленным не избежать оков.
Бой, в который я поведу благородных братьев,
Будет великой битвой,
Во всех землях будут знать!*

ВЛАДИ

Та осень запомнилась многим. Совершенно разным людям, стоящим тогда по разную сторону баррикад. Противостояние достигло своего пика и вылилось в кровавый и жестокий финал-апофеоз на Манежной площади. После финала многое изменилось. Многие посмотрели на вещи по-другому. И рэпперы и их оппоненты. Некоторые отошли от движа, другие стали еще злее. Все шло к этому, слишком многие хотели поставить все точки над «i». И они были поставлены. Кровью.

Я был в те дни на Манежке. Я был там, но не был рядом с парнями. Сумасшедшие отношения с Юлей, жестокие в своей предсмертной агонии, рвали меня на куски. Несколько дней перед выходными мы в режиме нон-стоп давили друг на друга, ругались, всё дальше удаляясь от возможных компромиссов. По-

том наступили выходные. День Города. Мы поехали вместе в Центр, прогулялись по Тверской, дошли до Манежки, зависли там ненадолго. Я видел наших парней, их постоянные перемещения по территории, какие-то мутки. Как же далек от них я был в те дни! Все мои мысли, вся моя сущность находились в напряжении, в постоянных попытках найти выход из тупика, в который мы тогда зашли с Юлей. В тот день я общался с парнями и никто даже и не предлагал мне пойти с ними поучаствовать в очередном махаче или просто попить пива. Наверно они все понимали и просто не дергали меня.

Два дня мы с Юлей ездили в Центр. На Манежку.

Вечером 5 сентября, примерно в 18.30 мы оттуда уехали. Дорога в метро до Ясенево, снова ссоры, ее слезы, мои крики, искры в воздухе. У нее дома она закрылась на кухне, я же с парой бутылок Б9 сел на диван и включил телевизор. По НТВ шла какая-то передача или фильм какой-то, я сидел и без особого интереса вникал в происходящее. И тут эфир прервался экстренным выпуском новостей.

Что еще случилось в этом долбаном мире?!

Услышанное повергло меня в шок...

«Пол часа назад на Манежной Площади произошла массовая драка, в которой, по словам очевидцев, участвовало до трехсот человек. По некоторым сведениям в драке участвовали представители молодежных неонацистских организаций. Некоторые из участников задержаны. Сведения о пострадавших уточняются».

Холодный пот. Сердце бьется в бешеном ритме. Мне нужен воздух. Выхожу на балкон и прикуриваю сигарету. Мне все становится ясно.

Балгарин

Сразу скажу, эти сентябрьские дни стали историческими и запомнились очень многим. Я же помню это все небольшими вспышками, а не как одну историю. Поэтому изложу так, как помню.

3 сентября я приехал на Манежку поздно вечером, наших было много, периодически то там, то здесь вспыхивали драки, но небольшие, так, ничего серьезного. Все началось меняться только на следующий день.

4 сентября. Сразу скажу, что в этот и следующий день было очень много людей!

И большинство наших действий происходили в толпе.

Мы приехали часа в два дня — Я, М-с, Р-т, Ш-к. И понеслась. Вокруг полно рэпперов. Было весело. Дороги все перекрыты, машин нет. Ходят люди. Первое столкновение со скинами случилось еще днем на Камне. Не знаю, откуда они появились, но они прыгнули на нас первыми. Один из них, помню, махал цепочкой, кому-то досталось и из наших, и из их ребят. Я помню, что вроде кому-то нанес пару ударов ногой, но так, как говорится, «ни о чем». Зато я отлично помню, что было потом. Скины отступили к «Седьмому Континенту», их было немного, всего человек восемь, а мы (толпа рэпперов, человек десять White Smoke, плюс еще несколько левых личностей) попытались их окружить. Они начали отходить дальше, и тут Т.Ч. догнал и ударил одного из бритых, тот упал, и это было как выстрел, как некий сигнал для остальных, вся наша толпа налетела на них. Били жестко, одному уже лежащему скину, кто-то

разбил бутылку об голову, короче ребятам досталось. Ну, вообще не хуй было приезжать и выебываться! Они первые начали драку на Камне, мы ее продолжили и закончили около «Седьмого Континента».

Мы разошлись в толпе, что бы не палиться. Через некоторое время снова встретились на Камне. Смеялись, веселились, ждали очередных гостей. Кто-то пришел и сказал, что нацики стоят у метро Театральная. Нас долго уговаривать не пришлось. Не помню, каким составом пошли. Нас было немного. Помню, я шел где-то в середине. И мы шли через толпу людей. Вдруг я увидел метрах в двадцати передо мной драку, я не видел, кто из наших дерется, начал подрываться в ту сторону и сразу получил удар в ухо. Мы шли в толпе, и как оказалось, скины тоже шли в этой толпе. Только они были одеты без палева. В общем, удар в ухо меня чуть-чуть оглушил, потом последовал удар ногой, ногу я поймал и стал держать, а ударивший меня скин прыгал на одной ноге. Я оглянулся и увидел, что еще трое идут на меня. Понял, что ловить тут нечего, резко поднял ногу скина и толкнул, так что он упал, и я соскочил в толпу. В этот раз досталось Кире-Слэму, ему разбили нос. Помню, ему вставили в нос какие-то тампоны и он умывался в фонтане. Потом мы пошли к сцене. Там устроили слэм, и во время слэма какой-то тип попал под пресс. Из-за чего и почему не знаю, я просто увидел, как кто-то из наших дерется, подбежал и тоже воткнул в оппонента пару ударов ногой.

До вечера все было спокойно, до одного инцидента, который частично и повлек за собой цепочку событий следующего дня.

Мы опять стояли у Камня, возле фонтана. Именно там у нас и произошла бычка с какими-то мужиками, фанатами «Спартака». Один, какой-то мудила из их компании сказал: «Ребята, вы хотите реальных проблем с фанатами «Спартака?»».

Мне было 16 лет. Тому, кто произнес эту фразу, где-то 27 — 30. Я подумал тогда, что за debil, с чего это он все начал? Тер с ними о чем-то Тенфо (NS). Что, как, и почему — я не помню. Мы с ними разговаривали. И тут, совершенно неожиданно на нас прыгают «кони» (болельщики ЦСКА)! Реально, мы совсем не ожидали такого поворота! В этом замесе много наших пострадало. Нам пришлось драться и против «мяса» и против «коней». Помню, мне кто-то из спартаковцев долбанул в затылок. После удара я обернулся и увидел этого парня, лет двадцати пяти, стоящего в стойке. Нам пришлось отступить под их напором ближе к метро Театральная. Там драка рассеялась, мы разошлись и через некоторое время встретились у Охотного Ряда. Нас осталось совсем мало, из знакомых всего-то несколько человек, с нами были какие-то совершенно незнакомые личности.

Мы стояли у Охотки (ТЦ Охотный Ряд). Заза и Тигра начали типа ругаться друг с другом. Я чувствовал, что что-то здесь не то. Они на злости подорвались, человек восемь и пошли в сторону «Седьмого Континента». Их никто не стал тормозить. Тут-то и произошла драка. Тигра с Зазой идут впереди и проходят мимо группы фанатов (по-моему, это как раз были те самые «кони», которые на нас у фонтана прыгнули). Получилось так — наши, парни прошли человек пять «коней» (наших было человек восемь максимум) и уперлись в еще одну группу фанатов. И тут понеслась. Их

зажали с двух сторон, драка была недолгой секунд десять, сразу же набежали мусора и многих попринимали.

Не помню, как дальше все было. Помню после этого. После этой драки. Остаткам наших пришлось наблюдать картину, как уже совсем поздним вечером на небольшую группу рэпперов, которые стояли между Охотным Рядом и казино «Оазис», прыгнули неизвестно откуда нарисовавшиеся бритые и положили их. По некоторым деталям было понятно, что это акция ОБ-шников. Мы стали быстро собирать состав, и примерно минут через тридцать нас уже было человек двадцать. Все на взводе, день был тяжелый, нам доставалось, мы хотели отыграться. Организованной группой мы двинули в сторону Тверской и начали лупить всех подозрительных личностей. Было жестко, людей просто вбивали в асфальт. Помню, одна бычка была возле палатки. Найк начал всех типа разнимать — тихо-тихо парни все в порядке, и неожиданно бьет бутылкой по голове тому парню, который бычил.

В общем, ближе к ночи мы восстановили положение вещей и удовлетворенные разъехались по домам.

Т.Ч.

Вторая половина дня (4 сентября) прошла в постоянном напряжении. Постоянно курсировали разные слухи, то там, то здесь видели «разведку» скинов. Все наши, в основном, базировались неподалеку от «Камней» (памятник Карлу Марксу), так как сцена была расположена в том году правее при выходе из метро Театральная.

Первый выпад бритых был со стороны м. Театральная. Небольшая группа, численностью около тридцати человек, такие внушительные ребята, все как один коренастые — крепыши. Многие из нас обрадовались тогда, мол, ну наконец-то, началось, но оплошность наша заключалась в том, что все небольшие группы находились разрозненно в разных частях толпы, перед сценой. В то время как бритые вышли очень организованно и начали валить всех подряд. Отдельные группы наших, начали пробиваться к эпицентру драки через толпу, причем хочу отметить, наших было немного, всего человек 10-20. В той стычке мы проиграли, так как люди, бежавшие от скинов, стали для нас неким противоходом, и протиснуться в сторону оппонентов было очень трудно. Те единицы из наших, кому это удалось, попали под жесткий прессинг и по понятным причинам потерпели фиаско. В итоге скины благополучно удалились. Некоторых из них задержала наша доблестная милиция, которая абсолютно ничего не делала до окончания драки, точнее сказать «избиения отдыхающих».

Наученные горьким опытом, мы все попытались сгруппироваться у фонтана на «Камнях» и тут со стороны Большого Театра произошла еще одна атака бритых. Небольшая группа крупных ребят, начала гнать народ в сторону Камня. Увидев нашу группу они остановились, и тут последовал наш ход и всех тех рэпперов, кто был горд и не хотел убегать. Была хорошая драка, выигрыш в которой снова был не на нашей стороне.

Ближе к вечеру выпады со стороны бритых участились и становились все более жесткими. И нас долбили и мы долбили. После серии поражений мы дого-

ворились собраться у главного входа в ТЦ «Охотный ряд». Наша численность не превышала 15-20 человек, плюс к нам подтянулись ребята, тусившие в кафе у «Оазиса». Организованной группой мы начали двигаться по Тверской, которую в тот день сделали пешеходной, и прыгать на группы бритых и футбольных фанатов. После небольшой чистки мы все опять собрались у главного входа, стояли, разговаривали о том, что надо завтра будет собраться и действовать более организованно. Все были на расслабоне, и обсуждали потасовки. И тут, совершенно неожиданно, нас окружила организованная толпа бритых, превосходившая нас в полтора-два раза. Началась совершенно сумасшедшая драка. К нам подтянулась группа чеченцев, тусовавшаяся у «Оазиса», им тогда очень здорово досталось! Мы явно проигрывали, нам пришлось отходить, кто-то заскочил в «Охотку». Мне, Армену и еще кому-то удалось пробиться к метро Театральная. Отбиваясь от бритых, нам плюс ко всему еще пришлось пробиваться через кольцо «космонавтов» (сотрудников милиции, экипированных дубинками, щитами и касками, за последнее они и были прозваны «космонавты», так как издавна напоминали людей в скафандрах). Как раз из-за этого инцидента и была назначена забивная драка, на следующий день, воскресенье 5 сентября, так как ни мы, ни они не остались удовлетворены прерванным поединком. Бритые были взбешены тем, что им не удалось «положить» нас, мы же были полны желания взять реванш за наших парней, пострадавших тем вечером.

Чех

Я постараюсь припомнить, а это не так и легко, ведь прошло почти 10 долгих лет и сразу хочу отметить, что возможны расхождения с воспоминаниями остальных. Но это и естественно, так как нас было довольно много, и мы перемещались небольшими группами по всему Центру, соответственно и запомнилось все по-разному.

Итак, 4 сентября. Москва! День Города! Центр!

Народ веселится. Но все они здесь всего лишь гости! А для нас Центр Москвы был нашим домом. Естественно, на правах негласных хозяев территории мы устанавливали здесь свои правила и жестко наказывали тех, кто не хотел их придерживаться. В основе этих правил было сразу же прессовать встреченных нами бритых и неважно — много их или мало. Случалось по всякому, но мы прыгали на них всегда, как только они появлялись на нашей территории. Вот и этот день не стал исключением. Помню несколько махачей на Тверской и около «Седьмого Континента», там было летнее кафе «Старый Мельник», прямо в нем мы их и замесили. Все происходило быстро и без разговоров — увидели, окружили, прыгнули, и разошлись до появления мусоров. Обычно за нами оставались лежать обездвиженные тела, хотя встречались и более стойкие экземпляры. В тот день царила полная неразбериха, бритые перемешались с фанатами и сразу же активизировались. Под конец дня мы узнаем, что прессанули кого-то из наших, а после попал под пресс кто-то из чеченцев, собиравшихся в то время около «Кодака».

Я так и не понял, кто в итоге забил стрелу на следующий день, да, честно говоря, не особо-то и верилось, что бритые приедут к нам, да еще и заранее предупредив об этом. Они и не приехали бы, не получив поддержки у футбольных хулиганов.

Именно это и придало им смелости и уверенности.

Балгарин

Не знаю откуда, но я точно знал, что они приедут к 18-00 и их будет много, так как они все объединились. Мы их ждали. Подтянулось много наших, плюс подошли еще и чеченцы из «Кодака» и «Оазиса». В общей сложности нас было человек восемьдесят, не больше. Весь день прошёл в напряжении. Мы что-то делали, ходили куда-то, чем-то занимались, но все это было как в тумане, все мы знали, что сегодня произойдет ЧТО-ТО.

Все началось внезапно. Они появились из ниоткуда, и сразу же началась безумная по жестокости и своему масштабу драка. Дрались и мы, и они «на говне». И с нашей и с их стороны в ход шли ножи, бутылки и прочее. Лично я, в самом начале махача просто бегал и орал. Помню какого-то скина в серой куртке с цепью в руках. Кричали все. Драка была очень жесткой и быстрой. Секунд 20-30, может чуть больше. Наши группы разомкнулись после стычки, в образовавшемся проеме между нами и бритыми лежало шесть человек с ножевыми ранениями, пострадавшие с их стороны. Мы стали орать друг на друга, из стороны в сторону летали бутылки, еще я отлично запомнил урну, которая летала то от нас к ним, то от них к нам раз за три в общей сложности. Они сгруппировались и

встали в ряд. Все в один голос заорали: «Русские, вперед!». Скрывать не буду, тогда стало реально страшно.

Никто не хотел отступать. И вот, стоим мы, а напротив нас сто, а может и больше человек орут в нашу сторону и вскидывают руки. Некоторые из наших не выдержали и ломанулись в Охотку. В нас летели бутылки и все, что можно было поднять под ногами. Мы отступили. Я побежал за Максом, мы бежали по верху Охотки, добежали почти до середины, и повернули на выход. Тут перед лестницей наверх, недалеко от ворот, мы стали очевидцами еще одной драки. Стояло около четырех крепких и взрослых скинов, и перемалывались с нашими парнями. Мы с Максом обежали их сзади, тут я услышал фразу: «Да хули с ними разговаривать!», и в руках кого-то из наших появилась лопата, которой он стал бить наотмашь этих бритых. Где он достал её в самом Центре Города?!

Боковым зрением я увидел, как Макс кинулся на одного из бритых (повторюсь, нам было лет по семнадцать, им было не меньше чем по двадцать пять) и повалил его. Я набросился на другого. Вообще это было достаточно смешно, тип которого я ударил, стоял в джинсовом костюме, то есть джинсы, куртка джинсовая и лысина, выше меня на голову, точно длинный лось. Я подбежал, ударил его ногой по заднице и встал в стойку, типа давай подходи. Этот «лось» медленно поворачивается и говорит: «Ну, тебе пиздец!».

Я реально подумал тогда, что мне пиздец! Хорошо, что этот тип обернулся на меня, а парни наши стояли перед ним. И кто-то на него прыгнул. Он бьет меня вскользь по носу и начинает убегать, мы бежим за

ним. Везде, по всей Манежке шли драки. Такого я никогда не видел. Лишь через некоторое время мусорам удалось потушить «пожар» на Манеже.

Чех

Ближе к вечеру выдвигаемся на Манежку своей командой с района. Поднимаемся из метро Площадь Революции около 18 часов, пробираемся к Охотке.

Еще издали замечаем, что все пространство около входа в ТЦ заполнено людьми явно чего-то, или скорее кого-то ожидающими.

В тот вечер нас собралось человек 70. Подтянулись все, кто имел хоть малейшую возможность приехать. Пацаны из всех Московских Кланов, реально основа Московского рэп-движа того времени, представители разных национальностей и религий.

Только на то, чтобы поздороваться и перекинуться парой слов со всеми, кого я знал, ушло около часа. Таким составом, я ни на миг не сомневался, мы со всем любух бритых, да и не только их, если потребуется.

В назначенное время они так и не появились. Многие решили, что бритые слили стрелу и мы досадовали, что так и не удастся сегодня покуражиться. Наши стали постепенно расходиться.

Время около 20.00, я о чем-то разговариваю с Элэем перед входом в Торговый Центр, потом направляюсь к лоткам возле «Оазиса» купить бутылочку пива. Почти дохожу до цели и краем глаза замечаю — что-то изменилось! Сначала недолгое затишье и вдруг нарастающие выкрики:

— Россия! Россия! Россия!

Я понимаю, что пивная бутылка сейчас очень бы даже пригодилась.

Оборачиваюсь и вижу оппонентов. Если навскидку — человек 150, может побольше.

Организованным строем, нога в ногу, идут от выхода из метро «Охотный ряд» в сторону памятника Жукову.

Не было время на обдумывание, и я побежал на встречу их толпе. Тогда я еще подумал, мол, здорово, что я оказался в первых рядах! Прыгаю в толпу и успеваю свалить пару человек. Секунды длятся как часы, я оглядываюсь и понимаю, что все наши прыгнули на них с торца, со стороны входа в ТЦ «Охотный Ряд» и теперь мне светит погибнуть смертью храбрых! Меня валят на землю, дальше остается только закрываться от ударов и вот кто-то срывает с меня Кэнгол, и я ухватываю чьи-то слова: «Один есть!».

Вижу удаляющегося от меня скина и полоски на его штанах с карманами. Вот колонна уже удаляется, я вскакиваю, даже не думая о травмах, пытаюсь найти глазами штаны с полосками и вот она, удача!

Вот он! Догоняю его, и с ходу начинается махач один на один.

Он оказался довольно крепким малым. Не знаю почему, но на секунду, когда мы остановились отдышаться, он вытащил Кэнгол и швырнул на землю, это меня еще больше подстегнуло и с новыми силами я кинулся на него. А дальше мы одновременно замечаем бегущих в нашу сторону «космонавтов» и, обменявшись комплиментами, расходимся. Я заскакиваю в казино «Оазис» умыться и привести себя в порядок, все же видок у меня был довольно помятый, потом выхожу на улицу и слышу:

— Вот они суки!!!

— Вали бритых!

Замечаю, убегающих в сторону Александровского Сада бритых, группу человек из десяти и бегу за ними. Кто-то из пацанов хватает совковую лопату, у ступенек догоняем их, прыгаем, успеваем замесить, и тут всех вяжет наша доблестная милиция. Нас стаскивали прямо с них, соскакивать никто и не пытался.

Помню кто-то из ребят запутался в веревках, ого-раживающих газоны, крик возмущения с сильным акцентом: «Ну кто так строит!?»

Когда нас всех грузили по машинам, нам с Т-м достался «Москвич», туда же закинули в качестве вещдока ту самую лопату. Потом была бессонная ночь в Китайгородском ОВД, просмотр «фотоальбомов» со знакомыми лицами и нашими собственными портфолио, отложенными в сторону прямо у нас на глазах, допросы следakov и дознавателей. Не могу сказать, что нас там сильно избивали, так... было немного, чтобы показать свою власть. Но бритым, из тех, кого также доставили в отдел, досталось сильнее.

У кого были паспорта и деньги отпустили еще ночью, нас же продержали до утра, да еще и пару раз таскали на Новослободскую.

В итоге, на мой взгляд, никто тогда не выиграл, бритые сдержали свое обещание и действительно смогли пройти по Манежке (и в этом, кстати, большая заслуга футбольных фанатов, которые были с ними), но какой ценой им удалось это сделать? Уже позже, через некоторое время, я узнал, что в той драке были жертвы с их стороны, так стоило ли это того?!

Киллер

Подъехал на Манежку уже ближе к вечеру. Сегодня какой-то «забив», то ли с фанатъём, то ли со скинами. Вчера была какая-то потасовка с ними у знакомых ребят, по-моему дагестанцев, или чеченцев. И «забились» на сегодня. Честно говоря, даже не знаю, из-за чего. Просто позвонили, как всегда, сказали надо быть на Манежке, типа сегодня должно быть что-то серьезное.

Оделся я не броско. Узкие вельветовые черные штаники, черный свитерок, черная кепка и «Гриндерсы» на тонкой подошве. Они после «Шеллес» — как кеды, очень лёгкие.

У входа в «Охотный Ряд» стояло уже полно народу, приехало очень много парней. С нашей стороны было человек восемьдесят. Собралось много рэп-кланов, не буду вспоминать каких, половину просто могу не вспомнить. Было много ребят других национальностей, с кем мы плотно общались — чеченцы, дагестанцы, армяне. Практически все знали друг друга, но конечно, были и люди мне незнакомые. Говорили, что сегодня оказывается какой-то матч, или что-то типа того, и было высказано предположение, что приехать их может просто немыслимое количество. Ну посмотрим... Может ничего и не будет. «Забивок» было всегда много, и большую часть наши оппоненты обычно «сливали», а те, кто приезжал, в основном быстро разбегались.

Стою и общаюсь с Ромкой, моим другом. Мы очень плотно дружили в то время. Бросаю взгляд на Манежную площадь, и вижу выходящую нескончаемым потоком из перехода большую группу коротко стриженных парней.

Я ору: «Скины приехали!!»

Основная масса приехавших, как я потом уже понял, были фанаты футбольных клубов. Фанатская сборная. Я кинулся в их сторону, и все парни, собравшиеся с нашей стороны, двинулись в сторону выходящего противника. Перед тем, как влететь в толпу, я краем глаза заметил Бага, параллельно со мной прыгающего в массу, выходящую из метро. Их было в два раза больше, чем нас, как минимум. Всё произошло как будто в доли секунды.

Я оказываюсь внутри враждебной толпы, раскидывая руками в разные стороны, снимаю кого-то с маваши, ногой в голову, и вижу как надо мной в сторону противника пролетает огромная мусорная урна, подминая под себя три-четыре человека. Слева — огромный армянин, как вертолёт с крутящимися лопастями, руками как шпалами — сносит некоторых бритых товарищей. Строй противников быстро сходится, я отпрыгиваю назад, и оказываюсь перед большим ровным строем. Они начинают в унисон хлопать в ладоши и поднимать к солнцу руки с выкриками: «Россия для русских!»

И тут огромное количество бутылок, как будто тысячам катапульт одновременно был отдан приказ, взмыли в воздух. Я аж открыл рот, задрал голову и провозжая взглядом этот град бутылок, летевший в сторону наших, уже сплотившихся чуть поодаль.

И тут всех разом накрыло. Было видно, что падали в основном девчонки, которые мне не подозревали, и соответственно не успели прикрыть головы руками, а также выходившие с покупками из «Охотного Ряда» случайные прохожие. Я увидел, что сильно разбита голова у моей знакомой Ольги, которая стояла рядом с моей девушкой Любой.

Когда мы его перевернули, он был уже мертвым

Только сейчас нашему корреспонденту удалось выяснить подробности побоища на Манежной площади

Среднего роста, худощавый, Сергей мажю походил на отчаянного бойца. — Порти все, что написали в газетах об этой драке, крайне! — сразу заявил он. — Во-первых, драка произошла не потому, что пьяная молодежь решила выпустить пар. Во-вторых, наши ребята практически все были трезвыми. — Почему же началась драка? — Просто мы хотели своими силами показать конец беспределу, который творят фашисты, — ответил Сергей. Сергей — один из лидеров московской группировки White smoke («Белый дым»). Ему семнадцать лет, и это была отнюдь не первая (и, судя по его словам, не последняя) подобная стычка.

Обычно в начале сентября при поддержке крупных, в основном западных, компаний, корпораций на Манежной площади проводится Street ball — соревнования между молодежными командами по уличному баскетболу. Состояния этого года прошли на фоне большой дружеской молодежи. Драки с применением холодного оружия. Впрочем, в милиции утверждают, что драка была лишь 5 сентября, в воскресенье. Участники этого небольшого, даже по их мнению, столкновения, поворот, что и в субботу, и в воскресенье были серьезные студенты. Если бы милиция захотела предотвратить их, она могла бы это сделать. Высшая обстановка происшествия, в том числе, что профилактикой подобного рода правонарушений никто в Москве не занимается. Хотя служба при ГУВД существует.

Суббота, 4 сентября. Они были все. Даже детей и старух

— На этих соревнованиях по традиции собираются рэперы, — начал свой рассказ Сергей. — «Скинхеды» (Skin head, бритоголовые) знали об этом и пресекли нарочно, чтобы нас замочить. Они ненавидят рэперов, потому что мы поклонники «черной» музыки. Это — фашисты. У них такая миссия: освободить мир от цуков, негров, еврея. Вечером 4 сентября человек 70 бритоголовых выбежали из метро «Охотный ряд». Они неслись гурьбой по улице и всех сбивали с ног. Это были ребята по 17 — 18 лет. Они были одеты в тяжелые ботинки «рипшеры». Таким ботинком одним ударом можно сломать череп. Бритоголовые орали: «Россия! Россия! Убейте White smoke! Порти все были в подпитии. Милиция бездействовала. Там стояли молодые курсы, курсанты, безоружные, по пять — десять человек. Что они могли сделать? «Скинхеды» были все бы ребята по возрасту, но так, как с нерусской внешностью. Даже стариков и старух. Мы в это время сидели на камнях на Манежной площади. Нам крикнули: «Ласковые приседайте! Когда приседали на место, наши членки вертели уже сильно побили. Мы помчались за «скинхедами». По дороге на нас махнула на двух-трех человек, называясь в крив. Бритоголовые толпой направились к «Площади Революции». Мы собрали побольше слов и, называя их, начали орать: «Эй, вы, уроды!», ну и другие слова. Они обегру-

Колос Дмитрий ПОЛТАВКА

ся милиции. Оказался меня поймали. Оперы били по плечам, в спину. Забирали деньги, часы. Угрожали: «Не уйдешь. Дескать, человек был с ножевыми ранениями. Но у ласковых потер было больше. Они не ожидали, что мы ласки такой отпор. Сами их побили. Через друзей я узнал, что они теперь будут нас вылавливать и избивать.

Воскресенье, 5 сентября. Такого сравнения еще не было

— Мы начали собираться с 6 часов вечера в Охотном ряду. Пришло человек 70. Полежали «Третье поколение», «Старая школа», «Борисов». И мы начали развешивать. А ласковые стали шифроваться: некоторые оделись, как рэперы, чтобы сбить нас с толку. Они напали неожиданно. Не только из метро «Охотный ряд», но и с улицы вывалились толпой и сразу на нас. Ласковых было на этот раз человек 150. Но мы тоже хорошо подготовились. «Скинхеды» принесли с собой много пустых бутылок. Они кидали их куда попало. Попали в женщину, ребенка. Тогда мы начали их мочить. Один из наших выхватил лопату (она торчала из грузовика машины, которая стояла рядом) и с криком «Что с нами разговаривать!» долбил лаского по морде. И началась Ребета атаки: ножи и начали просто пороть всех ласковых. Бутылки, дубинки, урны, арматура, колья. Правда, у ласковых хорошая тактика: они выпускают вперед несколько человек, мы налетели на них всей толпой, как ураган, а остальные «скинхеды» в это время нас окружают. В первом ряду у них всегда саут кричали из объединенной бригады «Белый дым» (у них есть спортзалы, где они качаются), а потом те, которые послабее. Нам, главное, нужно было остановить первый ряд, а остальные сами разбежались бы. Ребета из наших кланов специально не кричат, хотя есть спортсмены, мастера спорта, многие ходят в секции единоборств. Но в любом случае нужны лидеры, которые скажут: «Давай гаси!» И все негнущ гасит. А то просто страшно и не знаешь, что делать. Я всегда говорю перед дракой: «Стоять на месте! Не бежать! Мочить всех! Давать до последнего!» А то ласковые поспешат, а потом те, которые послабее, сосчитают, что мы ласковых. Война между нами идет давно, но такого страсти еще не было. Раньше дрались лишь по пять — десять человек. А теперь дрались по двадцать. Все это продолжалось минут пять. Потом появились «машинисты» с субмашин. Выковыряли наших человек 15, а ласковых задржали человек тридцать. Их всех били, запихивали в автобус. При-

ехали реанимационные машины. Охотного «улит смочу» пырнули скалкой, по горлу. Говорят, что он скончался на месте. Дескать, человек был с ножевыми ранениями. Но у ласковых потер было больше. Они не ожидали, что мы ласки такой отпор. Сами их побили. Через друзей я узнал, что они теперь будут нас вылавливать и избивать.

Воскресенье, 5 сентября. Такого сравнения еще не было

— Мы начали собираться с 6 часов вечера в Охотном ряду. Пришло человек 70. Полежали «Третье поколение», «Старая школа», «Борисов». И мы начали развешивать. А ласковые стали шифроваться: некоторые оделись, как рэперы, чтобы сбить нас с толку. Они напали неожиданно. Не только из метро «Охотный ряд», но и с улицы вывалились толпой и сразу на нас. Ласковых было на этот раз человек 150. Но мы тоже хорошо подготовились. «Скинхеды» принесли с собой много пустых бутылок. Они кидали их куда попало. Попали в женщину, ребенка. Тогда мы начали их мочить. Один из наших выхватил лопату (она торчала из грузовика машины, которая стояла рядом) и с криком «Что с нами разговаривать!» долбил лаского по морде. И началась Ребета атаки: ножи и начали просто пороть всех ласковых. Бутылки, дубинки, урны, арматура, колья. Правда, у ласковых хорошая тактика: они выпускают вперед несколько человек, мы налетели на них всей толпой, как ураган, а остальные «скинхеды» в это время нас окружают. В первом ряду у них всегда саут кричали из объединенной бригады «Белый дым» (у них есть спортзалы, где они качаются), а потом те, которые послабее. Нам, главное, нужно было остановить первый ряд, а остальные сами разбежались бы. Ребета из наших кланов специально не кричат, хотя есть спортсмены, мастера спорта, многие ходят в секции единоборств. Но в любом случае нужны лидеры, которые скажут: «Давай гаси!» И все негнущ гасит. А то просто страшно и не знаешь, что делать. Я всегда говорю перед дракой: «Стоять на месте! Не бежать! Мочить всех! Давать до последнего!» А то ласковые поспешат, а потом те, которые послабее, сосчитают, что мы ласковых. Война между нами идет давно, но такого страсти еще не было. Раньше дрались лишь по пять — десять человек. А теперь дрались по двадцать. Все это продолжалось минут пять. Потом появились «машинисты» с субмашин. Выковыряли наших человек 15, а ласковых задржали человек тридцать. Их всех били, запихивали в автобус. При-

ехали реанимационные машины. Охотного «улит смочу» пырнули скалкой, по горлу. Говорят, что он скончался на месте. Дескать, человек был с ножевыми ранениями. Но у ласковых потер было больше. Они не ожидали, что мы ласки такой отпор. Сами их побили. Через друзей я узнал, что они теперь будут нас вылавливать и избивать.

Воскресенье, 5 сентября. Такого сравнения еще не было

— Мы начали собираться с 6 часов вечера в Охотном ряду. Пришло человек 70. Полежали «Третье поколение», «Старая школа», «Борисов». И мы начали развешивать. А ласковые стали шифроваться: некоторые оделись, как рэперы, чтобы сбить нас с толку. Они напали неожиданно. Не только из метро «Охотный ряд», но и с улицы вывалились толпой и сразу на нас. Ласковых было на этот раз человек 150. Но мы тоже хорошо подготовились. «Скинхеды» принесли с собой много пустых бутылок. Они кидали их куда попало. Попали в женщину, ребенка. Тогда мы начали их мочить. Один из наших выхватил лопату (она торчала из грузовика машины, которая стояла рядом) и с криком «Что с нами разговаривать!» долбил лаского по морде. И началась Ребета атаки: ножи и начали просто пороть всех ласковых. Бутылки, дубинки, урны, арматура, колья. Правда, у ласковых хорошая тактика: они выпускают вперед несколько человек, мы налетели на них всей толпой, как ураган, а остальные «скинхеды» в это время нас окружают. В первом ряду у них всегда саут кричали из объединенной бригады «Белый дым» (у них есть спортзалы, где они качаются), а потом те, которые послабее. Нам, главное, нужно было остановить первый ряд, а остальные сами разбежались бы. Ребета из наших кланов специально не кричат, хотя есть спортсмены, мастера спорта, многие ходят в секции единоборств. Но в любом случае нужны лидеры, которые скажут: «Давай гаси!» И все негнущ гасит. А то просто страшно и не знаешь, что делать. Я всегда говорю перед дракой: «Стоять на месте! Не бежать! Мочить всех! Давать до последнего!» А то ласковые поспешат, а потом те, которые послабее, сосчитают, что мы ласковых. Война между нами идет давно, но такого страсти еще не было. Раньше дрались лишь по пять — десять человек. А теперь дрались по двадцать. Все это продолжалось минут пять. Потом появились «машинисты» с субмашин. Выковыряли наших человек 15, а ласковых задржали человек тридцать. Их всех били, запихивали в автобус. При-

Страница «скинхедов» в Интернете начиналась так: «Без хачей, евреев. Спаяси Россию. Я их б... ненавижу!»

трамы различной степени тяжести: из них двое госпитализированы с ножевыми ранениями. Четверо после оказания медицинской помощи были отпущены домой. Всего было задержано 30 человек. По факту драки возбуждено уголовное дело. Сколько подростков было привлечено, в ГУВД не сообщают. Что касается количества и видов моральных группировок, в 10-м отделе МРБ (он занимается расследованием дел, связанных с противоправной деятельностью молодежи, в том числе с участием несовершеннолетних в преступлениях) Интернета, где и они, сотрудничают МРБ, добывают информацию о деятельности молодежи, но не сообщают. Страница «скинхедов» в Интернете начиналась так: «Без хачей, евреев. Спаяси Россию. Я их б... ненавижу!».

Валентин КОЛЕСНИК.

Со стороны Тверской выбежали «космонавты». Я кинулся в сторону своих. Мы встали вдоль всей небольшой площади между метро «Охотный Ряд», и ТЦ «Охотный Ряд». Как я уже сказал, парней град из бутылок задел по минимуму. Пострадали посторонние люди. Какая-то женщина, свернувшись калачиком и обхватив голову руками, лежала у входа в Торговый Центр, её сумки валялись рядом с ней. Кровь фонтанами била у неё из головы. Женщину отнесли в торговый комплекс. Стеклопакеты, в основной своей массе, дали трещины, вывеска «Охотный Ряд» была разбита и местами осыпалась. Везде лежали стекла от разбитых бутылок. Чуть раньше я видел чеченца, рука у него была по локоть в крови. Оказывается проходящему мимо армянину с женой, как мне сказали свидетели, полоснули «розочкой» по горлу. Причём он был посторонним прохожим, и никакого отношения к нам не имел. После этой сцены чеченец достал нож, и влетел в толпу.

Мы с Ромкой поднялись на лестницу, ведущую к аллее с куполом. Отсюда картина произошедшего была видна хорошо. Все рассосались, что наши, что противники, потому что количество людей в форме прибавилось в разы, а «космонавты» стояли на том же месте длинной цепью. Смотря поверх голов прохожих, я не заметил оказавшегося рядом, чуть ниже по лестнице — одинокого, «по-правому» одетого, малорослого скина, лет около тридцати. Он с ненавистью смотрел на нас, делая всю ту же мордочку бульдожки. (Просто круть какая-то, как же им это идёт! :)

Ромка заржал во весь голос, и тыча в сторону скина пальцем, стал захлёбываться от смеха: «Килл, смотри какой смешной! Маленький, толстенный! Но посмотри, какой злой!»

Дальше Рома взял, и просто плюнул скину на голову. Тот чуть осел от унижения, рукой вытер голову, и ничего не говоря, пошёл восвояси...

Не прошло и десяти минут, как я стал свидетелем очень интересной картины. Примерно в двадцати метрах от торгового комплекса «Охотный Ряд» образовалась массовка из человек этак пятнадцати. Подойдя поближе, я увидел в середине трёх здоровых скинов, причем старших. Одного из них я видел и раньше, где-то год назад в какой-то из стычек, но тогда он был значительно меньше. Сейчас его распёрло, похоже на анаболических стероидах, и он весь состоял из груды мышц. Рядом с ним стояли похожие как братья-близнецы, ещё двое культуристов. Они стояли с непроницаемыми лицами, сложив руки конвертиками прямо поверх раскаченных грудных мышц. Ну, думаю, пипец, какие же они огромные, что-то вроде тех, что видел в охране на концерте Run DMC, только смотрящиеся ещё солиднее, наверное из-за обтянутых футболок. Прыгать на них казалось смерти подобно. Поэтому их окружили, и вынуждали прыгнуть первыми. Те с ухмылками смотрели на массовку молодёжи, делая вид, что не замечают оскорблений.

Последующее — меня просто удивило и выморило! Такого я не ожидал. Чуть поодаль проезжала машина для уборки улиц, из тех, что смывают грязь водой с проезжей части. Сбоку большого оранжевого бака с водой лежала уборочная утварь, метёлки и лопата. Парнишка, лет четырнадцати, мелкий и в широких штанах, даже не знаю откуда он такой взялся, отделился от толпы, взял лопату с машины, и на бегу, срывающимся и ломающимся пацанским голосом крича: «Они нас били, и мы их будем бить!», долбанул

одному из стоящих бритых лопатой по голове. Тот ментально обмяк. Со всех сторон на них стали налетать из толпы. Бритые, не обращая ни на кого внимания, как два танка, тянущие на буксире третий, подхватили своего потерпевшего под руки, и побежали в сторону Красной Площади.

2000-2001

Так уж сложилось – не все от жизни получил, что хотел.

Так уж сложилось – когда ты падал, кто-то полетел.

Так уж сложилось – не всегда хватает сил что-то изменить.

Так уж сложилось – не всем дано знать, где оборвется нить...

D.O.B.

С окончанием диких 90-х жизнь Московских Кланов начинает затухать. В принципе, все к этому и шло. Многие понимали – то, что сейчас происходит, не будет длиться вечно, и рано или поздно этому придет конец. Много Московских рэпперов отошло «от дел», со временем они обзавелись семьями и устроились на хорошие работы, лишь время от времени ностальгируя по боевому прошлому. Они нашли свое счастье в быту и мирской суете, в работе с 9 до 18, и поездках на дачу на майские праздники. И вроде бы они стали самыми обычными гражданами, по крайней мере, со стороны может так показаться. Но нет. Они так же плюются при виде арэнбишных мажорчиков, рассказывающих по MTV что такое рэп, они как-то очень странно смотрят вслед проходящим по улицам малолеткам с бритыми головами, они часто ностальгируют по тем

золотым временам становления российской рэп-культуры.

Другие пополнили списки узников Российских тюрем, став первыми рэпперами, которым пришлось пройти через тюрьму. Эти люди вышли на свободу только в 2004 – 2007 годах, к тому времени в тюрьмах уже знали, что такое рэп.

Некоторым из WSC пришлось пройти это испытание. Каждый из них был важен как для Клана, так и сыграл свою роль в становлении и развитии Московского рэп-движа.

Майк (WSC), Армен (WSC), Ринат (WSC), Ренат Б. (WSC), Дэн (WSC), Джон (NS), Длинный – все это парни, которые бок о бок друг с другом продвигали идеи движа на улице. Все эти люди и каждый из них в отдельности внес часть своей жизни и своей свободы за идею, имя которой рэп-культура.

Некоторые из рэпперов, как это обычно бывает, одни из лучших, оставили этот мир. Вечная им память...

Лелик (NS), Ринат (WSC), Калмык, Фрол, Колдун...

Лишь единицы в период 2000-2001 годов все так же воевали на улице, их как будто по инерции тащила за собой какая-то невидимая сила. Они играли с судьбой и не все выиграли в этой жесткой схватке.

Единицы растворились как дым. Кто-то пропал бесследно, кто-то уехал за границу, кто-то просто растворился в Городе.

Все исчезло. Растворилось.

Кланы были, теперь их нет.

*Сердце посажено,
Печень нахуй послана,
За головой стараюсь ухаживать,
Но походу поздно...*

GUF

На институт забил. Конкретно. Практически там не появляюсь. Зато вечерняя жизнь кипит. Манежка. Выезды. Клубы. Друзья и подруги.

Бродим с Длинным по центру, делать нечего. Чудесный зимний вечер — медленно падает снег, горят огни витрин, слегка морозит. Заезжаем на Театральную, идем в Охотный Ряд. Никого из наших. Пустота. Заходим в стекляшку, там очередь. Берем пива Б-9.

Бюджетный вариант. Дёшево и сердито. Выходим на улицу. У метро тусуют «кислые». В последнее время они опять стали приезжать на старое место. Встаем рядом, встречаем трех знакомых девочек, поцелуйчики, как дела и прочее. Стоим и болтаем с ними обо всем на свете. Они давно прибивались к нам, т.к. полукислая-полускейтерская туса их реально парила. Мы бы, конечно, угостили их чем-нибудь крепким, но в карманах пусто, сами еле набрали на пиво. На выходе из метро Длинный замечает одного паренька. Хмыгу.

Мажорчик, с периодическими истеричными приступами гангстеризма. Стремный персонаж, но при деньгах, вот он-то и пропонирует нас сегодня!

Длинный отводит его в сторону и через минуту возвращается: «Ну, что будете пить, девочки?». Закупаемся. Тусить на Манежке в этот вечер нет настроения, и я предлагаю съездить на Пушки и провести экскурсию для девочек по местам былой славы. Они, конечно же, согласны. Едем. Всю дорогу Хмыга парит девочкам мозг о том, какой он звездатый и что 2Рас по сравнению с ним ребенок. Девочки смеются. Мы с Длинным тупо молчим в стороне, каждый думает о своем. Выходим в город, мимо Макдака, через открытую калитку заходим во дворик и располагаемся на скамейках.

У меня настроение ниже уровня моря, бывает так, что ничего в жизни не хочется. Пью пиво из пластмассового стаканчика, смотрю на падающий снег. Как иногда нам не хватает прошлого! Хочется вернуть некоторые моменты жизни, хотя бы на минуту, и даже если не принять в них участия, то просто посмотреть на все со стороны. В голове крутятся какие-то картинки из прошлого, фразы, чьи-то улыбки, смех, неизвестные стихи. Больше всего я бы хотел сейчас остаться один, просто посидеть на этой лавке, подставив под эти огромные снежинки свое лицо и вспоминать, вспоминать, вспоминать.

Ко мне кто-то обращается. Одна из девочек пытается со мной заигрывать. Подходит ко мне и в полголоса начинает о чем-то спрашивать. С неохотой ей отвечаю. Извини, подруга, не сегодня. По-моему здесь весело всем, кроме меня. Спрашиваю о состоянии наших алкогольных запасов. Одна из девочек заботливо наливает мне еще пива. Хмыга постепенно набирает обороты в надежде произвести впечатление на девочек. По ходу он быстро пьянеет, думаю я про себя, и мой взгляд останавливается на часах у него на руке. Мозг автоматически прикидывает, сколько они могут стоять. С дури представляю их у себя на руке. Мляяя! Гоню эти мысли прочь. Подсаживается Длинный. Что-то обсуждаем, о чем-то вяло спорим. Наш спор прерывают тени, которые движутся к нам от Макдака. Менты. Наверняка кто-то из жильцов вызвал! Не все могут спокойно сидеть дома и наслаждаться жизнью, когда под их окнами смеются девочки и парни пьют пиво. Подходят к нам, представляются. И что?

Начинается засорение мозга какими-то нелепыми законами, оказывается, что на улице нельзя пить пиво.

Ведут себя вежливо, но по глазам видно, что очень хотят денег. Денег нет, да и были бы — не дали. Через несколько минут общения они понимают, что здесь им ловить нечего и начинают давить на нас составлением каких-то протоколов.

Составляйте! Хором отвечаем мы с Длинным. Хмыга и девочки стоят в стороне. Для галочки, видимо, они начинают заполнять протоколы. Дают девочкам и поясняют, как надо подписывать. Я неразборчиво пишу какую-то хрень на том месте, где должна быть подпись о том, что со всем согласен и подписываюсь: Wu Tang. В темноте ничего не видно, менты не палят. Длинный сечет это, и выделяется по-своему — пишет, что с написанным в протоколе не согласен. Один из ментов убирает бумажки в папку и со словами «не нарушайте больше», они удаляются. Мы с Длинным киваем головами и улыбаемся.

Посылаем Хмыгу в палатку за пивом, он упрашивает девочек пойти с ним, им жаль его, наверное, и они соглашаются составить ему компанию. Удаляются где-то минут на тридцать и возвращаются, о чем-то весело болтая.

Пьем.

Хмыгу от выпитого и пережитого конкретно вставляет, и он начинает нести какую-то хрень, явно не чуя границ. Девочки, видя то, что мы не особо интересуемся ими, обращают на него свое внимание. Его несет еще больше. Слушаю его рассказы и невольно улыбаюсь. Надо же, какой он герой. В один момент истории о героических похождениях, сотнях заваленных бритых и вообще «чиста» бандитской жизни заканчиваются и, допив очередное пиво, он начинает подУОбывать Длинного. Сначала слегонца, потом начинает набирать обороты. Его приколы становятся

все жестче. Я начинаю потихоньку офигевать над происходящим. Длинный молчит! Хакает пьяный бред какого-то мажора перед девочками. Молчу. Наблюдаю за ситуацией.

Впитываю рассказы о том, какой Длинный лох и что это его судьба, о том, что наш герой легко прессанет его и т.д. и т.п. Отрастающие у меня волосы встают под Кэнголом «дыбом». Смотрю на соседа по лавке. Он молчит и слушает все это. «Молодца!», — говорю я, и хлопаю его плечу. Отчисляюсь «освежиться» в самый темный угол двора.

Внутри все кипит, я в бешенстве! Почему он все хакает!? Может мне прессануть этого урода? Но что подумают люди? Длинный не смог ответить какому-то мажорчику, смешно.

Мои мысли прерывают звуки махача, оглядываюсь назад и вижу, что Длинный прессует Хмыгу. Держит его за шею и как-то странно бьет, типа самым низом кулака. Подхожу ближе, не понимая, что он с ним пытается сделать — может это новый стиль такой?!

«Кровь!», — кричит одна из девочек, и я начинаю догонять что происходит, и что это за странные удары! Мля! Он бьет его ножом! Подлетаю к своему другу, и резко отрываю его от Хмыги. Тот стоит на коленях и что-то мычит. Везде капли крови. Длинный рвется к нему и орет, что это его последние секунды жизни и сейчас он его убьет. Еле его удерживаю. Ору девочкам, чтобы они посмотрели, что там с нашим героем. «Он весь в крови!», — констатируют они. Говорю им, чтобы они остановили кровь. Как? Они в легком шоке. Как угодно! Поройтесь в сумках, наверняка среди прочих дамских безделушек найдете что-то. Прокладки есть у кого?

Они втроем склонились над Хмыгой. Смотрю на Длинного. Он сильно испачкался кровью, джинсы и

куртка в крови, рука конкретно порезана, видимо нож несколько раз соскакивал. Надо уходить. Хмыга встает и то, что он еще может ходить, меня радует.

Зачем-то отправляю его и девочек в Макдак, типа умыться. Они уходят, почти неся на руках раненого.

Длинный пытается оттереть кровь снегом. Картина вокруг производит впечатление: пустые бутылки пива, примятый снег и кровь. Ну и прокладки, которые-таки оказались у этих девочек.

Тороплю Длинного. Без проблем проходим в под-земку и уезжаем с Пушки.

— Ты сумасшедший! — говорю ему на одной из станций, и мы прощаемся.

* * *

Вспомнился мне один день, когда я в последний раз принимал участие в массовой акции...

Началось все вообще весело, в один из дней к месту учебы Тимура Ч. и Чеха приехали две малолетние бритоголовые личности на мотоцикле! Именно на мотоцикле, не иначе!

Выцепляют Тимура Ч., типа кто такой Чех и как его найти? Представляю себе состояние Тимура, наблюдающего столь необычную для московского пейзажа картину — бритые малолетки, на мотоцикле, да еще и ищущие Чеха, чтобы забить стрелу! В общем Тимур Ч. забивается с этой молодежью, которая ведет себя не по годам самоуверенно, и обещает пригласить хороший состав на стрелу. Сказано — сделано. Забились.

Звонок на мобилу. Голос Тёмы. Получаю инфу о стреле и о том, что собирается состав наших. Все планы отменяются. Буду по любому, говорю. Забиваемся о месте и времени встречи.

И вот, «день X» настал!

Как обычно, встречаемся на том же месте, около местного магазина «Самохвал». Тёма, как обычно, с бутылкой пива, я соблазняюсь тоже, и мы цепляем в дорогу по паре бутылок «Мельника». Оказывается, что с нами поедут еще трое, молодежь с района. Я не против. Если у молодежи есть желание принять участие в акции, это хорошо. Пусть лучше с нами катаются, чем непонятно с кем. Оглядываюсь назад... Молодежь ☺... Сейчас один из этих парней гоняет за КС, двое других занимаются каким-то полукриминалом... Выросли, в общем...

Так вот, едем небольшой компанией, в предвкушении праздника и хорошего махача. Краткие наставления парням, что и как, если что. Они красавцы — держатся как надо, ни капли страха или неуверенности в глазах.

Два Кэнгола и сопровождение спускаются в метро. Едем на Партизанскую. От нас добираться крайне неудобно, больше часа уходит на дорогу до нужной станции метро.

И вот мы в метро.

Что мы вообще знаем о сегодняшнем мероприятии?

Знаем, что стрелу забили Чеху, соответственно нам.

Знаем, что забились на Партизанской, а оттуда надо будет выдвинуться то ли на какой-то пустырь, то ли в лес.

Предполагаем, что с нашей стороны соберется боевой состав человек в 30.

И все!

Ни о противнике, ни о подоплеке конфликта нам ничего не известно. Ну и ладно, это не важно.

Пару станций до пункта назначения. Сижу спиной к платформе, Тёма напротив. Вагон почти пустой. Очередная станция. Двери открываются.

Тёма: «Быстро! Снимай Кэнгол!»

Вижу его глаза. В том, что необходимо сделать то, о чем он говорит, не возникает никаких сомнений.

Снимаю.

Не смотрю назад на платформу.

Секунды, пока закрываются двери, длятся вечность. Адреналин. Может произойти все что угодно. Беру поудобнее почти пустую бутылку пива. Рассчитываю варианты наших действий в случае нападения.

Двери закрылись. Стало легче. Поезд тронулся. Поворачиваюсь и смотрю на платформу.

3. 14здец!

Такого я еще не видел!

Вся платформа, от начала до конца, заполнена бритыми! Их не меньше сотни, а до стрелы еще часа полтора. Состав отменный! Детей почти нет. День обещает быть интересным.

Приезжаем на Партизанскую. Нас должны встретить в центре зала. Почему-то хочется увидеть платформу, забитую людьми с нашей стороны. Но, увы!

В центре стоит небольшая группа наших, человек 5. Подходим к ним. Рассказываем об увиденном. Спрашиваем про наш состав. Реально, махаться составом в 10 человек против сотни бритых совсем не хочется.

Выходим из метро, настроение хреновое. Ощущение, что попали в капкан, из которого без серьезных потерь не выбраться. Оказывается, что народ с нашей стороны собирается у кинотеатра в пяти минутах ходьбы от метро. Идем туда.

Еще издали у кинотеатра заметно оживление. Хорошо, что еще кто-то подтянулся. Чем ближе подходим, тем более интересная картина открывается нам. Вся площадь перед кинотеатром забита народом! Абсолютно разным. Рэпперы, фанаты, «чиста пасаны» в спортивных костюмах — в общем, срез субкультур. Людей собралось немало, наверное около сотни, плюс к этому подходят небольшими группами еще и еще. Встречаем парней с Манежки, отчисляемся за здание кинотеатра и на пятерых убиваем литр водки. Для поднятия тонуса!

Настроение улучшается вместе с растущими шансами не слить стрелу и поучаствовать в отменном махаче.

У кинотеатра останавливается ментовская пятерка. Не выходя из машины, они палят происходящее у кинотеатра. Ни один дурак бы не поверил, что все эти люди пришли посмотреть фильм.

Кто-то скидывает биты, цепи и другое боевое оружие в багажник одной из машин, которая сразу же выдвигается на место стрелы. Вся толпа выдвигается вслед за ней и растягивается на всю улицу. Нас много. Нет. Нас очень много!!! А люди все подходят и подходят. WSC и К° находятся примерно в середине растянувшейся толпы. Очень много местных. Из всего народа знакомых лиц — от силы двадцать. Представляю, сколько народу случайно пострадает в махаче!

Идем в сторону леса. Толпа растягивается все больше, начало и конца ее почти не видно. Вдруг, где-то впереди слышны крики, оранжевым цветом красят воздух файеры. Понеслась? Срываемся и бежим вперед, сейчас начнется! Но, увы, пустой звук. Местные фанаты решили развлечься и зажгли пару файеров,

тем самым еще более озадачив пятерку с погонями. Скоро к ней присоединяется еще один автомобиль с опознавательными знаками нашей доблестной московской милиции, потом еще и еще. Кортёж прямо. Едут параллельно с идущей толпой, не вступая в контакт. Приходим на место. Пустота и тишина. Ждем. Отзвоны. Бритые что-то тормозят.

Реально стоять и мерзнуть на одном месте парит. Тем более что внимания со стороны правоохранительных органов становится все больше. Становится ясно — бритые не придут. Это не значит, что они игнорируют стрелу, а значит только одно — здесь их не будет.

Толпа начинает рассасываться. Мелкие группы отделяются и идут в сторону метро. Стражи порядка принимаются за дело! Хватают отделившихся и запикивают их в свои машины. Уверен, что ближайшие ОВД в тот день были переполнены!

Мы уходим в глубь дворов, Чех и Тимур Ч. свой район знают, не вопрос. Проходим сквозь все мусорские облавы. Отзвон. Бритые замечены у выхода из метро. Количество неизвестно. Часть отделяется в их сторону, остальные прикрывают тылы.

У метро под пресс попадает разведка бритых, выходящая из метро. Кто не успел, не хотел, не смог убежать — ложатся там же. Кто-то стреляет из газового.

Снова тишина.

Небольшие группы расходятся по району в поисках основного состава бритых, или хотя бы его части. Темнеет. В одном из дворов происходит не совсем нормальная ситуация. На моб местных фанатов прыгают наши красавцы и валят их. Только потом выясня-

ется, что это были люди, принимавшие участие в конфликте с нашей стороны. Упс. Некрасиво. Наши извинения! Серьезно и без шуток! Просто парни не привыкли особенно много разговаривать и в напряжении того вечера, увидев группу фанатов, сразу же прыгнули.

В общем, бритые слили стрелу. Хотя шансы, хоть и минимальные, у них были. Я сам видел их состав на платформе и уверен, что там были люди, которые могли повести за собой остальную массу и прыгнуть. Ну да ладно, слив защищен.

Как-то грустно стало, обломно.

Единственная радостная новость — у Чеха сегодня Днюха! Супер, с Днем Рождения, брат!

Черные пакетики с выпивкой и закуской, остатки нашей компании, какой-то темный дворик...

*Тем не менее:
Спроси хоть дважды,
Но имей свое мнение.
О том, кто достоин,
Кто чего стоит,
Кто что хочет и что тебе надо.*

ВЛАДИ (КАСТА)

Зимний вечер, каких много. Холодно, темно, душа просит праздника. По отзвонам становится ясно, что сегодня какое-то пати и многие туда поедут. Решаем подтянуться туда и мы с Тёмой.

Около клуба скукота. Стоим в стороне, палим косые взгляды на нас со стороны толпы, стоящей у входа. Знакомых подъехало всего пара человек, здоро-

ваемся, обсуждаем перспективы нашего присутствия на этом мероприятии. Ловить там нечего.

Звонок мобилы. На том конце Длинный.

— Здарова, братан, че по чем?

— Вот думаем идти на пати или нет...

— Какое нах пати!? Я тут кое-что провернул, на кармане нормально лавэ... сегодня тусим в общем..

— Убил кого-то?

— Да нет, одного дурачка пришлось за косяки в Москва-реке искупать...

— Не сезон вроде купаться-то...

— До сезона он бы вряд ли дотянул! ☺

— Ясно... Твои предложения?

— Давай на Третьяковской пересечемся и рванем куда-нибудь... Хата есть какая-нибудь?

— Че-нить придумаем...

Выдвигаемся с Тёмой к метро. По дороге набираю одной своей подружке Наташе, с целью пробить обстановку на ее квартире. Она берет трубку, и звуки музыки вперемешку с пьяными голосами на заднем плане меня радуют. Обрисовываю ей ситуацию. Типа нас трое, мы при лавэ, давно с тобой не виделись и все такое. Она тоже соскучилась. Обговариваем формальности и что прикупить в магазине. Вечер начинает меня радовать.

Длинный в тот день отработал по чьим-то долгам и поднял нормальную сумму. Заваливаемся втроем в магазин, от выпитого по дороге пива настроение почти на максимуме. Пока парни выбирают, что мы сегодня будем пить и есть, я мило беседую с красивой продавщицей и недвусмысленно намекаю ей на то, что работа в этом замечательном магазине — это конечно здорово, но не послать ли все это нах один раз

в жизни, и провести вечер в компании таких замечательных парней, как мы? Она мнется. У меня в кармане 0р.00коп. Приходится взять немного у Длинного и на прощание угостить девушку шоколадкой. Она рада. Я тоже. До квартиры Наташи остается всего 100 метров.

И вот мы у цели. Наташа рада нас видеть. Средняя степень алкогольного опьянения. Обнимания, поцелуйчики. Гремя пакетами, проходим на кухню. О! Здесь девушки! Нагло, как у себя дома, распаковываем пакеты и прикалываемся о чем-то. Девушки подозрительно на нас косятся. Пробиваем обстановку. Компания у Наташи собралась отменная!

Какой-то арбатский тусняк. То ли рокеры, то ли еще кто-то такого плана. Их человек восемь, они собрались в маленькой комнате, сидят полукругом и слушают играющего на гитаре. Мля, думаю я, им только костра посредине комнаты не хватает. Наташа отзывает меня куда-то. Говорит, что сейчас должен вернуться из магаза ее друг, арбатский бритый. Фигасе! Изюминка праздника! Просит его не трогать. Переборов себя, говорю ОК! Она этому явно рада. Идем на кухню, уже все налито. Выпиваем.

Сидим дружной компанией, беседуем. Девочки стоят в стороне и постепенно привыкают к нашему обществу. На их лицах появляются улыбки, они становятся более общительными. Звонок в дверь. Вот и Наташин бритый друх! Наши взгляды направлены в коридор. Пауза. Мы в шоке.

Янг Бульдогс! Да еще и в Кэнголе!

Я вообще онемел, мои товарищи видимо тоже. Он палит нас. Видимо тоже в шоке. Вот так встреча! Желание только одно — прыгнуть на него. Сейчас. Здесь.

С трудом наши желания останавливает Наташин взгляд, вспоминаю ее просьбу. Забиваем на него и всем своим видом даем ему понять, что мы для него не самые лучшие собеседники на сегодня.

Люди заходят и выходят. Новые лица, гитарную музыку перебивает ломаный бит. Бульдог отчислился к рокерам и тусует с ними. Пришло еще двое. Парни с нашего района. Х. пару недель назад откинулся, и А-и, реальный боец-вайнах с района. Они присоединяются к нашей компании.

Кто-то предлагает перекусить. Чисто русская еда — пельмени. Пока они варятся, мы с Тёмой заваливаемся к рокерам в маленькую комнату. Бесцеремонно садимся рядом с гитаристом, люди отодвигаются. Сбиваем играющего на середине песни и просим сыграть что-нибудь НАШЕ! А что Ваше? — спрашивает гитарист и немного отодвигается от нас. Все идет по плану — стебемся мы. Он начинает играть и тихо петь. Мы говорим, что эту песню надо орать, и постоянно поправляем играющего. Он орет. Мы прикалываемся.

На кухне происходят удивительные вещи. Бульдог зачем-то зашел на кухню и привлёк к себе внимание Х.

Диалог был примерно следующего содержания:

Х: — Че братуха, проголодался?

Б: — Да, есть немного...

Х: — Ну давай, присаживайся, поешь со мной, если не в падлу...

Пауза... Бульдога совсем не прельщает есть из одной тарелки с кавказским парнем, но это «не в падлу» его напрягает...

Х: — Наташа, дай еще одну вилочку! Братух, присаживайся, че стоишь!?

Пододвигает ногой табуретку. Из-под чуть задравшейся штанины видна тюремная татуировка.

Бритый присаживается.

Х: — Пельмени супер! Давай, присоединяйся.

Подозрительно смотрит на сомневающегося бритого.

Происходит нечто! Я начинаю бегать по квартире и спрашивать людей, может быть есть у кого фотоаппарат, чтобы заснять происходящее?!

На кухне один из Янг Бульдогс ест пельмени из свинины из одной тарелки с кавказцем-мусульманином.

Такое даже во сне не приснится! У меня просто не находится слов, чтобы выразить свои эмоции. Ухожу с кухни.

Веселимся. Странно, к какой бы из тусовок в этой квартире мы не подходили — все почему-то шугаются. Сидим в одной из комнат и прикалываемся с Тёмой и Длинным над ситуацией на кухне. А-и не понимает, в чем прикол и интересуется. Объясняем ему, что это за перец, он начинает заводиться. Успокаиваем его, еще раз напоминая, что Наташа просила его не трогать.

Веселье продолжается. Наташины подружки собираются отчислиться, чтобы не опоздать на метро. Мы их уговариваем остаться, ведь на улице темно и холодно, да еще и криминальная обстановка на районе оставляет желать лучшего. Они ломаются.

Бульдог вдруг тоже начинает собираться. Супер. Пусть уходит, без него спокойнее будет. Он не может найти свой Кэнгол, бежит из одной комнаты в другую. В один из перебегов он задевает А-и. Последний его останавливает. Между ними происходит десятисе-

кундный обмен фразами, после которого А-и хорошим ударом в ухо отправляет его в нокаут. Бритый летит через весь коридор и его тело тормозит прямо у ног уходящих девушек. Мдя... теперь они точно не останутся!

*Восточная Европа. Москва её столица,
Не каждому везёт в этом Городе родиться!
Я часто уходил, чтобы снова возвратиться
В длинных лабиринтах жести моих улиц
В дороге четверть жизни, я помню те пути
Было тяжело, но я продолжал идти
Из последних сил ставя себе цели.
Счастье бьет ленивых, а упорных ценит!*

EYAL

Моё обучение в институте постепенно подходило к концу, надо было как-то определяться с будущим, строить какие-то планы, начинать претворять их в жизнь.

Почти все мои однокурсники уже где-то работали, занимались чем-то серьезным, я же все бегал по улицам, дрался и ни о чем не задумывался. Несколько раз пытался начать «правильный» образ жизни, устраивался куда-то, но через пару недель забивал на работу. Монотонность, жизнь по расписанию, выполнение чьих-то указаний — все это было не для меня.

Крутил какие-то дела, продвигал проекты, был в теме и крутился как мог. К пятому курсу института мне повезло, я «поймал волну» и наконец-то в моих карманах появились деньги.

Меняют ли деньги людей? Не знаю. Зависит от человека. Для меня лично отсутствие денег — повод для борьбы. Мозг начинает усиленно вырабатывать идеи, по ночам становится сложнее заснуть, постоянный поиск, постоянные действия. Именно в такие периоды

жизни приходили в голову лучшие идеи, некоторые из которых воплотились в жизнь. Получается, что отсутствие денег меня меняет в лучшую сторону.

С другой стороны, в тот момент, когда ко мне пришли деньги, я не особо изменился. Общался с теми же людьми, вел почти тот же образ жизни, спокойно тратил свои финансы на своих товарищей и близких людей.

*Зачем же все свои мечты переводить в банкноты?
И мерить глубину души размером банковского счёта...*

ШОТТАН(Da B.O.M.B.)

Черт возьми, интересное было время! Этот денежный ручеек капал всего-то недолго, но то время мне запомнилось. Я не работал. Я не прикладывал почти никаких усилий, тратил максимум пол дня в неделю на поддержание «ручейка», а деньги все капали и капали. Я перестал их считать, перестал спрашивать, сколько это стоит, только дайте, дайте, дайте! Деньги уходили, приходили снова, я тратил и тратил.

На что мне их было тратить?

Может на девушку?

С Юлей в то время все уже было почти закончено и уже как пару месяцев мы не общались, соответственно и девушки постоянной у меня не было. Ей было прикольно со мной ровно до того момента, пока она не поняла, что следующая дверь, в которую ей предстоит войти — дверь во взрослую жизнь. Там где девушки рожают детей, их мужья перебирают бумажки в офисах, вечерами совместные ужины, по выходным культурные мероприятия, в обстановке стабильности и уверенности в завтрашнем дне. И вот она смотрит в щелочку этой двери и меня там не видит. Моим «культурным» мероприятиям там нет места. Во мне нельзя быть уверенной. Она знает это. Сегодня я при деньгах, завтра нет.

Сегодня мы собираем по карманам мелочь, чтобы купить дешевую замороженную пиццу, а завтра, за один вечер сливаем на гулянку крупные суммы, на которые могли бы жить пару месяцев. Сегодня я на свободе, а завтра? Сегодня все супер, я весь такой правильный и хороший, а завтра не подхожу к телефону, не открываю дверь, не появляюсь на районе, плюс к этому кто-то очень настойчиво пытается меня выпепить. Странные люди в машинах у подъезда, странные взгляды, странные звонки среди ночи.

В общем, мы оба понимали, что все, пора сказать «прощай!»... Но вместо этого мучили друг друга ссорами, неоднократными расставаниями, ревностью и злобой.

Вроде не вместе, вроде не раздельно.

Так тяжелее всего. Жаль, что именно сейчас, когда все финансовые напряжения самоликвидировались, с личной жизнью была полная жопа!

Ежедневно я чувствовал, как руки депрессии все ближе подбирались к моему горлу. Я уходил от нее. Потом возвращался снова.

Тусовки-клубы-бары-друзья-подруги.

Сколько же я спустил тогда...

Бар на районе поднял с меня немало денег! Почти каждый вечер, возвращаясь с Манежки, я заходил туда на кружку-другую пива, а в результате часто оставался там до утра. Какие-то знакомые, веселые компании, битая посуда, драки, девочки.

Алкоголь — кровь — секс. Так пролетали вечера и ночи.

Потом начал усиленно читать книги. Запоем. Другой мир, другая жизнь, все другое!

Да еще и этот Хемингуэй со своими романами! Его герои, сильные и слабые, веселые и грустные; исто-

рии, в которые они попадают, краски и боль этого мира.

Видимо в одно время я перечитал его, и поэтому, прямо как герой одного его романа, стал все больше времени проводить один, гуляя по родному Городу, из одного бара перемещаясь в другой. Рюмки, стаканы, бокалы, какие-то люди. Я все больше замыкался в себе, размышляя над смыслом всего происходящего со мной и с миром вокруг меня. Романтическо-грустное настроение. Иногда не хотел никого видеть, иногда наоборот необходимо было общение. И снова Манежка, массовые выезды и акции, тусы на районе.

В нашей «команде» никогда не было принято лезть в душу к другим людям. Захочешь с кем-то поговорить о личном — скажи сам, тебя выслушают, если нужно дадут совет, помогут. Не захочешь говорить, никто и не будет тебя спрашивать. Это мне всегда нравилось. Это по-мужски.

С боевыми товарищами я забывал о всем том дерьме. Лучшее средство от депрессии — хороший махач. А на Манежке этого было предостаточно!

Когда воин живет в мире, он начинает чахнуть и разлагаться, как морально, так и физически, поэтому бой просто необходим воину, как воздух. В редкие периоды мира, хотя какого нах мира, скорее затишья, мы периодически устраивали вылазки в места дислокации наших прямых или косвенных врагов. Проще всего было совершить выезд на Маяк (м. Маяковская), там, среди всякой «кислой» тусы, периодически рисовались бритые и симпатизирующие им личности.

Каждый наш выезд оставлял следы кровавыми пятнами на платформах метро, стенах вагонов, уличном асфальте. Я не помню ни одного «холостого» вы-

езда на Маяк! Либо в метро, а чаще на самом Маяке мы пересекались с нашими врагами. Несмотря на то, что там периодически собирались достаточно сильные составы наших оппонентов, мы всегда, несмотря на количество приехавших, «выносили» их.

Также выезжали на Арбат. Это уже были массовые выезды. На своей памяти я помню всего три выезда на пешеходную улицу, один из них был описан ранее. Как правило, отправлялись мы туда группой, как минимум человек в 30, так как знали, кто там тусует и какой отпор нам могут дать. Однако всегда мы возвращались оттуда почти без потерь, хотя и серьезных поражений на Арбате наши враги не испытывали. Под нас попадали отдельные личности и небольшие группы рокеров, панков, киноманов, бритых.

Так же были выезды в Парк (м. Октябрьская и м. Парк Культуры), на Поклонку, на Пушки (м. Пушкинская).

Помню, как мы с Длинным, пьяные почти в хлам, направляясь по каким-то нашим замутам на Пушки, в переходе встретили группу панков.

«О-о-о, бля, панки!», — орет Длинный на весь переход.

Проходим через толпу человек в 15, активно работая плечами. Прошли. Те молчат. Удаляемся от них и тут борзый голос из толпы:

— Вы че, совсем охуели!!!

Стоп. Разворачиваемся. Они всей толпой смотрят на нас.

— Мы охуели!, — я констатирую факт, разбегаюсь, и с ноги заряжая кому-то из них в грудак, влетаю в толпу. Длинный соответственно тоже не отстает. Панки практически не дают отпор, мы же с Длинным рубим всех, кто попадает под руку. И тут я начинаю конкретно офигевать, мальчики из их тусы (те, кто на ногах) на-

чинают отступать, а девочки прут на нас с кулаками, они реально хотят с нами драться! Вот такого расклада мы точно не ожидали! Одна из них налетает на меня и своими маленькими кулачками пытается сделать мне больно! У меня стопор — не могу ее ударить, девушка все же! Длинный тоже стоит и ловит слабенькие удары пары девочек. Прикольно, думаю я, завтра весь центр будет говорить о том, что мы сцепились с девчонками... Ну и конечно под занавес (как это обычно и бывает), как всегда неожиданно и оперативно появляются люди в погонах и принимают нас...

*И вот, я на скорости, в новом образе.
Подкатил к чиксе, обсудить возможности
Слиянья противоположностей двух полов.
Она сказала 'Okay' без лишних понтов.*

III3

На Манежке кроме нас постоянно тусовались различные молодежные группы. Ничего серьезного, 16-17 летняя молодежь, сокс, постоянные мутки денег на пиво, безобидные создания, в общем. Мы их не трогали, они жили своей жизнью и никак не пересекались с нами.

Иногда мы цепляли их девочек, нередко среди них попадались очень даже интересные.

Помню в один июньский вечер, прогуливаясь по Манежке, встретил одну знакомую из той самой разношерстной компании. Ну, как обычно, привет-привет, как жизнь, как то, как это? Она не одна, а с подружкой, симпатичной миниатюрной девочкой. Предлагаю им составить мне компанию и погулять по Александровскому Саду. Они только «за»! Здорово!

Закупаемся в магазинчике около «Камелота». Берем 3 полуторалитровых бутылки адской смеси под

названием «Сидор», сигарет, стаканчики. Неспешно идем в сторону Сада, курим, о чем-то разговариваем. Погода отличная, солнышко припекает, голубое небо без облаков. Располагаемся в Саду на травке, я открываю первую бутылку и разливаю ее содержимое по стаканам. Чокаемся. Пьем. Разговариваем о планах на лето, о движе на Манежке, обсуждаем людей, проходящих мимо. Та миниатюрненькая девочка, подруга моей знакомой, делает вид, что немного смущается моего общества, отводит глаза, улыбается. Я, конечно же, просекаю все эти заморочки и специально стараюсь в нашем общении 2 vs 1 уделять ей больше внимания. Ей это нравится, мне тоже. Жаль только, на ночь повести ее некуда. Итак, мы сидим и пьем теплый «Сидор». Первая бутылка, вторая, третья. Начинает садиться солнце, мы наблюдаем потрясающий летний закат.

Надо мутить какие-то планы на ночь. Пытаюсь мысленно посчитать, сколько кэша у меня в кармане. Не густо. Отдых нашей тройки в клубе явно не потяну. В голове крутятся разные варианты. То ли эта алко-газировка на меня так действует, то ли жара, но мозг явно буксует. В результате, не нахожу ничего более оригинального, чем предложить девочкам отправиться ко мне на район, посмотреть местные достопримечательности.

— А какие у Вас там достопримечательности? — интересуются девочки

— Ну, как же, Шуховская башня, Роща, еще много всего, что вам просто необходимо увидеть! — говорю я и улыбаясь, смотрю на девчонок.

И вот метро. Душная и вонючая Московская подземка. В вагоне много народу, пустых мест почти нет. Мы встаем около дверей и над чем-то прикалываем-

ся, сквозь шум едущего поезда пытаюсь перекрычать друг-друга. Поезд периодически потрясывает и в очередной раз одна из девочек чуть было не падает, я ловлю ее за талию, чуть прижимая к себе. Еле заметное секундное сопротивление и она прижимается ко мне. Второй девочке явно не по себе, она удивленно вскидывает брови:

— А если я упаду?

— Не упадешь, не бойся! — обнимаю и её тоже.

Хороший расклад, думаю я, то ли еще будет!

Выходим на Шаболовской, берем еще той самой газировки, но уже в банках, чтоб легче было пить на ходу, и двигаем в сторону Рощи. Я — экскурсовод. Рассказываю разные интересные истории, произошедшие в прошлом на районе, показываю различные постройки, предлагаю прокатиться на трамвае (как же я люблю трамваи!).

А вот и трамвай, тот самый №26, запрыгиваем в него и располагаемся на задних сиденьях. Обнимаю девочек, которые сидят по обе стороны от меня, одна из них подвигается ко мне и целует в губы. Ну и, соответственно, вторая пытается от нее не отставать и присоединяется к процессу.

Дальше прогулки по району, покупка еще некоторого количества Сидора, потом крыша одной из многоэтажек, романтические и искренние разговоры, звезды и... потрясающая ночь! :

Чех

В тот год я узнал что значит «жить улицей»...

Многие вечерами задаются вопросами, как интересно провести сегодняшний вечер? Куда пойти развлечься ?

С кем бы мне сегодня встретиться?

Такие же вопросы мы задавали себе каждый вечер на протяжении года...

Мы не могли остаться дома и выспаться, у нас его просто не было этого Дома. Каждый день начинался с пробивания вариантов, как и где мы проведем ночь, где поднять на эту ночь наличности. Спасибо друзьям, которые нам помогали в то время!

* * *

Завтра родители друга уезжают на отдых.

Отлично! Целую неделю будем зависать у него, остается только придумать чем заняться сегодня... Есть! Кажется день рождения какой-то подружки друга, не важно, нас пригласили, а значит, есть планы на ночь!

Настроение уже бодрое, пересекаемся с парнями с района.

Кто-то толкает идею, а не сходить ли нам в клуб?

В клуб так в клуб, только желательно на районе, чтобы потом отправиться на Днюху. Надо заметить, что клубы отдаленные от центра, в то время всегда притягивали всякого рода гопоту и частенько посещение таких заведений оканчивалось махачем.

Клуб.

Дерьмовая музыка, взгляды, не предвещающие спокойного вечера, все это уже стало привычно для нас (частенько приходилось бывать в таких заведениях, чтобы не торчать на улице до утра). Дело к ночи, и мы с товарищем уезжаем на ДР, у всех были свои планы на ночь.

А по утру мы узнаем, что после нашего ухода на наших друзей с района прыгнули какие-то полуфанаты или полубритые составом примерно 15 на 5 (нехорошо!).

В то время мы каждые выходные ездили по клубам и местам тусовок неформальной молодежи и вот пришла очередь XXX.

Отзвон нашим парням с Манежа. Нужно заметить, что система оповещения у нас была на высоте. Если скажешь четырём — приезжает дюжина. ☺

Никто не пытался отмазаться, все всегда были готовы помочь товарищу, для многих это было просто необходимо — адреналин, бой, кровь...

Честно сказать, я даже не ожидал, что приедет столько наших боевых друзей, я насчитал вместе с парнями с района 27 человек!

Вечер обещал быть интересным...

Плана как такового не было, действовать обычно приходилось по обстановке, импровизировать. ☺ Ну и, естественно, импровизация сопровождалась распитием различных горячительных напитков, да к тому же совсем недетскими порциями. ☺

И вот мы на месте. Нас встречает охрана клуба. Я пытаюсь прогнать им о том, что мы давно мечтали посетить этот замечательный и такой известный клуб, про наше дружелюбное настроение. ☺ Ха-Ха, оглядываюсь назад, а несколько наших парней демонстративно так делают ЗАРЯДКУ! ☺ Знаете, как в старых советских фильмах под песню Высоцкого.

Нас категорически отказываются пускать внутрь, но вот двое наших ребят уже просачиваются, будто не с нами и нам остается только дожидаться результата.

Не прошло и 5 минут, как они возвращаются и сообщают нам долгожданную новость — весь клуб стоит на ушах и все уже в курсе, что приехали WSC! Собирают состав, чтобы нас вынести...

В принципе клуб вмещал до 400 человек и, как я уже говорил, контингент был тот еще, мало кто кроме нас был способен на такой поступок...

Ожидание боя. Мне кажется, в это время понимаешь сам для себя кто ты — боец или всего лишь его жалкое подобие..

Кажется, минуты тянутся гораздо дольше обычного...

И вот двери открываются, и оттуда вываливается толпа примерно человек в 30, на вид пьяное быдло вперемешку с фанатами. Расстояние примерно 15 метров, стоим полукругом, бутылки наготове. Знакомый свист летящих по нам бутылок (косые уроды, даже этому не научились!).

Ответный град стекла, как по мишеням у стенки.

Крик Рыжего: «White Smoke, погнались!»

Минута — и все было кончено.

Кто-то успел забежать в клуб и спасти свой зад, бросив своих товарищей, кто-то остался лежать в крови на снегу. Неподалеку находится отдел милиции, решаем не задерживаться и уходить к метро. Переходим трамвайные пути, и что это? Чей-то вопль: «Стоять! Куда вы бежите?»

Я до сих пор не знаю, что это были за камикадзе. То ли те, кто не успел выйти со всеми, то ли это те, кто съебались, но потом им стало стыдно и они решили свести счеты с жизнью? ☺ Но бежали они цепочкой, а дорогу переходили по одному, и естественно ложились штабелями. А кто-то так и не решился сделать последний шаг и поломился с ужасом во дворы.☺

Насколько мне удалось узнать, в тот вечер многие из тех, кто решил, что может вот так легко взять и прославиться, завалив WSC, получили тяжкие телесные повреждения. В их числе были и те, кто прыгнул на моих друзей, что порадовало вдвойне, плюс за компанию

с ними в тот вечер выскочили, желая отличиться, фанаты «Локо», которые провожали в армию какого-то Егора, а оказались в больничке.

Это всего лишь один вечер из нашей жизни, а за годы, проведенные вместе, таких выездов было десятки, и никто даже не думал их считать.

Eyal

*Новый день принесет проблемы братве
Новый день принесет проблемы и мне
Новый день роет пуль ворвется в меня
И опять начнется бег от самого себя*

ДАМАТ

Я попал. Отгоняю от себя эти мысли. Сажусь на лавку в обезьяннике, облокачиваюсь на стену, закрываю глаза. Может все обойдется и через пару часов меня выпустят? Всегда хочется думать о лучшем, но с каждой минутой в лучшее верится все слабее. Сумасшедший день! Планчик с парнями с района утром, Воробьевы горы, пиво, драка с мясными фанатами в троллейбусе, потом попытка его угнать, потом эти трое на районе. Менты вяжут Длинного, а я так глупо попадаюсь к ним в руки.

Отдел, обыск, как-то успеваю спрятать деньги в носки, сигареты и зажигалку заныкал за пояс, мне повезло — не нашли.

Обезьянник. Какие-то кавказцы без регистраций, полу-бомж, молодой парень, устроивший дебош в каком-то кафе. У всех, по большому счету, ничего серьезного. Вообще этот отдел достаточно демократично относится к задержанным, например, здесь курить

разрешают. Все же, хотя бы на этом этапе мне повезло побольше, чем Длинному. Он, бедолага, сейчас в одиночке. Без сигарет, без общения, один в четырех стенах.

Допрыгались. Что будет дальше?

Все могло быть совсем по-другому. Перематываю все назад. Анализирую, пытаюсь все вспомнить в мельчайших подробностях. Почему я не убежал? Сам все усложнил. Надо было просто развернуться и уйти, все было бы нормально, уверен, что Длинный никого бы не сдал, но нет, я остался и попал к ним в руки!

Кто-то пытается заговорить со мной, спрашивает какие-то мелочи, игнорирую. Мне не до этого, я весь в своих мыслях.

Часы тянутся очень медленно, кажется, что прошла вечность после того, как меня сюда привезли. Интересуюсь у кого-то, который час? Три. Три часа ночи. В ближайшее время меня точно не выпустят, утром наверняка что-то прояснится. Накидываю на голову капюшон куртки, натягиваю его на глаза, чтобы укрыться от света ламп. Пытаюсь уснуть. Это нереально. Разговаривающие рядом люди, постоянные звонки в дежурку, чьи-то шаги в коридоре.

Просто сижу с закрытыми глазами. Пытаюсь отвлечься от разных мыслей, просто отключиться. На некоторое время мне это удается.

Наступает утро. Утро воскресенья. Мог бы сейчас выспаться дома. Мог бы.

В отделе явное оживление, суетятся какие-то погоны, пересменка, проходит участковый Славик, который делает вид, что меня не замечает. Наверняка будет сейчас интересоваться у своих — что да как. Кого-то вызывают куда-то, кого-то отпускают. На меня

ноль внимания. Встаю, хожу по обезьяннику, разминаюсь. Через решетку кричу дежурному, что мне необходимо в туалет. Через пару минут меня выводят. Грязнящий унитаз. Мда, персонал отдела явно не заботится о гигиене и чистоте. Ужасно хочется пить, тоненькая струйка из умывальника, пью из ладоней. Ужасно болит и кровоточит разбитая губа. Сплюываю. Вода с кровью.

Возвращаюсь в вонючий обезьянник. Неизвестность хуже всего. Что дальше? Думаю о парнях, с которыми был в тот вечер, о брате, который наверняка озадачился, почему я не пришел домой, о маме, которая сейчас отдыхает на даче за 130 километров от Москвы и ни о чем не знает.

Дежурный с ключами подходит к решетке обезьянника и называет мою фамилию. Наконец-то! Хотя какое-то движение. Может сейчас отпустят? Последние лучики надежды. Выхожу в коридор. Что теперь? Получите Ваши документы и идите на все четыре стороны или..? Или. По узкой лестнице меня ведут вверх. Снова коридор, справа и слева двери кабинетов. Останавливаемся около одной из них. «Вводите!» — слышу голос за дверью. Заходим. Два стола, четыре стула. Следовательно. Теперь становится понятно, что просто так я отсюда не выйду. Присаживаюсь. Пока следак изучает какие-то бумаги, смотрю в окно. Здорово наверно сейчас на улице! Еще теплое сентябрьское солнце, слабый ветерок, первые желтые листья...

Мои мысли обрывает следователь. Какие-то общие вопросы. Где живете, с кем, где работаете, привлекались ли ранее. Такие же простые ответы. Стандарт. Они обязаны об этом спрашивать, мы знаем, как на это отвечать.

Потом по делу. Вопросы. Уточнения. Снова те же вопросы, но под другим соусом. Я уже готов к этим вопросам, думал о них всю ночь.

Не помню.

Не видел.

Забыл.

Следаку, конечно же, все это слышать не впервой, он особо и не усердствует, расспрашивая меня. Одним пальцем, не торопясь, он забивает мои показания в свой компьютер. Я знаю, что я не виновен, я видел то, что произошло, но не принимал в этом участия. Я знаю, кто там был и кто что делал, но говорю, что не помню, и не видел.

Потом пауза. Звук печатающего принтера. Пара листов. Прочитайте — распишитесь. Читаю свои показания, что-то корректирую. Читаю снова, расписываюсь. Вопрос:

— Ты понимаешь, насколько это серьезно?

— На сколько?

— Если повезет, то три года минимум...

У меня закладывает уши. Вот и все, уперся в дно. Добился своего!

Что дальше? Пустота.

Меня выводят из кабинета и ведут обратно в обезьянник. В коридоре сидят те трое, я смотрю в упор на них, они отводят глаза. Меня подталкивают сзади. Снова четыре стены. Снова минуты длятся как часы.

Еще несколько часов позади. В коридоре слышу голос мамы. Они ей позвонили и все рассказали! Через две двери с решетками я её вижу. Она меня. Самой собой мама очень сильно переживает все происходящее.

— Тебя били? — кричит через решетку.

— Нет, успокаиваю я её. Не нанимай адвоката, я не виноват!

Какой-то серый уводит ее от двери.

Ну вот, теперь все в курсе. Еще один акт только начавшейся пьесы пройден. Закуриваю очередную сигарету, пачка почти заканчивается.

Потом снова допрос. Теперь очная ставка. Я, Длинный и эти трое. Все трое указывают на Длинного и говорят, что он там был и принимал участие. Он особо не отпирается, понимая, что отмазаться здесь нереально и лучше взять все на себя, чтобы у статьи не стояла та самая ч.2. Потом моя очередь. Повторяю все уже сказанное ранее. В том, что я участвовал — эти трое сомневаются, типа, да, был, но вроде участия не принимал! Снова звук принтера, подписи.

Опять обезьянник. Пошли вторые сутки, как мы оказались здесь. Снова ночь. Первые передачи. Пакет, предназначавшийся мне, уходит к Длинному. Котлеты, хлеб, вода, сигареты. Жизнь налаживается, думаю я про себя и пытаюсь выдавить улыбку. Я все для себя решил и уже смирился с происходящим. Впереди — тюрьма, значит так надо. Надо и это пройти. Почему-то я уверен, что после суда меня отпустят, но до этого, мне точно придется провести в казематах какое-то время. Значит так надо. Все должно поменаться. Нужно настроиться на другую жизнь. Единственное, о чем я думал той ночью, мысль, которая не выходила из головы — как тяжело все это воспримут мои родственники и близкие люди, которые даже представить себе не могли, что со мной может произойти такая ситуация!

Попытки уснуть. Бесполезно.

Встаю и кругами хожу по пяти метрам своей свободы. Снова курю. Сколько они нас будут держать здесь? Скорее бы уже перевели куда-то!

Что-то вдруг вспомнился Жираф и совместные планы съездить на матч с Zenitom в Питер. Этому, к сожалению, не бывать.

Утро. Снова шаги в коридоре, погоны, какие-то люди...

Снова произносят мою фамилию.

— Что, опять допрос?

— Нет, уезжаете...

Наконец-то! В этом вонючем обезьяннике уже нет сил находиться! Люди, которых приводят и уводят, вечно переполненные коридоры с людьми, с недовольными серыми, когда ты просишь их провести тебя в туалет, с единственным сидячим местом и ужасной вонью, которую оставляют после себя бомжи.

Мы едем по городу. Профсоюзная улица. Обычные будничные пробки. Кто-то опаздывает на работу, кто-то на учебу. Жизнь Города кипит, а меня везут в ИВС. Я хочу как можно дольше видеть эти улицы, этих людей, это солнце и Город как будто читает мои мысли, заполняя дороги пробками.

Приехали. Заходим в здание. Невольно оглядываюсь назад, чтобы еще раз увидеть мир свободных людей. Секунда. За мной закрывают дверь...

* * *

Все кончилось. White Smoke, оправдывая свое название, растворился как дым. На все это повлиял ряд причин, внешних и внутренних.

Часть людей, входящих в основу клана и его окружение, посадили. Закрывали парней на достаточно длительные сроки, 5-7 лет, кто-то сел на еще больший срок.

Над некоторыми уже висел условный срок, что заставляло их быть аккуратней и явно сковывало их действия.

Конечно же, когда сажали WSC и К°, многие начали задумываться, смотреть на все происходящее по-другому, понимать, насколько все это серьезно и опасно. С 2000 года Манежка перестала быть штаб-квартирой Смоков, эта территория контролировалась людьми в погонах, и даже появление на ней человека в Кэнголе могло закончиться проблемами. Почти на всех WS в ОБД Китай-Город было свое досье, и лишней раз испытывать судьбу никто не хотел.

WSC растворился в Городе. Многие что-то мutilовали себя на районах, некоторые перебрались в клубы, другие вообще отошли от дел.

Именно отойти от дел было наверно наиболее сложно. Начать жить совершенно другой жизнью, забыть про то, что ты Смок, забыть все произошедшее, всех своих боевых товарищей и выйти в совершенно иной мир, где есть только ты один, один на один с окружающим миром. Это тяжело. В один момент сделать шаг и потерять все то, чем ты жил все эти годы, полностью изменить свой уклад жизни и из уличного бойца превратиться в обычного городского обывателя, живущего своими буднями.

Кроме всего этого, каждый отошедший приобретал нечто новое, то, что раньше не приходилось чувствовать — адреналиновую зависимость. Каждый из WSC и К° был солдатом. Солдатом уличной войны, в

которой нет правил, нет границ, есть только череда сражений, радость побед и боль поражений. Любая война оставляет свои шрамы, которые потом долгие годы, а часто и всю оставшуюся жизнь напоминают человеку о ней. Шрамы эти не только телесные, но и душевные. И чем больше шрамов, тем больше возникает желания вернуться на эту войну, почувствовать себя солдатом, каждой клеткой своего тела прочувствовать вскипающий адреналин, окунуться в бой и подобно дикому зверю, действовать инстинктивно.

Адреналиновую зависимость очень тяжело преодолеть, ее можно лишь приглушить на какое-то время, но потом она вернется снова, и скорее всего, именно из-за нее, некоторые парни начали злоупотреблять алкоголем и наркотиками. Это помогало отвлечься, но одновременно с этим, делало из реальных людей личностей, зависимых от разного дерьма. Не всем удалось пройти через этот этап, некоторые, увы, задержались в нем надолго, некоторые отправились на небеса.

Те, кто оставался на тонущем корабле до последнего, вели себя по-разному. Некоторые пытались успеть срубить денег на авторитете Клана, как-то подняться в жизни. Отсюда появились истории про принятие в Смоки за деньги. Это действительно было и этим грешили некоторые из WSC. Отсюда появились непонятные Смоки второго-третьего поколения, основным занятием которых было кидалово. Эти люди, в большинстве своем, были самими обычными гопами, которые за достаточно скромную мзду получали право практически безнаказанно творить беспредел в Центре Города. Именно благодаря им, имя White Smoke Clan у многих стало ассоциироваться с кида-

ловом. Ходят слухи, что за это им приходилось постоянно платить некоторым из оставшихся WSC.

Стоит ли винить за это этих людей?

Я думаю, вряд ли кто сможет дать на это однозначный ответ. Ситуация проста — Клан трещал по швам и все отлично понимали, что еще немного и ничего не останется. И каждый в этой ситуации делал свой выбор — некоторые уходили, некоторые в отчаянии пытались поймать какие-то дивиденды с тонущего корабля. Тогда-то появились непонятные личности в кепках, направо и налево представляющиеся Смоками, ссылающиеся при напряжениях на достаточно известных людей из движа, которые по запросу подтверждали принадлежность этих людей к Клану.

Были ли они WSC?

Не были!

Никогда не было такого, чтобы один человек мог принять кого-то в Клан, решение всегда принималось группой и никто и никогда, в былые времена, не принял бы в Клан безыдейного человека, единственным стремлением которого была бы жажда наживы.

Но оставались и истинные Смоки, которые все так же забивали стрелки, устраивали акции, продолжали воевать. Этих людей было мало, всего несколько человек, но благодаря авторитету у них никогда не было проблем с составом на ту или иную акцию. К ним с радостью присоединялись идейные рэпперы, некоторые из футбольных фанатов, одиночки или группы лиц. У остатков WSC уже не было своей территории, и они появлялись в разных частях Города, следуя тактике партизанской войны. Вплоть до 2002 года они были в деле, но потом, исходя из жизненных реалий, отошли и от этого.

В то время ситуация в Городе сильно изменилась по сравнению с серединой и концом 90-х.

В стане бритых тоже происходили раскол за расколом, появились шарпы и другие суб-культурные течения, каждое со своей идеологией и своими врагами. Плюс к этому активно набирало силу движение Антифа, которое стало одним из главных врагов бритых. Многие «старики» из скин-движа, обзавелись семьями, по разным причинам отошли от дел, другие ушли в криминал, и их мало волновало присутствие рэпперов в Городе, некоторые сели, некоторые влились в движение футбольных хулиганов.

Стычки скинов с рэпперами, начиная где-то с 2002 года практически сошли на нет, стали крайне редки и незначительны. Да и рэп-культура, в общем, перешла на совсем другой уровень в своем развитии. Из андеграунда и улиц она перебралась на MTV и другие попсовые каналы, в гляцевые журналы и дорогие клубы. Даже пенсионеры теперь узнали, что такое рэп и кто такие рэпперы.

Появился гламурненький российский вариант арэнби, с мажорами, пустышками-телками, пафосом и дорогими клубами. На ТВ стали появляться различные псевдо-рэпперы, в своих «произведениях» мусолящие темы, далекие от реальной жизни улиц и пропагандирующие пафос и ни на чем не основанные понты. Рэп, как андеграунд-рэп почти перестал существовать, его отмыли, одели в дорогую и броскую одежду, побрызгали дорогими духами.

*Город, пыль, городская грязь
Мы тонем, в болоте руками держась
Городская тоска меня любит
Одинокий огонек разбудит*

*Что же делать когда, что же делать когда,
Что же делать когда, что же делать
Тоска ведет куда то в даль...*

Вад В

Для себя лично тогда я уже все решил. Некоторые вещи, произошедшие со мной в последние несколько месяцев, были своего рода звонками, означающими одно — я хожу по лезвию бритвы. Я отлично понимал, что рано или поздно сорвусь, но соскочить с этого мне было крайне сложно. Я искал выход, несколько раз пытался начать все заново, но что-то не пускало меня, и я снова возвращался на улицу.

Мне повезло, так как у меня появилась возможность уехать учиться, а может и остаться жить за границей. Это был мой шанс, который я не мог не использовать. Оставить все в прошлом и начать все с чистого листа, в другой стране.

Я решился на это, особо не раздумывая. Каждый из нас что-то хочет добиться в жизни и иногда жизнь сама предоставляет нам все возможности для этого и только от нас зависит, воспользоваться случаем, или проигнорировать его. Я им воспользовался.

Меня здесь почти ничего не держало, лишь воспоминания. К 22 годам я прошел через многое, многое пробовал, был в лучах славы и опускался в самые низы. Я шел дорогой, которую считал правильной и поступал так, как считал нужным. Я был частью культуры, одним из тех, кто продвигал ее на улицах и не давал ей умереть. Я дрался, я выигрывал и проигрывал. У меня были друзья, готовые днем и ночью, несмотря на все расклады помочь мне. У меня были враги, готовые в любое время разорвать меня. А главное — у меня была идея, которая двигала мной все эти годы, определяла мой образ

жизни и заставляла поступать так или иначе, в самых различных жизненных ситуациях.

Теперь все это позади. Завтра у меня самолет.

И именно теперь, в последние сутки пребывания в России, стало очень больно. Некоторые из тех, кто знал о моем отъезде, пытались встретиться со мной и проводить. Мне же просто хотелось побыть наедине с собой, со своими мыслями и чувствами.

Шел дождь. Обычный сентябрьский дождь. Небо над Городом было затянуто серыми тучами, на асфальте лужи. В воздухе пахло Московской сыростью и выхлопными газами от проезжающих автомобилей. Дождь бил по еще не опавшим, зелено-желтым листьям и его капли плескались в холодных лужах на асфальте.

Я вышел из дома и направился туда, куда меня вели мои мысли.

Остановка.

Трамвай.

Метро.

Манежка.

Выхожу из стеклянных дверей метро. Глубоко вдыхаю свежий осенний воздух.

Прикуриваю сигарету, прячу ее в кулаке, закрывая от дождя. Засовываю руку в карман куртки и выключаю плеер. Хочу слушать лишь музыку моих улиц, идущую из прошлого.

Вот она, обычная станция метро. Но каждый метр площади около станции хранит воспоминания, в которых есть и мое место. Драки с «кислыми». С бритыми. С футбольными фанатами. Место наших постоянных встреч. Отсюда меня не раз забирали в обезьянник, вспоминаю эти случаи и улыбаюсь. Иду дальше. Сердце начинает биться быстрее.

Вот она, Манежная Площадь. Часть моей жизни. От накативших воспоминаний становится трудно дышать, сжимается сердце. Передо мной проходят образы прошлого. Лица людей. Друзей. Врагов. Чьи-то голоса. Крики. Шум. И опять, каждый метр — воспоминания. Люди вокруг стараются как можно быстрее перейти через площадь и укрыться от дождя либо в Торговом Центре, либо в переходе метро, я же иду медленно, весь в своих воспоминаниях. Нет дождя, нет ветра, нет ничего — только воспоминания!

*Марафон опавших листьев,
Сезон дождей, коктейль из дыма и мыслей.
И пусть птицы летят на юг,
Я остаюсь...
Осень...Дежавю...*

KREC

Я обхожу Манежку, гуляю по Александровскому Саду, иду на Красную Площадь. И снова, метр — воспоминания, метр — воспоминания. Я пытаюсь выжать все из глубин моей памяти. Сквозь грусть и боль переживаю все снова и снова. Одни воспоминания греют душу, другие режут ее ножом. Неужели все это было? Неужели это не сказка и не вымысел?

Забудь все это, — говорит мне мой разум.

Помни, — шепчет мне мое сердце.

Становится одиноко. Хочется просто поговорить с кем-то близким, с тем, кто не будет задавать дурацкие вопросы и рассказывать такие же дурацкие истории. С кем-то, кому я близок и дорог, кто по одному слову поймет мое состояние и просто некоторое время побудет со мной в этот момент, хотя бы на другом конце провода.

По памяти набираю номер.

Падающие капли дождя разбиваются об экран мобильного. Гудки. Слышно ужасно, да еще и звук сирен со стороны Тверской. Прикрываю ухо ладонью. На четвертом гудке отвечает знакомый голос Юли.

— Алло!

На заднем плане слышны громкие голоса и смех, какая-то тусовка.

— Привет, это я...

— О! Привет, куда пропал, как жизнь?

— Все нормально... я улетаю завтра... в другой стране теперь буду жить...

— ...Дааа?! Здорово! Молодец!

Ком в горле не дает мне говорить... Что-то очень сильно сжалось в самом центре грудной клетки...

— Слушай, я сейчас немного занята, ты можешь вечером мне перезвонить, и мы поговорим?

Не говоря ни слова, я вырубаю мобильный...

Все кончено.... Нет ничего.... Все то, чем я жил, осталось в прошлом...

Сжимаю кулаки. Разворачиваюсь и иду обратно к метро. Теперь уже без мыслей, без чувств, без переживаний. Просто иду и ни о чем не думаю.

Дождь прекращается и сквозь свинцовые облака выглядывает солнце, отражением в лужах ослепляя прохожих. Все преображается и обретает совсем другой, красочный вид.

Я ухожу с Манежки и не знаю, вернусь ли я когда-нибудь сюда снова. Наверно когда-то вернусь, но тогда уже все будет совсем по-другому, другое время, другие люди, совсем другая история!

Останавливаюсь почти у самых дверей метро, оборачиваюсь в сторону Манежной Площади и улыбаюсь ей!

До свидания!

И еще...

White Smoke навсегда!

*Как много грусти в моих словах,
Как много мыслей в разноцветных снах.
Я приклоняюсь, небесный спаситель.
Спасибо, спасибо – мой ангел хранитель*

BAD B.

Люк

Всё что происходит сейчас ...нет слов, сердце кровью обливается! Больше негативных эмоций. Позитив лишь в одном, сейчас стало доступно огромное количество качественной музыки на качественных носителях... Ну а массы... Массы слушают то, что им «скармливают» ☺.

Когда я начинал слушать рэп, я не видел его на видео, не слушал по радио, а руководствовался лишь своим сердцем и слухом!

Единственное, чтобы я хотел пожелать рэперам сейчас — всегда иметь своё мнение и не бояться отстаивать его!

Майк

Сейчас рэпперы обмельчали... Везде наркота, все курят дурь, нет никаких проверок на прочность... Раньше, когда ты одевал трубы, балахон и прочее, ты мог по голове получить прямо не выходя из дома. Первые, кто давал оплеуху были родители, типа, зачем так оделся?! Получил от родителей, вышел на улицу, и понеслось! А сейчас это модно — широкая одежда, золотые цепочки, арэнби и прочая херня...

Надо задумываться над жизнью. В своей жизни я пережил очень много интересных моментов и считаю, что не просто так нам все это дается. Никогда не надо плыть по течению, это неминуемо ведет к деградации, люди должны от рождения постоянно развиваться и работать над собой, над окружающим миром, пытаться что-то улучшить. Надо всегда что-то доказывать себе, быть в тонусе.

Вот говорят, например, я хочу прыгнуть с парашютом, а сами не прыгают, а ведь наш мозг настолько идеальная машина, что если человек чего-то реально хочет, он этого добьется. А если мы сами встаем на пути наших желаний, как бывает чаще всего, то у нас в жизни начинается что-то не складываться! А когда добиваешься чего-то, то ты поднимаешься на ступень выше... Я смог! Я сделал! Я считаю, что человек должен попробовать в жизни многое, но не наркоту и тому подобное, так как это только отбрасывает его назад... Заниматься каким-то видом спорта, подниматься в горы, понырять с аквалангом, пострелять в тире, съездить на рыбалку. Нужно давать себе возможность осуществить то, что ты реально хочешь! Есть такое понятие — неудовлетворенные потребности у человека... Все то, что ты хотел и не доделал — это и есть неудовлетворенная потребность. Со временем их становится всё больше и человек становится неудачником... Люди спиваются, скалываются, что-то еще... Это все от того, что в обычных элементарных потребностях ты не нашел удовлетворения... Не нашел времени, смалодушничал — неважно почему, важно, что ты после этого стал слабее!

Слабость выбирает самые лёгкие дороги...

Послесловие

*Новый день, снова светит свет за окном,
Новый бой против себя самого,
Для чего мы узнаем когда победим,
Дай мне ещё один шанс, ещё один...*

Ю.Г. ЮЖНЫЙ ФРОНТ NONAMERZ

Прошло почти 8 лет со времени, описанного выше. Многое изменилось. Очень многое.

White Smoke Clan исчез так же быстро, как и появился, оставшись для многих загадкой, легендой и даже мифом. Люди начали задавать вопросы, но ответов не было. Будто по сговору, оставшиеся на свободе люди молчали, и все, что было связано с Кланом, было в зоне информационного вакуума.

Был ли сговор на самом деле?

Ведь действительно странно, что сила, наводившая ужас на своих врагов и имеющая огромное влияния на рэп-движение Города в один момент исчезла, не оставив после себя никаких следов. Это действительно, очень похоже на запланированную акцию. Так ли это, знают лишь те самые WSC, но в этом вопросе, они все, как один хранят молчание...

Вопросы зависли в воздухе. Тогда появились некоторые персонажи, никоим образом не связанные с WSC, которые начали отвечать на эти вопросы. Выждав некоторое время и убедившись в том, что WSC исчез, они начали действовать. В их ответах на форумах, статьях, наводнивших Интернет, не было абсолютно никакой правды, лишь домыслы, догадки, выдуманные истории. Все это продолжалось до того момента, пока вдруг из ниоткуда, не появился тот самый

WSC, который они похоронили. И вот оно как получилось — похоронили-то оказывается совсем не тех! Как только WSC дал о себе знать, все эти знатоки правды и герои улиц странным образом испарились, вроде как их и не было.

В 2008 White Smoke вернулся! И опять же резко, как будто из ниоткуда, появились те самые люди из прошлого и показали, что еще не сказано последнее слово и один из самых легендарных Московских Кланов еще на многое способен! 18 апреля 2008 года, один из небольших клубов в Центре Города буквально трещал по швам, около 300 человек пришло поздравить клан с двенадцатым днем рождения, еще раз подтверждая то, что Клан не забыт и по-прежнему в авторитете!

Так же, в 2008 году из White Smoke Clan, остатков других Кланов и отдельных личностей от рэпа, было создано White Smoke Community.

В своем манифесте, участниками WSC, было заявлено следующее:

White Smoke Community — объединение единомышленников, ставящее своей целью развитие и поддержку настоящего, уличного рэпа, как альтернативу всему пафосному и гламурному псевдо-рэп сообществу.

Мы далеки от беспонтового пафоса и ничего не значащих слов, мы за искренность, честность и истинное отражение со временных реалий.

В WSC входят многие достойные люди из White Smoke Clan, Crazy Sun Clan, отдельные известные личности, а также люди из известных фанатских фирм Москвы. Все участники WSC объединены общими идеями и действуют, руководствуясь приоритетами комьюнити.

WSC как единое целое, не входит и не поддерживает ни одно из существующих неформальных объединений, ни одну из политических партий.

Мы вне политики, вне всяких молодежных движений.

WSC уважает законы РФ, и во всех своих действиях следует букве закона.

Наши приоритеты — независимость, свобода слова, принятие реальности во всех ее проявлениях.

Во главу всего мы ставим личность человека, его желание свободно выражать свои мысли, проявлять себя в творчестве, самовыражаться.

Мы ориентированы в первую очередь на людей из малообеспеченных слоев населения, стремящихся проявить себя в рэпе, на тех, кто живет в условиях суровой реальности и постоянно сталкивается с социальными проблемами нашего общества. Мы сами прошли через все это и не понаслышке знаем о трудностях, с которыми сталкиваются эти люди.

Что еще сказать?

Возможно, мы наблюдаем возвращение Легенды, которое, я надеюсь, будет таким же триумфальным, как и его славное прошлое! Прошлое **Легенд Московских улиц...**

Респекты

Спасибо всем тем, кто поддерживал меня и помогал в написании этой книги: Киллеру, Майку, Тимуру Ч., Дэну (Балашихинскому), Балгарину, Чеху, Коню, Дыму (LightSmoke).

Семье W.S.C. и близким нам людям: Андрею-Рыжему, Маге, Саше (L.A. WSC), Симону (Simon) и Наташе, Духу, Мрамору, Серёге (Serega), Роме-Винту, Юле (Ula), Илье — Длинному, Кеше, Любе-Sun, Фирасу, Жирафу, Максиму Давыдову, Олегу (LUC), Ангелу, Маше (Ману), Тиграну Джангирову, Буратино, Колобку, Пуму, Паше (Мацук), Ренату Б., Коле (NYC), Киру, Зуле, Графу, Даше Дмитриевой, Таиру, Дурдому.

Самым разным людям, каждый из которых внес свой личный вклад в происходящее в движе:

Диме (gangsta-rap.ru), Cutbert, Грину и всей банде Thugzfamily, Жигану, VIVU и Младшему Сыну Неба, Жене (LOG), G 77, Вадиму (extaZy), Куперу (DA 108), Кабану, Борщу, Жабе, Тимохе, Томту Джа, Сергею (Белый), Pifagor MC, Вайту и Глазу (Индефикс), Мэду, Кубе, Digital Squad, Макабрэ, Марии Жидковой, Паше Кузнецову (Кузьма), Диме (ПТК), Prazdnik, Ксении (Хена), Obe 1 Kanobe, Птахе и всему Центру, Жене (Белка), Орлу (Crazy Sun), Ане (Veredita), Винту (ЮГ), Тигре, Наглому, Саше (Али), Мише — Белому, Грузу, Роме (Loon), Батону (S.W.C.), Иракли (ex K&K), Даше (Shika), SouJas, Cozmo, Хаммеру, Пуле, Грубому Ниоткуда.

Просто по-разному близким мне людям, парням и девушкам:

Сергею (Fut), Тане Камаевой, Мише (sn0t), Серёге (Чужому), Дамиру, Насе Чихановой, Larry, Егору Косоплечеву, Fed Fernandes, Юле (seaflower), девочкам с Котловки — Кате Г., Насе М., Лене З., Маше Л.

МИР ВСЕМ!

Содержание

<i>От Автора</i>	6
1995	9
1996	18
1997	94
1998	134
1999	203
2000-2001	249
Послесловие	289

Реклама 1

Реклама 2

Реклама 3

Реклама 4

Реклама 5

Реклама 6

Кто-то
ТО-ТО И ТО-ТО

Редактор
Владимир Семергей

Корректор
????????????????????

Верстка
Александр Севостьянов

Издательский дом «Кислород»
Москва, проезд Добролюбова, д. 3, стр. 3, тел. 768-02-56
www.kislород-books.ru

Формат 84 x 108/32. Тираж 3000 экз. Заказ №
Гарнитура Нью-Баскервиль. Печать офсетная

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
материалов в ОАО «Дом печати ВЯТКА»
610033, г. Киров, ул. Московская, 122